

КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ

*«Феномен Карлинского А.Е. как регионально-
национальное самосознание эпохи»,*
посвященный 80-летию КазУМОиМЯ
имени Абылай хана.
27 апреля 2021 года

Алматы, 2021

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ
ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА
KAZAKH UNIVERSITY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD
LANGUAGES NAMED AFTER ABYLAI KHAN

ҚазХҚжәнеӘТУ-дің 80 жылдығына арналған
«А.Е. Карлинскийдің феномені дәуірдің аймақтық-ұлттық
болмысы ретінде» дөңгелек үстел
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ
27 сәуір 2021 жыл

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Круглого стола «Феномен Карлинского А.Е. как регионально-
национальное самосознание эпохи», посвященного 80-летию
КазУМОиМЯ имени Абылай хана.
27 апреля 2021 года

REPUBLICAN ROUND TABLE MATERIALS

Round table “The phenomenon of A.E. Karlinsky. as a regional and national
identity of the era ”, dedicated to the 80th anniversary of the KazUIR & WL
named after Abylai Khan.
April 27, 2021

*Рекомендовано к изданию Ученым Советом Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана
(Протокол № 9 от 28 апреля 2021 года)*

Составитель:

Баяндина С.Ж. доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой
теоретического и прикладного языковедения

Сборник материалов круглого стола на тему «Феномен Карлинского А.Е. как регионально - национальное самосознание эпохи», посвященного 80-летию КазУМОиМЯ имени Абылай хана. КазУМОиМЯ имени Абылай хана. (27 апреля 2021 года) – Алматы: «Полилинга», КазУМОиМЯ, 2021. – 132 стр.

В сборнике материалов круглого стола на тему «Феномен Карлинского А.Е. как регионально - национальное самосознание эпохи» представлены результаты авторских исследований по актуальным и проблемным вопросам, проведенных молодыми учеными, докторантами, магистрантами и студентами, включены доклады участников конференции, в которых подведены итоги тридцатилетнего развития Казахстана по основным направлениям экономической, образовательной, социально-политической сферах и обозначены приоритетные направления будущего развития страны.

В сборник Материалы сборника предназначены для научных сотрудников (политологов, социологов, экономистов), государственных служащих, преподавателей и обучающихся высших учебных заведений, а также широкого круга читателей, интересующихся развитием независимого Казахстана.

МАЗМУНЫ / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

ПЛЕНАРЛЫҚ МӘЖІЛІС / ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пак Нелли Сергеевна. Процессы взаимодействия языков при билингвизме	5-6
Лазариди Милана Исааковна. О принципах составления словаря психических состояний	7-13
Мажитаева Шара Мажитаевна. К вопросу о сопоставительных и контрастивных исследованиях в современной лингвистике	13-16
Загидуллина Алия Адамбековна. Текст и дискурс как основные формы коммуникации	16+21
Им Светлана Борисовна. Языковые средства выражения фузионности в русском языке	21-25
Жакупов Г.А. Роль древнерусского языка в реконструкции морфонологии словообразования праславянского языка	25-29

СЕКЦИЯ 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Алтыбаева Сауле Магазовна. Специфика отражения эсхатологического мифа в современной прозе Казахстана	30-33
Рыспаева Динара Сарсембаевна. Способы формирования иноязычной социокультурной компетенции	33-36
Makhsutova A.D., Ismailova F.E. Theme of childhood in english prose of the XX century	37-38
Kadyrbek A., Ryssaldy K.T. The main features of the language picture of the world	39-42
Smakova G.Zh.1, Pak N.S. Functions of the address in modern english language	42-45
Мурзагалиева Марал Казкеновна. Особенности американской политкорректной лексики	46-49
Карлинова К.К.¹, Загидуллина А.А.² Основные особенности сокращений в англоязычном чате	49-52
Баяндина С.Ж.¹, Абыканова Д.² Аспекты изучения эмотивов в современной лингвистике	52-55

СЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ

Тагаева С.У. Концепт «мать» в узбекской и немецкой паремиологии	56-61
Текжанов Кайрат Мухамедхафизович. Взаимодействие казахского и других языков в Павлодарском Прииртышье	62-66
Демеубекова Карлыгаш Кадыровна. Фразеологизмы как средство познания культуры народов	67-70
Кульбаева Баглан Тасбулатовна. О стратегиях и тактиках устранения лакун в процессе межкультурного взаимодействия	71-75
Сапарбаева Алтын Махметжановна. Проблемы межъязыковой интерференции в процессе обучения неродному языку	76-79

СЕКЦИЯ 3. ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

Шаяхметова Айсулу Алкешевна. Психолингвистические аспекты исследования общественного сознания	80-86
--	-------

СЕКЦИЯ 4. ПОЛИЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ.

Рыспаева Динара Сарсембаевна. Особенности внедрения системы дистанционного образования	87-91
Байманова Ляззат Сейтзиевна, Полиязычное образование в Кокшетауском университете имени Ш. Уалиханова (в рамках обучения студентов немецкого отделения)	91-95
Ибадильдина Замзагуль Хасеновна. Развитие навыков аннотирования текстов на занятиях по русскому языку	95-100

СЕКЦИЯ 5. ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПЕРЕВОДА.

Сыздыкбаев Нургали Артыкбаевич. О некоторых проблемах и моделях перевода	101-104
Кульбаева Баглан Тасбулатовна. Адаптационная стратегия формирования межкультурной компетенции	105-110
Амирова Жанна Галымжановна. Дейктическая функция местоимений в художественном тексте и проблемы перевода	111-115
Олжабаева Б.М. Жарнама мәтіндерін қытай тілінен қазақ тіліне аударудың лингвомәдени аспектісі	116-119
Амангелды М. М. Саяси дискурс аудармасы лингвомәдени аспектісінде	119-123
Рысбек А. Ж. Көркем мәтіндерді аударудағы гендерлік айырмашылықтар	123-128
Бердімұхамед А. А. Суретті техникалық мәтіндер аудармасындағы мәтін мен сурет байланысының рөлі	128-131

ПРОЦЕССЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКОВ ПРИ БИЛИНГВИЗМЕ

Пак Н.С.¹, Ким У.А.²,

¹д.ф.н, проф. КазУМОиМЯ им.Абылай хана.

²ст.преп. КазУМОиМЯ им.Абылай хана.

Алматы, Казахстан

e-mail: knspak@mail.ru, almatykim@gmail.com

Аннотация: в статье рассмотрены примеры интерференции и интеркаляции при взаимодействии языков в речи билингвов, носителей диалектов корейского языка. Источником изучения и описания послужили материалы полевых исследований, проведенных на территории Казахстана. Информантами были лица различного возраста, которые сгруппированы нами в две возрастные категории: первое поколение (в возрасте от 80 лет и старше) и второе поколение (младше 70 лет).

Ключевые слова: внутриязыковая и межъязыковая интерференция, интеркаляция, билингв, фонетический, грамматический, лексический уровень.

Статья посвящена светлой памяти А. Е. Карлинского - крупного ученого, известного специалиста в области языковых контактов и билингвизма.

В ней описаны явления интерференции и интеркаляции на материале диалектов корейского языка, функционирующих на территории Казахстана и других стран СНГ.

Проблемы билингвизма и взаимодействия языков всегда остаются в центре внимания ученых в науке о языке, несмотря на то, что этот раздел лингвистики теоретически хорошо разработан и накоплен богатый эмпирический материал. Достаточно напомнить известные имена, внесшие весомый вклад в теоретическую разработку по двуязычию и языковым контактам: У. Вайнрайх, Е. Хауген, Е.М. Верещагин, Ю.Д. Дешериев, Ю.А. Жлуктенко, В.Ю. Розенцвейг, Е.А. Карлинский и др.

Билингвизм – двуязычие, практика попеременного использования двух языков [1, с.22]. Данное определение получило широкое распространение, но большинство авторов внесли свои модификации. Некоторые дополнения и уточнения данной дефиниции принадлежат А.Е. Карлинскому, трактующему двуязычие как «практику попеременного использования двух языков одним и тем же индивидом или группой индивидов в целях коммуникации» [2, с. 23].

При взаимодействии языков в речи билингва происходят процессы интерференции и интеркаляции, которые со временем становятся фактами языка и процесс их становления называются трансференцией и транскаляцией.

В данной статье рассмотрены явления интерференции и интеркаляции в речи носителей диалектов корейского языка, на которых говорят корейцы СНГ – коре сарам. Интерференция — это случаи отклонения от нормы в речи билингва на Я2 под влиянием Я1, возникшего в результате языкового контакта. Специфика влияния Я1 на Я2 обнаруживается на различных уровнях языка - на фонологическом, лексическом и грамматическом. Члены корейской языковой общности являются билингвами (двуязычными). В зависимости от социального статуса взаимодействующих языков различаем три типа взаимодействия: билингвизм, диглоссия и амбоглоссия. Билингвизм предполагает межъязыковое двуязычие. Это владение родным языком, в данном случае корейским и языком окружения (казахским и/или русским в Казахстане). Диглоссия и амбоглоссия предполагают внутриязыковое двуязычие. Под первым мы понимаем одновременное владение литературным языком (ЛС) и диалектом, а под вторым - вариантами одного языка, или владение одним из двух диалектов (менчхон - ДМ и юкчин - ДЮ) и общим для всех членов диаспоры языком - коре мар (КМ). Следует сказать, что различие между билингвизмом и диглоссией впервые отметил С.Фергюссон [3, с. 325-340], а различие между диглоссией и амбоглоссией (как внутриязыкового двуязычия) описано Н.С. Пак [4, с. 49].

В последнее время в языкознании большой интерес исследователей вызывает изучение особенностей речи диалектоносителей, стремление показать самобытное восприятие окружающего мира носителями диалекта.

При рассмотрении указанных языковых процессов выявлены особенности речи информантов двух поколений носителей корейского языка – КМ. К изучению свойств языка был предпринят системный подход, предполагающий описание интерференции на трех уровнях диалектов:

фонетического, грамматического и лексического в сравнии с литературным стандартом корейского языка.

На основе анализа звуковых записей и сравнения 2 поколений информантов корейской диаспоры Казахстана нами выявлены особенности их речи.

Интерференция

Внутриязыковая интерференция

Фонетический уровень

В качестве примеров внутриязыковой интерференции можно привести выпадение в речи билингва – носителя ДМ звука [н] в начале слова:

ДМ [йэнында] - ДЮ [нйэнында] *положить внутрь*

ДМ [ибури] - ДЮ [нибури] *одеяло*

ДМ [имнында] - ДЮ [нимнында] *одеться*.

Известно, что в ЛС согласные [к], [кк], [кх] ассимилируются перед носовыми [н], [м], [л], [р]. Однако в ДЮ у представителей 2-го поколения возможна ассимиляция и при обратной последовательности звуков, т.е. согласные [н], [м], [р] перед [к], [кк], [кх] дают [нъ], что невозможно в ЛС.

Например: сочетание н+г дает носовой в ДЮ [нъ]

ДЮ [панъгапта] - ЛС [пангапта] *радостно*

ДЮ [кырэнъге] - ЛС [кырэнге] *такой*

ДЮ [каджеканъгэ] - ЛС [каджекангэ] *то, что отнес*

ДЮ [санъгоп] - ЛС [сангоп] *премия*

У информантов первого поколения в ряде позиций у существительных в винительном падеже обнаруживается тенденция к употреблению [-ыль] вместо [у].

Например:

ДЮ [чиб-у] - ЛС: [чиб-ыль] *дом*; ДЮ [ком-у] - [ком-ыль] *медведя*

Грамматический уровень

Нами были рассмотрены также грамматические явления речи информантов двух поколений.

Информанты 1 и 2 поколений для обозначения направления движения используют окончание [-ыры], а в литературном стандарте [-ыро/-ыро].

КМ [чиб-ыры] – ЛС [чиб-ыро] *домой*

КМ [сан-ыры канда] – ЛС [сан-ыро када] *идти в горы*

Информанты 1 и 2 поколений используют аффиксы конечной предикации - *чи*, -*чим* вместо стандартных: [-аё/-эё, -мнида/-мника].

Информант 1 поколения:

КМ [соннеду ич-чи] – ЛС [соннёдо исс-эё] *есть и внучка*

Информант 2 поколения:

КМ [цасыги сэи ич-чи] - ЛС [чашиги сэи иссымнида] *У меня трое детей*.

Лексический уровень

Внутриязыковая интерференция в лексике коремар проявляется у информантов 1 и 2 поколений, которые активно используют слово *эши*, характерное для ДЮ, а в литературном корейском языке это слово является неупотребительным. Приведем термины родства КМ, являющиеся наиболее устойчивыми в его лексической системе и наименее подверженными интеркаляции со стороны ЛС корейского языка.

Старший дядя - ст.брат отца или матери для детей (м. и ж. пол):

номинативная форма: *мадэби*, звательная форма: *мадабай*. Его жена:

номинативная форма: *мадеми*, звательная форма: *мадамэ*.

Младший дядя – мл.брат отца или матери для детей (м. и ж.):

номинативная форма: *адибаи*, звательная форма: *адибай*. Его жена:

номинативная форма: *адими* звательная форма: *адэ*.

Межъязыковая интерференция (русско-корейская)

Фонетический уровень

Фонетические особенности диалектов корейского языка проявляются при произнесении звука *б*, который заменяется на *в*, а звуки *в* на *м*, *ф* на *п*.

Примеры: РЯ [ведро] ®

**ПРИНЦИПЫ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ ПОЛЕЙ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ:
ФРАГМЕНТ НОМИНАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОЛЯ «ЗЛОСТЬ»
(Обида – Ярость)**

Лазариди М.И.¹

¹доктор филологических наук, профессор,
Кыргызско-Российский Славянский университет
Бишкек, Кыргызстан
lazaridi_milana@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена принципам составления словаря обозначений психических состояний в русском языке. Предметом исследования является номинативно-функциональное поле «злость». Рассматривается фрагмент «Обида – Ярость». Для его описания применяются такие методы исследования, как метод словарных дефиниций, метод компонентного анализа семантики слова, сравнение данных разных словарей, что дает возможность всесторонне описать то или иное конкретное психическое состояние и разные его оттенки.

Ключевые слова: психическое состояние; номинативно-функциональное поле; лингвистическое значение; этимологическая характеристика; синонимические отношения; антонимические отношения; словарная статья «злость».

Abstract. The article is devoted to the principles of compiling a dictionary of mental states in the Russian language. The subject of the research is the nominative-functional field “anger”. The fragment “Resentment - Rage” is considered. To describe it, such research methods are used as the method of dictionary definitions, the method of component analysis of the semantics of a word, comparison of data from different dictionaries, which makes it possible to comprehensively describe a particular mental state and its different shades.

Keywords: mental state; nominative-functional field; linguistic meaning; etymological characteristic; synonymic relations; antonymic relations; dictionary entry “anger”.

Цель статьи: апробация принципов составления словаря обозначений психических состояний, представленных в виде НФП – номинативно-функциональных полей, понимаемых как *система средств различных уровней, объединенных на семантической основе для обозначения понятия психические состояния и строящихся в строгой иерархии на основе лингвистического значения* [1]. Такой тип подачи материала позволит описать слово в различных системных связях: синонимических, антонимических, фразеологических, словообразовательных и др. Дадим определение ключевых понятий:

Психическое состояние понимается как «целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности» [2, с.44].

Исследование проводится на материале базового психического состояния «злость». Определение дается по словарю С.И. Ожегова: «Злость – злое, раздраженно-враждебное настроение. *Говорить со злостью. Зберет кого-н.* [3, с.227]. Практически такое же определение данного состояния можно найти в малом академическом словаре [4, с. 614]. Как видно из определений, различия данных способов выражения родового понятия «злость», недостаточно четко представленные в рассматриваемых словарях, на наш взгляд, можно будет определить в предлагаемом словаре психических состояний.

Приступим к составлению словарной статьи «злость».

Этимологическая характеристика: в основе обозначения психического состояния лежит образ жара.

Синтаксическая характеристика: в предложении является предикатом.

Обида 1. Неправедливость, неправедливый поступок, поведение по отношению к кому-л.,

незаслуженное оскорбление. Я сделался слугою того, кто был моим товарищем, я привык сносить детские обиды глупого, избалованного повесы. Пушкин, Сцены из рыцарских времен. **2.** О том, что вызывает чувство огорчения, досады, заставляет пожалеть о чем-л. *Опоздал, какая обида!* ***Быть в обиде на кого** – испытывать обиду, обижаться на кого-л.* **Не дать в обиду кого** – заступиться за кого-л.; не позволить причинить ущерб, неприятность кому-л.* **Не даваться кому в обиду** – не позволить обидеть себя, причинить себе ущерб.

Синоним. Оскорбление [5].

Обидеть 1. Причинить, нанести обиду кому-л. *А ежели ты не возьмешь у меня денег по-товарищески, ты меня обидишь.* Л. Н. Толстой, Война и мир.

2. Нанести ущерб кому-л. В делах (обычно в денежных), дать меньше, чем следует. *За ней, по слухам, кругленький капитал в приданое оставлен стариком отцом, да и братец не обидит, если дело на то пойдет.* Мамин-Сибиряк, Наследник. **3.** Лишить чего-л., наделить чем-л. в незначительной степени [Бальзаминава:] *Умишком-то его [Мишу] очень бог обидел.* А. Островский, Праздничный сон – до обеда.

Фразеологизм Наступить на мозоль кому; наступить на ногу кому.

Плюнуть в душу кому. Неодобр. [6]

Синоним Разобидеть, оскорбить [5].

Обидно 1. Нареч. к обидный. [Иван Ипатыч] *разбранил очень обидно моего почтенного Евсеича.* С. Аксаков, Воспоминания. **2.** О чувстве обиды, досады, огорчения, испытываемом кем-л. [Бальзаминава:] *Мне обидно, что моим сыном как дураком помыкают.* А. Островский, За чем пойдешь, то и найдешь. **3.** О том, что вызывает чувство огорчения, досады, заставляет пожалеть о чем-л. *Как-то грустно и обидно сознаваться перед самим собой, что молодость моя прошла вовсе без любви.* Чехов, Три года.

Обидный 1. Содержащий в себе обиду, причиняющий обиду; оскорбительный. *Вчера меня обидными словами Он разбранил.* Лермонтов, Сашка. **2.** Досадный, неприятный. *Обидный недосмотр.*

Синоним Досадный, неприятный [5].

Обидчиво Нареч. к обидчивый. *Кузька обидчиво замолчал, не получив ответа на свое замечание.* С. Марков, Арабские часы.

Обидчивость Свойство по знач. прил. обидчивый. – *Да, со мной не церемонятся, - прошептал он с той горькой обидчивостью, к которой так болезненно склонны молодые и самолюбивые люди его возраста.* Куприн, Поединок.

Обидчивый Легко обижающийся, склонный видеть обиду, оскорбление там, где их нет. *Щепетильный, обидчивый, как все влюбленные, Андреев подумал, что Катя над ним потешается.* Григорович, Неудавшаяся жизнь.

Обозлить Возбудить злость, вызвать злобу в ком-л. *Барин даже не удостоил ответа, что уже окончательно обозлило Гаврюшку.* Мамин-Сибиряк, Человек с прошлым.

Обозлиться Прийти в состояние злобы, разозлиться. *А Скобелев обозлился на Зину за то, что она, сама обозленная и расстроенная разговором с директором, не приняла его протянутой руки.* Кочетов, Журбины.

Ожесточать Несов. к ожесточить.

Ожесточаться 1. Несов. к ожесточиться. **2.** Страд. к ожесточить.

Ожесточение 1. Действие по знач. глаг. ожесточить – ожесточать. **2.** Озлобление. *Ожесточение было так велико, что каждая стычка кончалась ударом в штыки.* А.Н. Толстой, Восемнадцатый год. **3.** большая сила проявления чего-л., крайнее напряжение, упорство. *Часов около восьми вечера гроза утихла на несколько минут, но только для того, чтобы потом начаться с новым ожесточением.* Куприн, Олеся.

Ожесточенность Свойство и состояние по знач. прил. ожесточенный. *Неизведанное чувство ожесточенности, обидного бессилия овладело им. Он с яростью сорвал с себя пиджак, швырнул на стул.* Поповкин, Семья Рубанюк.

Ожесточенный 1. Прич. страд. прош. от ожесточить. **2.** Потерявший душевную мягкость, ставший жестоким, безжалостным. – *Перекрестился я тут несколько раз кряду. Пошли. Мол. Господь, всякой благодати Марфе Саввишне! Видно, сумела, голубушка, его ожесточенное сердце тронуть!* Тургенев. Рассказ отца Алексея.

Ожесточить Лишить душевной мягкости, сделать жестоким, безжалостным. – *я не могу здесь оставаться! – сказала она, ломая руки. – Мне опостытели и дом, и этот лес, и воздух... , хочу*

именно в большие, сырые дома, где страдают, ожесточены трудом и нуждой. Чехов, Верочка. // Вызвать внутреннее сопротивление, привести в раздражение.

Ее слова ожесточили молодую затворницу. Пушкин, Дубровский.

Ожесточиться Потерять душевную мягкость, стать жестоким, безжалостным. Он и Коля. Больше никого на свете. Ко всему остальному живущему сердце Ветчины ожесточилось и окаменело. Куприн, Путешественники. // Прийти в раздражение, озлобление. Мать не унималась. Ожесточась, она выговаривала отцу. Он из года в год ничего не приносит домой, хозяйство держится на старике, дальше так жить невозможно. Арамилев, В лесах Урала.

Озверение Состояние по знач. глаг. озвереть. - [В средние века] дрались часами. Хладнокровно и бешено, с озверением. Куприн, Поединок.

Озвереть 1. Стать жестоким, беспощадным, уподобиться зверю. - ну вали, вали, утекай, а то совсем испортиться можешь. Айда! Беги, пока не озверел совсем. М. Горький, На плотях. **2.** Сов. к звереть.

Озлить То же, что и обозлить. Насмешливые слова старика обидели и озлили Фому. М. Горький, Фома Гордеев.

Озлиться То же, что и обозлиться. Мужик, избу рубя, на свой Топор озлился. И. Крылов, Крестьянин и Топор.

Позлить. Злить некоторое время. Старик нарочно ехал тише, чтобы позлить хозяйку. Мамин-Сибиряк, Хищная птица.

Позлиться Злиться некоторое время. У нас, когда говорят об искусстве, всегда бранятся. Федин, Необыкновенное лето.

Позлорадствовать Злорадствовать некоторое время. Партизаны вдоволь позлорадствовали над конфузом своих противников. Сидых, Даурия.

Прогневать Вызывать гнев, разгневать. - Я хочу знать, чем он мог вас прогневать. Тургенев, Накануне.

Прогневаться Устар. сов. к гневаться. Уже не прогневайтесь на меня, старуху, ---мне не до еды; а вы откушайте одни. И. Гончаров, Обыкновенная история.

Синоним. Серчать, дуться, злиться, гневаться, выходить из себя, беситься, Яриться, разъяриться, доходить до белого каления, рвать и метать.

Прогневиться Прийти в состояние гнева, разгневаться. Не прогневись, великий государь, за Простоту дозволь мне слово молвить. А.К. Толстой, Царь Борис.

Психовать Вести себя подобно психически ненормальному или притворяться им, а также вести себя слишком возбужденно, нервно. - Теперь фашист, как огня, боится открытых флангов и психует при появлении наших автоматчиков. Галин, Аршинцев.

Синоним. Психовать, нервничать.

Презирать 1. Относиться с презрением к кому-, чему-л. Я презираю светское общество, маменька; оно пустое, безнравственное, гадкое. Чернышевский, История одной девушки. **2.** Несов. к презреть.

Фразеологизм Смотреть/посмотреть сверху вниз на кого.

Синоним Пренебрегать, игнорировать.

Презрение 1. Чувство полного пренебрежения, крайнего неуважения к кому-, чему-л. Театр, обнажая пред зрителем гнуснейшую сущность мещанина, должен возбуждать презрение и отвращение к нему. М. Горький, О пьесах. **2.** Пренебрежительно отношение к чему-л. Шаровары алого дорогого сукна были запачканы дегтем для показания полного к ним презрения. Гоголь, Тарас Бульба.

Презренный 1. Прич. страд. прош. от. презреть. **2.** Заслуживающий презрение, вызывающий презрение. Он мне казался таким презренным существом, о котором не стоило ни жалеть, ни даже думать. Л. Толстой, Детство.

Презреть Пренебречь чем-л., не принять во внимание что-либо, как незначашее, несущественное. Посчитать кого-л. недостойным своего внимания. - Вы презрели моими страданиями, и для чего ж мне после жить! Лажечников, Ледяной дом.

Презрительно Нареч. к презрительный. Пьер презрительно умолк. надувшись от спеси. Кузьмин, Круг царя Соломона.

Презрительность Свойство по прил. презрительный.

Презрительный 1. Выражающий презрение. Она ничего не ответила и только сделала

презрительную гримасу. Чехов, Рассказ неизвестного человека. **2.** Вызывающий чувство презрения; презренный. *Ревнивое сердце ее почувствовало облегчение уже с той минуты, как ненавистные и вполне презрительные Кокуркины покинули Ханские-пруды.* Григорович, Проселочные дороги.

Раздражать Несов. к **раздражить**.

Синоним Нервировать, действовать на нервы, играть на нервах [5].

Фразеологизм Действовать на нервы кому. Играть на нервах у кого.

Портить, испортить кровь кому. Вывести из себя. Сидеть в печенках.

Стоять поперек горла [6, 7].

Раздражаться **1.** Несов. к раздражиться. **2.** Страд. к раздражать.

Раздражающе Нареч. к раздражающий. *Резко повернувшись мать ушла на кухню и стала раздражающим чем-то там греметь.* Медынский, Честь.

Раздражающий **1.** Прич. наст. от раздражать. **2.** Вызывающий возбуждение, тревожащий. *Марине была не то что хороша собой. а было в ней что-то втягивающее, раздражающее, нельзя назвать, что именно. что привлекало к ней многочисленных поклонников.* И. Гончаров. Обрыв. **3.** Неприятно действующий на нервы. *Он еще с большей ненавистью поглядел на бывшего певчего.* Чехов, Степь.

Раздражение **1.** Раздражить - раздражать, раздражиться - раздражаться. *Наконец Звонарев разобрал наклонившееся над ним бородатое лицо родного фельдшера и почувствовал острое раздражение в носу.* Степанов, Порт-Артур. **2.** Состояние возбуждения. взволнованности. *Он испытывал приятное раздражение во всем существе и не раз останавливался у лавок с искушающими товарами.* Л.Толстой, Поликушка. **3.** Чувство острого недовольства, досады, злости. *Я знаю, все это вы говорите в раздражении, а поэтому не сержусь на Вас.* Чехов, Иванов. **4.** Реакция живой клетки на внешнее воздействие.

Синоним. Ярость, бешенство, раздражение [5].

Раздраженно Нареч. к раздраженный. - *Беспринципный ты человек, - сказал он раздраженно.* Гранин, После свадьбы.

Синоним. Яростный, разъяренный, разгневанный, взбешенный, раздраженный [5].

Раздраженность Раздраженный. Раздраженность тона.

Раздраженный **1.** Прич. страд. прош. от раздражить. **2.** Находящийся в раздражении; возбужденный, взволнованный. Усиленный, обостренный. *Борис находился в раздраженном оживлении весь этот день.* Л.Толстой, Война и мир. **3.** Находящийся в состоянии раздражения. *Выражающий раздражение. из телефонной будки доносился чей-то раздраженный тонкий крик.* Федин. Города и годы.

Раздражительно Нареч. к раздражительный. - *А вы думаете, мне очень нужно держать вас здесь? - раздражительно закричал доктор.* Гладков, Вольница.

Раздражительность Раздражительный. *У Анны все больше портился характер и являлась беспредметная раздражительность и недостаток и почтительности.* Короленко, Без языка.

Раздражительный Быстро приходящий в состояние раздражения. Свойственный такому человеку. *Выражающий раздражение. - Один придет, другой уйдет, пять самоваров, что ли, ставить?* Гл. Успенский, Рястеряевские типы и сцены.

Раздражить Привести в состояние недовольства, досады, злости. *Я относился к нему более дружественно, чем к Ермохину. которого ненавидел и всячески старался высмеять, раздражить.* М.Горький, В людях.

Раздражиться Прийти в состояние недовольства, досады, злости. *Иван Ильич раздражился, стал делать упрёки и поссорился с ближайшим начальством.* Л.Толстой, Смерть Ивана Ильича.

Разозлить Сильно рассердить кого-л., возбудить злость в ком-л. *Как злиться мне. когда нет злости! Хоть ты попробуй разозлить.* Полонский, Давнишняя просьба.

Синоним Злить, гневить, выводить из себя, бесить, разъярять, доводить до белого каления [5].

Разозлиться Сильно рассердиться, прийти в состояние озлобления. *Бородач разозлился: - Это то есть как побрякушки? Это царские-то медали - побрякушки?* Гладков, Вольница.

Синоним. Серчать, дуться, злиться, гневаться, выходить из себя, беситься, яриться, разъяряться, доходить да белого каления, врать и метать [5].

Рассердить Привести кого-. состояние раздражения. большое неудовольствие. негодование. *Выходка эта окончательно рассердила старуху; она разразилась брань и потянула руки, чтоб ухватить мальчишку за волосы.* Григорович, Переселенцы.

Рассердиться Почувствовать раздражение, большое неудовольствие, негодование. *Игнатьич вдруг рассердился и воспаленное его лицо исказилось желчным раздражением.* Гладов, Энергия.

Рассерженный 1. Прич. страд. прош. от рассердить. **2.** Пришедший в состояние раздражения, негодования, гнева. Выражающий состояние раздражения, негодования, гнева. *Вскоре к Василию явился рассерженный Матвейч: погубила рассаду-то непутевая девка!* Николаева, Жатва.

Рассерчать То же, что рассердиться. *Рассерчал старик, побил сына.* Л.Толстой. Два старика.

Сердито 1. С раздражением, с гневом. *Он сидел, сердито, опустив под очками глаза и держа руки на острых, мальчишеских коленках.* Федин, Горький среди нас. **2.** Очень сильно и резко. *Мороз еще сердитее застучал в окно и ветер запел о чем-то в каменной трубе.* Чехов, Рассказ госпожи NN.

3. Проявляя горячность, ретиво. *[Ленский] за роль принялся сердито и будет играть в нее горячее.* Чехов, Письмо А.С. Суворину, 8 янв. 1889.

Сердитость Свойство по прил. **сердитый.** *Лицо отца выражало не сердитость, но одно страдание.* Л.Толстой, *Что я видел во сне.*

Сердитый 1. Склонный сердиться, гневаться; раздражительный. *Я ей ничего обидно не сказал. Вольно ей горячиться-то! Ишь она какая сердитая у тебя.* А.Островский Шутники. **2.** Сердящийся на кого-, что-л., испытывающий гнев, раздражение. Выражающий гнев, раздражение. Проникнутый гневом, раздражением или вызванный гневом, раздражением. *Он очень сердитый на племянника, хотя старался скрыть это.* Лермонтов, Максим Максимыч. **3.** Проявляющийся с большой силой, резкий. Сильно действующий, крепкий. *Трещит по улицам сердитый, тридцатиградусный мороз.* Гоголь, Мертвые души. **4.** Усердный, ретивый. *Сын Фаркова – двадцатилетний Тимоха – здоров, как бык, и огромен ростом, --- и на работу сердит ужасно, почти один срубил отцу избу.* Шишков, Угрюм-река.

Фразеологизм *Не в духе, не в своей тарелке, встать с левой ноги, муха укусила, мрачнее тучи, злой как черт* [6].

Синоним. Злой, надутый [5].

Сердить Приводить в раздражение, гнев. *Приезд этих гостей его сердил.* Л.Толстой, Война и мир.

Синоним Серчать, дуться, злиться, гневаться, выходить из себя, беситься, яриться, разъяряться, доходить да белого каления, рвать и метать [5].

Фразеологизм *Вывести из терпения, довести до белого каления, привести в бешенство, разбудить зверя* [6].

Сердиться Испытывать раздражение, гнев на кого-, чего-л., быть в раздражении, гнев. – *Ты сердись, что я не пришел тогда к Косьяновой.... Тяжело мне.* А.Иванов, Алкины песни.

Фразеологизм *Выйти из себя, быть вне себя, выйти из терпения, потерять терпение, распаляться, лопаться от злости, дойти до белого каления, полезть на стену, полезть в бутылку, рвать и метать, метать громы и молнии; метать икру, сорваться с тормозов, закусить удила, закусить удила* [6, 7].

Унижать Несов. к унизить.

Унижаться 1. Несов. к унизиться. **2.** Страд. к унижать.

Унижение 1. Унизить – унижать. *Но я предпочел бы самую лютую казнь такому подлому унижению.* Пушкин, Капитанская дочь. **2.** То, что умоляет, оскорбляет достоинство кого-л. *[Карандышев:] Я готов на всякую жертву, готов терпеть всякое унижение для вас.* А.Островский, Бесприданница.

Униженно Наречие к униженный. *Униженно кланяться.* Паустовский, Далекие годы.

Униженность Состояние по значению прил. **униженный.**

Унижённость Состояние по значению прил. **униженный.**

Униженный. 1. Прич. страд. от унизить. **2.** Такой, которого унизили. *Наконец Федор Александрович Миусов окончательно почувствовал себя униженным и опозоренным.* Достоевский, Братья Карамазовы. **3.** Выражающий унижение, свидетельствующий об унижении. *Наконец Шабашкин тихонько отпер двери, вышел на крыльцо и с униженными поклонами стал благодарить за его милостивое заступление.* Пушкин, Дубровский.

Униженный Такой, который терпит оскорбления, унижения, обиды. *Есть подлецы, которые бьют, которым в рожу все плюют; Но униженные они Во тьме сои скрывают дни.* Лермонтов, А.А.Ф...ву.

Яростно Нареч. к яростный. *Океан ревел все яростнее, он совсем осатанел.* Паустовский,

Равнина под снегом.

Синоним. Гневный, разъяренный, разгневанный, взбешенный, раздраженный.

Яростный 1. Полный ярости, гнева. [Анна Захаровна] бросала куда ни попало яростные взгляды. Тургенев, Вновь. **2.** Неукротимый, неистовый. (о явлениях природы). Порывы ветра стали яростными. Волны перекатывались через борт. А.Н.Толстой, Гиперболоид инженера Гарина. **3.** Чрезмерный, крайний в своем проявлении, необычайный по своей силе, интенсивности. Производимый с иступлением, ожесточением, упорством и т.д. Преодолевая яростное сопротивление врага, наши войска шаг за шагом теснили его к Дону. М. Алексеев, Солдат. **4.** То же, что **ярый** [лесничий] Яростный охотник, прославился одним зайцем. Сергеев-Ценский, Медвежонок.

Синоним Гневный, разъяренный, разгневанный, взбешенный, раздраженный.

Ярость 1. Сильный гнев, бешенство. Ярость Тита была опасной и зловещей: он хватал железные вилы и бросался на отца. Гладков, Повесть о детстве.

2. Необычайная сила, интенсивность, проявление чего-л., осуществление какого-л. действия; неукротимость, неистовость. Ветер растратил уже свою необузданную ярость и налил порывами. Крымов, Танкер «Дербент».

3. Крайняя увлеченность, напористость в работе в осуществлении какого-л. действия. Зная характер сына, она опасалась, что Алеша с новой, еще большей яростью набросится на подготовку к экзаменам в эти уже оставшиеся считанные дни. Пермитин, Первая любовь.

Синоним Гнев, бешенство, раздражение.

Процессы, характерные для русского языка конца XX и начала XXI века, говорят о переломном моменте в истории русского языка. Актуальность лексикографического исследования и описания материала, бесспорная в любое время, в настоящий момент только повышается.

Выражаем надежду, что «Словарь терминов психических состояний в современном русском языке» поможет в благородном деле изучения русского языка большому количеству специалистов и просто любителей русского слова, займет определенное место в учебных библиотеках.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Лазариди М.И. Психические состояния в полевом описании: номинативно-функциональный аспект. – Бишкек, 2011.
- [2] Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. – М., 1964. Цит.: Психические состояния / Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. — СПб, 2000.
- [3] Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1968.
- [4] Словарь русского языка: В 4-х т. /АН СССР ИРЯ // Под ред. А.Н.Евгеньевой. — М.: Рус. яз., 1985-1988.
- [5] Горбачевич К.С. Краткий словарь синонимов русского языка. — М.: Эксмо, 2007
- [6] Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М., 1967.
- [7] Фразеологический словарь русского языка / Сост. Л.А.Субботина.- Екатеринбург: У - Фактория, 2007.
- [8] Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / Под ред. Л. А. Новикова.— М.: Рус. яз., 1984.

REFERENCES

- [1] Lazaridi M.I. Psihicheskie sostojanija v polevom opisanii: nominativno-funkcional'nyj aspekt. (Mental states in the field description: the nominative-functional aspect) – Bishkek, 2011 [In Rus.].
- [2] Levitov N.D. O psihicheskikh sostojanijah cheloveka. (On the mental states of a person). – M., 1964. Cit.: Psihicheskie sostojanija. (Quote: Mental states). Sost. i obshh. red. L.V. Kulikova. (Comp. and total. ed. L.V. Kulikova). - SPb, 2000. [In Rus.].
- [3] Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. (Dictionary of the Russian language) – M., 1968. [In Rus.].
- [4] Slovar' russkogo jazyka. (Dictionary of the Russian language). - V 4-h t. AN SSSR IRJa (In 4 volumes. USSR Academy of Sciences Institute of the Russian language). Pod red. A.N.Evgen'evoj. (Ed. A. N. Evgenieva) — M.: Russkij jazyk. "Publ.", 1985-1988. [In Rus.].
- [5] Gorbachevich K.S. Kratkij slovar' sinonimov russkogo jazyka. (A short dictionary of synonyms of the Russian language) — M.: Jeksmo. "Publ.", 2007 [In Rus.].
- [6] Frazеologicheskij slovar' russkogo jazyka. Pod red. A.I. Molotkova. – (Phraseological dictionary of the Russian language / Ed. A.I. Molotkov). – M., 1967. [In Rus.].
- [7] Frazеologicheskij slovar' russkogo jazyka. Sost. L.A.Subbotina. (Phraseological dictionary of the

Russian language. Comp. L.A. Subbotina.) - Ekaterinburg: U – Faktoriya. “Publ.”, 2007. [In Rus.].

[8] L’vov M.R. Slovar’ antonimov russkogo jazyka. Pod red. L.A. Novikova. (Dictionary of the antonyms of the Russian language. Ed. L.A. Novikov). — M.: Russkii jazyk. “Publ.”, 1984. [In Rus.].

УДК 81’1-027.21

DOI 10.48371/PHILS.2021.61.2.008

К ВОПРОСУ О СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ И КОНТРАСТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Мажитаева Ш.,¹ Омашева Ж.²

¹д.ф.н., профессор, зав.кафедрой казахского языка,
Карагандинский университет имени Е.А.Букетова,

²PhD, преподаватель, Медицинский университет

Караганда, Казахстан

e-mail: s_mazhit@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о взаимоотношении сопоставительных и контрастивных исследований в современной лингвистике. Авторы представили краткий обзор работ, посвященных сопоставительным и контрастивным исследованиям. В ходе проведенного анализа было выявлено, что различия между сопоставительным и контрастивным исследованиями, определяются целями, задачами, которые ставит исследователь.

Ключевые слова: контрастивная лингвистика, сопоставительные исследования, языкознание, язык

Abstract. The article discusses the question of the relationship between comparative and contrastive studies in modern linguistics. The authors presented a brief overview of the works devoted to comparative and contrastive studies. In the course of the analysis, it was revealed that the differences between comparative and contrastive studies are determined by the goals and objectives of the researcher.

Key words: contrastive linguistics, comparative studies, linguistics, language

В настоящее время в современном языкознании активно разрабатываются вопросы в области сопоставительного и типологического языкознания. Сопоставительные исследования в казахстанской лингвистике характеризуются расширением привлекаемых неродственных языков: казахского и английского (Г.Х. Демесинова, Г.К. Беккожанова), казахского и немецкого языков (М.Х.Абылгазиева), казахского, русского, английского (Е.Я. Шафаренко. Проведен контрастивный анализ отдельных лексико-семантических и тематических групп (К.М.Головина, Т.В.Линко, М.М. Гинатуллин, Ф.К. Исенова, Г.М. Тасыбаева, .Е. Валиханова, У.А. Мусабекова, С.К. Сансызбаева) Ж.С. Нуржанова) и др. Так, Э. Сулейменовым были разработаны теоретические основы контрастивной лингвистики как междисциплинарной науки, представлена контрастивная спецификация казахского и русского языков. Под руководством Ахметжановой были осуществлены научные исследования в области функционально-семантического направления сопоставительного языкознания. Взаимоотношения языков в условиях многоязычия послужило предпосылкой для развития билингвизма и полилингвизма. Особый вклад в развитие процесса билингвизма внес А.Е. Карлинский. В работе «Основы теории взаимодействия языков» А.Е. Карлинский подробно описал разницу между естественным и искусственным билингвизмом в процессе обучения иностранным языкам. Школа языковых контактов под руководством А.Е. Карлинского продолжила эту работу и исследовала процессы речевой интерференции, интеграции и конвергентного развития языков.

Вместе с тем, хочется отметить, что в типологических исследованиях встречаются различные термины, относящиеся к определенным разделам типологии: структурная типология, сравнительная типология контрастивная лингвистика, сопоставительная лингвистика, языковые универсалии, сравнительно-типологическое языкознание и др. Анализ работ по данному вопросу показал, что среди ученых нет единого мнения относительно терминов сопоставительная лингвистика и контрастивная лингвистика. Так, по Д. Буранову контрастивная лингвистика

считается синонимом сопоставительной лингвистики. Автор ссылается на исследования немецких, польских и американских ученых, отмечая при этом, что существуют разногласия о предметах и методах контрастивной лингвистики.

Выхристюк М.С. в зависимости от цели и объекта различает три отрасли языкознания, использующие сравнение: «сравнительно-историческая лингвистика, изучающая генетическую общность языков в их развитии; сопоставительная лингвистика, рассматривающая вторичное родство языков, языковые союзы, общность языковых явлений независимо от степени их генетической общности; типологическая лингвистика, изучающие схождения и расхождения между языками, независимо от степени их генетической близости» [1, с.69]. В своей работе «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» он отмечает, что многоязычие и потребности преподавания русского языка в иноязычной аудитории и иностранных языков в разнообразнейшей по языковому составу аудитории, стимулировали контрастивные исследования и соответствующее направление языкового анализа называлось «сопоставление языков», «сравнительно- сопоставительная грамматика».

И.Ф. Иسنена, рассматривая вопрос о взаимоотношении таких разделов языкознания, как сопоставительное языкознание и контрастивная лингвистика с точки зрения целей, задач, методик и общих принципов исследования отмечает: «В отличие от собственно сопоставительной лингвистики предмет контрастивной лингвистики определяется лингводидактической направленностью такого сравнения языков, которое поможет определить и описать такие различия в языках, которые помогут лучшему усвоению второго (иностранного) языка, объясняют случаи несоответствия в грамматических и- шире –понятийных системах языков» [2, с.73].

Сопоставительное направление считается одним из молодых в современном языкознании. Его теория, объект и методика анализа обоснованы в советском языкознании такими известными учеными, как В.Гак, В.Н. Ярцева и В.Д. Аракин. Это направление в языкознании изучает языки преимущественно в синхронии, которые являются неродственными друг другу или находятся в отдаленном родстве» (А.А. Бекбалаев) [3, с. 84].

Контрастивная лингвистика как наука сформировалась в середине XX века в англоязычных странах. Началом контрастивных исследований следует признать выход книги Р. Ладо «Linguistic across cultures» (1957) и работы Ш.Балли, обосновавшего необходимость преподавания немецкого языка во франкоязычной аудитории. Разработкой этого направления занимались также В. Скаличка, Э. Косериу, Р. Дж. Ди Пьетро, Ч.А. Фергюсон, Г. Никкель, Л.В. Щерба и Е.Д. Поливанов, А.И. Смирницкий, В.Н. Ярцева, В.Д. Аракин, Э.Д. Сулейменова. Так, Э.Д. Сулейменова в монографии «Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики» подчеркивает, что контрастивная лингвистика «устанавливает сходства и различия сопоставляемых языков и, исходя из этого, занимается поиском наиболее эффективных путей изучения одного (или обоих) языка» [4, с.15]. По мнению автора, объектом контрастивного анализа могут стать любые языковые явления, отвечающие задачам прикладного характера.

Контрастивное направление в языкознании активно развивается, о чем свидетельствует выход большого количества разнообразных трудов, общетеоретических описаний контрастивной лингвистики, сопоставительного описания языков, которые охватывают различные уровни языка - от фонологии до стилистики и теории текста. Контрастивный анализ получил применение при рассмотрении различных аспектов лингвистики: *этнолингвистика, социоллингвистика, психоллингвистика, лингвистическую семиотику* и другие. Данные, полученные в ходе такого анализа приобретают особую значимость в теории перевода, теории текста, лексикографии и т.д. Исследования, проводимые в рамках контрастивного анализа, всегда связаны с практическими (лингводидактическими) задачами, в частности, задачами преподавания иностранных языков.

В контрастивных исследованиях применяется сопоставительный метод, сущность которого заключается в «исследовании и описании языка через системное сравнение с другим языком с целью прояснения его специфичности» [5, с.481].

Сопоставительный метод ставит перед собой как теоретические, так и практические задачи. К теоретическим задачам относятся:

- выявление сходств и различий между языками, в частности, в использовании языковых средств различными языками;
- определение особенностей каждого из сопоставляемых языков, которые могут ускользать от внимания исследователя при «внутреннем» изучении одного языка;

- выявление языковых универсалий, установление межъязыковых соответствий и лагун.

В сопоставительном исследовании применяются семасиологический и ономазиологический подходы. Семасиологический подход определяется характером выражаемых языковыми элементами значений (функций), т.е. направлен от «формы к значению». Ономазиологический подход к анализу языковых единиц способствует выявлению таких слов в двух языках, которые используются при обозначении одного и того же объекта, определению специфики каждого из сопоставляемых языков. К.Ж. Айдарбек объясняет это различием круга решаемых вопросов: «Семасиология бағыты уәжділік мәселесін дайын бір тілдік бірліктің басқа сөздермен ерекше қарым– қатынас типтері ретінде қарастырады. Семасиология сөздер арасындағы уәждемелі қатынас типтерінің мәселелерімен айналысады. Ал уәжділік пен ономазиологияны басқа мәселелер байланыстырады. Ономазиология үшін бұл құбылыс ең басты уәжденім ретінде саналады. Уәжденім – тілдік емес бір мазмұнға уәжді тілдік форма жасау процесі. Уәжденім уәждеушілікке қарағанда қарама-қарсы бағытта жүзеге асырылады: алдымен, тілдік емес мазмұнның бір белгісі басқа белгілер арасынан бөлініп шығады да болашақ атаудың уәждеуші белгісі ретінде тілдік лексика-семантикалық қабатында құралдар арқылы қалыптасады» [6, с.34].

Сопоставительные (контрастивные) исследования могут принимать различную форму и преследовать различные задачи: 1) выявление сходства и расхождений в использовании языковых средств различными языками; 2) определение особенностей каждого из сопоставляемых языков; 3) прогнозирование нежелательной интерференции.

Таким образом, исследование языковых единиц в аспекте сопоставления их структурно-системных и функциональных свойств продолжает оставаться одной из актуальных задач в современной лингвистике. Различия между сопоставительным и контрастивным исследованиями, определяются целями, задачами, которые ставит исследователь: теоретические и прикладные (в сопоставительной лингвистике), с целью системного описания свойств языковых единиц - теоретические и лингводидактические (в контрастивной лингвистике), направленные «на сравнение двух языковых систем и обнаружение на этой основе специфических черт, свойственной каждой языковой системе, с тем, чтобы совершенствовать процесс обучения второму языку.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Выхрыстюк М.С. Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Учебно-методическое пособие для аспирантов, обучающихся по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» направления 45.06.01– Языкознание и литературоведение. - Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2016. - 154 с.

[2] Исенова Ф.К. Сопоставительное языкознание и контрастивная лингвистика в современной языковой парадигме // Вестник КарГУ. Сер. филологическая. –Караганда: Изд.-во КарГУ, 2007. №1. – С.71-77.

[3] Абдыкахаров А.Т. К вопросу о типологическом изучении языков // Вестник КазНУ. Сер. филологическая. – Алматы: Қазақ университеті, 2007. Вып. 6(105). – С.83-87.

[4] Сулейменова Э.Д. Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики. –Алматы, 1996. – 208с.

[5] Лингвистический энциклопедический словарь. / Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М., 1990. – 685 с.

[6] Айдарбек К.Ж. Уәжтану терминдерін жүйелеу жайында // ҰҒА–ның Хабарлары. Тіл, әдебиет сериясы. – Алма-Аты, 2002. - № 3. - 31-35 б.

REFERENCES

[1] Vyhrystjuk M.S. Sravnitel'no-istoricheskoe, tipologicheskoe i sopostavitel'noe jazykoznanie. (Comparative-historical, typological and comparative linguistics). Uchebno-metodicheskoe posobie dlja aspirantov, obuchajushhihsja po special'nosti 10.02.20 – Sravnitel'no-istoricheskoe, tipologicheskoe i sopostavitel'noe jazykoznanie» napravlenija 45.06.01– Jazykoznanie i literaturovedenie. (Study guide for postgraduate students studying in the specialty 10.02.20 - Comparative-historical, typological and comparative linguistics “direction 45.06.01 - Linguistics and literary studies). - Hanty-Mansijsk: Jugorskij gosudarstvennyj universitet. “Publ.”, 2016. - 154 p. [In Rus.]

[2] Isenova F.K. Sopostavitel'noe jazykoznanie i kontrastivnaja lingvistika v sovremennoj jazykovoj paradigme. (Comparative linguistics and contrastive linguistics in the modern language paradigm). - *Vestnik KarGU. Ser. filologicheskaja. - Bulletin of KarGU. Ser. philological.* – Karaganda: Izd. KarGU “Publ.”, 2007. №1. – pp. 71-77 [In Rus.]

[3] Abdykaharov A.T. K voprosu o tipologicheskom izuchenii jazykov. (On the issue of typological study of languages.) *Vestnik KazNU. Ser. filologicheskaja. - KazNU Bulletin. Ser. philological* – Almaty: Qazaq universiteti “Publ.”, 2007. Vyp. 6 (105). – pp.83-87 [In Rus.]

[4] Sulejmenova Je.D. Kazahskij i russkij jazyki: osnovy kontrastivnoj ligvistiki. (Kazakh and Russian languages: foundations of contrastive linguistics.) – Almaty, 1996. – 208 p.

[5] *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar’*. Gl. red. V.N. Jarceva. (Linguistic Encyclopedic Dictionary. Ch. ed. V.N. Yartseva.) - M., 1990. – 685 p. [In Rus.]

[6] Ajdarbek K.Zh. Uəzhtanu terminderin zhyjeleu zhajynda. (On the systematization of motivational terms.) *ҰҒА–ның Хабарлары. Til, әдебиет serijasy. - Bulletin of the National Academy of Sciences. Language, literature series.* – Alma-Aty, 2002. - № 3. – pp.31-35. [In Kaz.]

УДК 81.

МРНТИ 16.01.09

DOI 10.48371/PHILS.2021.62.3.003

ТЕКСТ И ДИСКУРС КАК ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ КОММУНИКАЦИИ

*Загидуллина А.А.¹

¹д. ф. н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

E-mail: aluth@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды А.Е.Карлинского на два основных средства коммуникации: текст и дискурс, которые представлены на базе триады: язык, речь и речевая деятельность. Текст и дискурс имеют много общего, соотносясь с языком как системно-структурным образованием, однако между ними имеются и существенные различия.

Анализируя научные труды ученого, автор статьи систематизирует и обобщает его идеи о тексте и дискурсе. Отмечается, что А. Е. Карлинский обозначил текст как основную, наряду с дискурсом, форму коммуникации. Ученый четко определяет методы и приемы анализа текста. По А.Е. Карлинскому, анализ текста - это делимитация текста, определение темы текста, установление темы текста, определение структуры текста, выявление особенностей внутриязыковых связей, определение стилистических особенностей, установление прагматической сущности текста.

Согласно представлениям А.Е. Карлинского, текст, наряду с дискурсом, является макроединицей коммуникативной лингвистики, так как делится в процессе анализа на более мелкие единицы, такие как: предложение, словосочетание, слово.

Дискурс А. Е. Карлинский определяет как «связное устное сообщение с учетом всех экстралингвистических факторов». У дискурса автор выделяет следующие особенности: дискурс - процесс речепроизводства в звуковой форме, спонтанная речь в конкретной ситуации с учетом вербальных и невербальных средств. При любом виде дискурса обязательным является личный, визуальный и слуховой контакт между участниками коммуникации, текстовая же передача информации такого непосредственного контакта не предусматривает.

В статье указывается, что в современных лингвистических исследованиях продолжают развивать положения ученого, связанные с этими двумя основополагающими понятиями коммуникативного направления языкознания. Отмечается, что в настоящее время одной из важных методологических проблем остается вопрос о дифференциации и корреляции понятий «дискурс» и «текст». В то же время усиливается интерес к прикладному использованию теории текста и дискурса, в частности особое место в современных исследованиях текста и дискурса занимают проблемы, связанные интернет дискурсом.

Выводы сделанные в статье, интересны как для специалистов в области языкознания, коммуникации, так и для студентов языковедческих специальностей в плане изучения истории становления важнейших теоретических понятий науки.

Ключевые слова: Текст, дискурс, язык, речь, коммуникация, процесс, результат, способы представления информации.

Abstract. The article examines the views of A.E. Karlinsky on two main means of communication: text and discourse, which are presented on the basis of the triad: language, speech and speech activity. Text and discourse have much in common, correlating with language as a systemic-structural formation, but there are

also significant differences between them.

Analyzing the scientific works of the scientist, the authors of the article systematize and generalize his ideas about the text and discourse. It is noted that A.E. Karlinsky designated the text as the main, along with discourse, form of communication. The scientist clearly defines the methods and techniques of text analysis. According to A.E. Karlinsky, text analysis is the delimitation of the text, the definition of the theme of the text, the establishment of the theme of the text, the definition of the structure of the text, the identification of the peculiarities of intra-linguistic relations, the definition of stylistic features, the establishment of the pragmatic essence of the text.

According to A.E. Karlinsky, the text, along with discourse, is a macro-unit of communicative linguistics, as it is divided in the process of analysis into smaller units, such as: a sentence, a phrase, a word.

A.E. Karlinsky defines the discourse as “a coherent oral message, taking into account all extralinguistic factors.” The author identifies the following features of discourse: discourse is the process of speech production in sound form, spontaneous speech in a specific situation, taking into account verbal and non-verbal means. For any type of discourse, personal, visual and auditory contact between the participants in the communication is mandatory, while textual transmission of information does not provide for such direct contact.

The article indicates that in modern linguistic research, the positions of the scientist associated with these two fundamental concepts of the communicative direction of linguistics continue to develop. It is noted that currently one of the important methodological problems is the issue of differentiation and correlation of the concepts of “discourse” and “text”. At the same time, interest in the applied use of the theory of text and discourse is growing, in particular, problems related to Internet discourse occupy a special place in modern studies of text and discourse.

The conclusions made in the article are interesting both for specialists in the field of linguistics, communication, and for students of linguistic specialties in terms of studying the history of the formation of the most important theoretical concepts of science.

Keywords: Text, discourse, language, speech, communication, process, result, ways of presenting information.

Основные положения

Развитие лингвистической науки XXI века характеризуется началом формирования новой интегральной парадигмы знания, которая предполагает учет человеческого фактора, то есть многообразных личностных, социокультурных и познавательных аспектов деятельности говорящего. Происходит ярко выраженное смещение акцента с изучения внутреннего устройства языка на исследование процессуальных аспектов языковой деятельности. Особое внимание при этом уделяется исследованию функционирования языка в реальной коммуникации, установлению связи между когнитивными и речевыми явлениями [1].

Такое положение дел предопределено тем, что современный мир глобализации характеризуется непрекращающимися, постоянно увеличивающимися информационными потоками. Текст и дискурс, являясь основными формами коммуникации, помогают ориентироваться в этой лавинообразной массе и получать доступ к необходимым, новым знаниям. Информация, представленная в широком информационном поле, не хаотична, а структурно организована и предъявляется в формате текстов и дискурсов.

Введение

Формирование новой научной лингвистической парадигмы конца XX века, понимание причин, связанных с развитием научных представлений о человеке и его отношениях с окружающим миром, расширение и углубление знаний в области языкознания, создание базовых лингвистических концепций современности не отделимы от имени замечательного казахстанского, всемирно известного лингвиста, доктора филологических наук, профессора Карлинского Аврама Ефремовича, который был признан человеком года в 1993 году (Кембридж).

Круг профессиональных интересов А. Е Карлинского был очень широк и разнообразен и одной из проблем, которой ученый уделял большое внимание, и которая и в настоящее время занимает умы лингвистов, была проблема, связанная с такими базовыми понятиями современной лингвистики как текст и дискурс.

Результаты

А.Е Карлинского всегда интересовали вопросы, связанные с языком, речью и коммуникацией,

в его работе «Методология и парадигмы современной лингвистики» представлены взгляды ученого относительно таких базовых понятий коммуникативного аспекта языкознания последних десятилетий, как текст и дискурс.

А.Е.Карлинский обозначил текст как основную, наряду с дискурсом, форму коммуникации. При этом, коммуникацию исследователь понимает как «обмен мыслями между конкретными индивидами в условиях конкретной ситуации с использованием вербальных и невербальных средств общения», при исследовании которой следует понимать «каким образом человек пользуется этими средствами для передачи своих интенций собеседнику или читателю в конкретных жизненных обстоятельствах» [4, с.25]. А.Е. Карлинский четко определяет методы и приемы анализа текста. Как было отмечено выше, интерес к изучению текста окончательно закрепился в традиционной лингвистике в 60-е годы XX века. Впоследствии развитие лингвистической науки и влияние когнитивного подхода определили необходимость уточнить традиционные понятия теории текста, появились новые данные о проблемах коммуникации. Текст обладает следующими особенностями: это результат процесса речепроизводства в графической форме, это опосредованная (обработанная) речь, для текста характерны отсутствие личного контакта между коммуникантами, порождение и восприятие речи в различных пространственных и временных условиях, а также один автор речи при неполной коммуникативной ситуации [4, с.26].

Роль автора текста состоит в следующем: «автор текста ориентируется на какого-то усредненного читателя, с которым он не имеет личного контакта и не знает его реакции на содержание текста. Коммуникативная стратегия автора однозначна, в то время как со стороны читателя, получателя информации, допускается множественная интерпретация текста. Однако это обстоятельство имеет свои преимущества, так как позволяет с высокой степенью достоверности судить о духовной и языковой личности автора. Текст рассматривается как целостное, семантически связанное образование, созданное по определенному замыслу автора. Его восприятие в свете замысла автора обеспечивается не только чисто языковыми средствами, но и необходимым общим фондом знаний читателя о мире и предмете содержания текста» [4, с.111]. Согласно представлениям А.Е. Карлинского, текст, наряду с дискурсом, является макроединицей коммуникативной лингвистики, так как делится в процессе анализа на более мелкие единицы, такие как: предложение, словосочетание, слово [4, с.112]. Следует особо отметить, что анализ текста носит комплексный характер, представляющий собой ряд последовательных шагов в системе алгоритма человека, который выглядит следующим образом, по А.Е. Карлинскому это: делимитация текста, определение темы текста, установление темы текста, определение структуры текста, выявление особенностей внутриязыковых связей, определение стилистических особенностей, установление прагматической сущности текста [4, с.113].

А.Е.Карлинский связывает текст с письменным вариантом существования языка, таким образом, первым из признаков текста является его завершенность, далее следуют соответствие нормам литературного языка и требованиям жанра, тексту свойственна определенная структура (в которой обязательными компонентами являются заголовок и ряд сверхфразовых единств), а также система средств связи, включающая ее разные типы (лексическую, грамматическую, логическую, стилистическую), для текста характерны целенаправленность и прагматическая установка.

Значение французского термина *langage*, предложенного Ф.де Соссюром наряду с терминами *langue* и *parole*, в концепции А.Е. Карлинского ближе всего подходит к понятию «макротекст», представляющему собой единство языка и речи - совокупность актов коммуникативной деятельности, зафиксированной в звуковой или графической форме. Макротекст –это объект макролингвистики, разделами которой являются когнитивная лингвистика и лингвистика текста [5, с.12]. Отношения компонентов соссюровской триады язык-речь-речевая деятельность, описанные Л.В. Щербой и его последователями, схематически можно представить как пирамиду, в основании которой лежит особая питательная среда - речевой материал, в котором воплощается система языка. Между слоями этой пирамиды происходит постоянное взаимодействие, суть которого заключается в постоянном обогащении взаимодействующих систем - системы языка, речевой организации и пополнение речевого материала [6].

Обозначив основные характеристики текста, ученый определяет понятие «дискурс» и представляет значимые характеристики его функционирования. У дискурса автор выделяет следующие особенности: дискурс - процесс речепроизводства в звуковой форме, спонтанная речь в конкретной ситуации с учетом вербальных и невербальных средств. При любом виде дискурса обязательным является личный, визуальный и слуховой контакт между участниками коммуникации,

текстовая же передача информации такого непосредственного контакта не предусматривается. Взаимообмен мыслями, по А.Е. Карлинскому, при дискурсе протекает в условиях единства пространства и времени. Два автора (при двустороннем дискурсе) постоянно меняются ролями и могут преследовать общие или различные цели общения (беседа, разговор, спор, дискуссия [4, с.26].

А.Е.Карлинский определяет дискурс как «связное устное сообщение с учетом всех экстралингвистических факторов (ситуация, характер собеседника, кинесика и фонация)» [4, с.118]. Дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, с другой стороны. А.Е.Карлинский четко различает место текста в двух ипостасях: для лингвистики текста текст – это языковая данность, а для дискурса – источник извлечения информации об особых ментальных мирах (социальных, идеологических, политических, культурно-исторических, этнопсихологических, мифологических).

В настоящее время в лингвистике по-прежнему сохраняется интерес к таким понятиям, как «текст» и «дискурс». Современные подходы к таким неоднозначным явлениям, как текст и дискурс, характеризуется новыми тенденциями, но идеи, разработанные А.Е.Карлинским относительно текста и дискурса, остаются актуальными.

Сегодня феномен дискурса целесообразно понимать как многомерное социо- и линвокультурное явление, в пределах которого осуществляется вербальная коммуникация в определенной предметно-тематической сфере. Как и любое другое линвокультурное явление, дискурс можно интерпретировать в пределах трех уровней репрезентации – собственно-языкового (форма), социокультурного (содержание) и коммуникативно-прагматического (функция).

В современной интерпретации дискурс не имеет пространственно-временных границ, он не имеет ни начала, ни конца, а потому невозможно определить, когда и где закончился один дискурс и начался другой.

Выделяют следующие дискурсивные типы: дискурсы профессионального направления (педагогический, экономический, юридический, медицинский, банковский), дискурсы социально-идеологического свойства (религиозный, эзотерический, сакральный, революционный, террористический), дискурсы социально-бытовые (семейный, молодежный, дружеский), дискурсы виртуальной коммуникации (форум-дискурс, блог-дискурс чат-дискурс). Список таких дискурсов является открытым поскольку определяется принципом динамичности - одни дискурсы уходят с исторической арены, а другие приходят им на смену. Ушли, например, коричневый дискурс третьего рейха и красный дискурс советской власти. Дискурсы возникают, бытуют и исчезают в определенной исторической, социокультурной среде, определяющей суть, специфику и формы речевой коммуникации.

В постмодернистской трактовке дискурс представлен как способ структуризации в общественном мышлении картины социальной реальности. Критический дискурс-анализ фокусирует внимание, главным образом, на властно-политической и идеологической природе дискурса и делает предметом изучения реализуемые в дискурсах отношения подчинения, неравенства, дискриминации. Например, ведущими практиками дискурса расизма выступают социальные институты и группы, формирующие общественное мнение, к их числу относятся элиты: политические, информационные, научные. Контекстные матрицы дискурса, обладающие этнокультурными особенностями, изучаются с позиций их символической функции. Широко представлено в современной лингвистике изучение социально-ориентированных и профессионально-ориентированных дискурсов [7, с.3].

В свою очередь, в современных работах текст рассматривается как одна из основ лингвистических исследований. Ряд ученых считает основной единицей языка не слово и предложение, а текст, полагая, что именно текст, а не предложение является высшим и независимым языковым единством [8, с.4].

Развиваются идеи Б.М. Гаспарова, который, определяя динамический характер и неоднозначность природы текста, считает, что любое высказывание представляет текст, то есть это - определенный языковой артефакт, созданный на базе языкового материала при использовании конкретных устоявшихся приемов. Ученый отмечает при этом, что чтобы понять содержание текста, говорящий должен включить этот языковой артефакт в движение своей мысли, динамику, объединяющую самые разнообразные воспоминания, ассоциации, оценки и другие психофизические и эмоциональные реакции, которые постоянно проносятся в сознании [9, с.343]. Текст, в подобном понимании, не просто отражает и представляет реальный мир, сколько его конструирует и

трансформирует. Особо в лингвистических исследованиях выделяется полифонический аспект текста, предопределяющий множественность его интерпретаций и интертекстуальность.

В настоящее время одной из важных методологических проблем остается вопрос о дифференциации и корреляции понятий «дискурс» и «текст».

Наиболее обобщенным способом различения является их представление в виде соотношения «общее – частное», в которой текст служит составляющей единицей дискурса, а дискурс – единицей более высокого уровня. При этом отмечается, что текст исследуется на дискурсивной почве, то есть говорят о дискурсивном подходе к исследованию текста. Дискурс и текст связаны отношением реализации: дискурс находит свое выражение в тексте, он трактуется как речевое событие, в ходе которого творится текст. Поскольку общение происходит при помощи создаваемых текстов, но в режиме реального времени, это своего рода дискурсивные тексты. Любой дискурс порождает текст. Если рассматривать текст и дискурс как абстрактно-теоретические понятия, то четко видна разница, связанная с особенностями механизма создания устной и письменной речи и спецификой их функционирования в коммуникативном процессе.

Особое место в исследовании текста и дискурса занимают проблемы, связанные с интернет пространством. Интерес представляют интернет дискурсы, демонстрирующие принадлежность к прикладной сфере языковых исследований. Считается, что использование Интернета в качестве исследовательской базы является многообещающим, поскольку естественный язык занимает центральное место в информатике. Благодаря развитию интернет технологий, одним из основных направлений прикладной лингвистики является корпусная лингвистика, базой исследования которой является гиперкорпус текстов [10, с.27, с.97]. В настоящий момент невозможно представить современное языкознание без таких понятий, как текст и дискурс, но сейчас к ним добавляются также такие составляющие, как информация и интернет коммуникация.

Обсуждение

Одним из лингвистов, разработавшим положения, которые легли в основу дифференциации текста и дискурса был Ф. де Соссюр, разделивший впервые язык и речь, отделив тем самым социальное от индивидуального [2]. В свою очередь речевое общение происходит в двух формах: устной и письменной. Устная речь - это любая звучащая речь, одним из главных свойств которой является необратимый, поступательный, линейный характер, она может быть подготовленной и неподготовленной. Письменная речь отличается от устной тем, что передается созданной людьми знаковой системой, фиксирующей устную речь и обладающей способностью длительного хранения информации.

Текст выступает предметом изучения такого центрального направления языкознания как лингвистика текста. Развитие лингвистики текста, стремительная эволюция которой началась с 60-х годов XX века, позволяет считать эту область фундаментом, базой современной лингвистики в целом [3]. Выделяют несколько основных периодов развития лингвистики текста: период зарождения лингвистики текста в недрах структурно-функционального языкознания, который отличается повышенным вниманием к структуре плана выражения как наиболее доступному, системному лингвистическому описанию. Затем наступает период развития лингвистики текста, которому свойственны идеи о необходимости определения формальных и содержательных категорий текста, поиск форм и средств текстовых связей, выявление факторов текстообразования, исследование единиц, превышающих предложение в рамках целого текста. И наконец приходит период, когда идеи лингвистического анализа текста перерастают в сформировавшуюся научную дисциплину – (лингвистику) теорию текста. В этой новой научной сфере текст предстает как процесс и результат речевой деятельности, в котором проявляются многообразные возможности взаимодействия человека и языка, отражающие основные аспекты человеческого бытия социального, психологического, профессионального, художественного и индивидуального.

В свою очередь исследования дискурса начались в 80 годы прошлого столетия. Дискурс является объектом междисциплинарных исследований, диапазон его использования настолько велик, что можно спорить о точности и прагматичности употребления данного термина. Истоки теории дискурсивного анализа связаны с различными направлениями ряда отраслей знания, объектом изучения которых является язык: с лингвистикой текста, теорией речевых актов, лингвистической прагматикой, литературоведением, теорией и практикой перевода, коммуникативистикой, компьютерной лингвистикой и программами «искусственный интеллект». Теория дискурсивного анализа, помимо теоретической лингвистики, также имеет точки пересечения с целым рядом

таких гуманитарных и естественных наук как: философия, психология, физиология, социология, этнография, мифология, семиотика, теология.

Заключение

В качестве заключения хочется сказать, что, несмотря на методологическое и технологическое обновление, происходящее в лингвистических исследованиях, и сегодня важными и востребованными остаются взгляды А.Е. Карлинского, рассматривающего текст как целенаправленно обработанную речь, а дискурс – как пример речевого, живого общения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике. // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональный и структурный аспекты. -М., 2000. – С. 45-56.
- [2] Слюсарева Н.А. Некоторые полузабытые страницы из истории языкознания (Ф. де Соссюр и У. Уитней).— В кн.: Общее и романское языкознание. М.: Прогресс, 1972.- С. 70-77.
- [3] Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2007. - 148 с.
- [4] Карлинский А.Е. Методология и парадигмы современной лингвистики. - Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2009. - 352 с.
- [5] Карлинский А.Е. Принципы, методы и приёмы лингвистических исследований. - Алматы: КазУМОиМЯ им.Абылай хана, 2003. - 184 с.
- [6] Мусатаева М.Ш. Амирова Ж.Г., Екшембеева Л.В. Теоретические и методические аспекты изучения лингвистики текста и дискурса: учебное пособие. – Алматы, 2012. - 309 с.
- [7] Загидуллина А.А. Современные направления исследования экономического дискурса // Сб. трудов Междун.научн. симпозиума «Актуальные проблемы перевода в контексте межкультурной коммуникации». Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана, март, 2017, С. 97-101.
- [8] Тураева З.А. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика: учеб. пособие. - Изд-е 2-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 144 с.
- [9] Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. - М.: «Новое литературное обозрение», 1996. - 352 с.
- [10] Баркович А.А. Интернет-дискурс: компьютерно-опосредованная коммуникация: учеб. пособие. - М.: «Флинта», 2016. - 286 с.

УДК 81'34

DOI 10.48371/PHILS.2021.61.2.002

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ФУЗИОННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Им С. Б.¹

¹Кандидат филологических наук, доцент
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан
e-mail:imsb1985@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются морфонологические средства выражения звукового облика слова русского языка. В систему морфонологических единиц включаются единицы, рассматриваемые как морфемы, и единицы, рассматриваемые как алломорфы. Они выражают фузионный характер русского языка. Тогда структура морфонологической единицы оказывается более сложной, чем та, которая традиционно приписывалась морфеме. Приводится обоснование авторских дефиниций фузии и агглютинации в морфонологическом аспекте.

Ключевые слова: морфонология, морфема, альтернатива, фузия, агглютинация.

Abstract. The article examines the morphonological means of expressing the sound image of a word in the Russian language. The system of morphonological units includes units considered as morphemes and units considered as allomorphs. They express the fusional nature of the Russian language. Then the structure

of the morphonological unit turns out to be more complex than that which was traditionally attributed to a morphoneme. There are the author's definitions of fusion and agglutination in the morphonological aspect.

Key words: morphonology, morphoneme, alternation, fusion, agglutination.

Развитие современной мировой лингвистической науки идет по пути исследования взаимосвязи языка и человека. Анализ истоков и современных языковых явлений создает возможности выделить актуальные отрасли языкознания: морфонология, социолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология и т.д. Создать адекватную, полную, универсальную морфонологическую теорию довольно сложно, так как термин «морфонология» является одним из самых противоречивых в современной лингвистике. Морфонологические работы последних десятилетий посвящены, как правило, сравнению отдельных языковых явлений, а не структурных параметров систем языка в целостности.

Термин «морфонология» является одним из самых противоречивых в современной лингвистике. В него вкладывается различное значение, отсюда различный объем задач и проблем морфонологии. Противоречивость была свойственна ей с самого начала её возникновения. Это объясняется, видимо, тем, что не был определен статус морфонологии как самостоятельной лингвистической дисциплины.

В мировом языкознании рассмотрение взаимосвязи фонетики и грамматики как в синхронии, так и в диахронии не только считается необходимым аспектом лингвистического исследования в теоретических работах, но выступает в качестве неперенной части современных описательных, исторических и сравнительных грамматик. Проявляемая в основных аналитической и синтетической морфонологических концепциях неоднозначность теоретических посылок приводит к тому, что в понятие «морфонология» вкладываются разные значения, вследствие чего объем задач и проблемы морфонологии могут различаться. Различия в используемых методах, а также особенности терминопотребления затрудняют сопоставление, обобщение результатов, полученных различными исследователями.

Морфонологические единицы выражают и определяют единство слова в русском языке. Использование морфем ударения, чередования фонем и аффиксации является необходимым условием построения словоформ слова, распознавания слов в речи и построения новых слов по законам словообразования. Ударение, чередование фонем определяют фузионный характер славянских языков в частности, русского. Явление фузии в русском языке в морфонологическом плане только начинает изучаться. Чтобы определить значимость морфонологических явлений в русском языке, обратимся к традиционным определениям фузии и агглютинации.

«Агглютинация (англ. agglutination, фр. agglutination, нем. Agglutination, укр. Aglutinacion) 1. Механическое присоединение однозначных стандартных аффиксов к неизменяемым основам или корням. ср. фузия» [1].

«Фузия (англ. fusion, фр. fusion, нем. Verschmelzung, укр. Fusion) Тесное морфологическое соединение изменяемого корня с многозначными нестандартными аффиксами, приводящее к стиранию границ между морфемами; ср. агглютинация (в 1 знач.)» [1].

«Агглютинация... Сращение двух слов, обычно независимых, но зачастую объединяемых в высказывании, что приводит либо к образованию единого слова, ... либо к ложному расчленению..., где наряду с агглютинацией имеет место и деглютинация. Фузия... Процесс, при котором два смежных элемента сочетаются таким образом, что один из них или оба сразу претерпевают изменение, делающее невозможным прямой анализ. «В русской терминологии термин «фузия» употребляется для обозначения морфологического соединения изменяемого корня с многозначными нестандартными аффиксами; соединение это тесное, и границы морфем обнаруживаются не без труда». (Примечание переводчика)» [2, с.21].

«Агглютинативный язык... Тип лингвистической структуры, которая использует последовательную аффиксацию (в пределах одного слова...) и при этом главным образом такой тип, при котором аффиксы могут свободно сочетаться с любым типом корневого элемента и выражают понятие, являющееся реляционным или, во всяком случае, относящееся к более абстрактному классу деривационных понятий. Фузионный... Тип аффиксации, при котором имеет место такая «степень объединения корневого элемента и аффикса», что один из них в этом особом сочетании имеет звуковой облик, отличный от облика того же элемента в других окружениях; в более современных описаниях это могло бы быть описано как аффиксация с морфонологической альтернативой» [3, с.32, 250].

«Тесное присоединение нестандартных аффиксов, могущих быть многозначными, к корням, которые могут изменяться, называется фузией... Механическое присоединение однозначных стандартных аффиксов к неизменяемым корням называется агглютинацией» [4, с.272].

«Агглютинация (от лат. *agglutinare* – приклеивать). Способ образования форм слова и производных слов механическим присоединением стандартных суффиксов к неизменяемым (лишенным внутренней флексии) основам или корням. Каждый аффикс имеет только одно грамматическое значение, равно как каждое грамматическое значение выражается всегда одним и тем же аффиксом» [5, с.11].

«Фузия (франц. *fusion* – сплавление, слияние от лат. *fusio* – литьё). Слияние морфем, сопровождающееся изменением их фонемного состава. Чаще происходит тесное морфологическое соединение изменяемого корня с многочисленными нестандартными аффиксами, приводящее к стиранию границ между морфемами» [5, с.379].

В приведённых определениях всё сводится к морфологической вычленимости морфем. Наше понимание дефиниции агглютинации и фузии существенно отличается от традиционного, хотя при определении агглютинации соблюдается тот же принцип автономности морфонологических компонентов, а при определении фузии – принцип их взаимообусловленности. Предложен, основанный на принципе взаимообусловленности морфонологических элементов, авторский подход к дефиниции понятий фузии, агглютинации и морфемы, который позволяет раскрыть фузионную природу русского словообразования сквозь призму морфонологического правила взаимосвязи между классом ударения и классом альтернантов производящего и выбора морфонологического варианта производного, задаваемого алломорфом суффикса.

Отсюда «Агглютинация – это такая система построения звукового облика слова, при которой аффиксация автономна, а прочие морфонологические элементы (ударение и альтернация фонем) ей подчинены.

Фузия же – это такое соотношение между ударением, альтернативой фонем и аффиксацией, при котором имеет место неавтономность перечисленных элементов, прежде всего аффиксации» [6, с.42-43].

Изучение морфонологических явлений было заложено в трудах Н.С. Трубецкого и его последователей в рамках Пражского лингвистического кружка. [7, 8, 9, 10]. Но в их работах рассматривались, в основном, вопросы, затрагивающие область синтагматики, т.е. законы построения звуковых цепей в морфемах.

Дальнейшее развитие морфонологии привело к выделению морфонологии в самостоятельную лингвистическую дисциплину, к обособлению морфонологии от фонологии и морфологии. Здесь уместно привести высказывание О.С. Ахмановой о том, что «функционирование языковой материи является более сложным и гибким, чем может быть изображено с помощью только понятий собственно фонологии или морфологии. Поэтому необходимо исследование некоторой промежуточной области, в которой обнаруживается реальная связь и взаимодействие двух начал – фонологического и морфологического». [11, с.52].

Признание статуса морфонологии даёт право на выделение автономных морфонологических единиц, не принадлежащих ни к уровню фонологии, ни к уровню морфологии, которые были названы морфемами. Впервые термин «морфема» был введен Н.С. Трубецким. Так он называл общее представление об альтернации, которая задавалась субстанционально, в отличие от функциональной трактовки, которая предлагается в работах В.А. Редькина. Эта задача решалась в рамках Московской фонологической школы.

Вопросы классов чередования фонем и ударения на уровне словоизменения были описаны в работах проф. В.А. Редькина [12, 13]. Им были исследованы морфемы ударения и чередования фонем.

В наших работах класс морфонологических единиц был дополнен третьей морфонологической единицей – суффиксом. Вопрос о чередованиях суффиксов, представляющих парадигму алломорфов суффиксов, выбор которых зависит от морфонологических характеристик производящего, находится в начальной стадии своего исследования. В связи с этим возникает вопрос о роли суффикса: является ли суффикс членом морфонологических единиц или выходит за рамки морфемы. Если окажется, что ударение, альтернация фонем и суффиксы находятся на разных ступенях иерархии, то их надо считать разными единицами русского языка. Если же отношения необратимой предсказуемости построения звукового облика слова могут идти не только от ударения и чередования фонем к аффиксу, но и наоборот, тогда имеет место сложная система зависимости,

при которой характер доминации может меняться. Учитывая фузионный характер русского языка, можно представить такую ситуацию, когда ударение и класс альтернантов производящего предсказывают алломорф, и когда алломорф может предсказать альтернант ударения и альтернант производного (вариабельность алломорфа). Тогда под алломорфом понимается конкретная манифестация варианта словообразовательного аффикса, который, помимо сегментного элемента, содержит в себе акцентные и альтернационные морфонологические характеристики, связанные между собой отношениями доминации, например, каждый конкретный случай употребления *-ость* (*-есть*), *-ота* (*-ета*), *-ина*, *-изна* в соответствии с ударением и классом альтернантов в исходе слова является алломорфом словообразовательного аффикса. Тогда единицы, рассматриваемые как морфемы, и единицы, рассматриваемые как алломорф, можно включить в некую, более широкую систему морфонологических единиц. Предлагается исследовать гипотезу о возможности разнонаправленной доминации между ударением, альтернативой фонем и алломорфом. Если гипотеза подтвердится, то алломорф следует рассматривать как член системы морфонологических единиц русского языка [6].

Под словообразовательным аффиксом, или морфемой, понимается множество алломорфов, которые находятся в отношениях вариантности и выражают некоторое словообразовательное значение, включающее сегмент, а также акцентные и альтернационные характеристики. В нашем случае речь идет о парадигме алломорфов словообразовательного суффикса. Члены парадигмы тогда являются вариантами. При этом инвариант определяется по семантическим основаниям. Под инвариантом понимаются те характеристики, которые остаются неизменными при всех последовательных изменениях объекта. Различия между вариантами сводятся к некоторым морфонологическим правилам. Тогда в парадигму с общим семантическим значением могут включаться алломорфы суффиксов, не содержащие общих звуковых компонентов. Так, суффиксы *-ость* (*-есть*), *-ота* (*-ета*), *-ина*, *-изна* являются членами одной парадигмы, следовательно, вариантами одного словообразовательного суффикса. Их инвариант состоит в том, что они образуют абстрактные имена женского рода от прилагательных. [12, с.102-106]. Могут быть представлены алломорфы *<-ость, -ота, -ина>*, которые могут находиться в отношениях взаимозаменяемости: ср.: *высо́кость, высотá, выши́на* (*высо́кий, á, высо́ко* в зависимости от морфонологических характеристик производящего). В случаях свободной взаимозамены алломорфов в рамках данного варианта мы считаем алломорфы дублетами: ср.: *высо́кость, высотá, выши́на*. Если же имеются ограничения на свободную взаимозамену алломорфов, немотивированные морфонологическими правилами, то алломорфы не считаются дублетами: ср.: *собáчища, челове́чина*. Понятие альтернативы алломорфов аффиксов будет применяться именно к описанию морфонологических правил выбора членов суффиксальной парадигмы.

Чтобы распознавать и воспроизводить русскую речь, необходимы навыки и умения в воспроизведении фузионных характеристик русского языка, которые выражаются при помощи морфонологических средств – ударения, чередования фонем и суффиксации, что позволяет говорить о необходимости теоретических исследований фузии русского языка, основанных на системном подходе к изучению проблем фузии. Такой подход предполагает решение вопроса об уровне статусе альтернативы, в трактовке которого наблюдаются расхождения. Так, Э.А. Макаев и Е.С. Кубрякова относят морфонологию к межуровневому ярусу, так как, по их мнению, морфонология использует единицы фонологии (фонемы) и морфологии (морфемы). Сам Н.С. Трубецкой рассматривал морфонологию как раздел фонологии. Мы солидарны с мнением проф. Редькина В.А., который выделяет морфонологию в самостоятельный языковой уровень, обладающий своим собственными единицами – морфемами, характеризующимися определенными дифференциальными признаками, позициями, нейтрализациями корреляций, что доказывает автономность уровня морфологии [12,13, 6]. Такой подход к изучению фузионных характеристик будет способствовать эффективному обучению русского языка. Как показывают исследования, структура морфонологической единицы оказывается более сложной, чем та, которая традиционно приписывалась морфеме и алломорфу.

Таким образом, чередование фонем, ударение и чередование аффиксов является существенной, универсальной чертой фузионных языков, в частности, русского. Они выступают как структурно значимый компонент плана выражения, которые рассматриваются в отвлечении от плана содержания.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов // О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/a.htm>.
- [2] Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. Изд 2-е. Испр. – М.: УРСС, 2004. – 436 с.
- [3] Хэмп Э. Словарь американской лингвистической терминологии. – М., 1964. – 264 с
- [4] Реформатский А.А. Введение в языковедение. 5-е издание. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 536 с.
- [5] Розенталь, М.А. Теленкова. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.; Просвещение. 1985. – 399 с.
- [6] Им С.Б. Морфонологические явления в процессе синтеза звукового облика слова. Монография – Ташкент: Ид - ство VNESHINVESTPROM, 2020. – 296 с.
- [7] Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии. // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С.115- 119.
- [8] Трубецкой Н.С. Морфонологическая система русского языка // Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. – М.: Прогресс, 1987. – С. 67-142.,
- [9] Trubetzkoy N.S. Sur la «morphologie». //TCLP, v. 1, 1929. –р. 85-88.
- [10] Projet de terminologie phonologique standaritsee. // TCLP. Vol. 4. – Pr.,1931. –р. 309 -326.
- [11] Ахманова О.С. Фонология, морфонология, морфология. – М.: Из-ство МГУ, 1966. – 108 с.
- [12] Редькин В.А. Ударение. Альтернации. (Чередование фонем).//Грамматика современного русского литературного языка. – М.:Наука, 1970. – С.425 – 485.
- [13] Редькин В.А. Акцентология современного русского литературного языка. – М.: Просвещение, 1971. – 223 с.

УДК: 811.161.1

IRSTI 16.21.25

DOI [10.48371/PHILS.2021.62.3.002](https://doi.org/10.48371/PHILS.2021.62.3.002)

THE ROLE OF THE OLD RUSSIAN LANGUAGE IN THE RECONSTRUCTION OF THE MORPHONOLOGY OF WORD FORMATION OF THE PROTO-SLAVIC LANGUAGE

*Zhakupov G.A.¹

doctoral student, Uzbek State University of World Languages,

Tashkent, Uzbekistan

georgejakupov@gmail.com

Abstract. The main purpose of the scientific article is to consider the status of morphonology and its problems on the basis of the morphonology of the Proto-Slavic language. The goal is also set for further in-depth research of morphonology - a preliminary reconstruction of the vocabulary of the proto-language on the basis of a comparative etymological study of the vocabulary of all languages of this group. The idea is expressed that the morphonological features of the Slavic languages were already laid down in the Proto-Slavic language.

For their reconstruction, a special role is played by the data of the Old Russian language as one of the dialects of the proto-language, and the data of the Old Russian dictionary are of particular importance.

At the same time, some differences are possible in the chronological depth of reconstruction for different cases, since the early Slavic period is distinguished in the history of the Proto-Slavic language, before the tendency to the loss of closed syllables and the period after the loss of closed syllables (Late Pre-Slavic period). The tendency to the loss of closed syllables contributed to the monophthongization of diphthongs, which significantly transformed not only the phonological, but also other systems of the Proto-Slavic language, primarily its morphonology.

On the basis of the study and description of the theoretical ideas of famous linguists of the 20th and 21st centuries, such a scientific problem as the problem of studying the connection between the phonological structure of morphemes and their word-formation functions is determined. Therefore, much attention is paid to the study of the role of alternations functioning in word formation.

The urgency of the problem is that the consideration of the relationship of phonetics and grammar both in synchronicity and in diachrony is not only constantly put forward as a necessary aspect of linguistic research in theoretical works, but also becomes an indispensable part of modern descriptive, historical and comparative grammars. Special studies are devoted to the morphonology of individual languages.

The opinions of various scientists about the place of morphonology in science (part of grammar, phonology, inter-tiered level, etc.) are given. The role of N. Trubetskoy as a representative of the Prague linguistic circle in the formulation of the problem of morphonology is noted.

The article has a certain theoretical significance, since it develops problems related to the study of the historical conditionality of many phenomena in modern Slavic languages. The work is interesting for specialists in the field of Russian linguistics, students studying the history of the language and modern Slavic languages.

Keywords: morphonology, alternations, Proto-Slavic language, Old East Slavic language.

Аннотация. Основной целью научной статьи является рассмотрение вопроса о статусе морфонологии и её проблематики на материале морфонологии праславянского языка. Ставится также цель для дальнейшего углубленного исследования морфонологии - предварительная реконструкция словаря праязыка на основании сравнительно-этимологического исследования лексики всех языков данной группы. Высказывается идея, что морфонологические особенности славянских языков были заложены уже в праславянском языке. Для их реконструкции особую роль играют данные древнерусского языка как одного из диалектов праязыка и особую важность представляют данные древнерусского словаря. При этом возможны и некоторые различия в хронологической глубине реконструкции для разных случаев, так как в истории праславянского языка выделяется раннепраславянский период, до тенденции к утрате закрытых слогов и периода после утраты закрытых слогов (позднепраславянский период). Тенденция к утрате закрытых слогов способствовала монофтонгизации дифтонгов, которая существенным образом преобразовала не только фонологическую, но и другие системы праславянского языка, прежде всего – его морфонологию.

На материале изучения и описания теоретических идей известных лингвистов 20-21 веков определяется такая научная проблема, как проблема изучения связи фонологической структуры морфем с их словообразовательными функциями. Поэтому большое внимание уделяется изучению роли чередований, функционирующих в словообразовании.

Актуальность проблемы в том, что рассмотрение взаимосвязи фонетики и грамматики как в синхронии, так и в диахронии не только постоянно выдвигается как необходимый аспект лингвистического исследования в теоретических работах, но и становится неременной частью современных описательных, исторических и сравнительных грамматик. Специальные исследования посвящаются морфонологии отдельных языков.

Приводятся мнения различных ученых о месте морфонологии в науке (часть грамматики, фонологии, межъязырусный уровень и др.) Отмечается роль Н.Трубецкого как представителя Пражского лингвистического кружка в постановке проблемы морфонологии..

Статья имеет определенную теоретическую значимость, так как разрабатывает проблематику, связанную с изучением исторической обусловленности многих явлений современных славянских языков. Работа интересна для специалистов в области русского языкознания, студентов, изучающих историю языка и современные славянские языки.

Ключевые слова: морфонология, чередования, праславянский язык, древнерусский язык.

Basic provisions

Morphonological problems, the interest in which arose within the framework of the Prague Linguistic Circle, have recently attracted the attention of many linguists.

Consideration of the relationship between phonetics and grammar, both in synchrony and diachrony, is not only constantly promoted as a necessary aspect of linguistic research in theoretical works, but also becomes an indispensable part of modern descriptive, historical and comparative grammars. Special studies are devoted to the morphonology of individual languages.

Introduction

The term “morphonology”, as well as the definition of the boundaries and tasks of this area of linguistic research, were first proposed by Trubetskoy in two articles published in the “Proceedings of the Prague Linguistic Circle”: “Sur la morphonologie” (1929) and “Gedanken über Morphonologie” (1931).

Morphonology was specified by N.S. Trubetskoy as a part of grammar that studies the morphological use of phonological differences [2].

In the range of objects of study of morphonology, he eventually included the following questions: phonological structure of morphemes; combinatorial sound changes that a morpheme undergoes in conjunction with other morphemes; alternations with morphological function.

“Based on the above definition of the purpose of morphonology as the study of the morphological use of phonological differences, the inclusion of the study of combinatorial changes at the boundaries of morphemes in morphonology seems controversial, since these changes just eliminate the phonological differences of morphemes.

However, the difference between the rules for combining phonemes on the border of morphemes from the rules for their intramorphic compounds and the difference in the rules for combining phonemes on the borders of morphemes of different classes may serve as a basis for including this problem in morphonology”[1]. The next work of N.S. Trubetskoy “Das Morphonologische System der russischen Sprache” (Prague, 1934) is a description of the morphonology of the synchronous linguistic state; however, the scientist himself pointed out the importance of morphonological analysis both in statically descriptive (synchronic) and historical (diachronic) language learning [2].

Description of materials and methods

Hence, the purpose of our research is the preliminary reconstruction of the vocabulary of the proto-language on the basis of a comparative etymological study of the vocabulary of all languages of this group. At the same time, special attention is paid to the study of the role of alternations functioning in word formation.

There was also noted the interdependence of the morphological and phonetic systems of the language manifested, on the one hand, in the ability of the morphonological system to both facilitate and hinder the development of phonetic changes, and on the other hand, in the ability of phonetic changes to cause displacements and breaks in the morphological system [2]. Morphonology, according to N.S. Trubetskoy, is central to grammar.

Results

For the Old Russian language itself, questions about the root vocalism of root and suffixal names, as well as about replacing the correlation of root names with verbs by derivation of names from verbs are irrelevant: the identity of the vocalism of names to vocalism of verbs, in connection with the derivation of names from verbs, prevailed as a principle of nominal verbal word formation back in late period of the Proto-Slavic language.

However, the consideration of these issues on Old Russian material with an orientation towards the Proto-Slavic language not only makes it possible to determine some features of the nominal word formation in the Proto-Slavic language; it also has a certain value for studying the prehistory of the Old Russian language as a dialect of the Proto-Slavic language, allowing to raise the question of the degree of isolation of this dialect in the Proto-Slavic language in relation to, for example, the root vocalism of names correlated with verbs, i.e. the question of the presence of their own Proto-Slavic archaisms and innovations in the Old Russian language.

Since when considering the Old Russian material, we constantly take into account the possible projection of the corresponding problems into the Proto-Slavic language, and some questions in general turn out to be relevant only for the Proto-Slavic language, therefore we have to repeatedly turn to the reconstruction of the Proto-Slavic state on the basis of the Old Russian dictionary. At the same time, some differences are possible in the chronological depth of reconstruction for different cases: the depth of reconstruction is determined by the nature of the issues under consideration.

The periodization of the history of the Proto-Slavic language is based on the distinction between the period before the loss of closed syllables (early Proto-Slavic period) and the period after the loss of closed syllables (late Pre-Slavic period).

The tendency to the loss of closed syllables, one of the manifestations of which is the monophthongization of diphthongs, has significantly transformed not only the phonological, but also other systems of the Proto-Slavic language, first of all, its morphonology.

This is evidenced by the dependence of the change in the regularities of the root vocalism of root names on the monophthongization of diphthongs: the opposition of the vocalism of a name to the vocalism of a verb (in quality or quantity) turns out to be relevant for the morphonology of nominal verbal word formation only before the monophthongization of diphthongs. Therefore, the description of the root

vocalism of root and suffixal names and the corresponding verbs is best considered at the level of the Early Slavic period, i.e. before monophthongization of diphthongs.

To consider other issues, reconstruction at the Late Pre-Slavic level (after the monophthongization of diphthongs) is sufficient: at this level, for example, the reconstruction of suffixes is given.

Morphological types of nouns are defined as * -o, * -jo-, * -a-, * -ja-, * -i-, * -ü-, * -u-stems, but in the vast majority of cases, when speech refers to the late pre-Slavic period, these names are used conventionally to designate various paradigmatic classes that go back to these types of bases. As an independent paradigmatic class, the names of the neuter gender with the old * -o- (and * -jo-) -base are distinguished, since in the derivational relation they differ from the stems on the * - (and * -jo-) masculine gender.

The aforementioned randomness and limitedness of the fixed Old Russian dictionary forces us to include in the study, along with formations corresponding to productive word-formation models, also single formations that are related by root to more or less extensive nests, but do not have one-suffix correspondences (that is, according to the generally accepted terminology included in only one, root series).

The allocation of a suffix in such formations is theoretically sufficiently substantiated in the works of G.O. Vinokura and A.I. Smirnitsky. The use of single formations is essential not only because they can be representatives of the suffixal models that have not been accidentally fixed by other derivatives, but also to an even greater extent because, even being truly single, “fragmentary” formations, they are sometimes indirect indicators of the direction of development of word-formation processes ... Of course, quantitative differences in the material related to different word-formation models are constantly taken into account.

Discussion

In theoretical works, objects of morphonology and its place in grammar are discussed. It is essential here that the focus of attention is constantly on questions about the phonological structure of morphemes and about alternations [4], [5], [7].

At the moment, the question of the level belonging of morphonology remains open. So, N.S. Trubetskoy, A.A. Reformatsky and R.I. Avanesov classify morphonology as phonology, however, “the recognition of the phonological structure of a morpheme as an object of morphonology does not mean that morphonology is a part of phonology” [3]; E. Stankevich, M. Komarek, M. Haspelmat – refer it to morphology, E.A. Makaev and E.S. Kubryakov - to the inter-tier level, which does not have basic units.

N.S. Trubetskoy identifies morphonology as “a link between morphology and phonology. He substantiated the need for a linguistic description of morphonology as a science of “morphological use of phonological means” [8].

Considering the phonological structure of morphemes, researchers pay attention to the heterogeneity of the structure of morphemes belonging to different classes (roots, prefixes, suffixes, endings; roots, forming different parts of speech, etc.), and therefore the problem of studying the relationship of the phonological structure of morphemes with their derivational functions.

Studying alternations from the point of view of their grammatical role, researchers define alternations as an additional means of expression in morphology and word formation, which usually accompanies suffixation and does not have an independent morphological function (according to Kurilovich’s terminology, submorphs) [6].

Kurilovich considers this role of alternations to be associated with polarization, that is, to “establish the maximum difference between the substantiating and substantiated forms” [6].

However, alternations can also be directed at the formation of forms or words as an independent grammatical means, as internal inflection. Such alternations are called grammatical alternations [7].

The study of alternations that function in word formation is often defined as the main object of morphonology.

Undoubtedly, the morphonological and derivational characteristics of the proto-language of a group of related languages (in this case, the Proto-Slavic language) ideally presupposes a preliminary reconstruction of the vocabulary of this proto-language on the basis of a comparative etymological study of the vocabulary of all languages of this group.

In the absence of such a reconstructed dictionary, presented in the form of an etymological dictionary based on the reconstruction of not only bases but words, there can be made an attempt to determine some

of the morphonological and morphological features of the word formation of the proto-language based on the analysis of the dictionary of one of the daughter languages, best known as one of the most archaic ones in a number of essential features.

Of course, the corresponding dictionary must be taken in its most ancient fixation, and the morphonological description must operate in terminology of the proto-language.

Of particular interest is the morphonology and morphology of the nominal verbal word formation of the Old Russian language, which is the product of the development of the Russian language as a dialect of the Proto-Slavic language immediately before the disintegration of the Proto-Slavic community and some time after this disintegration.

Therefore, some of the most common characteristics of the Old Russian nominal verbal word formation can be attributed to the Proto-Slavic language of the later period.

On the other hand, in the absence of a reconstructed dictionary of the Proto-Slavic language, it seems quite justified to consider, on Old Russian material, with the necessary orientation to the material of other Slavic languages, some questions concerning the word formation of the Proto-Slavic language itself, namely, the question of the role of root vocalism in the formation of root names and in suffix word formation, the question of the relation of the suffixal nominal verbal word formation to the nominal paradigmatic classes, the question of replacing the correlation of root names with verbs with the derivation of nouns from verbs.

Conclusion

Thus, for the reconstruction of the Proto-Slavic state, the data of the Old Russian dictionary are of particular importance. At the same time, some differences are possible in the chronological depth of reconstruction for different cases, since the early Proto-Slavic period is distinguished in the history of the Proto-Slavic language, before the tendency to the loss of closed syllables and the period after the loss of closed syllables (Late Proto-Slavic period). The tendency to the loss of closed syllables contributed to the monophthongization of diphthongs, which significantly transformed not only the phonological, but also other systems of the Proto-Slavic language, first of all, its morphonology.

REFERENCES

- [1] Trubetzkoy N.S. Gedanken über Morphonologie. – TCLP, v.4, 1931. – C. 161-162.
- [2] Trubetzkoy N.S. Sur la «morphologie». – TCLP, v.1, 1929. – P. 85.
- [3] Abduazizov A.A. On the relationship between word formation and morphonology // U`zbekistonda khorizhij tillar. – 2015. – № 5(0). – P. 42.
- [4] Bernshtejn S.B. On some questions of the theory of alternations. “Soviet Slavic Studies”. –1965. – № 5. – P 45-52.
- [5] Gvozdev A.N. About the sound composition of morphemes. - Questions of linguistics. – № 3. – 1960. – P 24-41.
- [6] Kurilovich E. Allophones and allomorphs // E. Kurilovich. Essays on linguistics.-M., 1962. – P. 38-42.
- [7] Reformatskij A.A. On the relationship between phonetics and grammar (morphology). // “Questions of grammatical structure”. - M., 1955. – P. 108-111.
- [8] Trubetzkoy N.S. Some considerations regarding morphonology. // Prague linguistic circle. – M., 1967. – P. 116.

СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОГО МИФА В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ
КАЗАХСТАНА

Алтыбаева С.М.¹

¹доктор филологических наук, доцент, кафедры
теоретического и прикладного языковедения,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан
e-mail: asm2007@mail.ru

Аннотация. Катастрофическая реальность современности вызывает появление неоднозначных художественных повествований, синтезирующих миф, исторический и культурный дискурс и научную фантастику. Целью статьи является рассмотрение различных нарративных ситуаций моделирования и кодирования эсхатологического мифа в тесной связи с экологическим, национально-историческим, культурным содержанием и научной фантастикой.

Ключевые слова: эсхатологический миф, нарратив, фантастика, казахская проза.

Abstract. The catastrophic reality of modern times is causing the emergence of ambiguous artistic narratives that synthesize myth, historical and cultural discourse, and science fiction. The purpose of the study is to consider various narrative situations of modeling and coding the eschatological myth in close connection with the ecological, national historical, cultural content, and science fiction.

Key words: eschatological myth, narrative, science fiction, kazakh prose.

Катастрофическая реальность новейшего времени становится причиной появления неоднозначных художественных нарративов, синтезирующих миф, историко-культурный дискурс и научную фантастику. Какая эстетика доминирует, а что становится фоном для повествования? Эти в определенном смысле провокационные вопросы возникают при рассмотрении экспериментальных работ современных казахских писателей-интеллектуалов. Миф, фольклор, научная фантастика, национальная и мировая история и культура – это важные компоненты художественного мира современной прозы Казахстана.

Целью данной статьи является рассмотрение некоторых нарративных ситуаций моделирования и кодирования эсхатологического мифа в тесной привязке к национальному историко-культурному контенту, научному метанарративу (преимущественно – экология, статистика) и собственно научной фантастике. В рассматриваемых текстах мы стремились идентифицировать исходный эсхатологический миф в трех исследовательских модусах: семантика, структура и функция в тексте.

Важной особенностью реконструирования исходного мифа о конце света является широкое включение прецедентных концептов из священных книг разных конфессий. Это происходит через цитацию, трансформацию или замену сакрального значения мифа профанным.

Библейская цитата «И был день, и была ночь» выносится в название двух частей романа-реквиема «Последний долг» [1] (русский вариант книги; в оригинале *Соңғы парыз*) Абижамила Нурпеисова. Перед нами картина постепенного обмеления Аральского моря вследствие квазинаучных экспериментов по изменению русла рек, впадающих в море, отвода вод на орошение рисовых полей. Как следствие, происходят необратимые процессы деградации флоры, фауны всего региона и сопредельных территорий. Экологическая катастрофа Аральского моря находится в центре повествования данной книги. Все персонажи, сюжетные линии притягиваются к данному нарративному ядру. Масштабная экологическая катастрофа становится «концом света» для главных героев романа, в итоге погибающих во время шторма в открытом море.

Идея наступления конца света разрабатывается в тексте за счет разработки авторской мифологемы *Кок-огуз – Сивого быка*. Этот образ – емкая метафора приближающегося конца света, смерти моря и главного героя рыбака Жадидера. Аллегория конца света через мифообраз чудовищно огромного быка, поглощающего до дна Аральское море, дана в романе в динамике.

Кок-огуз проявляется в тяжелых снах героя. С каждым разом он становится мощнее, свирепее, неукротимее. Он неукротим как сам рок, судьба.

Здесь миф о конце света выступает концептуально важным, но преимущественно фоновым элементом поэтики романа-реквиема. Основные функции исходного эсхатологического мифа, трансформированного в соответствии с национальной и региональной спецификой: символично-идеологическая, или идеенесущая; собственно метафизическая.

Нужно отметить, что в книге присутствует понимание экологической катастрофы как глобального явления, корни которого находятся в утрате человечеством нравственных, этических координат, забвении прошлого, бездумной погоне за кратковременным экономическим эффектом. Жесткой критике подвергаются те ученые, которые не задумываются о последствиях их насильственных экспериментов с природой. Миф о конце света представляется здесь пророческим предупреждением Абдижамила Нурпеисова – патриарха казахской литературы.

В структуре текста авторский мифозооним *Сивый бык* выполняет художественную функцию символа-аллегии грядущего конца света. Этот мифический образ наравне с другими, коннотированными положительно, как символ надежды на возрождение, мифообразами *Мать-Белорыбца*, *Серый Ярый* и маленькая *Белая рыбка*, формирует символично-аллегорический план повествования. Эсхатологическая проблематика подтверждается также в романе последовательным развитием мотива покинутой земли. Умирающее из-за неверных государственных решений море становится причиной того, что люди покинули землю отцов. Безлюдный солончак, чудовище Кок-огуз, внезапные песчаные бури, которые закрывают солнце, становятся символами надвигающегося конца света.

Эстетика эсхатологического мифа-реликта реализуется в романе «Последний долг» преимущественно в контексте философско-нравственной проблематики. Приводится конкретная статистика значительного уменьшения водного объема Аральского моря, что также расширяет метанарративные границы повествования. В частности, представлены данные о последствиях негативного эксперимента: появляются песчаные бури, расширяется солончак, уменьшается запас питьевой воды, изменяется флора и фауна всего региона.

Другой подход к художественному освоению эсхатологического мифа представлен в постмодернистской тетралогии: «Сны окаянных» [2], «Дом суриката» [3] Аслана Жаксылыкова. Научная фантастика в данном произведении играет роль основного повествовательного ресурса для разработки мифа о конце света. В центре повествования – судьба нескольких ребят – инвалидов – жертв ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. Все события помещены конкретный социально-исторический контекст.

Небольшая историческая справка. Семипалатинский испытательный полигон был первым советским полигоном по испытанию ядерного и термоядерного оружия. Просуществовал 51 год, было произведено свыше 400 подземных и наземных взрывов. При этом долгое время замалчивались факты высокой ранней смертности местных жителей, рождения многих детей с генными мутациями. Фактически казахский народ стал заложником известной ядерной программы бывшего Советского Союза. И только в 1991 году первым, после обретения суверенитета, указом Президента страны Нурсултаном Назарбаевым полигон был закрыт. Этому способствовало антиядерное движение «Невада - Семипалатинск», которое возглавил известный казахский поэт и общественный деятель Олжас Сулейменов. Казахстан одним из первых в мире отказался от ядерного оружия и подписал Договор о нераспространении ядерного оружия.

В трилогии «Сны окаянных» т.н. «бытийная» детализация – закрытие полигона, вывоз ядерного оружия, спешный отъезд специалистов, описание заброшенных стальных и железобетонных зданий, железнодорожных путей, подземных шахт, полное запустение огромной территории ядерного полигона – переданы через восприятие нескольких детей с генными изменениями и единственного взрослого – старого Мугалима (Учителя), о которых в спешке просто забыли. Свойственная для постмодернизма подробная «инвентаризация» пространства, вещной атрибутики также несет дополнительную нагрузку визуального воссоздания пространства *вне-бытия*.

После исхода зловещего ядерного чудовища – аллегии Конца света – время на покинутой территории словно остановилось. Автор вводит фантастические образы сниженной семантики – крыс-мутантов, обладающих высокоразвитым интеллектом, диких кабанов, полулюдей-полузверей. В текст вводятся устрашающие мистические образы волков, волкопсов, тигров, камышовых котов, лис, ставших повелителями степного мира. Через разворачивание картины расширяющегося, не поддающегося контролю природного хаоса, оргий зверья всех «мастей» (от мелких грызунов до

туранских тигров и диких кабанов) нагнетается атмосфера парализующего животного страха, воцарившегося в сердцах и умах людей.

Классический миф о конце света трансформируется в романе в мир рукотворного Хаоса, маркированного узнаваемыми региональными (ландшафтно-географические, метеорологические признаки Восточного Казахстана), национальными, культурными, историческими деталями. И в то же время в роман органично включено описание запахов степного ветра, весеннего цветения степи, голубой дымки над горами, необъятные просторы родины, наконец-то освободившейся от ядерного зверя, пожиравшего все живое вокруг.

Печальная история рождения, жизни до и после закрытия полигона каждого героя - ребенка встраивается в общий нарратив романа. Внутренние монологи героев, их личные дневниковые записи, беседы со старым учителем, их быстрое взросление создают значительный метанарративный план. Несмотря на зримые физические особенности этих детей – невольных жертв современного Минотавра в романе раскрываются их внутренняя чистота, наивность, доброта друг к другу, любовь к родному краю, искреннее почтение к Мугалиму. Ситуация неумолимого рока подчеркивает функциональную заданность этих образов: их инаковость – это и избранность судьбой творить свое настоящее после катастрофы. Просматривается определенная, хотя и трансформированная, аллюзия на библейский Вселенский Потоп и то, что произошло после него.

В объемном романе «Дом суриката» моделируется известная ситуация разрушения мира после мировой ядерной катастрофы. Эсхатологический миф реализуется в конкретике научно-фантастического сценария последствий *уже* разразившейся ядерной войны. Быто- и жизнеописание человека – суриката, как и всех других жителей мегаполиса, раскрывает концепцию конца привычного мира, мира вечных ценностей – любви, красоты, гармонии.

Конец привычного миропорядка становится знаком появления мира пустоты и тотального одиночества, замершего времени и пространства. Город в оптическом пространстве безымянного нарратора (человека-суриката) трансформируется в экзистенциальную эпистему инопространства, враждебную человеку и всему живому.

Вся книга построена по принципу «потока сознания» главного героя. Все события даются в ретроспективном плане. Эстетика пространства города намеренно разворачивается в преимущественно серых тонах. Ранее, до катастрофы, никогда не спавший город словно впадает в анабиоз, появляется тотальное исчезновение у его жителей чувства времени, культурной памяти, памяти рода. В итоге город превращается в бетонные джунгли, где прав тот, кто физически сильнее.

Особое место занимает книга «Век Страшного суда. Книга для сомневающих» [4] Смагула Елубая. В ней даются объемные прямые цитаты из прецедентных книг разных религий – Библии, Корана, Торы, Вед. Книга построена как обширное философско-эстетическое эссе на тему Страшного суда. Концепт *Судный день* – в христианстве, в исламе – *Последний день* – расширен до авторского концепта *Век Страшного суда*. Автор проводит сравнительный анализ священных текстов, в каждом из которых этот концепт – один из базовых.

Научно-технический прогресс, автоматизация процессов, стремительно развивающиеся информационные потоки привели к тому, что создание Бога - человек и его бессмертная душа – становится жертвой самого себя. Феноменальный парадокс – планомерное уничтожение планеты и человека как вида – детерминируется современным обвальным сознанием. Писатель пишет: «Безбожная наука ведет человека к катастрофе». Он вводит в повествование этнокультурную идиому: «Обреченный на смерть бежит к могиле» [4, с. 423]. Автор заявляет: «В последние века наука развивается в отрыве от религии» [там же]. В книге исследуется известный тезис о «смерти Бога» и отсюда – *высокомерие* материалистической науки. Автор называет это *высокомерие* болезнью, ведущей человечество к Последнему дню. Он выводит тип человека-хищника, живущего по законам джунглей, обреченного на самоуничтожение. Однако книга завершается исконной заповедью: «Любовь спасет мир. Любовь – это мир».

Выводы. В современной казахской прозе эсхатологический миф и его этнокультурный вариант - *Ақыр заман* являются одними из ее наиболее популярных мотивов. Время стремительных перемен, глобализации на всех уровнях, усиление информационных потоков ведет к утрате, по мысли Перри Андерсона, «чувства исторической памяти» [5].

В рассмотренных романах мотив конца света связан с потерей чувства исторической ответственности, памяти, в итоге - нравственных ориентиров. Другими словами, эсхатологическая проблематика переводится в морально-этическую плоскость, но без скучной дидактики. Научная

фантастика, встроенная в нарративное пространство романа через множество узнаваемых деталей ядерной, экологической катастрофы, значительно трансформирует миф-основу. Она наполняет его конкретикой современного мира. В то же время универсальность мифологемы *конца света* отражается в возможной проекции на возрождение, смены хаоса гармонией, как показано в книге С.Елубай, романе «Сны окаянных» А. Жаксылыкова.

Другой ракурс проблемы художественной реализации эсхатологического мифа связана с проблематикой неотвратимости рока. Фатум для каждого героя предопределен самой логикой развития сюжета.

Эсхатологическая проблематика актуализирует также на местном региональном материале известный мотив бесовщины, глубоко исследованный великим русским писателем Федором Достоевским. В этом отношении этот мотив реализуется в фантастических реалиях современного бытия, где наука ведет к концу света, а не к его прогрессу, как детально рассмотрено и показано в книге «Последний долг» Абдижамила Нурпеисова.

И все же в каждой из книг присутствует четкая интенция на отражение возможной позитивной перспективы развития человеческой цивилизации, разворот современной катастрофической действительности в действительность гармонии и порядка. Это осознание человеком и человечеством необходимости кардинального изменения парадигмы мышления: с узкого, регионального, потребительского отношения к природе, законам естествознания, физики на более широкое чувство планетарной ответственности, сохранения национального кода, традиции в самом широком понимании. В противном случае гипотетическая идея надвигающейся всемирной катастрофы из метафоры станет осязаемой реальностью современного мира.

Статья подготовлена в рамках грантового финансирования КН МОН РК научного проекта AP09259694 «Современное литературоведение и когнитивная парадигма».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Нурпеисов А. Последний долг. Роман в двух книгах. - М.: ПАРАД, 2006. - 480 с.
- [2] Жаксылыков А. Сны окаянных. Трилогия. - Алматы: ТОО «Алматинский издательский дом», 2005. - 526 с.
- [3] Жаксылыков А. Дом суриката. Четвертая книга романного цикла «Сны окаянных». – Алмат: Ценные бумаги, 2008. - 434 с.
- [4] Елубай С. Век Страшного суда. Книга для сомневающих. - Алматы: Мереке, 2012. - 472 с.
- [5] Андерсон П. Истоки постмодерна / пер. с англ. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. - 208 с.

УДК 373.1.02: 372.8

DOI 10.48371/PHILS.2021.61.2.023

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Рыспаева Д.С.¹, Мусаипова А.К.²,

¹кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка и методики преподавания,

²магистрант 1 курса

Кокшетауский университет им. Ш.Уалиханова,

г. Кокшетау, Казахстан

e-mail: aliya.mussaipova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию компетенций, которые необходимо развивать при обучении иностранному языку. Наиболее эффективными способами формирования иноязычной социокультурной компетенции являются использование аудио-, видеоматериалов на занятиях, применение проектной технологии, как в урочное, так и во внеурочное время. В статье приводится список знаний, присущий носителям языка, особенности развития речевого этикета в связи с изучением культуры.

Ключевые слова: иноязычная социокультурная компетенция, способы формирования компетенции, иноязычное образование, проектная технология

Abstract. The article is devoted to the description of the competencies that need to be developed when teaching a foreign language. The most effective ways of forming a foreign language socio-cultural competence are the use of audio and video materials in the classroom, the use of project technology, both in class and after school hours. The article provides a list of knowledge inherent in native speakers, features of the development of speech etiquette in connection with the study of culture.

Key words: foreign language sociocultural competence, methods of forming competence, foreign language education, project technology

На современном этапе развития общества большее внимание уделяется воспитанию у молодого поколения толерантности. Каждый педагог, работающий в этом направлении, задается вопросами повышения эффективности своей работы, получения весомых результатов. В определенном смысле, наиболее эффективную работу по формированию социокультурных компетенций способны выстроить педагоги, обучающие иностранным языкам. Так, через ознакомление с историей, традициями, культурой других стран, через изучение литературы, образцов фольклора, языковых особенностей и специфических для различных стран правил этикета, возможно формирование иноязычной социокультурной компетенции.

В Государственном общеобязательном стандарте среднего образования от 2012 г. [1, с.3] в сфере иностранного языка рассмотрены такие компетенции:

1. речевая – формирование и развитие коммуникативных навыков в четырех основных видах речевой деятельности: говорение, аудирование, чтение, письмо;

2. языковая – освоение новых языковых средств (фонетических, орфографических, лексических, грамматических), которые соответствуют темам, сферам и ситуациям общения, отобранным для общеобразовательной школы; получение знаний о явлениях языка, которое изучается, о разнообразных способах выражения своей мысли в нем;

3. компенсаторная – формирование и развитие умения находить выход в условиях дефицита языковых средств при обмене (получение и передача) информацией;

4. учебно-познавательная – последующее развитие общих и специальных учебных умений; изучение доступных учащимся способов и приемов самостоятельного освоения языков и культур, в том числе с использованием новых информационных технологий.

5. социокультурная – приобщение учащихся к культуре, традициям и реалиям стран/страны изучаемого иностранного языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся основной школы на разных ее этапах; формирование умения представлять свою страну, ее культуру в условиях иноязычного межкультурного общения;

Для формирования иноязычной социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку необходимо вовлечение обучающихся в некий диалог культур, в ходе которого он будет ознакомлен с достижениями иноязычной национальной культуры и будет способен сравнить их достижения с достижениями своей родной культуры.

Основной инструмент для формирования социокультурной компетенции – работа с текстом. Содержание текста, при этом, может быть абсолютно разнообразным: определенная тематика, о странах, художественная направленность, стихотворения, песни, письма, тексты с диалогами, представленные как в аудиоформате, так и в видеоформате.

В текстах, помимо социокультурной информации, часто представлена и историческая информация, знание которой является фундаментом в становлении и развитии иноязычной социокультурной компетенции. Например, определенные исторические факты могут вызвать уважение к народу, чей язык изучают учащиеся, «King Author and the Knights of the Round Table», «Ivanhoe», «Robin Hood» и т.д. В процессе изучения художественных текстов учащиеся узнают об особенностях эстетики, художественной культуры, искусства, об особенностях жизни и творчества известных классических и современных деятелей искусства.

В условиях такого вида работы выделяется проектная деятельность учащихся по изучению творчества писателей и поэтов стран изучаемого языка. Учащиеся сами выбирают фрагменты иноязычной художественной литературы, изучают их, представляя по итогу свое понимание и впечатление от них. Естественно, эта работа формирует не только иноязычную социокультурную компетенцию, не только компетенции, которые необходимо развивать в ходе изучения иностранного языка, согласно стандарту, также она повышает мотивацию учащихся к дальнейшему изучению языка.

Особое значение в формировании социокультурной компетенции имеет изучение фольклора

других народов. Изучение, осмысление и использование в речи иностранных пословиц, поговорок, фразеологизмов не только расширяет словарный запас, но и создает дополнительное, более глубокое понимание культуры страны, что напрямую и влияет на формирование иноязычной социокультурной компетенции. При помощи фольклора учащимся легче выстраивать общение на иностранном языке, а также легче и быстрее проникаться особенностями культуры. Так, при помощи знакомства с образцами фольклора учащиеся начинают понимать такие фразеологические единицы, смысл которых ясен лишь носителю иностранного языка. То есть, это позволяет стать ближе к носителю языка, понять его мировоззрение, понять восприятие мира его глазами. Например, английские пословицы очень разнообразны по своему содержанию и охватывают все стороны жизни английского народа: в пословицах может быть дана: **нелестная оценка** богачам (One law for the rich, and another for the poor. - для бедных один закон, для богатых другой); **осуждение** войны (War is the sport of kings - «война - забава королей»); **высмеивание** дураков (He who was born a fool is never cured. дураком родился, дураком и помрешь); **критика** лентяев (Idleness is the root of all evil. - праздность - мать всех пороков); пословицы учат бережливости, трудолюбию (a penny saved is penny gained - не истратил пенни - значит, заработал) [2, с.149].

Пословицы знакомят учащегося с привычками, ценностями своего народа, что также позволяет развивать им социокультурную компетенцию. А если составить сравнительную характеристику пословиц и поговорок английского и родного языков, то можно обнаружить много общего между ними. Это позволяет учащимся понять некоторую общность культур народов, проживающих на разных континентах. В этой связи наиболее эффективной можно считать, на наш взгляд, работу по созданию исследовательских проектов, тематика которых предполагает знакомство с народным фольклором. Приведём примеры некоторых из них: «Изучение казахского и британского фольклора и его роль в укреплении взаимопонимания между народами», «Сравнительная характеристика казахских, английских и русских пословиц», «Изучение примет и суеверий казахского, русского и британского народов как способ познания национального характера» и др.

Особенно интересным, а значит и особенно эффективным, способом формирования иноязычной социокультурной компетенции является использование видеоматериалов и аудиоматериалов на занятиях иностранным языком. Это направление работы является некой альтернативой погружения в иноязычную среду. Такое погружение наиболее быстро позволяет изучить иностранный язык и понять культуру другого народа, но не всегда его возможно осуществить на практике. Поэтому такая альтернатива в виде просмотров фильмов и прослушиваний аудиозаписей с носителем языка – позволяют провести частичное погружение в контролируемых учителем условиях занятия. Также этот формат способен давать информацию сразу во всех репрезентативных системах (визуальная, аудиальная, кинестетическая), что также увеличивает восприятие и запоминание учебного материала, а значит, и облегчает процесс формирования иноязычной социокультурной компетенции [3, с.115].

Фильмы и аудиозаписи показывают особенности этикета носителей языка. Это позволяет понять, как проявлять культурные особенности при использовании иностранного языка. Речевой этикет требует к себе особого внимания и занимает на занятиях значительное время. Он отрабатывается в диалогах, дискуссиях, а также в учебных специально организованных ролевых играх. Обратим внимание на использование ролевых игр, которые проводятся для формирования иноязычной социокультурной компетенции. Проведение таких игр развивает мотивацию к обучению, повышая интерес к изучаемому языку и культуре носителей этого языка. В процессе этой работы происходит закрепление устойчивых выражений, клише и фразеологических оборотов.

Изучение культуры, по мнению Цуриковой Л.В., предполагает приобретение знаний, которыми обладают носители языка. В такие знания входят:

- неязыковые знания: опытные и фоновые, получаемые в предметно- познавательной деятельности человека;
- языковые знания: грамматика и словарь, знания об употреблении разных языковых единиц и правил их комбинаторики;
- речевые знания: знания принципов и правил речевого общения [4, с.93].

Все это можно освоить при помощи предложенных выше форм работы. Особое внимание в ней уделяется и своей культуре, что развивает гордость и патриотизм. Такая культурная самооценка является благоприятным фундаментом для еще более эффективного и осознанного формирования социокультурной компетенции. Наряду с этим, оно даст возможность учащемуся не только лучше понять свою собственную культуру, но и «выйдя за рамки своей культуры, то есть, столкнувшись

с иным мировоззрением, мироощущением – понять специфику своего общественного сознания, «увидеть» различие и конфликт культур» [5, с.198].

Таким образом, социокультурная компетенция наряду с языковыми, речевыми, компенсаторными и учебно-познавательными активно внедряется в практику преподавания иностранного языка. На уроках иностранного языка учащиеся приобщаются к культуре и традициям страны изучаемого языка, погружаются в индивидуальные особенности и диалог культур, начинают замечать конфликт между ними. Способы формирования иноязычной социокультурной компетенции многообразны: работа с текстом, создание исследовательских проектов, изучение фольклора, видеоматериалов и аудиоматериалов, знакомство с литературой и речевым этикетом. Задания, составленные на основе вышеперечисленных способов работы, позволяют учащимся погружаться в культуру страны изучаемого языка. Это погружение мотивирует их к изучению этого языка, а также формирует у них иноязычную социокультурную компетенцию, что и является одной из основных задач при обучении иностранному языку.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Государственный общеобязательный стандарт среднего образования (начального, основного среднего, общего среднего образования): утв. 23.08.2012, № 1080. – Астана

[2] Бекаревич Т. И. Формирование социокультурной компетенции на начальной ступени обучения (на примере английских пословиц и поговорок) // Молодой ученый. — 2011. — № 11 (34). — Т. 2. — С. 147-151. — URL: <https://moluch.ru/archive/34/3807/> (дата обращения: 25.03.2021).

[3] Ильина И., Нургалиева Р. Методика преподавания английского языка: учебное пособие. - Астана: Фолиант, 2010, 201с.

[4] Цурикова Л.В. Когнитивные аспекты межкультурной компетенции переводчика // Социокультурные проблемы перевода. Сборник статей, под ред. Фененко Н.А. – Воронеж, 1998, Вып. 2, 2001, Вып. 4. - с. 93–100.

[5] Мурасова А.Р. Педагогическое сопровождение культурного самоопределения учащихся при изучении иностранных языков. //Иностранные языки в школе.- 2007.- № 7.- С. 12-16.

УДК 81

DOI 10.48371/PHILS.2021.61.2.021

ӘЛЕМ ӘДЕБИЕТІ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫНДА БАЛАЛЫҚ ШАҚ ТАҚЫРЫБЫ

Махсұтова.А.Д.¹, Исмаилова Ф.Е.²

¹2-ші оқу жылының магистранты, мамандығы «М059-Шетел филологиясы»

²ф.ғ.д., профессор, жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру кафедрасы, Абылай хан атындағы

ҚазХҚЖӘТУ, Алматы, Қазақстан,

e-mail: Magistr2019kz@mail.ru; fatima.ismailova176@gmail.com

Аңдатпа: Бұл мақалада ХХ ғасырдың әлем әдебиетіндегі балалық шақ тақырыбын түсінудің маңызды зор. Балалық шақты зерттеу дәстүрі гуманитарлық ғылыми білімнің тарихи дамуымен алдынала анықталған. Балалық шақты түсіну әсіресе педагогика мен даму психологиясының шеңберінде белсенді түрде жүзеге асырылды. Балалық шақтың элеуметтік проблемалары отандық және шетелдік педагогтар мен психологтардың еңбектерінде ХХ ғасырда қарастырылған.

Тірек сөздер: әлем әдебиеті, балалар тақырыбы, балалар

Abstract. In this article, it is important to understand the topic of childhood in the world literature of the twentieth century. The tradition of studying childhood is predetermined by the historical development of the humanities. The concept of childhood has been particularly active in the fields of pedagogy and developmental psychology. Social problems of childhood are considered in the works of foreign teachers and psychologists of the 20th century.

Keywords: world literature, children's themes, children's images

ХХ ғасырдың соңғы онжылдығында әлемдік қоғамдастықта балалық шақ проблемалары ерекше назармен талқыланды. Осындай мәселелердің маңыздылығын мойындау «дұрыс бала қалыптастыру» тұжырымының концепциясының дамуымен бірге өседі.

Әлемде балалық шаққа назар аудару, балалардың өмірін жақсарту идеясы жекелеген үкіметтердің көрегендігі мен жомарттығы туралы емес, бұл іргелі моральдық-құқықтық норма

болып табылады.

Әлем әдебиеті контекстіндегі балалық шақ бейнесі концепциясын қарастыруға мүмкіндік туып отыр және әлем жазушыларының шығармаларындағы автор ойының балалар бейнелерінде көрініс табуының әртүрлі болуы, сонымен қатар балалар бейнесінің мәдениетаралық- қатысымдық ұқсастықтары қызықтырады.

Балалық шақ – адам өміріндегі ең бақытты кезең. Балаларды қоршаған әлем шексіз, өзіндік мүмкіншіліктері шексіз, ал армандары шексіз мұхит. Тек осы тылсым, шексіз әлемді ата - аналардың «Міне ертен есейгенде.... » деген сөзі бөгейді. Мүмкін сол себепті көп балалар ерте ер жетуді армандайды. Ер жету - олардың ойынша өз қалағандарын іске асыруға мүмкіндік деп есептейді. Бірақ шын мәнінде солайма? Мүмкін армандаған ер жету – мүлде бақытты шақ емес, үлкен жауапкершілік шығар?

Балалық шақ – бұл балалар әлемді зерттейтін және біздің қоғамның нағыз мүшесі болатын уақыт кезеңі. Дегенмен, тарих бізге бұл әрқашан олай емес екенін айтады. Бүгінгі күні біз қоғамда өмір сүреміз, алайда, Ллойд де Мос атап өткендей: “История детства – это кошмар, от которого мы только недавно стали пробуждаться. Чем глубже в историю – тем меньше заботы о детях и тем больше у ребенка вероятность быть убитым, брошенным, избитым, терроризированным и сексуально оскорбленным”.

Бала мен балалық шақ – әлемдік әдебиеттің жетекші және негізгі тақырыптарының бірі. Оны белгілі бір ұлттық әдебиет немесе уақыт кезеңі шеңберімен шектелмеген әмбебап тақырып деп атауға болады, бірақ кейбір дәуірде ол ерекше мәнге ие болады. Жан-жақты балалық шақ – туылуы, өмір, өлім сияқты жалпыадамзаттық санат. Ақын-романтик У. Ворсворт айтқандай, «бала – адамның әкесі». Балалық шақ мәселесін ерекше әлеуметтік-мәдени санат ретінде ұғыну тек қана балалардың (педагогика, антропология, психология, мәдениеттану және т.б.) көркем шығармашылығы мен жетістіктерінің пәнаралық синтезі қажеттілігіне ғана емес, сонымен қатар әртүрлі ғылымдарда түсінілетін негізгі ғылыми тәсілдер мен ұғымдарды ұғыну мен нақтылауды мақсат етуге алып келеді.

Балалық шақ санаты бүкіл адамзат пен адам үшін өте маңызды. Балалық шақты мәдени-тарихи феномен ретінде түсінуге тек мәдениет адамның өмірін қабылдайтын, ұғынатын және легитеимирлейтін көріністер мен бейнелер жүйесін ескере отырып ғана болады. XX ғасырдың ғылыми зерттеулері көрсеткендей, балалық шақтың ұзақтығы және оның ерекше табиғатын сезінуі мәдениеттің даму кезеңі мен деңгейіне байланысты.

Әдебиеттегі баланың әрбір жаңа бейнесі балалық шақтың көркемдік танымын тереңдету ғана емес, сонымен қатар XIX ғасырда толық қол жеткізілетін оның бейнесінің объективтілігі жағына қарай ары қарай дамуы. «Романтизм баланы өз батырларының бірі ретінде және балалық шағы психологиялық ғана емес, сонымен қатар тарихнама және мәдениеттану тақырыбы ретінде ашты», У.Блейк, У.Вордсворт поэзиясындағы балалар С. Кольриджа жеткілікті түрде ашты. Олар- кінәсіздік, табиғатқа жақындық және сезімталдық символы, өйткені романтиктердің негізгі назары балалық шақта және балалар санасында, ересектердің жоғалуы болады», және кейіпкердің осы жүйеде өсіп-өнуі емес, жоғалуы еді.

Тек XIX ғасырдың ортасында ғана көркем әдебиет балалық шаққа терең үңілді, балаға деген сезімді, және балалардың жас ерекшелігіне шынайы әсер етті. Бұл жүзжылдық авторларының шығармалары балалардың әр түрлі бейнелеріне бай болды. Францияда біз оларды В.Гюго, Ж. Санд, А. Додэ, Германияда, Ресейде кездестіреміз.

Бірақ көркем шығармадағы балалардың бейнелерін қарастырмас бұрын, «балалық шақ» терминіне жүгіну керек, ол көп қырлы және көп мәнді қолданылады. *Балалық шақ* бәріне жақсы белгілі, бірақ анық түсінікті емес құбылыс. Е. В. Субботский «бала әлемді ашады» кітабында былай деп жазады: «Бала санасының әлемі жақын. Ол біздің ересек әлемнің ішінде. Ол бізге баланың көзімен қарайды. Оның дауысымен сөйлейді. Бұл әлемге қалай қарауға болады? Тек бір ғана тәсіл: өмір сүру, сөйлеу, оның Елшісі - балаларымен - әрекет ету. Кем дегенде «сырттан», жанама түрде белгілері бойынша, оны «таратып жазу». Балалар санасы әлеміне есік ашу. Бұл дүниеге көз салмай, басқаларды тәрбиелеп қана қоймай, түсіну мүмкін емес».

Бала мен балалық шақ - әдебиеттің жетекші және басты тақырыптарының бірі. Белгілі бір мағынада бұл тақырып әмбебап болып табылады, кез-келген ұлттық әдебиетпен немесе белгілі бір кезеңмен шектелмейді, дегенмен белгілі бір дәуірлерде ол ерекше мәнге ие болады. Бұл әмбебаптық балалық шақтың туылу, өмір, өлім сияқты жалпы категория болып табылатындығымен түсіндіріледі. Барлық адамдарға тән мәңгілік көріністер әдебиетте көрініс таба алмайды. Балалар туралы проза

әдебиеттің жеке және толыққанды саласы ретінде қабылданады. Балалар туралы шығармалар дәстүрлі жанрлар шеңберінде қарастырылады; олардың бұрыннан қалыптасқан жанрлық жүйеге қалай әсер ететіндігі туралы мәселе зерттеледі. Сонымен қатар, қазіргі әдебиеттанудың сипатты белгілерінің бірі - этносаралық әдеби қатынастарды зерттеу, ұлттық әдебиеттердің тақырыптарын, бейнелерін, жанрларын салыстырмалы түрде тарихи талдауға ұмтылу. Бұл зерттеудің өзектілігі балалық шақтың әдеби бейнесін ағылшын прозасы негізінде тәрбиелеу роман жанрының дамуы тұрғысынан талдауға тырысады.

Әлем әдебиеті мәселесі тек XIX ғасырда пайда болған ұғым емес. Белгілі словакиялық ғалым Диониз Дюришин өзінің еңбегінде әлем әдебиеті тұжырымдамасы триномды мәнді қарастырады. Оның берген бірінші тұжырымдамасы бойынша, әлем әдебиеті бүкіл әлемнің әдебиеті болып табылады. Әлемдік әдебиеттің тарихы – бір-бірінен кейін қарастырылатын жеке ұлттық әдебиеттердің тарихы. Екіншіден, әлем әдебиеті жеке ұлттық әдебиеттің тереңдігіне, яғни белгілі жетістіктердің белгілі бір синтезінде құрылған ең үздік, таңдаулы топтама ретінде қарастырылады. Үшіншіден, әлем әдебиетін барлық ұлттар әдебиеттер үшін өзара байланысты немесе ұқсас жұмыстар сомасы болып көрсетіледі.

Әлем әдебиеті қазіргі және өткен уақыттың көп бөлігін қамтиды. Бүгінгі таңда әлемдік әдебиет әр түрлі тарихи дәуірлерден, сондай-ақ қазіргі заманғы әдебиеттен тұратын туындылар ретінде түсіндіріледі.

Бүгінгі таңда балалық шақтың тақырыбына арналған ең танымал жұмыстардың бірі И.Кон жұмысы болып табылады. Балалық шақтың бейнелерін, И. Кон пайымдауы бойынша, төмендегідей жіктеуге болады.

1. «Нормадан ауытқулар» – классицизм дәуірі. Нормамен ересек жағдай анықталады, сондықтан балалық шақ бейнормальды нәрсе ретінде қарастырылады;

2. «Тәрбиелеу нысаны» – ағарту дәуірі. Балалық шақ адам өміріндегі маңызды кезең функциясын орындайды;

3. «Адамзаттың мінсіз кезеңі» – романтизм дәуірі. Балалық шақ адамның ең жоғары мүмкіндіктерін ашатын өзіндік кезең болып саналады, және олардың өсіп-өніп, есейіп кететін кезеңі;

4. «Балалар бейнелерінің толық бейнесі» – XX ғасыр. XX ғасыр – жаңа сипаттамаларға ие болу, балалар бейнелерін байыту, балалардың мінез-құлқын толық зерттеуге бағытталады;

5. «Мектептік және отбасылық тирандықтың құрбандары» – XIX ғасыр реализмы. Тиранияның құрбандары, мектеп және үй (отбасы) ортасының тарапынан, бұл XX ғасыр реализмы, бақытсыз балалар бейнесі.

«Әлемдік әдебиет» ұғымын анықтаған кезде біз бұл ұғымды тек қана мақсат емес, салыстырмалы зерттеулер үшін бастапқы нүкте ретінде түсінуіміз керек.

ӘДЕБИЕТ

[1] De Mause, Lloyd. The New psychohistory. New York: Psychohistory Press. 1975- 187 p.

[2] Субботский Е.В. Ребенок открывает мир. – М., 1991.- 237с. [3] Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. – М.: Прогресс. 1979 - 384 с.

[4] Кон И.С. Открытие «Я». - М., 1978. – 156 с .

[5] Koch M. “Weltliteratur” in Goethes Altes roman “Wilhelm Meisters Wanderjahre” // Goethe-Jahrbuch. Bd.126 / Hrsg . von W.Frick ,J.Golz,A.Meier und E.Zehm. – Göttingen, 2009. – 56 p.

ӘЛЕМНІҢ ТІЛДІК БЕЙНЕСІНІҢ НЕГІЗГІ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Кадырбек А.¹, Рысалды Қ.Т.²

¹2-ші оқу жылының магистранты, мамандығы «М059-Шетел филологиясы»,

²филология ғылымдарының докторы, профессор, Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ, Алматы,
Қазақстан,

e-mail: kad.aidanaa16@gmail.ru; Ryssaldy @yandex.ru

Аңдатпа. Бұл мақалада әлемнің тілдік бейнесінің ұғымы, әлемнің тілдік бейнесінің ерекшеліктері мен негізгі түсініктері қарастырылады. Әлемнің тілдік бейнесі - қазіргі лингвистиканың өзекті бағыты және көптеген ғалымдардың лингвистикалық сипаттамасының объектісі болып табылады. Әлемнің тілдік бейнесі тұрғысынан ғалымдар көзқарастарының дамуына шолу жасалып, ар-ұят концептісінің паремиялық қабаты талдауға алынған.

Түйінді сөздер: әлемдік тілдік бейнесі, тіл, мәдениет, дүниетаным, ар-ұят концептісі.

Abstract. This article discusses the concept of the linguistic image of the world, the features and basic concepts of the linguistic image of the world. The linguistic image of the world is a topical area of modern linguistics and the object of linguistic description of many scientists. The development of the views of scientists in terms of the linguistic image of the world is reviewed, and the paremic layer of the concept of conscience is analyzed.

Key words: linguistic picture of the world, language, culture, worldview.

Тіл - халықтың тарихы мен мәдениетін, оның талғамы мен танымын және болмысын сақтауға қабілетті символдық жүйе және мәдениеттің көрсеткіші болып табылады. Тіл адамның бүкіл тарихында дүниені концептуалды ассимиляциялаудың барлық жолдарын қамтиды. Бұл ойды, білімді меңгерудің, білімді зерттеудің күрделі тәсілі, сөйлеудің және ойды ауызша тұжырымдаудың күрделі механизмі [1]. Тіл мен мәдениеттің арақатынасы тілдің ойлаудың дамуын көрсетіп, мәдени мұраны ұрпақтан-ұрпаққа жеткізуге ықпал ететіндігінен туындайды. Бұл көзқарас белгілі бір халықтың идеялары, олардың ұлттық менталитеті мен мәдениетіне сүйене отырып, антропоцентристік көзқарас шеңберінде айқын көрініс табады. Адам өмір бойы дүние тану кезінде өз білімін сөздерде бекітеді. Тілдік формада ұсынылған осы білімнің жиынтығы әлемнің тілдік бейнесі деп аталады. Әлемнің тілдік бейнесінің ерекшеліктері және оның табиғаты тілге байланысты, өйткені тіл адамның әлем туралы білімін қалыптастырудың маңызды тәсілі болып табылады. Осылай тілде әлемнің тілдік бейнесі термині пайда болады.

Әр түрлі тілдер әр түрлі адамдар сияқты ерекшеленеді. Олардың әрқайсысында әлем туралы өзіндік түсінік белгіленген. Тіл барлық сөйлеушілердің әлемнің қалай жұмыс істейтіні туралы жалпы түсініктерін көрсетеді. Бұл түсініктер әлемнің мүмкін болатын бейнелерінің бірі болады және әр түрлі тілдерде олар өзгеше көрініс табады, кейде ерекшеліктері өте қатты байқалады, ал кей жағдайда ерекшеліктерін табу өте қиын яғни ол әр түрлі халықтардың мәдениеті, әдет-ғұрпы мен дәстүрлері қаншалықты сәйкес келетініне байланысты болады.

Неміс философы М. Хайдеггер адам әлемді сурет ретінде қабылдайды және түсінеді деп жазады; яғни ол үшін әлем суретке айналады және адам әлемді осылай игереді. Философ Макс Фромм «адамның ақыл-ойы мен қиялы бар» және бұл факт оны тек өзінің жеке басын сезіну ғана емес, сонымен қатар әлемде интеллектуалды бағытта болу қажеттілігіне жетелейді деп өзінің ойын білдірген болатын. Американдық антрополог Роберт Редфилд әлемнің бейнесін белгілі бір адамдарға тән әлемнің көрінісі ретінде анықтайды; бұл қоғам мүшелерінің өздері туралы және олардың іс-әрекеттері, олардың өмірі мен әлемдегі белсенділігі туралы идеялары.

Қазіргі уақытта «әлемнің тілдік бейнесі» терминін әртүрлі білім салаларының көптеген ғалымдары, соның ішінде философ, этнограф, әлеуметтанушы және лингвистер қолданады. Әлемнің тілдік бейнесін зерттеуде адамның ұлттық сипатын зерттеумен қатар әртүрлі ғылыми тәсілдер біріктірілген. Сонымен әлемнің тілдік бейнесі қазіргі лингвистиканың іргелі ұғымдарының бірі болып табылады. Әлемнің тілдік бейнесі – адамның әлемді тануының негізі.

Тіл ата-бабаларымыздың “әлемдік бейнесін” қалпына келтіруге мүмкіндік жасайды, тіл арқылы біз тарихымыздағы “әлем бейнесін” елестете аламыз. Әрбір жеке тіл әлемді өзінше жеке-жеке бөлшектермен қарастырады. Қазіргі лингвистикада әр тіл өзінің әлемдік бейнесінің көрінісі болатындығы мойындалған және ол тілде көрініс табады. Сондықтан лингвистикада әлемнің лингвистикалық бейнесі туралы сөз болып отыр.

Әлемнің тілдік бейнесі туралы ілім бір күнде, жылда, тіпті бір ғасырда қалыптаса қоймаған. Ол өз бастауын ежелгі философ ойшылдардың еңбектерінен алады. Аристотель, Платон, Сократ, әл-Фараби сияқты ойшылдар бұл терминге теориялық тұрғыдан анықтама бермегенімен, өз еңбектерінде тілдік сана, таным деген ұғымдар қолданған [1].

Шын мәнінде, әлемнің тілдік бейнесі (Weltbild der Sprache) терминін ғылыми қолданысқа неміс лингвисті Иоганн Лео Вайсгербер 30-шы жылдары енгізген. Өзінің «Туған тіл, ойлау және әрекет арасындағы байланыс» («Связь между родным языком, мышлением и действием») атты мақаласында. Вайсгербер адам санасының әлемнің тілдік бейнесінен салыстырмалы түрде еркіндігіне мүмкіндік берді, бірақ өз аясында, яғни белгілі бір тұлғаның өзіндік ерекшелігі әлемнің тілдік бейнесінің ұлттық ерекшелігімен шектеледі: осылайша, ағылшын халқы әлемді қазақ халқы немесе орыс халқы көргендей көре алмайды. Вайсгербер біздің көзқарастарымыз ана тілімізбен тікелей байланысты дейді: тіпті жеке тәжірибеміз бізге басқаша нәрсені көрсете алатын болса да, біз өз ана тіліміз берген дүниетанымға адал болып қала береміз.

Әлемнің тілдік бейнесіне беретін негізгі сипаттамалар төмендегідей: 1) әлемнің тілдік бейнесі, біріншіден, этнос пен тілдің тарихи дамуы нәтижесінде, екіншіден, олардың әрі қарай өзіндік жолмен дамуынан қалыптасады; 2) әлемнің тілдік бейнесі уақыт кеңістігінде өзгеріп, кез келген тірі ағза тәрізді дамып отырады, яғни тікелей (диахрониялық) мағынада әрбір келесі даму кезеңінде бұрынғысына сәйкес келе бермейді; 3) әлемнің тілдік бейнесі әлемді көру мен оны тіл құралдарымен бейнелеудің тілдік және мәдени өзгешелігін бекітуге мүмкіндік туғыза отырып, тіл мәнін біртекті түзеді; 4) әлемнің тілдік бейнесі жалпылықтың (общность) біртекті өзгеше өзіндік санасында көрініс тауып, келесі ұрпаққа дүниетаным, мінез-құлық тәлімі, өмір сүру салты, тілдік құралдарда сақталу арқылы беріледі. 5) әлемнің тілдік бейнесі тілдің ұғымдары мен категориялары жүйесіндегі нақты әлемнің көрінісін көрсетеді [2].

Әлемнің тілдік бейнесі-бұл тілде көрініс тапқан әлемді көрудің тәсілі. Қазір әлемнің тілдік бейнесі туралы түсінік өте танымал және кең ұғым болып табылады. Ол ең алдымен өзіңіздің ана тіліңізді білуді, мәдениетін білуді, әлемнің тілдік бейнесімен өзіңіздің ішкі дүниенің және сонымен бірге қоршаған әлемді жақсырақ және оңай түсінуге болады. Біз әртүрлі әлемнің тілдік бейнесін салыстырған кезде олардың ұқсастықтары мен айырмашылықтарын табамыз. Айтып өткеніміздей олардың кейбіреулері өте ұқсас, ал кейбіреулері бір-бірінен өте ерекшеленеді.

- әрбір нақты тілде осы тілде сөйлеушілердің дүниетанымын анықтайтын және олардың әлемдік бейнесін қалыптастыратын ұлттық, өзіндік жүйе бар.

- әрбір халық қоршаған болмысты өзінше көреді және бұл факт тілде көрініс табады.

- әр түрлі тілдердің тасымалдаушылары әлемді өз аттарын алған фрагменттерге басқаша бөледі.

- әлемді қабылдаудағы айырмашылықтар тілде лексика деңгейінде ғана емес, грамматика, сөзжасам, фразеологиялық қор, морфология, грамматика деңгейінде де көрінеді. Бірақ дәл осы адамның сөздік қоры, сөздердің мағыналық және семантикалық мағыналары адамның әлемді тану тәжірибесі шоғырланған контейнер болып табылады [3].

Әлемнің тілдік бейнесі ұғымы пәнаралық болып табылады. Бұл тұжырымдаманың пайда болуын қажет ететін міндеттерге қатысты нақты ғылымдар, философия және лингвистика аясында түсіндіріледі. Әлемнің тілдік бейнесі әртүрлі жолдармен жасалады; фразеологизмдер, мақал-мәтелдер, мифологемалар, бейнелі-метафоралық сөздер, коннотативті сөздер және т. б. Сонымен қатар әлемнің тілдік бейнесі ана тілінің танымдық, мәдени және әлеуметтік сипаттамаларын көрсетеді. Бұл көрініс халықтың менталитетімен анықталады. Ол әлемдегі адамның мінез-құлық нормаларын белгілейді, оның әлемге деген көзқарасын анықтайды. Әрбір табиғи тіл әлемді қабылдау мен ұйымдастырудың белгілі бір тәсілін көрсетеді.

Тіл білімінде әлемнің тілдік бейнесінің қалыптасуының компоненттеріне: концепт,

когниция, кесте, ұғым, оқиға, пропозиция және тағы басқалары жатады. Сонымен қатар әлемнің тілдік бейнесінде әлем, ғалам, күллі дүние, оның заңдылықтары туралы барлық білім жинақталады.

Әлемнің тілдік бейнесі қосарлы сипатқа ие. Бір жағынан, адамдардың өмір сүру жағдайлары, олардың материалдық әлемі олардың санасы мен мінез-құлқын анықтайды, бұл олардың әлемнің тілдік бейнесінде көрінеді; екінші жағынан, адам әлемді негізінен ана тілінің формалары, оның семантикасы мен грамматикасы арқылы қабылдайды, бұл ойлау мен мінез-құлық құрылымын анықтайды. Әлемнің тілдік бейнесі-адамның барлық рухани белсенділігінің нәтижесі болып табылатын әлемнің тұтас, жаһандық бейнесі, ол адаммен оның әлеммен барлық байланыстары барысында пайда болады.

Айтып кеткеніміздей, әлемнің тілдік бейнесі мәдениетпен тығыз байланысты, онымен үздіксіз қарым-қатынаста, адамды қоршаған нақты әлемге қайта оралуына себепкер болады. Біздің дүниетанымымыз әлемнің тілдік бейнесімен тікелей байланысты. Әрбір нақты тілде осы тілде сөйлейтіндердің дүниетанымын анықтайтын және олардың әлем бейнесін қалыптастыратын ұлттық, ерекше жүйе бар. Жалпы, әлемнің тілдік бейнесі адамның мәні мен оның әлемдегі орны туралы маңызды дүниетанымдық сұраққа жауап береді. Біздің құндылық бағдарларымыз, мақсаттарымыз, даму бағытымыз осы мәселені шешуге байланысты.

Ар-ұят концептісін алып қарасақ, ағылшын, қазақ және орыс тілдеріндегі әлемнің тілдік бейнесінің айырмашылықтары да ұқсастықтары да бар. Ар-ұят әлемнің орыс тілдік бейнесінде Логос, Құдайдың дауысы бар, бұл дауысты қабылдау үшін адамның жаны мен жүрегі бар — бұл Құдайдың орны және оның хабарларын қабылдау органы. Әлемнің ағылшын тіліндегі көрінісінде ар-ұят адалдық, шындық, ұят ұғымдарымен алмастырылады. Бұл ұтымдылықты, ар-ұяттың ұтымдылығын-іс-әрекеттің санасын көрсетеді, бірақ бұл Логос емес. Ал әлемнің қазақ тілдік бейнесінде ар-ұят концептісін инсандық қасиетті ең жоғарғы адамдық қасиеттерге жатқызады. «Ар-ұят» арқылы адамның азаматтық ортадағы адами болмысы танылады. Ағылшын тіліндегі санада қоғамдық пікірдің басымдығы, орыс тілінде - өзін-өзі тану, өзіне және Құдай алдындағы жауапкершілік деп бекітілген. Қазақ тілінде «ар-ұят» концептісі адамның азаматтық қасиетін сақтау арқылы тектілік, тәртіптілік, азаматтық, инсандық, адамгершілік, дегдарлық, мәрттік, т.б. әлеуметтік мәнділігі жоғары логикалық модельді білдіретін концепт жасауға құрылымдық элемент ретінде қатысады [4]. Мысалы, ағылшын тілінде ар-ұятқа байланысты көптеген мақал-мәтелдер бар. *Clear conscience never fears midnight knocking. A clear conscience is the greatest armor. A clear conscience shines not only in the eyes.* Ағылшын халқы таза ар-ұят адамның жанына тыныштық әкелетініне сенімді. Сонымен қатар ар-ұятты адамдардың жан дүниесіне ізгілік ұялататын, оларды адал, жанашыр және шыншыл ететін тұқым ретінде қарастырады. Оны ағылшын тіліндегі *“Conscience is the nest where all good is hatched»*. мақал-мәтелінен байқауға болады. Қазақ тілінде *“Ақылың болса, арыңды сақта, Ар, ұят керек әр уақытта.” “Ары таза нар жүгін көтереді.” “Қызғанишақтың іші тар, Болмас онда ұят-ар.” “Ар-ұят алдындағы адалдық - өз қадір-қасиетіңе, ізгі іс-әрекетіңе байланысты.”* және т.б. мақал-мәтелдер бар. Қазақ халқында да ар-ұятты таза, жоғары қасиет ретінде қарастырады, ар-ұят керек әр уақытта, арын таза болу керек деген мағынада көп қолданады. Ал, орыс халқында *“Совесть без зубов, а грызет.” “От людей спрячешься, от совести нет.” “Счастлив тот, у кого совесть спокойна.”* және т.б. мақал-мәтелдері бар. Бұл мақал-мәтелдерде де ар-ұяттың таза болу керек деген ой жатыр. Адамдардан тығылсан да өзіңіздің ар-ұятыңыздан тығыла алмайсыз және ең бақытты адам ар-ұятты тыныш адам деп қарастырған. Осы мақал-мәтелдер арқылы үш халықтың да ар-ұятты қалай түсінетіндігін көріге болады деп есептейміз.

Әлемнің тілдік бейнесінің мақсаты- әлем туралы күнделікті білімді сақтау және ұрпақтан-ұрпаққа беру, осы тілдің ана тілінде сөйлейтіндердің тілдік ойлауының сабақтастығын қамтамасыз ету. Тілді игере отырып, бала әлемді тіл деңгейінде біледі, уақыт, кеңістік, мөлшер, мақсат, себеп және т. б. туралы алғашқы идеяларды қалыптастырады. Әлемнің тілдік бейнесі субъективті, ол белгілі бір этникалық топтың әлемді қабылдауын, ұғынуын және түсінуін оның дамуының қазіргі кезеңінде емес, тілдің қалыптасу кезеңінде, яғни әлемнің бастапқы, аңғал, ғылыми таным кезеңінде жазады»[5,15 б.].

Қорыта келгенде, тіл арқылы адам әлемді игереді, таниды және әр тіл әлемді өзгеше түсінеді және әр тілде өзгеше түсіндіріледі ол дегеніміз әлемнің тілдік бейнесіннің негізінде когнитивті

қызмет жатады деген сөз. Табиғатты түсіну мен танып білу де тек адамның өзі мен әлемі арқылы жүзеге асады, бұл әлемнің тілдік сипатты антропоцентрикалық сипатта екенің дәлелі. Әлемнің тілдік бейнесі адамға бағытталады, сол арқылы жүзеге асады. Әр этностың және әр адамның әлемнің тілдік бейнесі әр түрлі себебі ол сол адамның немесе этностың біліміне, тәжірибесіне, тіліне байланысты болады.

ӘДЕБИЕТ

- [1] Вежбицкая А. Язык. Культура. Познавание. – М.: Русские словари, 1997.
- [2] Вейсгербер Л. Язык и философия // Вопросы языкознания. – 1993. – № 2. – С. 114-124.
- [3] Уәли Н. Қазақ сөз мәдениетінің теориялық негіздері: филол. ғыл. док.дисс. автореф. – Алматы, 2007. – 56 б.
- [4] Пименова М. В. Совесть как составная часть внутреннего мира человека / М. В. Пименова // Этногерменевтика: фрагменты языковой картины мира. - Кемерово: Кузбассвуиздат; Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 1999. - С. 62 - 69.
- [5] Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. - Издание 2-е, исправленное и дополненное - М.: ЧеРо, 2003. - 349 с.

УДК 811.111-26

МРНТИ 16.21.43

DOI [10.48371/PHILS.2021.62.3.005](https://doi.org/10.48371/PHILS.2021.62.3.005)

ФУНКЦИИ ОБРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Пак Н.С.¹, *Смакова Г.Ж.²

¹д.ф.н., профессор, кафедра восточной филологии

²магистрант 2 к., специальность «М059 - Иностранная филология»,

^{1,2}ҚазУМОиМЯ им. Абылай хана

Алматы, Казахстан

e-mail: knsapak@mail.ru¹, *gaziza-hanum@mail.ru²

Аннотация. В данной статье рассматриваются описания коммуникативных функций различных типов обращений в современном английском языке. Поворот современного языкознания к изучению речевой деятельности с неизбежностью поставил вопрос об условиях успешности ее осуществления, способах передачи сообщения получателю в наиболее полном и неискаженном виде, о средствах воздействия на адресата. Основным средством выражения категории адресатности традиционно считается обращение, сложность и функциональная двойственность которой постоянно привлекают внимание лингвистов. И в то же время, в настоящий момент назрела необходимость систематизации и структурирования накопленного материала и анализа механизмов появления у речевого акта обращения прагматического значения.

Форма обращения важна для эффективного и успешного общения и уже давно считаются очень важным показателем состояния отношений. Можно использовать различные формы обращения, чтобы выразить свое уважение или любовь к другим людям, а также оскорбить или унижить их. Чтобы правильно обращаться с людьми, необходимо учитывать несколько факторов, такие как социальный статус или ранг другого, пол, возраст, семейные отношения, профессиональная иерархия, раса или степень близости.

Это касается и осмысления грамматической формы обращения, и круга слов, которые могут выступать в качестве обращения, и обоснованности безусловного отнесения обращения к речевому этикету. Прежде всего, достаточно противоречивым является вопрос о грамматическом статусе обращений.

Основная цель данной статьи заключается в том, чтобы разносторонне описать и исследовать средства выражения и функционирование обращения в английском языке. Научная значимость работы поможет глубже понять и описать механизмы использования обращений в английском языке. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что результаты практического

материала могут быть использованы в практических курсах по письменному и устному переводу и в курсах сопоставительной прагматики.

В работе осуществлен комплексный подход, учитывающий социальные, структурные, речевые, коммуникативно-прагматические аспекты функционирования языка в условиях межкультурных контактов коммуникантов. Подобная модель анализа интегрирует лингвокультурологию, межкультурную коммуникацию, прагматическую лингвистику, этнолингвистику. Подробный анализ научной работы показывает что обращение довольно сложная и противоречивая категория.

Ключевые слова: обращение, виды обращения, адресат, английский язык, адресант, коммуникация, речь, речевой этикет.

Abstract: This article discusses the descriptions of the communicative functions of various types of address in modern English. The turn of modern linguistics to the study of speech activity inevitably raised the question of the conditions for the success of its implementation, the ways of transmitting the message to the recipient in the most complete and undistorted form, and the means of influencing the addressee. And at the same time, at the moment there is a need to systematize and structure the accumulated material and analyze the mechanisms of the address of a pragmatic meaning in the speech act of conversion.

The form of address is important for effective and successful communication and has long been considered as important indicator of the state of relations. You can use various forms of address to express your respect or love for other people, insult or humiliate them. In order to address people correctly, several factors must be taken into account, such as the social status or rank of the other, gender, age, family relations, professional hierarchy, race or degree of intimacy.

The main purpose of this article is to comprehensively describe and explore the means of expression and the functioning of the address in the English language. The scientific significance of the work will help to better understand and describe the mechanisms of using appeals in the English language. The practical significance of this research lies in the fact that the results of the practical material can be used in practical courses on written and oral translation and in courses of comparative pragmatics.

The paper implements a comprehensive approach that takes into account the social, structural, speech, communicative and pragmatic aspects of language functioning in the conditions of intercultural contacts of communicants. This model of analysis integrates linguoculturology, intercultural communication, pragmalinguistics, ethnolinguistics. A detailed analysis of the scientific work shows that the address is a rather complex and contradictory category.

Keywords: address, types of address, addresser, English language, addressee, communication, speech, speech etiquette.

Основные положения

По существующему определению, под обращением понимается употребление существительных, местоимений, субстантивированных прилагательных или эквивалентных им словосочетаний для обозначения лиц, к которым обращена речь говорящего [2, 3]. Обращениями в первую очередь служат имена людей, названия лиц по степени родства, положению в обществе, профессии, занятию, должности, титула, чина, званию, национальному или возрастному признаку, взаимоотношениям людей или же используются переносные, метафорические значения слов. Обращение является неотъемлемой частью повседневной жизни, общения людей. Без него трудно представить себе саму коммуникацию.

Введение

Обращение – это независимый компонент предложения, обособленный интонационно и грамматически, предназначенный для обозначения объекта, являющегося адресатом речи. Обращение, как и вводные слова и вставные конструкции, обычно рассматриваются как осложняющие компоненты предложения.

Обращение изучено достаточно тщательно, но из-за сложности и противоречивости языковой природы самого объекта, многие вопросы, в том числе связанные с определением основных признаков обращений, остаются нерешенными или решаются различными учеными по-разному [1, с.120].

Результаты

Подобным образом, проанализировав мнения различных авторов относительно языкового

статуса обращения, можно сделать вывод, что обращение не является ни самостоятельным предложением, выражающим законченную мысль, ни полноценным членом предложения.

Как слово, наоборот, обращение избыточно с признаками, не свойственными слову (интонация, предикативность).

В английском языке в функции обращения может выступать одно слово, нераздельное и двучленное сочетание слов, и группа слов, соединенных между собой союзом "and" позволяет различать *простые, сложные и составные обращения* [6, с.17].

Простое обращение состоит из одного слова (имя существительное – собственное или нарицательное; имя прилагательное; личное, возвратное местоимение; неопределенное местоимение; наречие), или из неразделимых сочетаний слов:

Please, sit down, *James*. Hey, *everyone*, my name is Tommy Vaquez. *Stupid*, I'm trying to save your soul, Hey, *yourself*, why aren't you home packing your lunch box.

Сложное обращение есть либо результат слияния обращений или результат осложнения простого обращения, выраженного одним словом, или нераздельным сочетанием слов:

My darling, I love you to the moon and back, Though, we understand *you two* had differences lately, don't ever invite vampires to your home, *you silly boy*, Walking is a skill *my dear* like dancing.

Осложненное определителем обращение может, в свою очередь, быть осложнено другим определителем во второй и даже в третий раз. В качестве определителей в сложном обращении может быть:

1) притяжательное местоимение первого лица - something I learned from *my sister*, maybe *my father* was right about my marrying you.

2) имя прилагательное и причастие - okay, one of you go over there and take statements from the *young ladies*, please. I see who you are on the outside... *little miss* perfect, live in fear of making a mistake, come in early, stay late, never get in anyone's business.

3) имя существительное в общем и притяжательном падеже - And I'm thinking the only possible explanation is that *his mum* has gone into witness protection. The Pink Palace is the name of a nightclub *our Uncle Humphrey* used to go to before he was banned from the family.

4) личное местоимение второго лица - I would like to renew our invitation to *all of you* and I hope that all of you can attend this event.

5) определительный причастный оборот – *Ghastly grim and ancient Raven*.

6) определительное придаточное предложение – *Ye! Whose agonies are evils of a day*.

Составное обращение представляет собой соединение обращений в одно обращение с помощью союза "and" – Seems like just last month, you and I were saving China, Once an insured person has paid contributions for six months both *he and his family* are covered under the Health Insurance Law 1967 [4, 18].

Основные функции обращения - называние того, к кому направлена речь и функция привлечения внимания собеседника к высказыванию, призыва к участию в речи - очень часто сочетается с экспрессивной оценкой, с выражением субъективного отношения говорящего [7]. Экспрессия выражается разными средствами языка: интонацией, повторением обращения, сопровождающими его междометиями или частицами, лексическим значением слова, которое выступает в роли обращения.

В речи обращение, как правило, выполняет две функции, обычно реализующиеся совместно: призывную (апеллятивную) и оценочно-характеризующую (экспрессивную функции).

В зависимости от отношений между говорящим и его собеседником языковое оформление обращения может различаться. Выделяют обращения по семейному статусу (mum, dad, brother, sister, grandmother, grandfather), по гражданскому, социальному, политическому, профессиональному статусу или званию (captain, doctor, colleague, General, Colonel, Major, Captain, Lieutenant, Sergeant, Corporal), по половой принадлежности (young lady, young man). Адресат обращения может быть как индивидуальным, так и коллективным.

Обсуждение

Панкратова М.В. считает, что «обращение имеет непосредственное отношение к нормам речевого этикета, поскольку неотъемлемым свойством речи выступает ее обращенность, ее адресный характер» [4, с.136]. Играя значимую роль в межличностном общении, обращения помогают взаимодействию говорящего и адресата и помогают создать особое коммуникативное пространство. Обращение, по мнению Панкратовой М.В., обладает такими характеристиками

речевого стереотипа, как воспроизводимость в фиксированной форме, высокая частота функционирования в речи, внимание к четкой организации и максимальная успешность коммуникативного контакта, т. е. обращение может быть условно обозначено как ярлык или речевая единица, играющая первостепенную роль в межличностном общении и создающая особое коммуникативное пространство.

О том, что обращение, являясь синтаксически самостоятельным компонентом предложения, связан с остальной частью предложения не только семантически, но и синтаксически, говорит Н. Ю. Шведова: «Обращение - распространяющийся член предложения - имя в форме именительного падежа, возможно - с зависящими от него словоформами, указывающими, к кому обращена речь.» [5, с.702]. Лингвист анализирует связь обращения с предложением, которая обнаруживается в том, что «любое предложение, сообщающее о действии или состоянии определённого субъекта и имеющее в качестве сказуемого глагол в форме второго лица, с абсолютной регулярностью может распространяться обращением, называющим субъект, который либо обозначен в подлежащем местоимением, либо не обозначен совсем. Во-вторых, всегда, в любом предложении, обращение создает синтагму, либо входит в синтагму вместе с другими словами в предложении» [5, с.702].

Заключение

В заключение следует отметить, что знание форм обращения к собеседнику в английском языке - один из основополагающих моментов в изучении языка.

Обращение является средством универсального характера, выработанным языком для обслуживания человеческого общения и установления связи между высказываниями и субъектами общения, несущим значительную коммуникативную нагрузку и выполняющим ряд речевых функций в процессе непосредственного речевого контакта.

Обращение английского языка не имеет особой морфологической формы и выделяется на основании выполняемой им в тексте функции адресации сообщения.

Главной функцией обращения является идентификация адресата речи при непосредственном вербальном контакте с ним. Также функцию обращения могут выполнять различные части речи: не только существительные и прилагательные, но и местоимения, числительные и наречия, и их сочетания, если они выделяют адресата речи при непосредственном вербальном контакте с ним.

Обращение английского языка является грамматически и синтаксически самостоятельной единицей и может входить в предложение и употребляться автономно. При этом оно обладает интонационной законченностью и самостоятельной коммуникативной целью.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Иванчикова Е.А. Обращение / Грамматика русского языка: в 2 т. М.: АН СССР, 1960. – Т. 2. Ч. 2: Синтаксис. – С. 120–140.
- [2] Оликова М. А. Обращение в современном английском языке. — Львів: Вища школа, 1979.
- [3] Артемова А.Ф., Леонович Е.О. Структура английского обращения https://pgu.ru/upload/iblock/28d/uch_2009_v_00028.pdf
- [4] Панкратова М.В. Business Correspondence in English. – М.: МЭСИ, 2005. – 136 с.
- [5] Шведова Н.Ю. Русская грамматика. В 2 т. Т.2 Синтаксис. - М.:Наука, 1980. – 702 с.
- [6] Велтистова А.В. Обращение в современном английском языке (в сопоставлении с русским): автореф. дис. ... канд.филол.наук / А.В. Велтистова; Ин-т языкознания АН СССР. – Л., 1964. – 28 с.
- [7] Дворная З.М. Коммуникативно-функциональные особенности обращения в современном русском языке: автореф. дис. канд. филол. наук. - СПб, 1995

ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТКОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ

*Мурзагалиева М.К.¹

¹ к.ф.н., доцент, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан
e-mail: maral0903@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается функционирование политически корректной лексики в СМИ США и объясняется причина смены политкорректных эвфемизмов. Сутью политкорректности является внешняя благопристойность слов и выражений, призванная служить цели не ущемить и не унижить достоинство людей, относящихся к возможным меньшинствам. Параметры отнесения к таким группам могут варьироваться от пола до расы. Постепенная экспансия явления политкорректности вызывает интерес с точки зрения перспективы его распространения в русском и в дальнейшем в казахском социокультурном пространствах. Несмотря на многочисленность научных работ по изучаемой проблематике, всё ещё находятся аспекты, требующие внимания исследователей. Поэтому интересно проследить развитие данного феномена в диахроническом ключе. Диахронический срез поможет предположить возможные пути функционирования политкорректности в других языках кроме английского. Лингвистическим орудием политкорректности служат эвфемизмы. Понятие «беговая дорожка эвфемизма» объясняет бесконечность процесса смены политкорректных эвфемизмов для номинации одних и тех же фактов и реалий. Устойчивые концепты в сознании носителей языка служат причиной смены эвфемизмов. Следовательно, в обозримом будущем нет причин для остановки упомянутой дорожки, пока в обществах существуют причины для дискриминации людей по полу, расе, национальности, социальному статусу, материальному положению, состоянию здоровья. В данном исследовании применялись методы когнитивного, социокультурного, прагматического анализа.

Ключевые слова: эвфемизм, политкорректность, «беговая дорожка эвфемизма».

Abstract. The article examines the functioning of politically correct words in the US media and explains the change in politically correct euphemisms. The essence of political correctness is the external decency of words and expressions, designed to serve the purpose of not infringing or humiliating the dignity of people belonging to minorities. The parameters of attribution to such groups can vary from gender to race. The gradual expansion of the phenomenon of political correctness is interesting from its perspective functioning in Russian and later in the Kazakh sociocultural space. Despite a large number of scientific works on the studied problem, there are still aspects that require the attention of researchers. Therefore, it is interesting to trace the development of this phenomenon in a diachronic manner. The concept of “euphemism treadmill” explains the infinity of changing politically correct euphemisms to nominate the same facts and realities. Stable concepts in the minds of native speakers are the reason for the change of euphemisms.

Therefore, there is no reason to stop the mentioned “treadmill” in the foreseeable future. In this study, the methods of cognitive, sociocultural, pragmatic analysis were used.

Keywords: euphemism, political correctness, euphemism treadmill.

Основные положения

Претворение в жизнь некоторых предсказаний Джорджа Оруэлла из его книги «1984» можно проследить на примере феномена политкорректности [2]. Контролируя язык, буржуазное общество пытается изменить парадигму мышления своих членов.

Опираясь на теорию Сепира-Уорфа, апологеты политкорректности навязывают обществу «идеальный» язык, при помощи которого хотят формировать у людей «идеальное» мышление [3, с.443].

Несмотря на трудности нахождения истоков данного явления, несомненно, что его возникновение восходит к зарождению социальных движений, в первую очередь, феминизма.

С усилением феминистических настроений в середине 20-го века, а позже с возникновением так называемого «обратного», или черного, расизма в США политкорректность набирает обороты, по пути захватывая в орбиту своего влияния все сферы и аспекты общественной жизни, включая политику, образование, медицину, культуру, литературу, религию, СМИ.

Введение

В настоящее время такой феномен, как политкорректность, пронизывает все аспекты жизни западных стран. При неоднозначном отношении к нему, никто не может избежать следования ее диктату, так как игнорирование и нарушение ее норм могут привести к социальному осуждению и наказанию, вплоть до исключения из учебного заведения или увольнения с работы.

Материал и методы

Вследствие «языкового империализма» английского языка [1], а также из-за процесса глобализации, данное явление при противоречивости и порой абсурдности его требований охватывает всё больше стран. Поэтому необходимы дальнейшие исследования данного лингвосоциокультурного феномена с позиции различных наук.

Результаты

Политкорректность характеризует постоянная смена слов, воспринимаемых безупречными на этапе внедрения, новыми синонимами: *Nigger - Negro - colored people – black -people of color - Afro-American - African-American/black; ghetto - slum - inner city - economically deprived*.

Бесконечную ротацию политкорректных эвфемизмов американский психолингвист Стивен Пинкер назвал «беговой дорожкой эвфемизма» [5]. Люди находятся в постоянном процессе подбора новых «вежливых» слов для обозначения эмоционально нагруженных или неприятных реалий, но подобранный эвфемизм со временем обрастает старыми же ассоциациями и приобретает те же негативные коннотации. Такая же точка зрения у А. М. Кацева, считающего, что частое употребление эвфемизма ведет к усилению ассоциаций между новым наименованием и старым значением и постепенному превращению эвфемизма в свою противоположность [6, с. 41].

«Беговая дорожка эвфемизма» объясняется наличием устойчивых концептов в сознании носителей языка. Именно эти концепты, а не слова, связаны с негативными коннотациями. Переименование старого концепта не остановит «беговую дорожку», пока не будет достигнуто истинное социальное равенство всех людей, независимо от их расовых, национальных, возрастных, половых, физических, психических, профессиональных и статусных особенностей. Таким образом, должна быть искоренена идеология сегрегации по различным дискриминационным параметрам, чтобы перестать переименовывать один и тот же концепт.

Слова «*redskins*» или «*red skin*», называющее коренное население Америки в 1800-х годах, становятся уничижительными в 20-м веке, хотя и присутствуют в названиях и талисманах школ и спортивных команд. С этими словами связаны коннотации периода колонизации Америки и войн с коренным населением. В конце девятнадцатого - начале прошлого века можно было встретить употребление таких слов в печати:

1) *The concocter and leader of this atrocious massacre of these poor but loyal redskins, was the poet, ALBERT PIKE, a native of Boston, formerly a schoolteacher in Newburyport, Mass., and who, but few years ago, published his "Hymns to the Gods," in his native city. [7].*

2) **RED SKIN** COMMUTERS A CIVILIZED TYPE; *Four of Buffalo Bill's Sioux Chieftains Show the Influences of Travel [8].*

Название футбольной команды «Washington Redskins» было изменено лишь только в 2020 году, что повлекло за собой волну переименований по всей стране:

About 1,900 public schools in the United States still use Native American nicknames or mascots for their sports teams, but the number has been dwindling, especially in the months since the N.F.L. team in Washington heeded pressure from sponsors and shelved a logo and nickname that had long been derided as offensive to Indigenous people [9].

Трансформация слов применительно к коренному населению американского континента с учетом политкорректности можно представить в виде цепочки:

Redskin – Indian – American Indian - Native American – First Nation.

Противоречивость терминов *Indian* и *American Indian* широко известна из-за заблуждений Христофора Колумба, уверенного в открытии нового пути в Индию. В последнее время есть сведения о других причинах возникновения слова [10].

В печати 19-го века наряду с *redskins* часто встречается и *Indian*:

SPANISH BAR, Aug. 8.--On the 4th inst., while Mr. S. Jackson, of the State of New-York and W. J. Bruce, an Irishman, were traveling from Junction Bar to Grey Eagle City, they fell in with a company of Indians, between the North and Middle Forks, on the Ridge Trail, about seven miles distant from here,

who, at first, appeared kindly disposed, in return for which my friends distributed among them a few pounds of crackers.[11]

Первое известное упоминание словосочетания *an American Indian* зафиксировано в 1650 году, согласно словарю Merriam-Webster [12].

Частое употребление слова *Indian* еще можно проследить в газетах 80-х годов 20-го века:

*The claim of three **Indian** tribes that an 1817 treaty entitles them to free education at the University of Michigan has been rejected by the State Court of Appeal* [13].

Но необходимо отметить, что несмотря на неоднозначность наименования «Indians», оно до сих пор встречается в официальных документах и названиях:

*“There’s nothing more unjust than the way we currently treat Native people in the United States with whom we have treaty interest, and this was an opportunity for us to put our money where our mouth is,” said Senator Brian Schatz of Hawaii, the chairman of the **Indian** Affairs Committee* [14].

Последнее словосочетание из цепочки эвфемизмов - «First Nation» - употребляется в Канаде и представляется более политкорректным, чем «Native American». «Native American» позиционируется с европоцентристской точкой зрения на исторические события, согласно которой, до подтверждения открытия нового континента итальянцем Америго Веспуччи не берется в расчет существование коренных жителей и их собственной истории. Согласно «Официальному политкорректному словарю и справочнику» Г.Берда и К.Серфа, хотя этот термин признается многими коренными американцами, предпочтительнее употреблять названия племен, которых насчитывается около 500 [15, с.36-37].

Обсуждение

Политкорректность понимается в западной традиции шире, чем в ставшем классическим определении С.Г.Тер-Минасовой: «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [4, с. 215].

Первоначально предполагающая искоренение языковой дискриминации по отношению к меньшинствам любого вида (раса, национальность, сексуальная ориентация и т.д.), политкорректность опутала своими сетями все возможные априори и апостериори ущемленные слои социума. Кроме того, политкорректность послужила хорошим прикрытием для маскировки социальных проблем.

Искусно завуалированные языком неприглядные факты жизни кажутся не такими уже жестокими или позорными.

Лингвистическим орудием феномена политкорректности в первую очередь служат эвфемизмы, понимаемые нами как «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [3, с.590].

Денотативная корреляция является общим признаком эвфемизма и прямой номинации, основным критерием отличия эвфемизма от прямого наименования, имеющего негативные ассоциации, является косвенный характер номинации и положительные или нейтральные коннотации. Эвфемизмы воспринимаются не так остро из-за их смягчающего воздействия, из-за чего происходит своего рода манипулирование сознанием людей. Эвфемизмы часто переименовывают явления, табуированные обществом.

Например, слово «retarded» было введено как более щадящая альтернатива термину «imbecile». Однако слово «retard» с тех пор стало столь же оскорбительным, и теперь его заменяют такими словами, как «special needs» или «intellectually challenged».

Заключение

Таким образом ротация эвфемизмов под гнетом требований политкорректности будет продолжаться. Многие аспекты феномена политической корректности при повышенном интересе исследователей к нему всё еще требуют дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Robert L.H. Phillipson. *Linguistic Imperialism*. Oxford: Oxford University Press, 1992. - 376 p.
- [2] Orwell, George. *Nineteen Eighty-Four: A novel*. London: Secker & Warburg, 1949.- 320p.
- [3] *Лингвистический энциклопедический словарь* / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
- [4] Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М., «Слово», 2000 – 215 с.
- [5] Steven Pinker. The Game of the Name. [Электронный ресурс]: // New York Times, 1994, April
Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1994/04/05/opinion/the-game-of-the-name.html>
- [6] Кацев, А. М. Языковое табу и эвфемия: учебное пособие к спецкурсу / А. М. Кацев ; М-во просвещения РСФСР, Ленинградский гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. - Ленинград : ЛГПИ, 1988. - 80 с.
- [7] THE INDIAN WAR AN INFAMOUS POET. We Jan. 25, 1862 <https://www.nytimes.com/1862/01/25/archives/the-indian-war-an-infamous-poet-we.html?searchResultPosition=14>
- [8] RED SKIN COMMUTERS A CIVILIZED TYPE; Four of Buffalo Bill's Sioux Chieftains Show the Influences of Travel. April 15, 1907 <https://www.nytimes.com/1907/04/15/archives/red-skin-commuters-a-civilized-type-four-of-buffalo-bills-sioux.html?searchResultPosition=7>
- [9] For Opponents of Native American Nicknames, 2020 Has Brought Hope By David Waldstein Dec. 18, 2020 <https://www.nytimes.com/2020/12/18/sports/nicknames-mascots-native-americans.html?searchResultPosition=11>
- [10] The Name "Indian" and Political Correctness. By Tim Giago 10/08/2007 04:23 pm ET Updated May 25, 2011
https://www.huffpost.com/entry/the-name-indian-and-polit_1_b_67593
- [11] An Indian Encounter. PUBLISH DATE September 22, 1851
<https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1851/09/22/74851279.html?pageNumber=4>
- [12] <https://www.merriam-webster.com>
- [13] Tribal Right to College Education Denied by Michigan State Court. AP Feb. 1, 1981.
<https://www.nytimes.com/1981/02/01/us/tribal-right-to-college-education-denied-by-michigan-state-court.html?searchResultPosition=10>
- [14] Tribal Communities Set to Receive Big New Infusion of Aid. By Mark Walker and Emily Cochrane March 18, 2021
<https://www.nytimes.com/2021/03/18/us/politics/tribal-communities-stimulus-coronavirus.html?searchResultPosition=7>
- [15] Henry Beard and Christopher Cerf. The Official Politically Correct Dictionary and Handbook: Updated! New Entries! – New York: Villard Books, 1994 – 194 p.

УДК 81

DOI 10.48371/PHILS.2021.61.2.004

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОКРАЩЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЧАТЕ

Карлинова К.К.¹, Загидуллина А.А.²

¹ магистрант 2-го года обучения, специальность «М059 - Иностранная филология»

² д.филол.н., проф. кафедры романо-германской филологии

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан,

e-mail: Aluth@mail.ru; Magistr2019kz@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется, как в процессе применения цифровых технологий в информационном пространстве создаются новые нормы использования языка, которые формируются по своим законам. Сегодня большой интерес вызывает изучение особенностей общения в виртуальном мире, в чатах как в особом средстве коммуникаций в целом, и в языке англоязычных чатов в частности. В связи с этим актуальным становится изучение способов передачи информации в англоязычном электронном дискурсе чатов при помощи сокращений.

Ключевые слова: сокращения, англоязычные чаты, коммуникация, способы передачи информации, функциональный стиль.

Abstract. The article analyzes how in the process of applying digital technologies in the information space, new norms of language use are created, which are formed according to their own laws. Today, the study

of the features of communication in the virtual world, in chats as a special means of communication in general, and in the language of English-language chats in particular, is of great interest. In this regard, it becomes relevant to study the methods of transmitting information in the English-language electronic discourse of chats using abbreviations.

Key words: abbreviations, English-language chats, communication, methods of information transfer, functional style.

Стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий в конце XX-начале XXI веков способствовало формированию нового типа информационного общества, в котором утверждаются новые способы передачи информации и социокультурного опыта. Все эти технологические изменения меняют привычный мир коммуникации, что хорошо показал существующий карантин, сложившийся во многих странах в период Covid-19.

Различные исторические эпохи демонстрировали разнообразные средства коммуникации и способы передачи, которые были неотъемлемым атрибутом общественной жизни людей и двигателем социально-экономического развития.

Интернет сегодня является, с одной стороны, наиболее динамичной системой развивающихся способов общения, а с другой - наименее исследованной формой коммуникации. Анализ деятельности Интернета как качественно новой информационно-коммуникативной среды является актуальной проблемой изучения для многих социально-гуманитарных наук: дискурсологии, когнитивной лингвистики, корпусной лингвистики, психологии, педагогики, социологии. В настоящее время формируется новый тип дискурса, который принято называть электронным и который наряду с другими специализированными дискурсами такими как: политический, публицистический, религиозный дискурс СМИ является объектом лингвистических исследований [1].

Электронная среда с каждым днем расширяет сферу своего влияния и применения, говоря языком социологии, - институционализируется. Институционализация (также институциализация; лат. *institutum* — установление, обычай, учреждение) — процесс превращения каких-либо отношений в институты, то есть в форму организации отношений с установленными правилами, нормами и их саморегуляцией. Однако до сих пор отсутствует единый категориально-понятийный аппарат для анализа электронных практик, а достаточно богатый эмпирический материал, полученный в ходе многих прикладных исследований процессов коммуникации в сети Интернет, носит очень обобщенный характер. Анализ различных форумов и чатов в сети Интернет является открытым полем для научных изысканий.

Основным способом передачи информации между людьми является коммуникация, а информация, как известно, - самый важный ресурс современного общества. Развитие технологий приводит к изменениям не только во внешней среде, но и в коммуникации между людьми. С появлением Интернета, а потом и социальных сетей, форумов, чатов и блогов, объединяющих миллионы людей, которые их используют как инструмент общения между собой, появилось дополнительное пространство для общения, которое имеет определенные особенности. Сегодня актуальным является вопрос рассмотрения особенностей общения в электронном мире, в чатах в целом, и, в частности, в изучении языка англоязычных чатов как особого средства коммуникации. Это обусловлено тем, что современный человек не представляет себя без Интернета, большая часть его жизни является виртуальной, электронной. Потребность в постоянном совершенствовании Интернет-общении обуславливает возникновение новых лексических единиц, переосмысление стилей языка, новых составляющих знаковых систем. Язык современного Интернета в целом, и в особенности англоязычного чата, представляет большой интерес для лингвистических исследований [2]. Наблюдая за взрывом народного языкотворчества, которое в полной мере реализуется в лексике киберпространства и подчиняет все больше его уровней, рассмотрим примеры сокращений, взятые из англоязычных чатов, и проанализируем их особенности.

В современной лингвистике аббревиатура или сокращения понимается как: Аббревиатура (от лат. *brevis* — краткий) это условное сокращение на письме, а также слово, составленное путем сокращения двух или нескольких слов по их заглавным буквам. Одной из основных особенностей электронного языка чатов является наличие сокращений различного типа.

Анализ сайтов англоязычных чатов показал, какие типы сокращений используются в данном типе электронного дискурса. К ним относятся:

1) использование сокращений слов, то есть сокращения на лексическом уровне при написании сообщений в чатах и блогах:

а) сокращения по первой букве слова: U вместо you; k - kiss; f - female;
б) сокращения по первому слогу: add - address; или по второму: Ma- Grandma, Pa- Grandpa;
2) Сокращения, в которых берутся начальные буквы, а также буквы в середине и в конце слова: agro - aggression; maza - amazing; broom - bathroom; ez - easy; grl - girl; jbc - just because; lil - little.

3) Сокращения, которые происходят по первым буквам фраз: ASAP - as soon as possible:

а) сокращенное слово состоит из первых букв отдельно взятых слов, которые не составляют фразы: ASLMH - Age / Sex / Location / Music / Hobbies;

б) сокращенное слово состоит из первых букв фразы с пропуском вспомогательных слов: btw - by the way; H & K - hug and kiss; HA - hello again.

4) сокращения, которые стали общепринятыми: UNO (United Nations Organization); M.A. (Master of Arts); HR (human resources);

5) Сокращения, использующиеся в чатах, встречаются не только по отношению к отдельному предложению, но и к целому высказыванию, например:

WRU? - AFK! BRB. - WTH? - SC! TTYL, что в развернутом варианте значит: Where are you? - Away from keyboard. Be right back. - What the hell? - Stay cool! Talk to you later; DBEYR - Do not Believe Everything You Read;

6) При образовании сокращений пользователи англоязычных чатов проявляют изобретательность и фантазию: XOXO - hugs and kisses; YOYO - you're on your own; ZZ - Sleeping, Bored, Tired; GRRRR - growling;

7) В сокращениях также используется комбинация букв с числами, произношения которых совпадают полностью или частично с произношением слова. Например, число «два» используется для обозначения предлога «to» и морфемы to-: 2day (today), L2M (listening to music); P2P (peer to peer); N2M (not to mention). Число «четыре» может заменять предлог for и морфему - fore: B4 (before); RUUP4IT (are you up for it?); S4L (spam for life). Цифра «восемь» используется для обозначения морфем «-eat» или «-ate»: R8 (great); L8R (Later); M8 (mate); STR8 (straight); CUL или CUL8ER (see you later).

Очень часто подобные сокращения слов, словосочетаний, фраз и высказываний используются с целью привлечь внимание участников дискурса, чтобы сделать процесс коммуникации более динамичным.

Все эти новые моменты, включающие изменение лексических и графических структур, формируют новый стиль электронного общения [2, с.44], который используется не только интернет-сообществом, но и в реальной коммуникации, например, в письменных сообщениях. Исследователи отмечают, что употребление сокращенных слов и даже целых фраз и выражений влияет на речевое поведение всего общества в целом.

Все сокращения, используемые в электронной коммуникации, делятся на две большие группы: лексические и графические. Сокращения активно встречаются в чатах. Образованные в соответствии с различными типами сокращений, аббревиатурные лексические единицы считаются интернет-сленгом. Они позволяют собеседникам понимать друг друга с полуслова [3].

Однако при расшифровке англоязычных фраз пользователями, не являющимися носителями английского языка как родного, возникают трудности понимания подобных сокращений.

Быстрое развитие Интернет-технологий и увеличение числа пользователей Всемирной паутины привели к тому, что Интернет сегодня стал неотъемлемой частью жизни значительного числа людей во всем мире. Интернет сделал процесс общения быстрым и интересным – и не только благодаря тому, что появилось много приспособлений для выхода в Интернет, но и благодаря тому, что теперь общение может иметь различные виды – от переписки до общения с помощью платформы zoom [4, с.2]. Сегодня подключение к сети Интернет возможно через компьютер и через мобильный телефон и другие средства связи, процессы обмена информацией постоянно совершенствуются и становятся более универсальными, в свою очередь Интернет-общение влияет и меняет лексический уровень языка.

Таким образом, английские сокращения в электронной переписке являются неотъемлемой частью современного общения в Интернете на английском языке. Знания разных типов сокращений, существующих в электронном дискурсе на английском языке, делают процесс коммуникации адекватным и эффективным.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Загидуллин Р.З., Загидуллина А.А. Религиозный дискурс и его лингвосомиотические особенности. Инновации в образовании и науке. - Мат. междунар. научно-практ. конф., посвящ. 25-летию Независимости РК и 20-летию университета им. С.Демиреля.- Каскелен, 2016. - №1.
- [2] Ильинская Я.А. Условия и принципы формирования системы дополнительного непрерывного образования // Журнал «Образование и общество». - Орел, 2014. № 6 (89). - С. 44-48.
- [3] Ильинская Я.А. Функциональные и тембральные особенности нейтральных языковых единиц в разных стилях речи: диссертация на соискание кандидата филологических наук. МГУ. - М., 2004.
- [4] Карлинова К.К. Основные понятия электронного дискурса // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана» серия «Филологические науки», 2020, № 2

УДК 81.1

DOI 10.48371/PHILS.2021.61.2.001

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭМОТИВОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Баяндина С.Ж.¹, Абыканова Д.²

¹доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой
теоретического и прикладного языковедения

² магистрант 1 курса специальности «Иностранная филология»
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан
e-mail: bayandina2004@mail.ru; dinara065@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты изучения эмотивов - совокупности языковых единиц, репрезентирующих эмоции человека. Авторы статьи отмечают, что изучение эмотивов с применением антропоцентрического подхода позволяет выделить следующие аспекты их исследования: лингвистический, психолингвистический, социолингвистический, функциональный, сопоставительный, гендерный, коммуникативный, когнитивный, лингвокультурологический, а также изучение эмотивов с точки зрения теорий дискурса, текста и др.

Ключевые слова: антропоцентрический подход, аспекты, эмотив, эмотивность, функции эмотивов.

Abstract. The article deals with the aspects of the study of emotives - a set of language units, which represent human emotions. The authors of the article point out that the study of emotions with the anthropocentric approach allows to point out the following aspects of their study: linguistic, psycholinguistic, sociolinguistic, functional, comparative, gender, communicative, cognitive, linguocultural, as well as the study of emotions from the perspective of discourse theory, text, etc.

Key words: anthropocentric approach, aspects of emotive, emotionality, functions of emotives.

Особенностью современной лингвистики является применение антропоцентрического подхода в исследовании языковых явлений. Это обусловлено сменой лингвистической парадигмы, в которую входят четыре принципиальные установки: экспансионизм – размывание границ, расширение пределов, выход в смежные области; антропоцентризм – обращение к проблеме «человек в языке»; неофункционализм – рассмотрение языка как деятельности, т.е. изучение его употребления; экспланаторность – объяснительность [1, с. 59]. Антропоцентрический подход, применяемый при анализе языковых явлений, составляет методологическую основу изучения и эмотивов.

Как известно, эмоция (от лат. *emotio* – чувство) понимается как психический процесс импульсивной регуляции поведения, который основан на чувственном отражении потребностной значимости внешних воздействий, их благоприятности или вредности для жизнедеятельности индивида [2, с.513].

В языке эмоции выражаются эмотивами. Эмотивы – совокупность языковых единиц, репрезентирующих эмоции. Интерес к изучению эмотивов проявляли многие ученые, но особенно интенсивно стали исследовать во второй половине XX и начале XXI веков. В связи с активизацией антропоцентрического подхода плодотворными стали работы в различных аспектах в связи с интеграцией лингвистики с другими науками.

Эмотивы – объект и предмет эмотиологии. В широком смысле эмотиология – это междисциплинарная отрасль науки. Предметом ее изучения является роль эмоций в деятельности человека. В узком смысле эмотиология понимается как лингвистика эмоций — дисциплина, которая сформировалась на стыке психологии и языкознания и изучает связь эмоций и языка. Активизация научных исследований, посвященных данной проблематике, наблюдается в течение XX в. в трудах таких лингвистов, как Э. Сепир, Ш. Балли, М. Брэаль, Г. Гийом и др. Современный этап исследований эмотивов характеризуется монографиями и статьями зарубежных, в том числе и российских ученых (В.И. Шаховский, А. Вежицкая, В. И. Жельвис, Е. В. Лукашевич, Н. А. Лукьянова, З. Е. Фомина и др.)

В теоретико-методологическую основу изучения эмотивов, на наш взгляд, должны входить теории языка, теории взаимоотношения языка и речи, языка и культуры, языка и сознания, языка и мышления, теория коммуникации, теория межкультурной коммуникации, теория дискурса, методы современных лингвистических исследований. Исследование эмотивов, с точки зрения современной лингвистики, должно начинаться с изучения основополагающей проблемы категоризации эмоций. Изучение вербализации эмоций, изучение эмотивов с лингвистической точки зрения предполагает рассмотрение эмотивного значения слова, отражение эмоций в семантике слова, статуса эмотивной семантики, видов эмотивной номинации, эмотивности и экспрессивности слова. Не менее значимой является проблема вербализации эмоций в речи, здесь правомерно исследование эмотивов с точки зрения соотношения языка и речи, норм реализации эмотивов в речи, экспрессивности и эмоциональности речи. Актуальным является изучение функционирования эмотивов в процессах коммуникации, межличностного институционального общения (в разных видах дискурса: политическом, научном, медийном, художественном). Для современных лингвистических исследований эмотивов важным представляется их изучение в контексте взаимосвязи языка и культуры. В этом отношении значимы социокультурный аспект эмоциональной коммуникации, функционирование эмотивов с точки зрения национально-культурной специфики, использование эмотивов в межкультурной коммуникации, отражение в языковом сознании эмотивов, содержащих идиоматический компонент. Также представляется интересным изучение эмотивов с позиции их функционирования в языковой игре. Становится актуальным в последнее время исследование эмотивов в контексте когнитивной лингвистики.

Анализ работ, посвященных изучению эмотивов, показал, что следует выделить следующие аспекты: лингвистический, психолингвистический, социолингвистический, функциональный, сопоставительный, гендерный, коммуникативный, когнитивный, лингвокультурологический а также изучение эмотивов с точки зрения теорий дискурса, текста и др.

Наиболее популярны и известны работы, посвященные лингвистической теории эмоций, В.И. Шаховского. На протяжении десятков лет ученый провел ряд исследований, изучая лингвистическую природу эмотивов в научно-исследовательской лаборатории Волгоградского государственного педагогического университета «Человеческий фактор в языке: язык и личность». В его основных работах «Лингвистическая теория эмоций» (2008), «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка» (1987), «Язык и эмоции» (1998, 2004), «Эмоции в деловом общении» (1998), «Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы» (1998), «Эмотивный код языка и его реализация» (2003), «Лингвокультурология эмоций» (2005) проводится комплексный анализ эмотивных единиц языка.

Как уже говорилось ранее, статус и функции эмотивов подвергаются исследованию только с 70-х годов XX века. До этого времени ученые не часто обращаются к этой проблеме. Взгляды ученых на функциональную сторону эмотивов восходят к работам Р. Якобсона, который, анализируя структуру коммуникативного акта среди функций языка (конатативная функция (или функция усвоения), референтивная функция, или коммуникативная, фатическая функция, метаязыковая функция, или функция толкования, поэтическая функция языка), выделяет и эмотивную функцию, которая сосредоточена на адресате и имеет своей целью прямое выражение говорящего к тому, о чем он говорит, а также эмотивная функция окрашивает все высказывания в определенную тональность. Следует отметить, что эмотивы имеют многофункциональный характер. Это подчеркивается наличием таких функций как положительного/отрицательного оценивания, санкционирования, сигнальная, приспособления, регулятивная, познавательная, функция отражения, (ауто)суггестивная, экспрессивная, оценивающая, информационная, мотивационная и др. [3, с.21].

Перечисленные аспекты исследования эмотивов охватывают круг проблем, которые являются актуальными в современной лингвистике эмоций: 1) типология эмотивных знаков, которые служат для фиксации проявлений эмоций, 2) влияние эмоционального типа *mind style*, направленного на формирование языковой картины мира, 3) понятие эмоциональной картины мира, 4) коммуникация эмоций, 5) корреляция лексиконов эмоций различных языков мира, 6) критерии эмотивности языка и его знаков, 7) национально-культурная специфика выражения эмоций, 8) соотношение лингвистики и паралингвистики эмоций, 9) влияние экспансии эмоций на языковые процессы, 10) эмоциональная окраска текста, 11) эмотивное семантическое пространство языка и эмотивное смысловое пространство языковой личности, 12) лексикография эмотивности, 13) прагматика описания и выражения своих сиюминутных, прошлых и чужих эмоций, сокрытие, имитация, симуляция эмоций» [3, с.19-21].

Исследования, в которых отражаются различные проблемы эмотиологии, можно условно разделить на три группы. К первой группе можно отнести работы, посвященные изучению категоризации эмоциональной сферы, в этих работах описывается природа эмоций в целом (Вежбицкая, 1996; Иорданская, 1970; Лакофф, 2004; Апресян, 1993; Kovecses, 1990; и др.).

Ко второй группе относятся научные труды ученых, в которых эмоции исследуются на различных уровнях языка (Апресян, 1995; Арнольд, 1973; Арутюнова, 1990; Вокачев, 2003; Гальперин, 1981; Степанов, 1976; Трипольская, 1999; Уфимцева, 1996; Филимонова, 2001; Шаховский, 1983–2007).

К третьей группе следует отнести исследования эмоций с позиции когнитивного подхода, в контексте взаимосвязи эмоций и когнитивных процессов (Lazarus, 1982, 1991; Lazarus, Kanner, Follmaft, 1980; Ortony, Clore, Collins, 1988; и др.) [4, с. 89-90].

Сопоставительный аспект исследований языковых единиц в лингвистической практике традиционно является наиболее продуктивным. Выявление сходств и различий языковых явлений в разных языках представляет интерес для многих ученых. Лингвокультурологический аспект изучения языковых единиц, содержащих культурный компоненты, позволяет ученым выявлять сходства и различия культур разных этносов. В этих аспектах выполнен ряд работ, например, исследование, в котором проводится сопоставительный анализ фатических эмотивов. В проведенном исследовании показан регулируемый коммуникативным сознанием механизм коммуникативного поведения представителей английской и русской лингвокультур. Ученый подчеркивает, что доминантные черты коммуникативных этностилей как культурные сценарии обладают большой объяснительной возможностью и представляют собой эффективное средство формирования межкультурной коммуникативной компетенции [5, с.5-6]. В сопоставительном аспекте на материале русского и немецкого языков выполнена работа, где применен комплексный подход к изучению ситуации каузации эмоциональной модификации, что позволяет выделить систему языковых средств, способствующих семантизации каузативности и эмотивности; делается вывод о том, что при изучении функционирования эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса в рамках среды фиксируется его взаимодействие с категориями экспрессивности, оценочности, интенсивности, что позволяет наблюдать за актуализацией категориальных семантических субкомплексов [6, с. 206].

Коммуникативный аспект исследования эмоций акцентирует внимание на том, что коммуникативная эмоциональность, в отличие от некоммуникативной, носит осмысленный характер. Коммуникативная парадигма исследования эмоций и эмоционального поведения позволяет добыть новые данные для природы человеческой психики, сознания и их лингвистических коррелятов [3, с.23]. В этом ключе выполнена работа на материале азербайджанских фразеологизмов. Изучение функциональной стороны фразеологизмов в языке отвечает современным потребностям в развитии регулятивно-деятельностной парадигмы в исследовании объектов языка и речи. Они рассматриваются с трех точек зрения как когнитивный, национально-культурный и лингвокультурный феномены [7, с.6-7].

В синхроническом и диахроническом аспектах выполнена работа, которая посвящена анализу семантической эволюции эмотивов (имен эмоций) в русском языке на протяжении ряда веков, начиная с древнерусского периода и заканчивая этапом формирования и функционирования современного русского языка. Проведенный многоаспектный анализ эмотивной лексики способствует решению дискуссионных вопросов современной лингвистической семантики: статус категории эмотивности и ее соотношение с пограничными категориями оценочности и экспрессивности, структура языкового значения и определение природы коннотативного

компонента, принципы семантической классификации лексики, полевая организация лексико-фразеологических средств [8, 3, 5].

Психолингвистический аспект изучения эмотивов отражен в монографическом исследовании, посвященном изучению вербализации психических состояний, определенная часть которых является эмотивами и может быть исследована как многоаспектное явление [9]. Для изучения специфики картины мира выбирается психолингвистический подход к исследованию ее эмоциональной сферы, который позволяет определить языковое сознание в качестве базового психолингвистического механизма выражения эмоций и выделить его производные механизмы: эмотивность, эмотивное значение и смыслы [10, с.3].

Категория эмотивности в последние десятилетия довольно часто анализируется в различных текстах и дискурсах, в этих научных работах отражено изучение полистатусной когнитивной категории эмотивности, под которой понимается репрезентация эмоционального состояния человека [11, с.5].

Анализ аспектов изучения эмотивов показывает, что комплексный, многоаспектный подход к исследованию эмотивов представляется актуальным и востребованным.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. - М.: Институт языкознания РАН, 1995.

[2] Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006. – 560 стр.

[3] Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

[4] Березина Ю. В. Аспекты изучения наименований эмоций в языке // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2014. № 3 – С. 88-93.

[5] Солдатова О.С. Фатические эмотивы и стиль коммуникации: сопоставление английской и русской лингвокультур. Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 2009. – 24 с.

[6] Сюткина Н.П. Функционирование эмотивных каузативов (на материале русского и немецкого языков). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Пермь, 2019. – 239 с.

[7] Исмаилова Л.Г. Национально-культурная специфика реализации эмотивной регуляции в коммуникативном дискурсе (на материале азербайджанских фразеологизмов). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 2017. – 228 с.

[8] Калимуллина Л.А. Семантическое поле эмотивности в русском языке: синхронический и диахронический аспекты (с привлечением материала славянских языков). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Уфа, 2006. – 43 с.

[9] Лазариди М.И. Психические состояния в полевом описании: номинативно- функциональный аспект. Монография. – Бишкек, 2005. – 312 с.

[10] Кабановская Е.Ю. Психолингвистические механизмы выражения эмоций в картине мира личности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Чита, 2004. – 24 с.

[11] Филимонова А.Е. Язык эмоций в английском тексте. Когнитивный и коммуникативный аспекты. Монография. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 259 с.

СЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ.

УДК 81 – 114

DOI

КОНЦЕПТ «МАТЬ» В УЗБЕКСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Тагаева С.У.¹

¹докторант Самаркандского государственного университета

Самарканд, Республика Узбекистан

e-mail:tagaeva_s@umail.uz

Аннотация. Настоящая статья посвящена лингвокультурологическому и сопоставительному анализу концепта «мать» в концептосфере узбекского и немецкого народов на материале пословиц и поговорок. С помощью общих и специальных методов исследования выявлены наиболее характерные признаки одного из важнейших концептов «мать» в узбекских и немецких пословицах. Признавая ведущую роль концептов в современной лингвокультурологии, автор обосновывает тезис о том, что концептосфера прямо зависит от особенностей культурной и языковой картин мира народа.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, концептосфера, концепт «мать», лингвокогнитивный анализ, немецкий язык, узбекский язык, пословицы.

Abstract. This article is devoted to the linguoculturological and comparative analysis of the concept of “mother” in the concept sphere of the Uzbek and German peoples on the basis of proverbs and sayings. With the help of general and special research methods, the most characteristic features of one of the most important concepts of “mother” in Uzbek and German proverbs are revealed. Recognizing the leading role of concepts in modern linguoculturology, the author substantiates the thesis that the concept sphere directly depends on the peculiarities of the cultural and linguistic worldview of the people.

Keywords: linguoculturology, concept, conceptosphere, concept “mother”, linguocognitive analysis, German, Uzbek, proverbs.

В настоящее время актуальным является анализ национальных и лингвокультурных концептов, которые образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [1, с.3]. В современном языкознании язык рассматривается как главный способ существования и формирования знаний об окружающем мире. Он отражает объективный мир в процессе жизнедеятельности конкретной общности, люди фиксируют в словах результаты познания. Культурная и языковая картины мира отражают способ речемыслительной деятельности народа, с его характерными общенациональными ценностями, свойственными определенной эпохе. Соответственно концептосфера прямо зависит от особенностей культурной и языковой картин мира народа.

Следует отметить, что в лингвистике не выработан единый подход к толкованию термина «концепт», хотя он был введен С.А. Аскольдовым еще в 1928 г., но активно стал изучаться с середины прошлого века [2, с. 93]. Поэтому термин «концепт» в лингвистике считают и старым, и новым одновременно. Вследствие того, что понятие *концепт* является сложным, имеет многослойную структуру, в языкознании существуют разные определения, которые раскрывают его разные грани. Так, В.И. Карасик определяет концепт как «ментальное образование, которое представляет собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизированные фрагменты опыта, имеющее 3 важнейших измерения – образное, понятийное и ценностное» [3, с. 70].

С.Г.Воркачёв полагает, что концепт представляет собой «единицу коллективного знания, которая имеет языковое выражение и отмечена этнокультурной спецификой». Ментальное образование, согласно ученому, может быть отнесено к концепту только при условии, когда оно обладает этнокультурной спецификой [4].

Согласно Н.Д. Арутюновой, концепты представляют собой результат взаимодействия таких факторов, как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и системы ценностей [1, с.3].

Обобщая исследования Ю.С. Степанова [5], А.Б. Бабушкина [6], Э.С. Кубряковой [7], З.Д. Поповой и И.А. Стернина [8] и др., отметим, что когнитивная лингвистика, которая занимается изучением понятия «концепт», под «концептом» понимает единицу сознания, принятые знания,

опыт, результаты действий человеческой жизни и рассматривает его как совокупность идей и знаний, относящихся к определенной культуре.

Вышесказанное указывает на актуальность изучения концепта «мать», который во всех культурах мира признается одним из важнейших концептов.

Концепт «мать» относится к первообразным концептам антропной обыденно-когнитивной концептосферы. Поскольку в нем отражены оценочные представления каждого этноса с этнических, эстетических, прагматических и других позиций, концепт «мать» является культурно и социально значимым концептом. Таким образом проявляется двойственная сущность концепта «мать», который семантически разложимым на биолого-генетический (репродуктивный) и социально-культурный компоненты и рефлектирует в изоморфических и алломорфических свойствах сопоставляемых этнокультурных языковых форм [9].

Интересно, что еще в первой публикации о концепте С.А. Аскольдов делит концепты на «познавательные» и «художественные». К познавательным относятся схемы, фотографии, рисунки. Художественный концепт, как это ясно из названия, создается в воображении автора на основе каких-либо ассоциаций: по внешнему облику, выполняемым действиям, характеру и т.д. Современные исследователи концепта отмечают, что концепт может менять смысл в зависимости от контекста, в результате развития и углубления знаний о мире [10, с.26].

Концептуальная картина мира определяет языковую картину мира, потому что человек способен воспринимать мир благодаря языку путем вербализации опыта познания. Таким образом в языке закрепляется исторический опыт народа. Условия жизни людей, окружающий их мир определяют их поведение и отражаются в языке - в его словарном богатстве, фразеологизмах, пословицах и поговорках, которые неслучайно называют народной мудростью. Соответственно все эти единицы языка вместе с грамматическим строем данного языка участвуют в создании концепта. По мнению ученых, следует различать фразеологическую и паремиологическую картины мира, которые входят в единую целостную языковую картину мира и характеризуются функциональной и культурной близостью [10, с. 29].

На наш взгляд, одним из важнейших требований сегодняшнего дня является плодотворное и действенное использование уникального духовного наследия народа – пословиц в пропаганде его национальных и общечеловеческих приоритетов. Они служат мощным убедительным средством в утверждении основных принципов национальной духовности народа. Пословицы и поговорки создают культурно-национальную картину мира, в которой отражаются быт и нравы, обычаи и поведение людей, их отношение к миру и друг к другу. Изучение истории того или иного народа дает возможность найти объяснение многим пословицам и поговоркам. «Народы, вследствие различных климатов получили разную природу, чем было вызвано множество разных обычаев и языков» [11, с.128 -129].

Наряду с другими языковыми единицами, паремии входят в интерпретационное поле концепта, поскольку закрепляют оценку качеств человека, образа жизни народа, конкретных житейских ситуаций. Способы репрезентации того или иного культурного концепта выступают тематически-организованные лексемы как компоненты паремий, а также вербализованные прототипические ситуации, описывающие коллективный опыт народа в познании [10, с. 30].

Пословицы и поговорки представляют собой богатейший экспрессивно-выразительный пласт языковой системы, веками хранящий в себе народные наблюдения, умозаключения и представления о мире, народе, его образе жизни, традициях и обычаях. В пословицах и поговорках также отразился опыт хозяйствования, этические нормы, взаимоотношения людей, в том числе и в семье. «Значительная часть из дошедших до нас пословиц сложилась в эпоху господства натурального хозяйства и патриархального уклада жизни» [12, с. 25].

В данной статье проводится сравнительный анализ паремий, связанных с понятием «мать» в немецком и узбекском языках. Толковый словарь узбекского языка дает следующие значения понятия «мать».

1. Мать - женщина, имеющая ребенка или детей (по отношению к собственным детям); жена с детьми. Многодетная мать. Онаи зор, онайзор. Любящая, заботливая мать; форма выражения материнской доброты, нежности. Мать - (этно.) Муж обращается к жене, не называя ее имени. Свекровь - свекровь.

2. Глава семьи, воспитатель.

3. Оно используется, например, в честь пожилых женщин в дополнение к их имени; Тожихон она; Norjon она;

4. Форма уважительного отношения к пожилым женщинам.

5. Детородное животное. Мать овцы, мать кобылы.

6. Творец, творец в переносном смысле [13].

В словарях немецкого языка понятие «мать» приводятся следующие его значения.

1. Frau, die ein oder mehrere Kinder gebären hat. - женщина, родившая одного или нескольких детей.

2. Frau, die in der Rolle einer Mutter ein oder mehrere Kinder versorgt, erzieht hat. - женщина, которая как мать заботилась и воспитывала одного или несколько детей

3. Weiblicher Tier, das ein oder mehrere Junge geworfen hat. - Самка животного, от которой рождается одно или несколько животных.

4. Mutter Erde – мать земля [14].

1) Мать очень дорога для всех. Матери, будучи великими, богаты тайнами, искренними, неравными, любящими людьми, отражающими чудеса света.

На узбекском:

Она - олам фахридир [13].

Она меҳрибон, ота - ғамгузор[15].

Онали етим гул етим, отали етим шум етим[13].

«Амма –хола йиғилиб она бўлмас» [15].

На немецком:

Eine Mutter ist soviel Wert wie hundert Schulmeister.

Eine Mutter erreicht mehr als hundert Lehrer, (она ҳар қандай ўқитувчи, устоздан-да қадридир)

Die beste Amme ersetzt keine Mutter [14]

2) Мать является символом поддержки, защиты и спокойствия в обеих языковых культурах. Мать защищает и поддерживает своего ребенка в любой ситуации.

На узбекском:

«Онанинг бир кули бешикни, бир кули дунёни тебратди»

«Она оёғи билан бешикни, кўли билан рўзгорни тебратади».

Отанганинг чорбоғида колгунча, онанганинг чарх калаваси билан кол.

Онангани яхшилигини бемор бўлсанг биларсан [16].

На немецком:

Ist eine noch so arm, So gibt sie ihrem Kinde warm. (она қашшоқ бўлса ҳам, фарзандига меҳр бера олади)

Mutterschoss ist arm, aber warm. (она қучоғи фақир бўлса да илик)

Muttertreu ist täglich neu. (она ҳар доим вафодор)

3) Когда мы проанализировали пословицы узбекского и немецкого языков со словом «мать», стало ясно, что любая мать так любит своего ребенка на протяжении всей жизни, что ничего не ожидает взамен. Её любовь безгранична.

На узбекском:

«Она - хаётнинг гули, бола - унинг булбули»; «Боласи кўча кезар, онаси бағрин эзар»; «Она меҳрибон, ота - ғамгузор»; «Ота-она дуоси, ўтга сувга ботирмас».

На немецком:

Über Mutterliebe keine Liebe. (она меҳрини ҳеч нарса билан алмаштириб бўлмайди)

Mutterliebe altert nie. (она меҳри ҳеч қачон эскирмайди)

Mütter lieben Tochter, aber Söhne noch viel mehr. (оналар қизларини яхши кўради, ўғилларини ундан да кўпроқ севадилар) [17].

Eine Mutter liebt am stärksten ihr schwaches Kind.(она заиф фарзандини кўпроқ яхши кўради)

Mutterliebe ist die beste Liebe, Gottesliebe ist die höchste Liebe. (она меҳри оллоҳ меҳри каби буюқдир)[16].

4) Любовь матери к своему ребенку несравнима. В то же время она иногда говорит резко и сердито, чтобы воспитать ребенка как настоящего человека, воспитать его всесторонне и превосходно, сделать его вежливым, благородным, честным и целомудренным. Ребенку не стоит по этому поводу огорчаться. Хорошая мать, как бы она ни ценила своего ребенка, сурово относится к нему в воспитании.

На узбекском:

«Она меҳридан ота қажри ортиқ»;

«Отанинг сўқкани – севиш, онанинг ургани - ўпиш»;

«Энаси тепган кулимнинг эти огримас»;

«Ота қарғиши – ўқ, она қарғиши - дўқ» [13].

На немецком:

Mutterflüchen kleben nicht, und Vaters Zorn schwärt nicht.

Mutterhand ist weich, auch wenn sie schlägt. (она қўллари урганда ҳам юмшоқ бўлади) [16]

5) Как в немецком, так и в узбекском языках девочки часто имеют сходство внешне и характером со своими матерями.

На узбекском:

«Киз берсанг, отасига қараб бер, киз олсанг онасига қараб ол»;

«Эшиги ёмоннинг уйига борма, онаси ёмоннинг кизини олма»;

«Кизни онаси тийсин, угилни – отаси»;

«Теракка қараб тол ўсар, онага қараб қиз ўсар».

«Семиз кузининг гушти яхши, окил онанинг- кизи»

«Отадан угил, онадан киз»;

«Онаси кимизак еса, кизининг тиши камашар» [14].

На немецком:

Die Mutter eine Hexe, die Tochter auch eine Hexe; (она жодугар бўлса, қизи ҳам жодугар)

Barmherzige Mütter ziehen grindige Töchter [16];

Mutter eine Hur, Tochter ein Hürlein;

Willst du gern die Tochter han, sieh vorher die Mutter an [16].

6) В обеих языковых культурах пословицы отражают необходимость уважительного отношения к матери, особенно в пожилом возрасте.

В узбекском языке:

«Отасини оғритган эл ичида хор булар, онасини оғритган парча нонга зор бўлар»;

«Ота-онасини танимаган, тангрини танимас»;

«Онасини суйганнинг боласини суй».;

«Онангга бошингни ҳам кил, отангга ғамингни кам қил»;

«Онали уйнинг ори бор, отали уйнинг зари»;

«Онангни қуёш билсанг, отангни ой бил» [15].

На немецком:

Eine alte Mutter im Haus ist ein Zaun darum.

Mütter tragen ihre Kinder durch den Morgen; Kinder sollen ihre Mütter durch den Abend tragen[14].

7) Любая мать имеет способность понимать своего ребенка, прочувствовать его внутренние переживания.

На узбекском:

«Ота акл, она-идрок»

«Ота билак, она юрак» [13].

На немецком:

Mütter verstehen, was Kinder nicht sagen.

Eine Mutter versteht auch, was ein Kind nicht ausspricht [18].

8) Когда мы проанализировали пословицы на немецком и узбекском языках, выяснилось, что в обеих языковых культурах прослеживается негативное отношение к мачехе.

На узбекском:

«Дунёда ҳар нарса топилар ота-она топилмас».

«Онанг ўгай бўлса, отанг ўзингники эмас».

«Ота доғи куйдирар, она доғи ўлдирар».

«Онали боланинг оғзи уйнар, онасиз боланинг кузи уйнар» [13].

На немецком:

«Ohne Mutter sind Kinder und Bienen gleich verloren». (Онасиз болалар асалари каби ўзини йўқотади)

Der Tod der Mutter ist der erste grosse Kummer, den man ohne Mutter beweint.

Armut ist aller Künste Stiefmutter

Der Witwer findet leicht eine Frau, aber die Waisen schwer eine Mutter; (бева эркак хотинни осон топади, етимлар онани топа олмайди).

Eine Mutter kann man verlieren, aber nicht wieder finden; (онани йўқотиш мумкин, аммо топиш қийин) [18].

9) Когда родители живы, дети растут уверенными, ни о чем не волнуются.

На узбекском:

«Отаси бор отланмас, онаси бор тебранмас».

«Отаси борнинг уними бор, онаси борнинг тиними бор» [15].

На немецком:

Wenn's Kind zahnt, soll die Mutter den Unterrock verkaufen, um ihn Wein zu geben.

Was die Mütter gebären, sollen sie ernähren [14].

10) В обоих языках много пословиц о свекрови, часть из них имеет положительное значение, другая - отрицательное.

В узбекском:

Қайнона қайнайди, келини айнайди.

Итнинг ёви – девона, келиннинг ёви – қайнона.

Қайғум йўқ – қайнонам қайғу [15].

В немецком:

Schwiegermutter im Haus macht den Frieden aus. (Қайнона бор жойда тинчлик йўқ).

Eine böse Schwiegermutter ist des Teufels Unterfütter (жаҳлдор қайнона шайтоннинг балоси).

Die beste Schwiegermutter ist auf der Gänseweide (Яхши қайнона у дунёда бўлади).

Die Schwiegermutter hat vergessen, dass sie Schwiegertochter gewesen ist. (Қайнона қачондир келин бўлганлигини унутган) [18].

В узбекской лингвокультуре есть пословицы, отражающие положительное отношение к свекрови. Они подчеркивают, что свекровь следует уважать и ценить, как собственную мать.

Қайнонали келин қарқара келин, қайнанасиз келин масхара келин. (қарқара – баланд бўйли, қадди тик, комати келишган, ўсиқ парли, узун тожли, турнани эслатувчи куш. Масхара - кулгили).

Қайнона – она бўлур.

Қайнонага тош отсанг тош оласан, ош берсанг ош оласан [15].

Результаты исследования.

Применение общих (системный анализ, индукция, дедукция, абстрагирование) и таких специальных методов исследования, как лингвокультурологический анализ, сбор, обобщение, анализ информации из лексикографических источников о концепте «мать», изучение контекстуальных применений репрезентантов данного концепта в пословицах и поговорках узбекского и немецкого народов позволило выявить общее и этноспецифическое концепта «мать» в узбекском и немецком языках.

Когда мы проанализировали ряд паремий в немецком и узбекском языках о семье, семейных традициях, воспитании, убедились, что *мать* играет важную роль в культуре обоих народов. Результаты лингвокультурного анализа около сорока пословиц и поговорок на немецком языке и более пятидесяти пословиц и поговорок на узбекском языке показывают, что они имеют много общего в культурах носителей этих языков. И прежде всего то, что концепт «мать» находится на вершине обеих лингвокультур, так как связан с идеей материнства, продолжения рода, воспитания подрастающего поколения, то есть с прошлым и будущим.

Кроме того, концепт «мать» воплощает некий идеал, образ женщины, обладающей всеми положительными качествами и поэтому:

1) мать ценится и уважаема и в узбекской, и в немецкой лингвокультурах;

2) любовь матери к своим детям безгранична, а ее готовность пожертвовать всем ради их счастья можно увидеть и в немецких, в узбекских пословицах;

3) мать - символ щедрости, доброты, защиты в обоих языках;

4) признание важной роли матери в образовании ребенка - одна из отличительных черт обеих лингвокультур;

5) в обоих языках отмечается, что девочки внешностью и характером часто похожи на своих матерей;

6) и немецкие, и узбекские пословицы подчеркивают, что матери до конца своих дней, пока живы, заботятся о своих детях.

Выделим еще одну группу пословиц и поговорок, которые в обоих языках противостоят вышеприведенным своим негативным содержанием, они косвенно связаны с концептом «мать» и поэтому находятся на его периферии. Это - немецкие и узбекские пословицы и поговорки, которые

отражают негативное отношение к мачехе.

В отличие от немецких пословиц в узбекском языке пословицы о свекрови выражают как положительное, так и негативное отношение.

Выводы. Таким образом, наблюдения за вербализацией концепта «мать» в пословицах немецкого и узбекского языков показывают, что паремиологический слой сравниваемых языков имеет отличия универсальностью. В ходе исследования выявлены наиболее характерные признаки концепта «мать» в узбекских и немецких пословицах и поговорках. Это - «любовь», «опека», «забота», «хорошее отношение», «равноправие», «солидарность», «руководство», «иерархия», «передача определенных признаков по наследству», а также «воспитание детей». Этот слой в основном представляет собой ценностное измерение концепта, выражается в пословицах, семантика которых в сравниваемых языках часто соответствует. Изучение вербализации концепта «мать» в узбекских и немецких пословицах и их сравнительный анализ расширяет возможности проведения воспитательной работы с учащейся молодежью на занятиях по родному и иностранному языкам, а также способствует обогащению словарного запаса, позволяет применить данный алгоритм для анализа других концептов, например: оила (die Familie), ватан (die Heimat), бола (das Kind), дўстлик (die Freundschaft), меҳр-мухаббат (die Liebe).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М.: Наука, 1993. – 216 с.
- [2] Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Academia, 1997. – 279 с.
- [3] Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.
- [4] Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт: монография. – М.: Гнозис, 2004. – 192 с.
- [5] Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 982 с.
- [6] Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: изд-во Воронежского гос.ун-та, 1996. – 104с.
- [7] Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е.С.Кубряковой - М.: Филол.фак-т МГУ им.М.В.Ломоносова, 1997. – 245 с.
- [8] Попова З.Д., Стернин И.С. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.
- [9] Аванесян Н.К. Языковая объективация концептуально-когнитивного фрейма «Мать» в английском и русском языках: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Пятигорск, 2012. – 34 с.
- [10] Леднева А.В. Паремиологическая картина мира в русском и немецком языках (Тематический блок «Человек»). – Дисс.канд.филол.н. - Уфа., 2016. – 154 с.
- [11] Коккьяра Д. История русской фольклористики в Европе – М.: Иностранная литература, 1960. – 684 с.
- [12] Аникин В.П. Русское устное народное творчество. – М.: Высш. шк., 2004. – 733 с.
- [13] Ўзбек тилининг изохли луғати. А.Мадвалиев тахрири остида. – Тошкент, 2006-2008 – 1-5 том.
- [14] Langenscheidt. Power Wörterbuch Deutsch. Herausgeber Professor Dr. Dieter Götz., Professor Dr. Hans Wellmann - <https://www.langenscheidt.com/langenscheidt-power-woerterbuecher>
- [15] Ўзбек ҳалқ мақоллари. – Тошкент: «Шарқ» нашриёти Сана, 2013. – 512 бет
- [16] Саидова М., Кўзиев У. Лингвокультурология. (Услубий қўлланма). Нам.ДУ - 2017.
- [17] Karl Friedrich Wilhelm Wander. Deutsches Sprichwörter Lexikon. Band 4. – Leipzig, 1876.
- [18] www.Mutter-aphorismen.de

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАЗАХСКОГО И ДРУГИХ ЯЗЫКОВ В ПАВЛОДАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ

*Текжанов К.М.¹

¹К.ф.н., доцент, декан педагогического факультета,
Павлодарский государственный педагогический университет
Павлодар, Казахстан
e-mail: ktekzhanov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению функционирования языков в Павлодарском Прииртышье, исторически являющемся полиэтническим и полиязычным регионом. Статья написана в рамках грантового финансирования научных и (или) научно-технических проектов на 2021-2023 годы. Работа финансируется Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант AR09259988).

В работе ставится цель дать характеристику языковой жизни в северном регионе Казахстана, описать взаимодействие казахского, русского и других языков в изменившихся в годы независимости Казахстана условиях, когда законодательно закреплён статус казахского языка как государственного, провозглашено свободное и равноправное развитие всех других языков, а также обосновать необходимость развития языков в северном регионе РК. Автор считает, что всестороннее изучение языковых контактов с региональных позиций – актуальная проблема духовного подъёма и развития полиэтнического Казахстана.

В статье подчеркивается, что в Казахстане на принципиально новой основе была разработана активная языковая политика, направленная на развитие языков всех этносов и этнических групп, проживающих в многонациональном Казахстане. В то же время автор статьи указывает и на имеющуюся проблему: сохраняющаяся лингвистическая неоднородность регионов Казахстана оказывает все более существенное влияние на его полноценное языковое развитие.

На конкретных примерах топонимов, названий реальных природы, названий животных, социальной и административной терминологии, культовой терминологии, названий обычаев, обрядов, бытовых реалий и др. автор характеризует процессы взаимодействия языков в Павлодарском Прииртышье, делает вывод о том, что имевшаяся до сих пор в регионе диспропорция в использовании языков постепенно преодолевается.

Заимствования из казахского языка в русский можно рассматривать в двух аспектах: в функциональном, т.е. в плане выявления наиболее активно взаимодействующих функциональных сфер языков, их территориальных, социальных и профессиональных диалектов, и в собственно-лексическом плане, т.е. в отношении наиболее активно взаимодействующих и вследствие этого наиболее развивающихся лексико-семантических разрядов лексики.

Работа вносит определённый вклад в разработку проблем социолингвистики. Ее результаты могут быть использованы в практике преподавания социолингвистики в вузе. Она представляет интерес для специалистов в области социолингвистики, прикладного языковедения в целом, для студентов, магистрантов, изучающих вопросы взаимодействия языков, языкового строительства, языковой политики.

Ключевые слова: языковая политика, языковая ситуация, взаимодействие языков, казахский язык, русский язык, полиэтничность,

Abstract. The article is devoted to the study of the functioning of languages in the Pavlodar Irtys region, which is historically a polyethnic and multilingual region. The article was written within the framework of grant funding for scientific and (or) scientific and technical projects for 2021-2023. This work is funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (grant AR09259988).

The aim of this work is to characterize the linguistic life in the northern region of Kazakhstan, to describe the interaction of Kazakh, Russian and other languages in the conditions that have changed during the years of independence of Kazakhstan, when the status of the Kazakh language as a state language is legislatively enshrined, the free and equal development of all other languages is proclaimed, and also to substantiate the

need for the development of languages in the northern region of the Republic of Kazakhstan. The author believes that a comprehensive study of linguistic contacts from regional positions is an urgent problem of the spiritual uplift and development of polyethnic Kazakhstan.

The article emphasizes that in Kazakhstan, on a fundamentally new basis, an active language policy was developed, aimed at developing the languages of all ethnic groups and ethnic groups living in multinational Kazakhstan. At the same time, the author of the article also points out the existing problem: the persisting linguistic heterogeneity of the regions of Kazakhstan has an increasingly significant impact on its full-fledged linguistic development.

Using specific examples of toponyms, names of realities of nature, names of animals, social and administrative terminology, cult terminology, names of customs, rituals, everyday life, etc., the author characterizes the processes of interaction of languages in the Pavlodar Priirtysh region, concludes that in the region, the imbalance in the use of languages is gradually being overcome.

Borrowings from the Kazakh language in Russian can be considered in two aspects: in the functional, i.e. in terms of identifying the most actively interacting functional spheres of languages, their territorial, social and professional dialects, and in the proper lexical terms, i.e. in relation to the most actively interacting and, as a result, the most developing lexico-semantic categories of vocabulary.

The work makes a certain contribution to the development of the problems of sociolinguistics. Her work results can be used in the practice of teaching sociolinguistics at a university. It is of interest for specialists in the field of sociolinguistics, applied linguistics in general, for students, undergraduates studying the issues of interaction of languages, language construction, language policy.

Keywords: language policy, language situation, interaction of languages, Kazakh language, Russian language, polyethnicity

Основные положения

Существует этническая потребность различных народов в развитии родного языка независимо от численной представленности носителей, поскольку именно через знание родного языка люди идентифицируют себя со своей нацией. И этот интерес представителей различных этносов и этнических групп положен в основу языковой политики Республики Казахстан. «Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народов Казахстана» [2, с. 6]. Через развитие языков достичь лингвистического суверенитета членов нашего общества – государственная идея Казахстана в языковой сфере. Она выражается в овладении гражданами несколькими языками, в том числе государственным.

Введение

Обретение Казахстаном независимости внесло кардинальные изменения в условия функционирования языков. Годы языковой реформы конца прошлого столетия представляют для казахского языка новый этап в его функционировании, который характеризуется расширением его общественных функций. Этому способствовало обретение казахским языком статуса государственного языка, что констатируют Основной закон Республики Казахстан – Конституция Республики Казахстан [1], Закон «О языках в Республике Казахстан» [2], «Государственная программа функционирования и развития языков на 2011- 2020 годы» [3].

Материал и методы

Северные регионы являются регионами со сложной ситуацией по внедрению государственного языка. На примере осложненных в лингвистическом отношении областей Казахстана нами предпринята попытка исследовать:

- регионы, характеризующиеся высокой полиэтничностью (более 90 национальностей), в котором удельный вес казахского населения (46,3 %) ниже общереспубликанского среднестатистического показателя (63,1 %), и где каждым вторым жителем являются казахи, говорящие на своем родном и вместе с ним на русском языке;

- территории с высокой долей русского населения – 1885605 человек (38,4 %), и характерной особенностью которого является низкий процент владеющих казахским языком (всего 11-15 %, из них 88,3 % владеют слабо);

- часть страны, где 753239 (15,3 %) жителей относятся к различным этническим группам, подавляющее большинство представителей которых слабо владеют родным и государственными языками. Фактор полиэтничности, а главное, низкий процент владеющих государственным языком и родным среди неказахской национальности приводят к осложнению языковой ситуации [4].

Результаты

В социально-коммуникативной системе (СКС) Павлодарского Прииртышья представлены различные типы двуязычия. Одним из основных компонентов СКС является казахский и русский языки. Современная языковая ситуация характеризуется тем, что сильно влияние русского языка на другие языки. Особенно ярко это проявляется на уровне лексики. Преобладают заимствования из русского языка и через него иностранных слов и терминов, чем из других языков, так, например, в общий словарный фонд различных языков входят элементы из области: 1) общественно-политической и международной жизни (декларация, конвенция, миссионер, дипломатия); 2) естественных, технических, общественных наук (химия, физика, экономика, техника); 3) отраслей промышленности и сельского хозяйства (мелиорация, ветеринария, агрономия); 4) домашнего быта, одежды, обуви и т.д. (костюм, кроссовки); 5) народного творчества (балалайка, баян, гитара, музыкант) и др.

Тесное взаимодействие русского языка с языками других этносов в различных сферах общественной жизни, приобщение к русскому языку большого числа представителей казахской национальности и других этнических групп оказало и продолжает оказывать значительное влияние и на него, прежде всего, в развитии и обогащении словарного состава, терминологии, являющихся наиболее подвижными и проницаемыми уровнями языка. Особенно ярко это проявляется на уровне прямых контактов. Преимущественно в бытовом общении казахов с представителями русского и других этнических групп. Языковое взаимодействие исследуемого региона, и в особенности Баянаульского, Лебяжинского и Майского районов, где большинство населения казахи, показывает, что влияние казахского на речь не только биллингвов русской, но и других национальностей весьма значительно. Наиболее часто встречающиеся казахизмы, принятые в процессе длительного общения, связаны со следующими семантическими разрядами: 1) имена собственные топонимы (Екибастуз, Аксу, Караоба, Кургуль); 2) природные реалии, животный мир (джут, такыр, каскыр, кушкар); 3) социальная и административная терминология (аким, бастык, аймак, аул); 4) обычаи, традиции (сабантуй, наурыз, казакша-курес); 5) культовая терминология (курбан-байрам, айт, ураза, шариат); 6) бытовые реалии (бешбармак, кумыс, куырдак, казы); 7) эмоционально-экспрессивная лексика (калымщик, барымтач, рахмат, салам). Все эти заимствования из казахского языка можно рассматривать в двух аспектах: в функциональном, т.е. в плане выявления наиболее активно взаимодействующих функциональных сфер языков, их территориальных, социальных и профессиональных диалектов, и в собственно-лексическом плане, т.е. в отношении наиболее активно взаимодействующих и вследствие этого наиболее развивающихся лексико-семантических разрядов лексики.

По степени освоенности заимствований, по их распространенности, употребительности в тех или иных функциональных сферах современного русского языка ученые выделяют следующие основные группы лексических заимствований из казахского языка:

1) лексика, терминология и номенклатура, входящая в словарь русского литературного языка. Такая лексика имеет повсеместное употребление в сферах функционирования не только русского языка, но и многих других: аксакал, дастархан, джут, джайлау, джигит, байга, чапан, айран.

2) общеупотребительная лексика – это слова, получившие наибольшее распространение в определенной территории и употребляемые в русском языке в разных сферах его функционирования – в областной печати, радио и телевидении, в языке художественной литературы местных авторов, в социально-профессиональных диалектах, в речи местного русского населения и русской речи представителей коренного населения: балык, кесешка, байпаки, карагач, кемпир, ата, апашка, казакша-курес, наурыз, той, тамаша т.д.

3) локальные региональные заимствования, функционирующие в диалектах русского и других языков в той или иной местности региона. Данная лексика преимущественно связана со сферой бытового общения и с некоторыми профессиональными сферами: бузыня (бузау), кунажина, кунаншигар, мурундук, тунтушка, котур, сутница, каржин, кашик, кармак, текимет, байпаки, дамбалы, шалпеки, колтермень, сокыр, бишара, балапанчик, балашка, кызымка, тамыр, байгазы, кармак.

Обсуждение

В различных странах и сообществах стран, регионах мира национально-языковые вопросы решаются по-разному в зависимости от сложившейся в них языковой ситуации, от культурных традиций, от общественно-политической обстановки, характерной для той или иной страны. Тем

не менее, несмотря на все различия, возникает немало общих вопросов и подходов к их решению. Положительный опыт, накопленный в разных странах в решении социалингвистических проблем, может быть использован и в Казахстане, конечно, не скопирован, а творчески освоен. Опыт модернизирующихся стран показывает, что территориальные особенности развития в период преобразований могут превращаться в мощную мобилизующую силу. Умелое использование разнообразия региональных условий способно придать гибкость общей языковой стратегии государства. Также специалисты считают, что усиление роли и участия региональных сообществ в протекающих процессах делает разрабатываемые меры и механизмы их осуществления более эффективными.

Универсальных моделей языкового развития не существует. Каждое государство на определенном этапе исторического развития вырабатывает собственную модель, исходя из целей и содержания языковой политики, с учетом различных лингвистических и экстралингвистических факторов. Социум может быть моноэтническим, либо полиэтническим. И от этого фактора во многом зависит языковая ситуация в государстве. В мире насчитывается более 200 государств с различным общественным строем, разной идеологией. Подавляющее большинство государств является многонациональными. Хотя такие страны, как Япония, Англия, Франция, относим к моноэтническим, но даже в них проживают представители различных национальностей. «Чистых» однопациональных государств практически не бывает. И поскольку большинство стран являются полиэтническими, то в них в большей или меньшей степени существуют языковые проблемы, которые необходимо решать. Эта проблема стоит и перед нашим государством, так как «новые социально-политические реалии Казахстана сегодня требуют языковой политики, отвечающей потребностям полиэтнического населения страны и учитывающей особенности языковой, демографической и политической ситуации» [5, с.11]. И поскольку каждая страна с учетом своей национальной специфики формирует собственную модель языковой политики, то на принципиально новой основе была разработана активная языковая политика, направленная на развитие языков всех этносов и этнических групп, проживающих в многонациональном Казахстане. Однако сохраняющаяся лингвистическая неоднородность регионов Казахстана оказывает все более существенное влияние на его полноценное языковое развитие.

Вопрос о взаимодействии языков в полиэтническом обществе активно изучался советской языковедческой наукой [6], [7]. Но с учетом реалий дня в настоящее время существуют значительные различия между тем, как он становился раньше и в последние десятилетия, после появления трудов, открывших возможности изучения языкового взаимодействия с новых позиций.

Вопросам двуязычия и многоязычия, взаимовлияния языков уделяется серьезное внимание в трудах Б.Х. Хасанова [8], М.П. Скибиной, [9], З.К. Ахметжановой и М.М. Копыленко [10], Д.Ж. Касымовой [11] и других ведущих лингвистов. Однако этот аспект на уровне регионов республики все еще остается недостаточно исследованным. Между тем, изучение языковой жизни разных этносов, проживающих в определенной части страны, отличается от других совокупностью естественных и исторически сложившихся экономических, социальных и культурных особенностей, поэтому взаимовлияние и взаимообогащение языков представляет значительный научный интерес, поскольку речевая практика народов богата событиями, интересными фактами, новыми явлениями, интерпретация и освещение которых может обогатить социалингвистическую науку.

Взаимодействие казахского, русского и других языков имеет историческую связь. Если говорить о двуязычии казахов и русских времени заселения первых переселенцев на территорию края, то взаимообогащение языков, развитие двуязычия, особенно казахско-русского, русско-казахского, приобретало повсеместный характер.

Значительный вклад в процесс взаимопроникновения, взаимодействия языков казахского и русского народов внесли выдающиеся личности Павлодарщины: Г.Н. Потанин, К.И. Сатпаев, П. Васильев и многие другие. Павлодарское Прииртышье славится своими учеными. Отсюда пришли в науку 25 знаменитых личностей, из которых 12 стали академиками, 13 ученых – член-корреспондентами Национальной Академии наук, 142 – докторами наук, которые в той или иной мере внесли и вносят определенную лепту в развитие различных языков.

Большой интерес в плане развития и взаимообогащения казахско-русского, русско-казахского двуязычия представляют неисследованные стороны жизнедеятельности и творчества Григория Николаевича Потанина, известного географа, исследователя жизни быта и культуры казахского народа, родившегося недалеко от Павлодара в казачьей станице, жители которой тесно общались с

коренным населением и хорошо знали его язык. Г.Н. Потанин проявил живой интерес к казахскому фольклору, пословицам и поговоркам, собирал их. Сохранились также в его рукописях записанные на казахском языке поэтические произведения Бухара жырау. Эти и другие факты, личные контакты с известными людьми того времени А. Букейхановым, А. Байтурсиновым, М. Дулатовым и другими подтверждают мысль о том, что Н.Г. Потанин хорошо владел казахским языком, поэтому всестороннее изучение языка ученого, его письменного наследия, влияния на языковую жизнь народов представляет ценность в изучении процесса казахско-русского двуязычия.

Жизнь этнических групп региона характеризуется активным процессом общения, разнообразными контактами, соприкосновениями с носителями других языков. Все это не могло отразиться на языках социумов. Так же, как казахи перенимают элементы культуры и языка переселившихся в область представителей различных этносов, так и языки других этнических групп ощутили на себе такое же влияние. Причем оно происходит на различных уровнях языка, хотя границы и характер воздействия каждого из языков на другой различны.

Заключение

Употребляясь в русской речи для точного обозначения того или иного предмета, явления, понятия, казахизмы обогащают лексико-семантическую систему русского языка в данном регионе, способствуют расширению его выразительных возможностей.

Русские, живущие на территории региона, не просто знают отдельные слова казахского языка (заметим, что старожилы, бывшие русские казаки, свободно им владеют), но и ценят этот язык, накапливают наблюдения над его употреблением, сравнивают его с родным языком, пытаются иногда делать обобщения и выводы о причинах заимствования того или иного слова.

Взаимодействие, взаимовлияние и взаимообогащение языков наблюдается, прежде всего, на лексико-семантическом уровне. Всестороннее изучение языковых контактов с региональных позиций - актуальная проблема духовного подъема и развития полиэтнического Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Конституция Республики Казахстан. - Алматы: Қазақстан, 2001. - 96 с.
- [2] О языках В республике Казахстан // Основные законодательные акты о языках в Республике Казахстан. - Алматы: Юрист. 2004. - С. 5 –11.
- [3] Государственная программа функционирования и развития языков на 2011- 2020 годы // Основные законодательные акты о языках в Республике Казахстан. - Алматы: Юрист. 2011.
- [4] Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги. Агентство по статистике РК. Статистический сборник. Астана, 2010. – 112 с.
- [5] Концепция языковой политики Республики Казахстан // Основные законодательные акты о языках в Республике Казахстан. - Алматы: Юрист. 2004. - С. 11 –17.
- [6] Дешериев Ю.Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе М.: Наука, 1966. – 353 с.
- [7] Михальченко В.Ю. Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков.- Вильнюс: Мокслас, 1984.- 223 с.
- [8] Медведев Н.П. Политическая регионалистика. Учебник. – М.: Гардарики, 2002.- 176 с.
- [9] Ядринцев Н.М. Раскольничьи общины на границе Китая // Сибирский сборник Т. 1. СПб.: Кн.1. С. 24.Цит. По: Скибина И.Т. Заимствования из казахского языка в русских говорах Казахстанского Прииртышья. Автореф. канд. филол. наук. С. 6.
- [10] Ахметжанова З.К., Копыленко М.М. Реализация закона Казахской ССР о языке и развитие русско-казахского двуязычия // Қазақстандағы тіл саясаты және оны жүзеге асыру жолдары. 1 бөлім. Алматы, 1990.
- [11] Касымова Д.Ж. Проблемы взаимодействия уйгурского и казахского языков // Исследования по уйгуроведению.- Алматы, 2001. - С. 11-15.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ПОЗНАНИЯ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ

*Демеубекова К.К.

¹к. ф. н., ассистент-профессор

кафедры казахского и русского языков КазННТУ им. К.И. Сатпаева,

e-mail: karlik_1971@mail.ru

Аннотация. Основной целью научной статьи является описание возможностей выражения фразеологизмами национально- культурной семантики. В качестве материала исследования приводится достаточно большой речевой материал фразеологизмов из казахского, русского и английского языков. Используются такие методы, как описательный с элементами сопоставительного анализа, реализуется диахронический подход к описанию речевого материала. Рассматриваются факторы, обуславливающие национальное своеобразие фразеологических единиц, в числе которых: происхождение фразеологизмов, то есть связь их с конкретными историческими событиями, обычаями, обрядами, бытовыми установками, социальным укладом жизни и т.д.

Особое внимание уделяется лексико- фразеологической сочетаемости, которая является также специфической для каждого языка. Автор высказывается идея, что, для того чтобы понять фразеологизмы другого языка, правильно их воспринять, нужно иметь фоновые знания. Фоновые знания, являясь основой языкового общения, необходимы для адекватного понимания устойчивых сочетаний в речи. Знание истории происхождения фразеологизмов облегчает их понимание и несёт в себе культурную информацию о мире, социуме. Именно фоновые знания помогают преодолеть имеющиеся в восприятии фразеологизмов трудности: буквальное их понимание, ошибки в переводе, различные коммуникативные неудачи, связанные с фразеологизмами.

Результатами проведенного исследования является описание семантических особенностей многих фразеологических единиц разных языков, приведение дополнительных сведений, позволяющих адекватно понять смысл данных языковых единиц, что является определенным вкладом в описание фразеологической семантики того или иного языка. Сделанные в статье выводы могут быть полезны в школьной, вузовской практике в преподавании русского языка в нерусской аудитории, казахского языка в неказахской аудитории, в практике перевода.

Особую значимость выводы работы приобретают в условиях существующего билингвизма в Казахстане. Осуществляя межкультурную коммуникацию, носители того или иного языка достигнут успеха, если будут осведомлены о различных семантико- культурных особенностях фразеологических единиц. Статья подтверждает мысль о том, что лучшим средством познания культуры того или иного народа является язык, в частности фразеологизмы, являющиеся специфическим богатством каждого народа.

Ключевые слова: лексико-фразеологическая сочетаемость, социум, восприятие, перевод, фоновые знания, язык, культурная информация.

Abstract. The main purpose of the scientific article is to describe the possibilities of expressing phraseological units of national and cultural semantics. As the research material, a fairly large speech material of phraseological units from the Kazakh, Russian and English languages is given. Methods such as descriptive with elements of comparative analysis are used, a diachronic approach to the description of speech material is implemented. The factors that determine the national originality of phraseological units are considered, including: the origin of phraseological units, that is, their connection with specific historical events, customs, rituals, everyday attitudes, social way of life, etc.

Special attention is paid to lexico-phraseological compatibility, which is also specific to each language. The author expresses the idea that in order to understand the phraseological units of another language, to perceive them correctly, you need to have background knowledge. Background knowledge, being the basis of linguistic communication, is necessary for an adequate understanding of stable combinations in speech. Knowledge of the history of the origin of phraseological units facilitates their understanding and carries cultural information about the world, society.

It is the background knowledge that helps to overcome the difficulties in the perception of phraseological units: their literal understanding, translation errors, various communication failures associated with phraseological units

The results of the study are a description of the semantic features of many phraseological units of different languages, providing additional information that allows to adequately understand the meaning of these linguistic units, which is a certain contribution to the description of the phraseological semantics of a particular language. The conclusions made in the article can be useful in school, university practice in teaching Russian in a non-Russian audience, Kazakh in a non-Kazakh audience, in the practice of translation.

The conclusions of the work acquire special significance in the context of the existing bilingualism in Kazakhstan. Carrying out intercultural communication, speakers of a particular language will achieve success if they are aware of the various semantic and cultural features of phraseological units. The article confirms the idea that the best means of understanding the culture of a particular people is language, in particular phraseological units, which are the specific wealth of each nation.

Keywords: lexico-phraseological compatibility, society, perception, translation, background knowledge, language, cultural information.

Основные положения

Лексика и фразеология любого языка отражают жизнь во всем её многообразии. Правда иногда фразеологизмы могут быть не поняты другими людьми и воспринимаются буквально. Однако буквально воспринимают их только те, у кого не хватает фоновых знаний, контекста. А фоновые знания – это всегда среда, в которой живёт человек. Потому то, что понятно русскому (выражение «*траур под ногами*», например) никогда не будет понятно японцам – там цвет траура *белый*. В этом смысле фразеологизмы лучше, чем другие какие-то лексические единицы показывают особенность языкового менталитета. Именно поэтому их очень трудно переводить на другой язык, а часто и просто невозможно. Тогда подбирают какой-то аналог. Буквальных переводов и буквального восприятия фразеологизмов быть не может. С.Г. Тер-Минасова отмечает, что наиболее распространены ошибки в переводах словосочетаний с родного языка на иностранный. В этом случае обычные словари, дающие значение слова, но не его сочетаемость, не только не помогают, но и запутывают пользователя, создающие переводные сочетания по образцам родного языка. Ошибка заключается в том, что, вместо того чтобы искать эквивалентное словосочетание в языке иностранном, переводят слово за словом: *работать над собой* - *to work at oneself* (вместо *to develop one's abilities*), *создавать комиссию* - *to create a commission* (вместо *to set up*..).

Введение

В Казахстане значительная часть населения является двуязычной, что создает благоприятные условия для овладения иностранными языками. «Двуязычие (биречье) было и всегда будет прогрессивным явлением в многоязычном социуме» [1, с.272]. В процессе овладения языками человек знакомится и постигает новую национальную культуру, и вместе с этим всё духовное богатство других языков. Любой народ интересуется особенностями образа жизни других народов. Одним из способов удовлетворения этого извечного интереса является познание жизни другого народа через его язык.

Материалы и методы

В настоящей статье описываются, с опорой на сопоставительный метод, фразеологизмы разных языков в лингвокультурном аспекте, в аспекте перевода, происхождения, отражения национальной картины мира.

Результаты и обсуждение

Лексико-фразеологическая сочетаемость национальна, специфична для каждого языка, поэтому она создаёт дополнительные и очень серьёзные трудности как для общения на иностранном языке, так и для изучения и преподавания... Лексико-фразеологическая сочетаемость – это колючая проволока, натянутая поверх языкового барьера, чтобы сделать его ещё неприступнее [2, с.135]. У множества выражений и фразеологических сочетаний на русском, казахском и английском языках, к примеру, может отсутствовать точное лексическое или стилистическое соответствие, а также не всегда совпадает образная основа слова или выражения и его языкового эквивалента. Например: *Мақтамен бауздау / Без ножа зарезать* (досл. «*зарезать ватой*») употребляется, когда надо осудить человека, показать его человеческие пороки, недостатки не в открытой форме, не напрямую, а какими-то обходными путями, в виде, казалось бы, необидных, дружеских шуток, разных намёков, выражающих правду, истину, разоблачающих его фактов. Поэтому русское выражение «*без ножа зарезать*» лишь частично отражает смысл данного фразеологизма, т. е. ту

часть, которая ставит человека в очень затруднительное положение [1, с.243]; *Өзін қоярға жер таппай* / Места себе не находит, комок нервов / *To feel antsy* (о беспокойном дёрганом человеке); *Табанын жалтырату* / Показать пятки; пятки ззасверкали / *To turn one, s back* (обратиться в бегство, быстро бежать); *Талап – азап емес* / Попытка не пытка, а спрос не беда / *It,s yors for the asking* (действие, поступок с целью осуществить что-нибудь, добиться чего-нибудь, но без полной уверенности в успехе); *Суырып салма ақын* / Он за словом в карман не полезет / *He know all the answers* (о том, кто боек на язык, находчив в споре); *Жердің түбінде; көз көрмес, құлақ естімес* / У черта на куличках, на краю света, куда ворон не залетал / *At the back of beyond* итмл. (об очень далёком месте). Английские выражения, как и в других языках, например – *алма мойын*, *аққу мойын* (каз. в знач. – красивая шея, эпитет красавицы), бывают синонимичными как, например, выше упомянутое *To turn one, s back* (обратиться в бегство) – синоним выражения *To give leg bail* итмл. (удрать, дать тягу) или же как данное фразеологическое сочетание *To dance attendance on /upon/ smb.* (прислуживаться, быть подхалимом) и *To bow /to crouch/ one's* (гнуть спину перед кем-либо, подхалимничать), у которых имеется русский эквивалент – *ходить на задних лапках*. *Кататься как сыр в масле*. – *To live in clover*. досл. «Жить в клевере». *Buy a pig in a poke* (досл. купить поросенка в мешке) – в русском языке мы говорим «купить коша в мешке» в смысле купить что-то, ничего не зная о товаре. *As cool as a cucumber* (холодный как огурец) – в русском языке мы говорим «спокоен, как удав» о человеке невозмутимом, хладнокровном.

Если говорящему надо употребить фразеологизм, то он извлекает его из запасов своей памяти, не строит заново, так как смысл фразеологической единицы не складывается из смысла входящих в неё слов. Выражая целостное значение, фразеологизмы соотносятся с отдельными словами: в русском языке *душа нараспашку* – чистосердечный, откровенный; *душа в пятки уходит* – становится страшно, *души не чаять* – сильно любить и др.

В каждой народности у каждого фразеологизма есть своя история происхождения. Некоторые из фразеологизмов настолько прочно вошли в наш язык, что мы и не задумываемся, откуда они родом, что означали ранее. Среди фразеологизмов, широко употребляемых в русском языке, много высказываний, в том числе и сказочных, пришедших из давних времён, когда сказки, притчи и басни передавались из поколения в поколение народом. Со временем народные творения были записаны и напечатаны, при этом они были обработаны, а порой и дополнены писателями и собирателями устного народного творчества. К примеру, *белая ворона* возник из-за исключительной редкости появления ворон с белыми крыльями. *А водить за нос* произошло от способа управлять животными – вождение за кольцо в ноздрях. Нет ничего общего у предыдущего фразеологизма с *остаться с носом*, хотя в обоих используется *нос*. *Остаться с носом* в старину употреблялось в значении «взятка», «подношение». На Руси старались решить свой вопрос с подарком, вот и приносили с собой «нос». Если подношение принималось, то можно было надеяться на успешное разрешение дела, а если нет, то посетитель оставался «с носом», теряя надежду на успех. Для правильного понимания фразеологизмов разных народов необходимо знать их сказки. К примеру, в русском языке очень много фразеологизмов, пришедших из сказок: *три дня и три ночи, при царе Горохе*, сказка – *ложь, да в ней намёк, Лиса Патрикеевна, избушка на курьих ножках*. С.Г. Тер-Минасова отмечает, что сказочный *Иванушка-дурачок* всегда вызывал симпатию своей добротой, жалостливостью и самоотверженностью. Он дурак только поначалу: сидит на печи, а в конце концов оказывается умнее своих братьев и получает в награду царскую дочь [2, с.58]. В английском языке из сказки «Маугли» Р. Киплинга используются следующие фразеологизмы: *Акела промахнулся, Мы с тобой одной крови, ты и я; Закон джунглей*. Выражение «Кошка, которая гуляла сама по себе» появилось благодаря также сказке английского писателя Киплинга. В этой сказке кошка хвалится, что она, в отличие от других животных, которых приручил человек, свободна и гуляет сама по себе. Но при этом она не отказывается от еды и крова, которые ей даёт человек. В современной речи так иронически говорят об индивидуалисте, дорожащем своей свободой и ведущем себя вызывающе независимо. Названия сказок Г.Х. Андерсена также широко используются в речи: *Гадкий утенок, Стойкий оловянный солдатик, Принцесса на горошине, А король-то голый!*

Богатство языка подтверждается употреблением синонимов фразеологизма: *еленоги волочить, валиться с ног, ног под собой не чуют, едва держаться на ногах; жить как кошка с собакой, быть на ножках, на дух не переносить; умом не блещет, пороха на выдумает, без царя в голове; молчать как рыба, помалкивать в тряпочку; будто язык проглотил; золотые руки, работа горит в руках; мастер на все руки*. Такие фразеологизмы составляют в языке синонимический ряд. В английском языке: *To cry over and over* лить слезы *To cry one's eyes* обливаться слезами *To cry*

all through утопать в слезах. Фразеологические обороты *to take place*: случаться, происходить – *to happen, to occur* имеют свободное значение номинативного характера. Фразеологизмы-синонимы могут различаться оттенками значений или полностью совпадать по значению. Виноградов указывает на разные группы возникновения фразеологизмов: синтаксическая специализация фразы, употребление её в строго фиксированной грамматической форме, наличие экспрессивных оттенков значения, переход «целостных словесных групп» терминов по закону функциональной семантики в «бытовой язык». Фразеологические единства «тоже семантически неделимы и тоже являются выражениями единого целостного значения, но в них целостное значение мотивировано, оно является производным, возникающим из слияния лексических» [3, с.131].

По происхождению одни фразеологизмы являются собственно русскими, другие – заимствованные. К примеру, древнегреческий философ Аристотель считал, что небо состоит из 7 неподвижных хрустальных сфер, на которых покоятся звёзды и планеты. Поэтому, *седьмое небо* было его обиталищем ангелов и раем, а фразеологизм *чувствовать себя на седьмом небе* выражает безграничное счастье, глубокое удовлетворение. Знаменитый древнегреческий баснописец Эзоп сочинял свои бессмертные басни. В своей басне «Мот и ласточка» Эзоп рассказывает о расточительном юноше, который промотал всё отцовское наследство, оставив лишь плащ. Но когда он увидел первую прилетевшую ласточку, продал и плащ. Вскоре холода вернулись, ласточка умерла от холода, а юноша упрекал её за обман. «*Одна ласточка весны не делает*», – так говорят, когда хотят сказать, что по одному незначительному признаку не следует делать обобщающего вывода или давать характеристику какому-либо явлению. Также употребляют это выражение, когда хотят предостеречь от поспешных выводов, решений и действий. Басня «Землепашец и змея» повествует о человеке, который нашёл замерзающую змею и положил её за пазуху, чтобы та не погибла. Но отогревшись, змея укусила своего спасителя. «*Пригреть змею на груди*», – так говорят о неблагодарности человека, получившего значимую помощь или любовь и заботу от другого. Чаше имеется в виду не просто неблагодарность, а подлость и неблагодарность, вместе взятые. Из басни «Рыбак и рыбка» появилось выражение «*лучше синица в руках, чем журавль в небе*», которое означает, что лучше иметь скромное благосостояние в настоящее время, чем мечтать о воздушных замках и золотых горах в будущем.

Заключение

Фразеологизмы, отражая разные стороны жизни народов, обогащают речь, делая её разнообразнее и насыщеннее. Они живые свидетели прошлого, знание их обогащает наш ум, даёт возможность лучше постигнуть язык, более сознательно им пользоваться. Чем богаче словарный запас человека, тем интереснее и ярче выражает он свои мысли. Употребление фразеологизмов в нашей речи показывает их великую роль, вызывает интерес к истории их происхождения. Чтобы правильно употреблять фразеологизмы в речи, нужно хорошо знать их значение, стилистические свойства. Фразеологизмы прямо или опосредованно несут в себе культурную информацию о мире, социуме. На фразеологическом уровне языка особенно чётко прослеживается взаимосвязь культурных фоновых знаний человека и характера и выбора того или иного фразеологического оборота в определённой ситуации общения.

ЛИТЕРАТУРА:

- [1] Хасанулы Б.Х. Языки народов Казахстана: от молчания к стратегии развития (социолингвистические аспекты). – Алматы: Арда, 2007. – 384с.
- [2] Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: (Учеб.пособие) - М.: Слово/Slovo, 2008. -344 с.
- [3] В.В. Виноградов. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е испр. изд. М., 1972; В.В. Виноградов. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М., 1977, с. 118-161.

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ УСТРАНЕНИЯ ЛАКУН В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Кульбаева Б. Т.¹

¹Кандидат филологических наук, доцент Высшей школы
гуманитарных наук (ВШГН) НАО
«Павлодарский педагогический университет»
Павлодар, Казахстан
e-mail: kbaglan62@mail.ru

Аннотация. Элиминирование лакун на уровне их вербализации является одним из определяющих факторов степени успешности межкультурного взаимодействия. В статье описаны адаптационные стратегии, выделяющиеся в рамках общей коммуникативной стратегии, а также тактики для реализации этой стратегии: тактика приобретения лингвокультурологической компетенции, тактика приобретения языковой компетенции, тактика приобретения социокультурной компетенции.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, элиминирование лакун, коммуникативная стратегия, лингвокультурологическая компетенция

Abstract. Elimination of gaps at the level of their verbalization is one of the determining factors in the degree of success of intercultural interaction. The article describes the adaptation strategies that stand out within the framework of the general communication strategy, as well as tactics for the implementation of this strategy: the tactics of acquiring linguocultural competence, the tactics of acquiring linguistic competence, the tactics of acquiring sociocultural competence.

Key words: intercultural communication, elimination of gaps, communication strategy, linguocultural competence

Наличие лакуны рассматривается как сигнал специфики «чужой культуры», способ создания колорита, однако такой пробел на «семантической карте текста» является препятствием для понимания текста или сообщения инокультурным реципиентом.

Основными факторами переноса фрагмента опыта из одной культуры в другую являются:

- определение цели переноса тех или иных элементов одной культуры в другую (максимальная передача национальной специфики той или иной лингвокультурной общности (тексты по лингвострановедению), максимальное приближение описываемой культуры к культуре-реципиенту).
- степень значимости фрагментов опыта, подлежащих переносу из одной культуры в другую, определяется размерами культурологической дистанции между культурами-коммуникантами, задачами общения, характером текста, в котором эти фрагменты зафиксированы.

В зависимости от этих двух факторов (цели межкультурной трансляции элементов опыта и их значимости) выбираются определенные стратегии элиминирования лакун. Адаптационные приемы переноса опыта из одной культуры в другую не совпадают у разных ученых. Так, Сорокин Ю.А. выделяет 2 способа элиминирования лакун в тексте:

- заполнение - процесс раскрытия смысла некоторого понятия (слова), принадлежащего незнакомой реципиенту культуре.
- компенсация - для облегчения понимания фрагмента чужой культуры в текст вводится специфический компонент культуры реципиента. При этом в тексте некоторой культуры появляются элементы другой культуры - схожие или близкие к элементам исходной культуры, но не совпадающие с ними. Вследствие компенсации понимание текста инокультурным реципиентом облегчается, но утрачивается национально-культурная специфика исходной культуры. Компенсация лакун влечет за собой утрату национальной специфики исходной культуры и обязательно вводит в текст новые элементы, принадлежащие культуре реципиента [1].

Марковина И.Ю. считает, что для элиминирования лакун достаточным представляется метод заполнения. При этом ею выделяются четыре вида заполнения лакун:

- 1) заимствование той или иной единицы «чужой» культуры;
- 2) заполнение-комментарий;
- 3) заполнение-примечание;
- 4) выборочное заполнение-примечание [2]

Способом элиминирования является, по мысли других ученых, компенсация. Суть компенсации заключается в следующем: для снятия национально-специфических барьеров в ситуации контакта двух культур, т.е. для облегчения понимания того или иного фрагмента, в текст в той или иной форме вводится специфический элемент культуры реципиента. И в этом случае в «чужой» культуре появляются элементы культуры говорящего или переводчика – схожие или близкие к элементам исходной культуры, но не адекватные с ними. При этом, как правило, достигается взаимопонимание между коммуникантами, но теряется специфика культуры реципиента [3].

На наш взгляд, необходимо внести уточнение в терминологию, затрагивающую процесс элиминирования лакун, так как до сих пор еще не разработана терминология данной области. И это сказывается в том, что приемы заполнения и компенсации рассматриваются как методы элиминирования. Нам представляется целесообразным использование адаптационных стратегий и тактики в рамках коммуникативных стратегий.

Стратегия — это определенная совокупность речевых действий, используемых говорящими и слушающими в процессе коммуникации или при переводе для достижения взаимопонимания или полной реализации интенций автора. В самом общем смысле коммуникативная стратегия включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. Иными словами, речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей [4].

Ахметжанова З.К. считает, что проблематика речевого планирования, т.е. стратегии, относится к пограничной области между языкознанием, коммуникативной лингвистикой и прагматикой. Это область речевого планирования. И в рамках данной области доминирующим следует считать понятие коммуникативной стратегии и тактики [5].

Коммуникативный успех или неудача в ходе межкультурного взаимодействия или в процессе перевода зависят от того, насколько правильно избрана общая коммуникативная стратегия, под которой мы, вслед за Ахметжановой З.К. и Иссерс О.С. [6], понимаем совокупность планируемых говорящим речевых действий, направленных на реализацию поставленной цели и интенций.

В процессе межкультурной коммуникации основной целью говорящего, реализуемой в ходе актуализации его интенций, являются взаимопонимание (межкультурная коммуникация), передача в тексте перевода намерений автора текста (процесс перевода). И в таких случаях, во избежание конфликта, недопонимания, коммуникативных неудач следует использовать адаптационные стратегии. В основе планирования адаптационных стратегий лежат понятия «ароморфоз» и «идиоадаптация». Маркарян Э.С., предлагая для решения проблемы эквивалентности объектов культуры понятия «ароморфоза» и «идиоадаптации», дает им следующее определение: «Ароморфозы означают прогрессивные изменения, имеющие общий характер различных систематических групп биоорганизмов, например, переход от пассивного питания к активному, качественные сдвиги в организации нервной системы. В отличие от ароморфозов идиоадаптации означают приспособления к конкретно определенным условиям сферы и поэтому в целом носят релятивный по отношению к этим условиям характер (например, бесчисленные изменения окраски биоорганизмов, модификация их форм). Благодаря таким изменениям биосистемы не поднимаются на более высокую ступень организации, хотя и лучше приспособляются к заданным условиям среды обитания» [7].

Понятие «идиокультурная адаптация» можно использовать и в рамках теории лакун, так как наличие или отсутствие лакун в том или ином тексте является свидетельством успешности/неуспешности натурализации его в определенном культурном контексте. На основе понятия «инокультурная адаптация» мы можем реализовать коммуникативную стратегию адаптации. Суть ее состоит в том, что при помощи подбора/реализации определенных речевых действий адаптировать одни культурные элементы к другим культурным системам. Маркарян Э.С. считал возможным говорить о существовании «социокультурных адаптаций, обуславливающих специфичность тех или иных семантических феноменов в одной лингвокультурной общности по сравнению с другой» [7].

Мы выделяем несколько типов адаптационных коммуникативных стратегий:

- **Первая адаптационная стратегия**, направленная на элиминирование пробелов в знаниях, необходимых в процессе межкультурной компетенции. Данная стратегия требует приобретения недостающих знаний, необходимых для общения в ситуации межкультурной компетенции. Понятие «межкультурная компетенция» рассматривается в связи с развитием личности индивидов, их способности и готовности принимать участие в диалоге культур на основе взаимного уважения,

терпимости к культурным различиям, индивиды стремятся при этом к преодолению культурных барьеров. По мысли К.Фицера, межкультурная компетенция есть определенное свойство личности, основанное на трезвом осознании мира, истории и готовности к действию [8].

В процессе изучения межкультурной компетенции выделились два разных направления:

1. направление, изучающее межкультурную компетенцию в прикладном аспекте в связи с преподаванием иностранного языка;
2. направление, в рамках которого межкультурная компетенция рассматривается в рамках межкультурной коммуникации и культурологии.

Ученые, рассматривающие межкультурную компетенцию в прикладном аспекте, акцентируют внимание на составляющих межкультурной компетенции. Так, Н.Д. Гальскова и Н.Н. Гез понимают под межкультурной компетенцией многоязычную и поликультурную компетенцию, которая имеет интегративный характер и различные составляющие, отличается подвижностью. Ученые акцентируют внимание на том, что в процессе овладения межкультурной компетенцией следует акцентировать внимание на том, чтобы учащиеся овладели также нормами межкультурного общения. При этом главным является «умение сравнивать социокультурный опыт народа, говорящего на изучаемом языке, с собственным опытом» [9, с.76-77].

А.Кнапп-Доттхоф считает, что межкультурная компетенция представляет собой совокупность таких компонентов, как: 1) аффективный; 2) когнитивный; 3) стратегический. Основными составляющими аффективного компонента являются эмпатия и толерантность. В основе когнитивного компонента лежит синтез знаний о родной культуре и культуре изучаемого языка, а также общие знания о культуре и коммуникации. В свою очередь, стратегический компонент включает в себя вербальные, учебные и исследовательские стратегии учащегося [10].

Термин «межкультурная компетенция» Г.В.Елизарова рассматривает как понятие «иноязычная компетенция», под которой она понимает явление, обладающее совокупностью таких комплексных характеристик, как: 1) динамический характер (проявляется в том, что представления (знания) и поведение (умения) коммуникантов постоянно меняются); 2) имплицитный характер (компетенция – имплицитное знание, а также способность к действию и исполнению, но в то же время актуализация этой способности); 3) комплексный характер (комплексность иноязычной коммуникативной компетенции проявляется в том, что она не представляет собой сугубо лингвистический феномен (и так не рассматривается), но включает компоненты психологической, антропологической, социологической природы); 4) относительность (никто из иностранцев не может овладеть исчерпывающей коммуникативной компетенцией в изучаемом или изученном языке) [11, с.221-223].

Исследователи, занимающиеся проблемой межкультурной компетенции в связи с изучением ее проявлений в межкультурной коммуникации, рассматривают ее в двух аспектах: 1) в собственно культурологическом как способность сформировать в себе чужую культурную идентичность, что предполагает знание языка, ценностей, норм, стандартов поведения другого коммуникативного сообщества. При таком подходе усвоение максимального объема информации и адекватного знания иной культуры является основной целью процесса коммуникации. Такая задача может быть поставлена для достижения аккультурации, вплоть до полного отказа от родной культурной принадлежности; 2) как способность достигать успеха при контактах с представителями иного культурного сообщества даже при недостаточном знании основных элементов культуры своих партнеров.

«Межкультурная компетенция» - термин межкультурной коммуникации. Актуализация межкультурной компетенции обусловлена различными факторами: 1) относительностью культур каждого народа. В ситуации столкновения культур возникает конфронтация «свой» - «чужой», когда представители разных лингвокультурных сообществ, воспринимая чужую культуру через призму этноцентрической установки, на первой стадии усвоения чужой культуры испытывают культурный шок, тревогу. Относительность культур обусловлена неадекватностью языковых картин мира разных этносов, наличием у них несовпадающих когнитивных сознаний, имеющих в основе неадекватные когнитивные базы и структуры. Вследствие этого восприятие мира разными этносами также специфично, что отражается в различной концептуализации мира, в разных когнитивных, языковых структурах; 2) потребностью знания второго языка, так как межкультурный контакт реализуется только в том случае, если партнеры коммуникации владеют хотя бы на элементарном уровне вторым языком. В этом случае возможно национально-иноязычное двуязычие, которое является коммуникативным мостом интеграции во вторичный социум. Именно относительность культур, особенно четко проявляющаяся в межкультурной коммуникации,

предполагает постановку вопроса о необходимости межкультурной компетенции или «языковой компетенции, понимаемой как культурно-обусловленная коммуникативная компетентность»; 3) необходимостью овладения социокультурным опытом другого народа. В ситуации межкультурного общения следует различать понятия «свой»-«чужой», уметь ориентироваться в этических стереотипах (аутостереотипах и гетеростереотипах), иметь представление о структуре этнического сознания, накопить больше знаний о принципах социального взаимодействия в процессе общения представителей различных лингвокультурных сообществ с тем, чтобы предупредить возникновение культурных и этнолингвистических конфликтов, проявляющихся в этнических ситуациях вследствие недостаточного взаимопонимания коммуникантов.

Межкультурная компетенция отличается также релятивным характером: она может быть ущербной в начальной стадии формирования, когда коммуниканты на первых стадиях аккультурации к иной культуре, подходят к формированию ее с позиций этноцентризма, испытывают «культурный шок» перед чужим языком, ценностными принципами иной культуры, что приводит к появлению в процессе межкультурной коммуникации различных типов лакун, информации. Савиньон С. считал, что «никто из иностранцев не может обладать полной, завершенной, исчерпывающей коммуникативной компетенцией в изучаемом или изученном языке» [12, с. 45].

Мы понимаем межкультурную компетенцию в расширительном значении не как часть коммуникативной компетентности, а как интегральную комплексную сущность, структура которой состоит не только из составляющих, включающих разные виды компетенции, но и таких составляющих, которые выступают как аффективные (эмпатия и толерантность) и как процессуальные (стратегические и тактические, конкретно применяющиеся в ситуациях межкультурных контактов).

В составе межкультурной компетенции мы выделяем три основных компонента:

1. компетентность, включающая в себя представление о различных видах знаний (лингвокультурных, социокультурных, языковых и др.);
2. когнитивная составляющая (дает представление об эмпатии и толерантности);
3. процессуальная (рассматривает стратегию приобретения межкультурных знаний и тактики)

В рамках теории лакун нам представляется целесообразным акцентировать внимание на такой адаптационной стратегии как стратегия формирования межкультурной компетенции. Реализации этой стратегии способствуют три тактики: тактика приобретения лингвокультурологической компетенции, тактика приобретения языковой компетенции, тактика приобретения социокультурной компетенции. Под термином «тактика» мы понимаем речевые приемы, с помощью которых достигаются цели межкультурного общения, а именно: приобретение определенных знаний в какой-либо области с целью достижения взаимопонимания и элиминирования лакун в ситуации взаимодействия. Гойхман О.Я. понимает под тактикой речевой прием, соотносимый со стратегией общения, которая рассматривается как «осознание ситуации и организация воздействия в интересах достижения целей общения» [13].

Жаксыбаева Ф.З. выделяет различные типы коммуникативных тактик, доминирующих в газетном тексте: тактику опоры на авторитет; тактику интимизации; тактику противопоставления [14].

В ситуации межкультурной коммуникации, требующей применения межкультурных, языковых и межкультурных знаний, типы коммуникативных тактик будут иными. При их выделении мы опираемся на общие параметры, учитываемые при определении тактик, а именно:

1. явная или скрытая мотивация говорящим интенции;
2. тип мотивации (санкции, потребности самого говорящего, рациональные доводы);
3. способ контроля за эффективностью мотивации;
4. время осуществления санкций [7].

По первому параметру ситуации межкультурной коммуникации, требующей устранения лакун, выделяются тактики, где мотивация эксплицирована (необходимостью элиминации лакун с целью взаимопонимания) и тактики, где мотивация имплицитована, т.е. тактики имплицитной мотивации (когда слушающий должен извлечь из контекста стимул-намеки о том, что в данной ситуации межкультурного общения требуются определенные знания. Без них нельзя добиться успешной коммуникации. Поэтому в рамках общей стратегии приобретения межкультурной компетенции мы выделяем такие коммуникативные тактики, как:

- тактику эксплицитной мотивации, требующей устранения лакун;
- тактику имплицитной мотивации приобретения языковой компетенции;
- тактику имплицитной мотивации приобретения лингвокультурологической компетенции;

- тактику имплицитной мотивации приобретения социокультурной компетенции;
- тактику имплицитной мотивации приобретения языковой и коммуникативно-прагматической компетенции.

• **Вторая адаптационная стратегия** – это общая стратегия осознания адаптационной ситуации в целом, определения тактик адаптации коммуникации или текста, приспособления их для понимания партнером, организация и подбор речевых приемов, необходимых для устранения коммуникативных неудач или заполнения лакун. В рамках этой адаптационной стратегии выделяются две тактики - тактика заполнения лакун и тактика компенсации. Суть тактики заполнения лакун состоит в том, что в процессе заполнения лакун осуществляется поиск средств, помогающих инокультурному реципиенту в реконструкции чужой культуры. Заполнение лакун – это процесс раскрытия смысла некоторого понятия или фрагмента текста, принадлежащего незнакомой реципиенту культуре.

Суть тактики компенсации заключается в следующем: для снятия национально-специфических барьеров в ситуации контекста двух культур, т.е. для облегчения взаимопонимания того или иного фрагмента чужой культуры, в текст в той или иной форме вводится специфический элемент культуры реципиента.

Таким образом, анализ адаптационных стратегий и тактик, используемых с целью элиминирования лакун в ситуации межкультурной коммуникации или в тексте перевода, показывает необходимость применения коммуникативных адаптационных стратегий и тактик. Под коммуникативной адаптационной стратегией нами понимается планирование, организация и подбор определенных адаптационных речевых приемов – тактик, осуществляющих в ситуации общие намерения и цели говорящего, направленные на приобретение недостающих знаний, реконструкцию чужой культуры, понимание и путем введения в ее структуру элементов своей культуры, раскрытия смысла того или иного понятия. В ходе элиминирования лакун требуется использование этих двух типов адаптационных стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Сорокин Ю.А. Этническая конфликтология. - Самара, 1994 – 213 с.
- [2] Марковина И.Ю. Элиминирование лакун как действие социально-психологических механизмов «притяжения» и «отталкивания» // Теория лакун в исследовании проблем межкультурного общения. - М., 1993. - С.12-32
- [3] Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Текст и его национально-культурная специфика // Текст и перевод. - М.: Наука, 1988.
- [4] Макаров М.Л. Интерактивный анализ дискурса в малой группе. - Тверь, 1998. - 151 с.
- [5] Ахметжанова З.К. Коммуникации и коммуникативные тактики // Ахметжанова З.К. Сопоставительное языкознание: казахский и русский языки. - Алматы, 2005. - С.384
- [6] Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - М.: «УРСС», 2003.
- [7] Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. - М., 1983. - С.203.
- [8] Fisher C Interculturelle Landeskunde // deutsch als Fremdsprache. 1990, М, 3
- [9] Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. - М., 1998
- [10] Knapp – Dotthoff A., Knapp K Fremdsprache lernen und- Lehren.- Studgard; Berlin Koln; Mainz, 1982
- [11] Елизарова Г.В. Культура и общение иностранным языкам. – СПб.: Каро, 2005, - 352 с.
- [12] Savignon S. Evaluation of communicative competence the ACTEL provisional proficiency guidelines // “Modern language” journal. -1985- no.69. p.129
- [13] Гойхман О.Я., Надеина Т.М. // Речевая коммуникация. - М.: Инфра, 2007. – 213 с.
- [14] Жақсыбаева Ф.З. Газет мәтінінің прагматикалық функциясы/қазақ тілінде шығатын материалдары бойынша/Филология канд.дисс.авторефераты.- Алматы, 2000. – 24 с.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НЕРОДНОМУ ЯЗЫКУ

*Сапарбаева А. М.¹

¹канд. пед. наук, доцент кафедры теоретического и прикладного языковедения, КазУМОиМЯ им

Абылай хана,

г.Алматы, Казахстан

E-mail: altynsaparbaeva@

Аннотация. Статья посвящена интерференции, возникающей при языковых контактах. В теории языковых контактов под интерференцией понимаются случаи отклонения от языковой нормы, проявляющиеся в речи билингва.

Интерференция рассматривается через воздействие первичного (родного) языка на вторичный (изучаемый), воздействие вторичного языка на первичный, разграничение воздействия на уровне языка и на уровне речи.

Ситуация языкового контакта приводит к возникновению двуязычия, к владению двумя и более языками и их использованию в зависимости от условий речевого общения. Поскольку речь студентов еще не совершенна, отмечается в той или иной степени «опора» на родной язык в процессе общения неизбежна, что в итоге приводит к нарушениям системы и нормы второго языка, к появлению так называемой интерференции. Первичная система рассматривается как источник интерференции, вторичная - как объект интерференции. Первичная система может быть представлена и ранее изученным неродным языком, когда на вновь изучаемый язык переносятся особенности системы ранее изученного второго языка, на котором осуществлялась речевая деятельность человека, таким образом, происходит искажение под одновременным влиянием системы родного языка и других, ранее изученных языков. Условием возникновения языковой интерференции является языковой контакт, то есть «речевое общение между двумя языковыми коллективами», или, при обучении студентов, учебная ситуация. Студенты языковых отделений, даже при хорошем владении иностранным языком зачастую допускают ошибки, причиной которых является межъязыковая интерференция – влияние системы родного языка на иностранный, а в последствии, при длительном «погружении» в язык, изучаемый язык начинает оказывать влияние на родной. Интерференция рассматривается как один из основных факторов, влияющих на процесс формирования языковых и речевых навыков обучающихся. Рассмотрение интерференции как процесса и результата процесса овладения неродным языком в условиях полиязычного образования в РК актуализирует лингводидактические проблемы обучения языкам в заданных условиях.

Ключевые слова: интерференция, языковые контакты, билингвизм, языковая норма, лексическое значение слова, многозначность слова.

Abstract. The article is dedicated to the interference, emerging in language contacts. In theory of language contacts the interference is determined by the cases of deviation from language norms.

Interference is considered through the impact of the primary (native) language on the secondary (studied) language, the impact of the secondary language on the primary, differentiation of the impact at the language level and at the speech level.

The situation of linguistic contact leads to the emergence of bilingualism, to possession of two or more languages and their use, depending on the conditions of verbal communication. Since the speech of students is not yet perfect, it is noted to one degree or another «reliance» on the native language in the process of communication is inevitable, which ultimately leads to violations of the system and norms of the second language, to the appearance of so-called interference. The primary system is considered as a source of interference, the secondary - as an object of interference. The primary system can also be represented by a previously studied non-native language, when the features of the system of the previously studied second language, in which a person's speech activity was carried out, are transferred to the newly studied language, thus, distortion occurs under the simultaneous influence of the system of the native language and other previously studied languages. The condition for the occurrence of linguistic interference is linguistic contact, that is, «verbal communication between two linguistic groups,» or, when teaching students, the educational situation. Students of language departments, even with a good command of a foreign language, often make

mistakes, the cause of which is interlanguage interference - the influence of the native language system on the foreign language, and subsequently, with a long "immersion" in the language, the studied language begins to influence the native one. Interference is considered as one of the main factors influencing the process of formation of students' language and speech skills. Consideration of interference as a process and result of the process of mastering a non-native language in the conditions of multilingual education in the Republic of Kazakhstan actualizes the linguodidactic problems of teaching languages in given conditions.

Keywords: interference, linguistic contacts, bilingualism, linguistic norm, lexical meaning of a word, polysemy of a word

Основные положения

Проблемы, связанные с языковыми контактами, с взаимодействием и взаимопроникновением двух и более языковых систем неоднократно привлекали к себе внимание исследователей. Тот объективный факт, что не существует языка, который в ходе своего развития не претерпел бы влияния со стороны других языков, был отмечен еще И.Бодуэном де Куртенэ, Е.Д. Поливановым, Л.В. Щербой.

Введение

Там, где имеют места языковые контакты, непременно возникает двуязычие (билингвизм). Как известно, под билингвизмом понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного языка на другой в зависимости от ситуации общения.

Речевое действие билингва на втором языке обусловлено и системой первичного языка, и отношением одной системы языка (родного) к другой (вторичного). Следовательно, интерференция может возникнуть при наличии внутриязыковых и межъязыковых оппозиций, что позволяет говорить о соответствующих разновидностях интерференции. Для определения наиболее рациональных путей ее предупреждения необходимо, в первую очередь, выявить эти оппозиции.

Материалы и методы

В теории языковых контактов под интерференцией понимаются случаи отклонения от языковой нормы, проявляющиеся в речи билингва в результате владения им более чем одним языком, т.е. вследствие языковых контактов.

Представляет интерес проведенное А.Е. Карлинским разграничение аспектов понятия «интерференция» в рамках теории взаимодействия языков: психолингвистического и внутриязыкового. В рамках психолингвистического аспекта возможно разграничение внутриязыковой и межъязыковой интерференции, в рамках же внутриязыкового аспекта существенна лишь межъязыковая интерференция. Различие между этими сторонами явления наблюдается и в методологии: «для исследования психолингвистической интерференции необходимо использовать индуктивные методы и приемы исследования (эксперимент, наблюдение, тестирование и т.п.), обязательным компонентом исследования является информант». Исследование этого явления в лингвистическом аспекте предполагает моделирование речи билингва и «прогнозирование интерференции на основе чисто лингвистических данных». Между тем исследование проблемы необходимо не только и не столько для «чистой» теории взаимодействия языков, сколько в интересах практики преподавания языков в национальной аудитории, ибо понимание механизма порождения внутриязыковой и межъязыковой интерференции и факторов, усиливающих или предотвращающих её, даёт научную базу для предупреждения возможных ошибок. Следовательно, чисто лингвистический подход здесь не достаточен, о чем считает необходимым сказать А.Е.Карлинский: «... оба подхода (психолингвистический и лингвистический) имеют свои сильные и слабые стороны; наибольших результатов можно достигнуть, сочетая их при изучении интерференции».

Результаты

В настоящее время учение об интерференции оформилось в самостоятельное направление: определено место этого явления в системе языковых контактов, определены цели и задачи исследования проблемы, оценены и взяты на вооружение наиболее эффективные рекомендации по предупреждению и преодолению интерференции: известны труды З.К. Ахметжановой, А.Е. Карлинского, М.М. Копыленко и других.

Современные исследования интерференции в основном проводятся в двух направлениях: во-первых, анализируются аспекты взаимодействия и взаимопроникновения языков, во-вторых, на

уровне теории данный вопрос изучается в связи с методикой преподавания неродных языков. В русле второго направления интерференция рассматривается как один из факторов, определяющих слабое владение неродным языком билингвами. Следовательно, изучение закономерностей взаимодействия языков не может быть плодотворным без учета факторов интерференции во всем многообразии её проявления.

Обсуждение

В то же время нарушения норм изучаемого языка вследствие интерференции в речи билингвов, активно исследуемая лингвистами, социологами, психологами, методистами, ещё далека от окончательного решения. Существует обширная научная литература, посвященная проблеме интерференции на материале разных языков, в том числе с казахско-русским двуязычием. Но до сих пор в теории языковых контактов имеется немало проблем, требующих решения, к примеру, вопросы особенностей проявления межъязыковой интерференции на различных уровнях языка, источников интерференции при изучении второго (неродного) языка, явлений внутриязыковой интерференции и др.

Дифференцируются следующие виды интерференции, в зависимости от уровня, на котором она проявляется: фонетическая, лексико-семантическая, грамматическая, стилистическая и др.

Овладение вторым языком билингвом позволяет преобразовать свое мышление, понять и принять картину мира, заложенную в другом языке, научиться оформлять свои мысли с помощью иной языковой системы, отличной не только по звучанию, но и по семантике её единиц. Таким образом, переход от одного языка к другому сложный психологический процесс, требующий особого внимания. Поэтому так важно при формировании лексико-стилистических знаний, умений и навыков учитывать особенности восприятия лексических явлений студентами-билингвами.

В практике обучения русскому языку студентов-казахов необходимо выделять такие факторы, как отличие лексического значения слова в русском и казахском языках по объему и содержанию, несоответствие семантического объема, расхождение переносных значений многозначных глаголов, учет функциональных особенностей глаголов-синонимов, несоответствие синонимических рядов двух языков, нормы функционирования глаголов-антонимов, глаголов-паронимов, фразеологизмов.

«Подлинное значение слова (следовательно, и выбор его) не сводится к пониманию места, которое занимает лексическая единица в лексической системе. Другими словами, выбор лексической единицы (обычно слова) определяется ее лексической природой, тем обстоятельством, что оно (слово) - частица такой сложной системы, какой является язык», - пишет Л.В. Щерба . Отсюда вытекает важность изучения механизма внутренних законов построения языковой системы и их взаимодействия.

В силу того, что объективными связями, в которые вступают между собой лексические единицы, являются системные отношения, в основе описания лексики с целью прогнозирования интерференции должна быть идея описания языковых единиц в их системных связях.

Признание системности лексики имеет исключительно важное значение для теории обучения второму (неродному) языку. Такое описание, считают ученые, должно пролить свет на сложные и многосторонние связи между словами, определить место, которое занимают лексические единицы, выявить параметры, существенные для выбора лексической единицы. Выявление системных связей языка возможно через описание парадигматических и синтагматических связей. Указанные отношения занимают особое место на лексическом уровне. Они определяют собственно семантику языковых (лексических) единиц в каждом языке и обуславливают особенности их функционирования.

Системный подход к изучению лексики имеет не только лингвистическое, но и психологическое обоснование. По данным психологов, хранение и поиск лексических единиц в памяти подчинено определенной организации (А.А. Леонтьев).

Заключение

Все вышесказанное приводит к выводу, что в основе ошибок в словоупотреблении лежит неумение дифференцировать значение слова из-за многообразия системных (парадигматических и синтагматических) отношений. Ошибки билингвов в процессе овладения вторым языком – это неразличение определенных позиций в изучаемом языке или неразличение имеющихся в языке

оппозиций.

Психологическая наука, в частности, психология речевой деятельности, является основополагающей базой, позволяющей развивать и совершенствовать методику обучения неродному языку, а также разрабатывать конкретные приемы раскрытия психологической природы процессов речи и овладения речью путем поиска таких методов и приемов обучения, которые в наибольшей мере соответствуют психологической природе человека. Согласно психологическим данным, усиление другого языка может происходить лишь при условии взаимодействия родного и неродного языков.

Реализация общегосударственного закона о равноправии всех наций и народов в условиях многонационального государства достигается через двуязычие. Поистине массовым двуязычие становится именно в тот период, где оно не является признаком социального престижа или социального угнетения, как это имело место в эпоху антагонистических формаций, а, наоборот, обеспечивает одинаковые возможности культурного, научного и социального развития представителям любых наций и народностей. Более типичным для демократического общества является путь, связанный с возникновением двуязычия и распределением общественных функций между контактирующими языками. В условиях многонационального государства это распределение осуществляется между местными языками (обиходно-бытовая сфера, литература, искусство, общественно-политическая жизнь, и т.д.) и языком межнационального общения (делопроизводство, высшая школа, наука).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. – Алма-Ата: Гылым, 1990. – С.99-100.
- [2] Карлинский А.Е. Избранные труды по теории языка и лингводидактике. – Алматы: Гылым, 2007. – 307с.
- [3] Копыленко М.М., Ахметжанова З.К. Лексическая и морфологическая интерференция в русской речи казахов. – Алматы: Наука, 2007. – 120 с.
- [4] Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 2003. – 287 с.

УДК 81.119

МРНТИ 16.21.29

DOI [10.48371/PHILS.2021.62.3.007](https://doi.org/10.48371/PHILS.2021.62.3.007)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

*Шаяхметова А. А.¹

¹к. ф. н., доцент, НАО «Кокшетауский университет им.Ш.Уалиханова»,
г.Кокшетау, Казахстан
aisulu_sh@mail.ru

Аннотация. Автор статьи рассматривает вопросы развития общественного сознания с точки зрения их фундаментального и методологического изучения. Сохранение культурного наследия в условиях модернизации национального (общественного) сознания, повышение культурной и политической идентичности народа Казахстана как гражданского сообщества имеют фундаментальную исследовательскую базу. На материале анализа научных трудов видных ученых В. фон Гумбольда, Л. Вайсгербера, современных исследователей Б.А.Серебренникова, М.С.Качана, казахстанских ученых Н.Садыкова, К.Темиргалиева и других, автор раскрывает факторы модернизации общественного сознания, являющейся актуальной для казахстанского общества. Используя прием анкетирования, автор устанавливает «ранговую предпочтительность в этнокультурном сознании» казахов и представителей русского народа. В ходе эксперимента респонденты, опираясь на фразеологизмы, указали черты другого народа, ранговую предпочтительность этих черт в этнокультурном сознании.

Подчеркивается, что психолингвистический аспект исследования общественного сознания предполагает рассмотрение соотношения человека (сознания) и языка, речи и мышления. При этом язык выполняет роль посредника в соотношении: материальный мир - язык – сознание (отражение), т.е. язык принимает участие в когнитивных процессах отражения объективного мира человеком. Автор статьи раскрывает понятия, обеспечивающие фундаментальность исследований: ментальная, или лингвокреативная, деятельность, прагматизм, сохранение национальной идентичности, культ знания, открытость сознания. Они являются важными составными частями психолингвистического изучения общественного сознания, отраженными в языковых особенностях народа. С данными понятиями тесно связаны другие важные понятия, характеризующиеся национальным своеобразием: когнитивные модели лингвокреативного мышления, стереотипы, ценности, идентификация. Их исследование и учет результатов исследования важны в процессе модернизации общественного сознания.

Работа вносит определенный вклад в разработку психолингвистического аспекта исследования общественного сознания, является актуальной для казахстанской действительности.

Сделанные в работе выводы интересны для специалистов в области психолингвистики, лингвистики, филологов, студентов, магистрантов.

Ключевые слова: общественное сознание, национальное самосознание, этническое сознание, этностереотип, языковое сознание, мышление, лингвокреативная деятельность.

Abstract. The author of the article examines the issues of the development of public consciousness from the point of view of their fundamental and methodological study. The preservation of cultural heritage in the context of modernization of the national (public) consciousness, the enhancement of the cultural and political identity of the people of Kazakhstan as a civil society have a fundamental research base.

Based on the analysis of the scientific works of prominent scientists V. von Humboldt, L. Weisgerber, modern researchers B.A. Serebrennikov, M.S. Kachan, Kazakh scientists N. Sadykov, K. Temirgaliev and others, the author reveals the factors of modernization of public consciousness, which is relevant for the Kazakh society.

Using the method of questioning, the author establishes “rank preference in the ethnocultural consciousness” of Kazakhs and representatives of the Russian people. During the experiment, the respondents, relying on phraseological units, indicated the traits of another people, the rank preference of these traits in the ethnocultural consciousness.

It is emphasized that the psycholinguistic aspect of the study of social consciousness involves considering the relationship between a person (consciousness) and language, speech and thinking.

In this case, language plays the role of an intermediary in the relationship: the material world - language - consciousness (reflection), i.e. language takes part in the cognitive processes of reflection of the objective world by a person.

The author of the article reveals the concepts that ensure the fundamental nature of research: mental, or linguocreative, activity, pragmatism, preservation of national identity, the cult of knowledge, openness of consciousness. They are important components of the psycholinguistic study of social consciousness, reflected in the linguistic characteristics of the people.

These concepts are closely related to other important concepts characterized by national identity: cognitive models of linguocreative thinking, stereotypes, values, identification. Their study and consideration of research results are important in the process of modernizing public consciousness.

The work makes a certain contribution to the development of the psycholinguistic aspect of the study of public consciousness, is relevant for Kazakhstani reality.

The conclusions made in the work are interesting for specialists in the field of psycholinguistics, linguistics, philologists, students, undergraduates

Keywords: public consciousness, national identity, ethnic consciousness, ethnostereotype, linguistic consciousness, thinking, linguistic creative activity.

Введение

В статье лидера нации Н.А.Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» говорится о том, что, чтобы стать «...единой Нацией сильных и ответственных людей», необходима «...масштабная и фундаментальная работа» [1]. Фундаментальность исследования общественного сознания с точки зрения психолингвистических аспектов заключается в рассмотрении соотношения человека (сознания) и языка, речи и мышления.

Первым условием модернизации общественного сознания, как указано в статье, является «сохранение своей культуры, собственного национального кода». Так, в работе В. фон Гумбольда «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» излагаются основные положения, которые отражают особенности взаимодействия языка и культуры, заключающиеся в определении роли языка в познавательной деятельности человека, месте в структуре познания. В наиболее явном виде связь «личность» (человек с его мышлением) – язык – культура обнаруживается в его трудах, например, в высказываниях: «сумма всех слов, язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [2]; «изучение языка открывает для нас, помимо собственного его использования, еще и аналогию между человеком и миром вообще и каждой нацией, самовыражающейся в языке» [2, 348].

Обсуждение

Язык как промежуточный мир между миром вещей и человеком фундаментально рассматривается, во-первых, как осмысленный творческий процесс созидания, выражение духа народа, его национальной культуры; во – вторых, как важнейший механизм познания действительности, в формировании вполне определенной «картины мира» (Weltbild), создающейся под влиянием того или иного языка; в-третьих, как отражение определенного способа представления внеязыковой реальности, то есть национальной внутренней формы языка – мировоззрения его народа [2, 348]. Л.Вайсгербер, развивая мысли В. фон Гумбольдта о «промежуточном» положении языка между человеком и миром, построил трехчленную модель языка: 1) звуковая форма; 2) мыслительное построение; 3) предметы и явления внешнего мира, в котором второй элемент - мыслительное содержание включается в язык (слово) как компонент его семантической системы, которая рассматривается как «картина мира» данного языка. Она представляет своеобразный «промежуточный языковой мир»; создаваемый творческим духом нации, отграничивающим человека от природы и одновременно соединяющим его с ней [3, 69].

Основные положения

Рассматривая язык как промежуточный мир, по нашему мнению, необходимо идти не от языка к предметам объективного мира, а от предметного объективного мира к языку (сознанию), поскольку язык на самом деле является промежуточным миром между материальным миром и его отражением в сознании человека (индивида). Язык выполняет роль посредника в соотношении: материальный мир - язык – сознание (отражение), т.е. язык принимает участие в когнитивных процессах объективного мира человека.

Как видим, языковое сознание не существует отдельно от общественного сознания. Представляя собой часть общественного сознания, оно (идеальное по природе) реализуется в процессе речемыслительной деятельности индивидов в ходе восприятия, отображения действительности при помощи когнитивных механизмов мышления или объективации его в ходе обмена информацией между партнерами на основе лингвокреативного мышления (ментальной деятельности), в этой связи условия формирования общественного сознания, которые рассматриваются в статье лидера нации Н.А.Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», являются особенно актуальными и основополагающими в фундаментальном и прикладном исследовании.

Ментальная, или лингвокреативная, деятельность – важный компонент языкового сознания, которая, как считает Б.А.Серебренников, имеет двоякую направленность: с одной стороны, отражает окружающую человека действительность, с другой – самым тесным образом связана с наличными ресурсами языка [4, 67]. Лингвокреативное мышление – отражательно-гносеологическая деятельность, которая оперирует ассоциациями, разными у носителей различных языков вследствие когнитивно – обусловленного восприятия мира, определяющегося тем, что, во-первых, каждый этнос воспринимает объективный мир через призму своего национально обусловленного мировоззрения и социального опыта; во- вторых, объективный мир преломляется в национально – обусловленных механизмах познания – когнитивных моделях лингвокреативного мышления.

Универсальные когнитивные модели могут совпадать в разных языках вследствие универсальности мыслительных структур народов – обобщенного отражения действительности, единства мира и единства его восприятия разными этносами, что является основанием для формирования общественного сознания в поликультурном государстве.

Второе условие – прагматизм, когда модернизация невозможна без изменения ряда привычек и стереотипов. Прагматизм с точки зрения психолингвистической науки заключается в том, что человек, овладевая социальным опытом партнера – представителя другой культуры погружается в чужую культуру, обрастает фоновыми знаниями, под которыми понимается «социальная история коммуникантов», под которой понимаются те характеристики, которые возникают у человека в результате воспитания в пределах определенной группы или – мира языковой общности: поведение человека, система его мировоззренческих взглядов, этнических оценок эстетических вкусов, большая часть его знаний [5, 13]. Стереотип опирается на понятие ценность, т.е. то самое, что является или становится ценным в жизни человека. Существует огромное количество определений этого термина, которые можно распределить в четыре группы: 1) ценность – это свойство, функция объекта в его отношении к субъекту. Ценность связывается с благом, со значимостью для субъекта, с полезностью [6]; 2) ценность имеет субъективно-оценочную природу, т.е. предмет приобретает значительность через оценку его субъектом. М.С.Качан выдвигает положение о ценностном отношении субъекта к объектам – носителям ценности. Ценностное отношение понимается им как определенный аспект целостно-нерасчлененного описания человека к действительности, к самому себе, которое формируется в историческом процессе антропо-социо-культурогенеза [6, 64]; 3) ценность – особая форма духовного побуждения к деятельности и специфический критерий оценки, ее результатов при помощи ценностных приоритетов. Ценностные приоритеты людей приобретают жесткую дисциплинированность, которая связана с их способностью служить средством коллективного выживания в мире [7, 46]; 4) ценность – это значение объекта действительности для субъекта. На основе ценности и оценки формируется у субъекта ценностная картина мира, издаются ценностные установки и приоритеты. Ценность и оценка – моменты практического взаимодействия объекта и субъекта путем построения ценностной картины мира и ценностной ориентации человека по отношению к предмету, понятию [8].

Прагматизм как условие формирования общественного сознания человека, по нашему мнению, выступает как устойчивое регулятивное образование, которое признается как кодифицированное правило, облаченное в устную или письменную форму, составляющее часть национальной психологии – житейское сознание, утвержденное обществом как единственно верные постулаты общения и установки, контролирующее поведение людей в обществе и передающиеся из поколения в поколение правила выживания людей в коллективе.

Третье условие модернизации общественного сознания – сохранение национальной идентичности. Категориальный аппарат идентификации и идентичности, рассматриваемый в гуманизме, имеет объективные и субъективные причины изучения, такие как постоянное изменение понимания «идентификации», связанное с современным состоянием общества, исчезновение

многих связей и отношений, разрушение прежде устойчивых структур и возникновение текущих социальных сред, приводящие к нестабильности социальных и возникновению новых жизненных систем существования и деятельности человека.

Процесс социальных изменений происходит с космической скоростью. Совокупность социальных взаимоотношений выстраивается самой личностью, исходя из порядка свободы и стремления к эксклюзивным социальным практикам, ускоряющим движение к поставленным целям, отныне личность начинает обладать социальной креативностью, приводящей к гибким взаимоотношениям с группами людей, дающей возможность погружаться в различные культурные миры.

Поливариативное поведение личности и ее активность – норма современной цивилизационной картины. Личность приобретает возможность создавать социальные связи во все более расширяющемся пространстве коммуникации.

Фундаментальные исследования феномена «идентификация» нашли отражение в трудах Э.Эриксона («Childhood and Society», 1950, «Identity: Youth and Crisis», 1956; «Identity and the Life Cycle», 1959), работах Дж.Каплана и С.Мадии, Е.Якобсона, А.Уотермана, Дж.Марсии. Термин «идентификация», введенный в оборот Зигмундом Фрейдом, означает социокультурную характеристику личности, ее тождественность самой себе. Тождественные характеристики содержания «идентификации» указывают на то, что тождественность совершается через отрицание личностью качеств, ей не свойственных, т.е. через отношение к самой к себе (В.Хёсле, Э.Фромм, П.Бергер, Т.Лукмана, Л.Гозман, А.Эткинд; С.Хантингтон).

«Идентификация» трактуется в различных словарях и изданиях следующим образом: 1) в психологии познавательных процессов - [это] узнавание, установление тождественности какого-либо объекта; 2) в психоанализе - процесс, в результате которого индивид бессознательно, благодаря эмоциональным связям ведет себя (или воображает себя ведущим) так, как если бы он сам был тем человеком, с которым данная связь существует; 3) в социальной психологии - отождествление индивидом себя с другим человеком, непосредственное переживание субъектом той или иной степени своей тождественности с объектом.

Профессор Чикагского университета, философ, социолог и социальный психолог Дж. Мид разработал теорию, в которой объясняется сущность процесса восприятия индивидом других личностей и развита концепция «обобщенного другого», в известной степени дополняющая и развивающая теорию зеркального «Я». В соответствии с концепцией Дж. Мида, «обобщенный другой» представляет собой всеобщие ценности и стандарты поведения некоторой группы, которые формируют у членов этой группы индивидуальный «Я»-образ. Индивид в процессе общения как бы встает на место других индивидов и видит себя другой личностью. Он оценивает свои действия и наружность в соответствии с представляемыми оценками его «обобщенного другого» [9].

В основе формирования феномена идентификации находятся взаимоотношения личности с окружающим социумом, его культурой, средой обитания; социальность индивида и уникальность его личности порождают феномен человеческого вообще, особенности которого открывались на протяжении всей истории так же, как объективно понималась жесткая взаимосвязь личности и общества. И только появление отношения как собственно человеческого качества обеспечивало возможность идентификации и необходимость идентичности, порождающих углубление и расширение отношений человека к себе в мире.

В процессе общественного развития дифференцировались и интегрировались системы отношений индивидов в обществе, усложнялись и формы, и типы, углублялись различия уровней идентификации индивидов по отношению к семье, роду, цеху, различного рода социальным группам, этносу, государству и т.д.

Интересным на наш взгляд, является исследование идентификации и идентичности известного казахстанского ученого Н.Садыкова, который считал, что «развитие личности в общем виде, если опустить содержательные детали, есть процесс идентификации человека, обретения и укрепления собственной идентичности». Исследователь рассматривает идентичность как внутреннюю самость человека, на которую в процессе жизнедеятельности субъекта накладываются множественные социальные роли. Среди различных уровней идентичности личности основными он называет национальную и государственную идентичность [10, 37].

Большой интерес вызывает исследование Темиргалиева К.А., который на основе анализа современных философских, психологических подходов, высказал мнение о множественной идентичности личности, необходимости различать идентичность персональную от идентичности

собственно человеческой, идентичность от индивидуации, призывал отказаться от классической парадигмы исследования идентичности и заменить понятие идентичности на культурную компетенцию. Темиргалиев К.А считает, что объем понятия культурная идентичность гораздо шире, чем этническая, гражданская, религиозная идентичность [11].

Таким образом, идентификация выступает как социальный по своей природе феномен, как результат, форма и условие развития социальных отношений. Идентификация - необходимая составляющая функционирования личности в обществе. Смысл идентификации - обнаружение себя в социальном мире во всей сложности его структурно-содержательной организации, что является базой формирования общественного сознания, которое рассматривается как этническое самосознание, включающее 4 компонента: 1 -эмоциональный (неосознанное сопереживание своего единства с другими членами этнической группы), 2- рациональный (осознанное сопереживание своего единства с другими членами этнической группы); 3 – ментальный (осознанное отношение к духовным ценностям своего народа); 4 – идентификационный (самосознание как этнической идентификатор и этноопределитель) [12, 195].

Следующее условие модернизации общественного сознания - культ знания. Успешность протекания коммуникативного акта зависит от наличия у партнеров по общению необходимой базы знаний, а именно, языковых знаний и внеязыковых знаний о контексте знаний о мире и т.д. Но кроме этих знаний, учеными выделяются в отдельную категорию знания о правилах или постулатах обучения. Эти правила или конвенции выделяются в связи с тем, что для понимания лексических или грамматических функций достаточно знания языка как системы, но для понимания прагматических функций необходимы неязыковые, социально предопределяемые коммуникативные знания, это такие, как комплекс принципов или постулатов общения или условий успешности речевых актов.

Результаты

Социальный контроль под речевой деятельностью осуществляется вследствие того, что в процессе межкультурной коммуникации необходимым является достижение понимания и взаимопонимания коммуникантами друг друга. Понимание и взаимопонимание достигается не только при общности знаний, наличия социального опыта, фоновых знаний о мире, проявляющихся в результате обмена не только языковыми знаками, но и путем обмена продуктами деятельности, путем демонстрации фрагментов речевого, ролевого или этнического поведения, соблюдения правил речевого и неречевого поведения, но и рассмотрения в широком контексте представлений, ценностей и стереотипов обыденного житейского сознания.

На наш взгляд, для достижения процессов понимания и взаимопонимания целесообразным представляется знание не только социальной истории и коммуниканта, но и полное присвоение чужой культуры путем формирования соответствующей психики личности в процессе присвоения культуры не только своего народа, но и чужого.

Открытость сознания как еще одно важное условие модернизации общественного сознания опирается на этнический стереотип, который формируется на основе сравнения устойчивых, эмоционально насыщенных, ценностно определенных образов, выработанных у одного народа – стереотипов со стереотипами другого народа. Сформированное в ходе социализации стереотипы этносов отражают в пословицах, поговорках, фразеологизмах основные черты, присущие тому или иному этносу, позволяющие отличить «Мы– от не нас» (сравните пословицы русского и казахского этносов) (таблица 1).

таблица 1

№	черты	Пословицы и их ранговая предпочтительность в этнокультурном сознании русских	Баллы	черты	Пословицы и их ранговая предпочтительность в этнокультурном сознании казахов
1	коллективизм	в одиночку не одолеешь и ночь; в тесноте, не в обиде	1	гостеприимство	Қонақ келсе - құт
2	трудолюбие	У пахаря рука черна, да хлеб бел	2	радушие	Кең пейіл, ақ жүрек

3	гостеприимство	не тем красен пир, что будет, а тем, что люди добры	3	Любовь к родной земле	Басқа елде сұлтан болғанша, өз елінде ұлтан бол
4	Удаль, решительность	русский молодец, басурманам конец; русский ни с мечом, ни с калачом не шутит.	4	патернализм	Чтоб не жалеть весь век потом, жену должны мы брать, поговорив с ее отцом и поглядев на мать.
5	Отрицание зла	Злого любить, себя губить; во зле жить, по миру ходить.	5	Отрицание зла	телку чужому пожелаешь со зла, оно падет на твоего вола.
6	Стремление к добру	Добро поощрай, а зло прощай. Добро творить, себя веселить	6	Стремление к добру	Лишь наше имя доброе – добро ценней, чем золото и серебро
7	Терпимость в межэтнических отношениях	в каком народе живешь, того обычая и держись. На всякий шлык свой салтык	7	Любовь к животным	Төрт түлек, ат шаптырым жер, козы көш жер, бие сауым уақыт
8	совестливость	в ком стыд, в том и совесть	8	Отвага, решительность	Жүрек жұтқан ат құлағында ойнау
9	Стремление к знаниям	ученье – свет, неученье - тьма	9	Осторожность, уравновешенный характер, степенность	Осторожность никогда не приносит нам вреда
10	Пьянство	На Руси есть веселие пити, не может без него быти; лыка не вяжет	10	Доверчивость, простодушие	Ақкөйлек, ақжолтай
11	беспечность	Авось небосю родной брат	11	Стремление к знаниям	Учись у мудреца и сторонись глупца. Нам знание не рождением дается, учением и терпением дается
12	Недальновид - ность		12	Широта души, щедрость	Ақжарқын. Дал щедрый бы и нам всего немало, жаль руки щедрому нужда связала
13	Ленивость	Живет как птица небесная: не сеет, не жнет. Живет, да небо коптит. Дело от безделья не отличит, бить баклуши	13	трудолюбие	Кто преуспеть в трудах не пытается, от тех и сам аллах отрекается
14	Открытость, широта души		14	ленивость	Какая – никакая работа – враг лентяя

Как показали данные этносоциологического пилотажного опроса участников эксперимента, которым было предложено оценить по пятибалльной системе 14 пословиц (5 – высший балл, 14 пословиц, раскрывающих различные свойства русской и казахской идентичности), ранговая предпочтительность пословиц оказалась следующей: 1) участники эксперимента склонны признать, что русских отличает высокий уровень групповой солидарности, трудолюбие (2), гостеприимство (3), удаль, решительность (4), отрицание зла (5), стремление к добру (6), терпимость в межэтнических отношениях (7), совестливость (8), стремление к знаниям (9), но вместе с тем отмечается респондентами пьянство (10), беспечность русских (11), недальновидность (12), ленивость (13), открытость, дружелюбие, широта души (14).

Казахов отличают следующие основные черты, расположенные по ранговой предпочтительности: гостеприимство (1), радушие (2), любовь к родной земле (3), патернализм (4), отрицание зла (5), стремление к добру (6), любовь к животным (7), отвага и решительность (8), степенность (9), простодушие (10), стремление к знанию (11), широта души (12), трудолюбие (13), ленивость (14) [13].

Заключение

Таким образом, социально-ценностные и этносоциальные этноценностные ориентации, лежащие в основе национальной культуры казахов и русских, можно классифицировать 1) по структуре, в этом случае выделяются внутренние ценности – этноценности каждого народа (казахов и русских), лежащие в основе национальной культуры; 2) по модальности (неприятие зла, стремление к добру и другие позитивные или негативные характеристики); по содержанию: религиозные, эстетические, экономические, социальные, политические.

Как видим, сохранение культурного наследия в условиях модернизации национального (общественного) сознания, повышение культурной и политической идентичности народа Казахстана как гражданской общности имеют фундаментальную базу исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Назарбаева Н.А. «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания».
- [2] W. Humboldt, Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. W. von Humboldt's Gesammelte Werke, 6. Band, Berlin, 1848.
- [3] Weisgerber J. Die sprachliche Zukunft Europas. – Luneburg, 1953.
- [4] Серебренников Б.А. К проблеме «язык и мышление» (Всегда ли мышление вербально) // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка т.36 № 1, 1977.
- [5] Верещагин Е.М. Роль и место страноведения в практике преподавания русского языка как иностранного // Роль и место страноведения в практике преподавания русского языка как иностранного. – М., 1969.
- [6] Качан М.С. Философская теория ценности – СПб: ТОО ТК «Петрополис», 205 с.
- [7] Хан М.М. Этнорегиональные особенности ценностных ориентаций личности. – Автореферат. дис. кан. социальных наук.- Алматы, 1993, 23 с.
- [8] Кузнецова Т.Д. Механизм речевого действия, установка // Психолингвистические и лингвистические аспекты проблемы языковых контактов. – Калинин: КГУ, 1978.
- [9] Мид Дж.Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д.В. Ефременко. — М., 2009. — 290 с. (Сер.: Теория и история социологии).
- [10] Садыков Н. Казахстан и мир: Социокультурная трансформация. – Астана: Елорда, 2001.
- [11] Темиргалиев К.А. Культурная идентичность как процесс и константа. Вестник КарГУ, Караганда, 2005.
- [12] Шаяхметова А.А. Тожественные характеристики понятий «этническое самосознание» и «национальное самосознание». Вестник КГУ им.Ш.Уалиханова, серия филологическая, «1-2/2013, 334 с.
- [13] Шаяхметова А.А. автор. диссертации на тему «Языковое сознание и особенности его проявления у представителей русского и казахского этносов в Казахстане (социо и психолингвистические аспекты)». Алматы, 2007 г.

СЕКЦИЯ 4. ПОЛИЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ.

УДК 004

МРНТИ 14.35.47

DOI [10.48371/PHILS.2021.62.3.010](https://doi.org/10.48371/PHILS.2021.62.3.010)

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рыспаева Д. С.¹, *Тусупова Г.Д.²

¹кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка и методики преподавания

² магистрант 1 курса, «М019 иностранный язык: два иностранных языка»

^{1,2} НАО Кокшетауский университет имени Шокана Уалиханова,
г.Кокшетау, Казахстан

e-mail: *tusupova2008@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности внедрения дистанционного образования на современном этапе развития общества. Работа выполнена в русле обобщения имеющегося в Казахстане опыта внедрения дистанционного образования путем анализа и систематизации фактов. Анализ, выполненный авторами статьи, является определенным вкладом в соответствующие отрасли науки, помогает увидеть тенденции, достижения и недостатки процесса внедрения дистанционного образования в учебный процесс.

Отмечены тенденции к созданию интернациональных цифровых образовательных структур различного назначения. Подчеркивается, что появляются абсолютно новые возможности информационной, образовательной, научно-исследовательской и другой деятельности, которую можно осуществить без непосредственного участия человека. Выделены основные особенности дистанционного образования, такие, как: открытость, модульность, компетентность, гибкость, адаптируемость, интегрируемость, масштабируемость, расширяемость, асинхронность, параллельность, массовость, индивидуальность обучения, качество обучения, рентабельность.

Проанализированы особенности дистанционного образования в Казахстане, успешно осуществляющем интеграцию в мировое образовательное пространство. Также в статье идет речь о том, что в Республике Казахстан разрабатывались автоматизированные системы обучения с применением мультимедийных средств. Особое внимание уделено описанию направлений, которые необходимо развивать для эффективного осуществления дистанционного образования в Казахстан, в числе которых проведение работы в направлении индивидуализации процесса обучения. Подчеркивается необходимость реконструкции образовательной структуры Казахстана для внедрения дистанционного образования.

Обозначены характеристики образовательной среды. В заключительной части отмечено, что либо данные аспекты хорошо развиты, либо находятся на стадии формирования и развития в нашей стране. Авторы делают выводы, что дистанционное образование в настоящее время в Казахстане является востребованным и перспективным.

Статья представляет интерес для специалистов в области педагогики, информационных технологий, в области цифровизации, занимающихся внедрением дистанционного образования в учебный процесс и выстраивающих прогрессивную и инновационную образовательную среду.

Ключевые слова: дистанционное образование, цифровизация, образовательная среда, мультимедийные средства, системы.

Abstract. The article examines the features of the introduction of distance education at the present stage of the development of society. The work was carried out in line with the generalization of the experience of introducing distance education available in Kazakhstan by analyzing and systematizing the facts. The analysis carried out by the authors of the article is a definite contribution to the relevant branches of science, helps to see the trends, achievements and shortcomings of the process of introducing distance education into the educational process.

The tendencies towards the creation of international digital educational structures for various purposes are noted. It is emphasized that there are absolutely new opportunities for information, educational, research

and other activities that can be carried out without direct human participation.

The main features of distance education are highlighted, such as: openness, modularity, competence, flexibility, adaptability, integrability, scalability, extensibility, asynchrony, parallelism, mass character, individuality of training, quality of training, profitability.

The features of distance education in Kazakhstan, which is successfully integrating into the world educational space, are analyzed. Also, the article deals with the fact that in the Republic of Kazakhstan, automated training systems were developed using multimedia. Particular attention is paid to describing the areas that need to be developed for the effective implementation of distance education in Kazakhstan, including work towards the individualization of the learning process. The necessity of reconstruction of the educational structure of Kazakhstan for the introduction of distance education is emphasized.

The characteristics of the educational environment are indicated. In the final part, it is noted that either these aspects are well developed, or are at the stage of formation and development in our country. The authors conclude that distance education is currently in demand and promising in Kazakhstan.

The article is of interest to specialists in the field of pedagogy, information technologies, in the field of digitalization, engaged in the introduction of distance education into the educational process and building a progressive and innovative educational environment.

Keywords: distance education, digitalization, educational environment, multimedia, systems.

Введение

На современном этапе развития общества осуществляется цифровизация всех аспектов и направлений жизни общества. Появляются абсолютно новые возможности информационной, образовательной, научно-исследовательской и другой деятельности, которую можно осуществить без непосредственного участия человека. До последнего времени такие понятия, как «дистанционное образование», «заочное образование», «открытое образование» фактически не имели смыслового разделения. В настоящий момент дистанционное образование показало свою значимую роль в общественном развитии, а также свою востребованность на всех уровнях обучения. В образовательном сообществе очевидно, что у дистанционного образования хорошие перспективы, которые связаны с получением образования в течение всей жизни.

Основные положения и обсуждение

Цифровые информационные ресурсы, наряду с материальными, энергетическими и трудовыми, включаются в общественное производство и становятся компонентами любого производственного и социального, и политического процесса, то есть цифровизация превращается в самостоятельную отрасль научно-технического, социально-экономического, общественно-политического развития общества [1].

По данным зарубежных экспертов, после 2020 г. каждый работающий будет нуждаться в минимальном уровне образования, необходимом для выживания человека в цифровом обществе. Обучение такой массы обучающихся по дневной форме вряд ли выдержат бюджеты даже самых благополучных стран. Поэтому неслучайно за последние десятилетия численность получающих дистанционное образование растет намного быстрее, чем сторонников традиционной технологии обучения [2–4].

Наряду с ростом потребности в цифровом образовании усиливаются тенденции к созданию интернациональных цифровых образовательных структур различного назначения и видов [5]. Происходит развитие интернационализации образования не только по содержанию, но и развитие методик обучения и организационных форм. Образование становится инструментом взаимопроникновения не только знаний и технологий, но и капитала, инструментом борьбы за рынок, решения геополитических задач.

Выделим основные особенности дистанционного образования [6]:

- открытость,
- модульность,
- компетентность,
- гибкость,
- адаптируемость,

- интегрируемость,
- масштабируемость,
- расширяемость,
- асинхронность,
- параллельность,
- массовость,
- индивидуальность обучения,
- качественность обучения,
- рентабельность.

Материал и методы

Рассмотрев особенности дистанционного образования в общемировом масштабе, проанализируем состояние дел в этой области в Республике Казахстан. Считаем, что высшим уровнем развития дистанционного образования в Республике Казахстан станет ее вхождение в единое мировое образовательное пространство. Для этого необходимо, чтобы образовательная система республики соответствовала принципам открытости. Это требует существенной реконструкции образовательной структуры в Казахстане. Необходимым условием реконструкции системы образования является информатизация образования.

Результаты

По мере реализации программы цифровизации системы образования последние годы в отдельных вузах Республики Казахстан на основе локальных сетей разрабатывались автоматизированные системы обучения с применением мультимедийных средств, которые очень кстати были использованы в дистанционном обучении 2020-21 учебного года.

Так, уже в 2009 году в вузах Казахстана внедрялась новая автоматизированная система управления учебным процессом (LMS), разработанная компанией Tamos Development Ltd. Эта система представляет собой комплексное решение для автоматизации процессов обучения при кредитной системе и интегрированную систему дистанционного обучения. Программное обеспечение было внедрено в 5 казахстанских университетах: в Алматинском технологическом университете, Таразском государственном университете, Карагандинском экономическом университете, университете «Туран», Атырауском государственном университете [7].

Анализ опыта работы системы дистанционного образования за текущий учебный год позволил нам выявить направления, которые необходимо развивать для эффективного осуществления дистанционного образования в Республике Казахстан.

1. Создание электронных учебных изданий. Речь идет не о просто текстовом варианте печатного издания, а удобном интерфейсе, который учитывает потребности и индивидуальные особенности обучаемых. Это полноценная программа, в которой автоматизированы переходы между разделами, есть возможность выделить важный текст цветом, сделать записи «на полях». Так электронная книга превращается в полноценный аналог реального варианта.

2. Создание и внедрение в практику специализированной системы для авторизации пользователей, которые классифицируются по определенным группам специализации с определенными правами доступа к информационным ресурсам. Примером таких систем в Республике Казахстан можно считать «Күнделік» для школ и «Platonus» для университетов.

3. Система обучения и тестирования полученных знаний. Обучающийся должен иметь возможность индивидуально выстраивать последовательность образовательного процесса (определить траекторию обучения). Такая система позволяет обучать и тестировать с учетом уровней сложности и с переходом от уровня к уровню. Также здесь должны быть предусмотрены разнообразные способы контактирования между учащимся и педагогом.

4. Система своевременного контроля знаний. В дистанционном формате особенно актуально давать своевременную оценку деятельности учащегося, которая позволит направить его в процессе обучения. В Республике Казахстан эту роль выполняет формативное оценивание.

5. Система, позволяющая вести статистическую деятельность педагогами и администраторами образовательного учреждения. Цифровизация значительно упрощает этот процесс, делает

его автоматическим и предоставляет конечный отчет. В этом преимущество дистанционного образования, которым успешно пользуются на текущий момент в образовательных учреждениях Казахстана. И вся сложность состоит лишь в том, чтобы каждый участник образовательного процесса своевременно вносил в базу необходимые данные.

Стоит помнить, что «главным компонентом дистанционного образования является технология работы ученика с информацией, а не сама информация ... и собственная продуктивная деятельность, ведущая к созданию личностного содержания образования» [8]. При этом дистанционная образовательная среда должна иметь такие характеристики как:

- доступность, техническая организация среды должна создавать возможность ее доступности из глобальной сети [9, 10];

- открытость, среда в целом и ее элементы (дидактические, методические, информационные и организационные) должны быть открыты для разных категорий участников образовательного процесса на уровне, адекватном их субъективным потребностям [11];

- избыточность, объем информации должен позволять пользователю осуществлять выбор на основе личностных смыслов, мотивов, целей. Этому аспекту в образовательной системе Казахстана уделяют особое внимание.

- функциональность, среда не должна содержать случайную информацию, она должна соответствовать тематике учебной, научной, исследовательской деятельности учащегося [12].

Заключение

Таким образом, на данном этапе внедрения дистанционного образования в Республике Казахстан, можно отметить определенные особенности (открытость, модульность и др.), которые целесообразно учитывать, направления, которые необходимо развивать для эффективного осуществления дистанционного образования (создание систем), а также характеристики дистанционной образовательной среды. Анализ на практике опыта работы системы дистанционного образования за текущий учебный год показал, что это действительно учитывают в нашей стране: либо данные аспекты хорошо развиты, либо находятся на стадии формирования и развития. Развитие данного вида образования в дальнейшем видим в проведении работы в направлении индивидуализации процесса обучения.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Аксуюхин А.А., Вицен А.А., Мекшенева Ж.В. Информационные технологии в образовании и науке [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии. 2009. № 11. С. 50–52. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=25948>.

[2] Ефремов О.В., Беляев П.С. Информационные системы в науке, образовании и бизнесе. Тамбов, 2006. 124 с.

[3] Вознесенская Е. В. Дистанционное обучение – история развития и современные тенденции в образовательном пространстве // Наука и школа. 2017. № 1. С. 115–123.

[4] Шабанов А.Г. Дистанционное обучение в условиях непрерывного образования: проблемы и перспективы развития. М., 2009. 284 с.

[5] Омарова С.К. Современные тенденции образования в эпоху цифровизации // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2018. № 1 (9). С. 78–83.

[6] СТ РК 34.017–2005. Информационные технологии. Электронное издание. Электронное учебное издание.

[7] Муров В. Автоматизация пришла в вузы- URL: <https://profit.kz/news/5064/Avtomatizaciya-prishla-v-vuzi/>

[8] Абакумова Н.Н. Анализ и экспертиза обучающих программ: к проблеме эффективности дистанционного образования // Открытое и дистанционное образование. 2002. №2 (6). С. 9.

[9] Ахаян А.А. Метод «Открытой платформы» // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. - URL: <http://www.emissia.org/op/content/topl.htm> - Гос.пер.№ 0420700031.- ISSN 1997-8588 (дата обращения 3.08.2010).

[10] Шабанов А.Г., Шорохова Т.И. Образовательная среда инновационного вуза//Философия образования. 2009. № 1. С. 51-56.

[11] Ахаян А.А. К вопросу о технологии подготовки специалистов в области образования: информационно-образовательная среда педагогической магистратуры // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. - ART 1362, 2009 г. - СПб., 2009 г.

[12] Турчин А.С. Психологические условия организации процесса восприятия и понимания учебных текстов // Психологический журнал. 2004. №4. С. 14-19.

УДК 800

DOI 10.48371/PHILS.2021.61.2.022

GERMANICA В КАЗАХСТАНЕ: ПОЛИЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В КОКШЕТАУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ Ш.УАЛИХАНОВА

Байманова Л.¹

¹к.ф.н., доцент, Кокшетауский университет им. Ш.Уалиханова,
г. Кокшетау, Республика Казахстан,
e-mail: ljasat@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам обучения немецкому языку и подготовки специалистов в этой области в контексте полиязычного образования. Автор анализирует отдельные направления формирования би- и полилингвальной составляющей в процессе обучения студентов немецкого отделения в Кокшетауском университете им. Ш.Уалиханова в качестве положительного опыта повышения мотивации и качества иноязычного образования.

Ключевые слова: язык, полиязычие, знания, языковая компетенция, двуязычие, иностранный язык.

Abstract. This article is devoted to the problems of teaching the German language and training specialists in this field in the context of multilingual education. The author analyzes certain directions of the formation of the bi- and polylingual component in the process of teaching students of the German department at the Kokshetau University named after Sh.Ualikhanov as a positive experience in increasing the motivation and quality of foreign language education.

Key words: language, multilingualism, knowledge, linguistic competence, bilingualism, foreign language.

Границы моего языка – это границы моего мира
Людвиг Витгенштейн

Одним из ключевых направлений современной системы высшего образования в Республике Казахстан является полиязычие, как результат многолетнего гармоничного языкового строительства государства, основанного на взаимном уважении, доверии и понимании представителей всех этнических групп. В своих выступлениях Глава государства Касым-Жомарт Токаев регулярно подчеркивает важность поэтапного развития полиязычного образования в республике и создание максимально эффективной системы институциональной поддержки языков различных этносов, проживающих в Казахстане. Так, согласно Государственной Программе по реализации языковой политики на 2020-2025 годы [1] в настоящее время в республике, в зависимости от региона проживания востребованы различные языковые компетенции, которые представлены в образовательных программах и учебно-образовательной коммуникации. Следует подчеркнуть, что принятая в 2019 году программа, рассчитанная на пять лет, предусматривает активное развитие социально-языкового пространства Казахстана и имеющихся языковых компетенций в условиях широкого распространения би- и полилингвизма.

Обращаясь к метаязыку исследования, важно определить терминологическое словосочетание *языковая компетенция* (linguistic competence), которое введено в лингвистику еще в середине

прошлого столетия известным американским ученым Н.Хомским [2]. Этот термин был использован Н.Хомским применительно к теории языка, а затем переосмыслен другим его соотечественником, социолингвистом Д. Хаймсом (communicative competence), связавшим лингвистическую компетенцию с её социолингвистической применимостью в разных ситуациях реальной жизни [3]. Вследствие этого в содержание полиязычного образования должны, по нашему мнению, входить знания и навыки в области как государственного и родного языков, так и в области нескольких иностранных языков в сочетании с межкультурной парадигмой. Поэтому здесь уместно сказать о полилингвокультурном образовании, конечным итогом которого должен выступить мультилингвизм граждан нашей республики.

В Казахстане, где казахский язык является государственным, а русский – языком межнационального общения, равное внимание уделяется также и максимально полноценному функционированию языков всех проживающих на территории республики этносов. Так, в стране действуют школы с разным языком обучения, лингвистические центры и национальные театры, регулярно обновляются интернет-ресурсы, реализуются издательские и телепроекты, оказывается необходимая методическая и организационная поддержка областными управлениями внутренней политики.

Развитие и применение нескольких языков в полиэтнических странах показывает, что эффективная система мер, направленных на развитие и укрепление дву- и многоязычия, способствует преодолению языковых барьеров и обеспечивает непосредственное общение между собой всех граждан одной страны. Понятие би- и полилингвизма известно еще со времен античности, когда писатели, ученые и общественные деятели создавали свои труды как на родном, так и на других языках, например, А.Навои, А.Аль-Фараби, М.Кашгари и др. Среди наших современников мы можем назвать имена таких выдающихся личностей, как Герольд Бельгер, Чингиз Айтматов и др., которые владели двумя и более языками, поэтому обращение к творчеству таких писателей и ученых – это возможность увидеть в действии формирование би- полилингвальной личности в условиях естественной и искусственной би- полилингвальной среды.

На сегодняшний день в научной литературе имеется множество исследований, посвященных вопросам дву- и полиязычия. При этом особое внимание заслуживают труды известного казахстанского ученого-лингвиста А. Е. Карлинского, которые активно используются нашими преподавателями в своей педагогической практике, а также наиболее часто к ним обращаются наши студенты и магистранты. Так, в монографии «Методология и парадигмы современной лингвистики» исследователь описывает пять принципов обучения неродному языку с позиции учащегося субъекта: принцип опоры на родной язык, принцип коммуникативного обучения, лингвострановедческий принцип, принцип минимизации учебного материала и принцип учета временной последовательности в усвоении учебного грамматического материала. Данные принципы служат основой обучения неродному (иностранному) языку и носят, как правило, комплексный характер. По мнению ученого «методика обучения иностранным языкам достигла за последнее время значительных успехов» и разумным было бы «не менять ее в корне», а совершенствовать с учетом других наук [4, с.140-142]. Исследователь подчеркивает, что «один и тот же индивид может быть членом нескольких социальных групп одновременно» [4, с. 268] и соответственно входить в разные языковые общности, представленные моно, би- и полилингвами.

Таким образом, сегодня уже стало совершенно очевидным, что формирование би- и полилингвальной составляющей в профессиональной компетенции способствует не только возможности профессионального, карьерного роста, но и формированию готовности человека обучаться всю жизнь (life long learning). И в этом смысле владение несколькими иностранными языками является вполне объяснимо и актуально.

Так, уже на протяжении почти 30 лет Казахстан и Германия развивают крепкие обоюдорыбодные связи, обладающие большим долгосрочным потенциалом. Если обратиться к культурному наследию ФРГ, а это важный аспект в обучении студентов немецкого отделения, то Германия стала родиной великих изобретателей (К.Бенц, А.Дасслер, Р.Дизель, В.Сименс, Г.Даймлер), философов (Кант, Гегель, Маркс, Ницше), работников медицины (Ф.Хоффманн, В.Рентген), писателей и музыкантов (И.Гете, Т.Манн, Ф. Кафка, Г.Гессе, Ф.Шиллер, В.Моцарт,

И.Бах, Л.Бетховен, И.Штраус, Р.Вагнер). Изучение данных направлений, а также личностей, которые вбирали в себя несколько языков и в том числе казахский во всех его формах проявления, как литературном, так и разговорном, например, Г.Бельгер, безусловно, имеет большое историческое значение и способствует дальнейшему развитию и укреплению отношений двух стран. При этом приоритетное сотрудничество основывается не только на реализации совместных бизнес-проектов, согласовании политических, торговых и культурно-гуманитарных вопросов, но и в области классического образования.

К одной из ведущих образовательных организаций Северного региона Казахстана с более чем полувековой традицией (1963г.) по подготовке учителей немецкого языка относится Кокшетауский университет им. Ш.Уалиханова. Опыт преподавания здесь в течение длительного времени позволяет выработать стратегию обучения и обмениваться им. Именно немецкие отделения нашего вуза славились еще во времена, начиная с середины XX в. своими кадрами (Бельц В.А., Мангольдт В.А., Крафт В.Ф., Гибало Е.Н., Лейс Р.Я., Гергерт П.Б., Фауст Н.Т. и мн.др.) и выпускниками (Мейрманова К.С, Шутова З.Е., Жумагулова Н.С., Кусаинов Д.К., Киколенко О.Н., Корнеева С.Г., Фахрудинова Г., Мартенс О. и др.). За период существования трех немецких отделений (грамматики немецкого языка, фонетики немецкого языка, методики преподавания немецкого языка,) было подготовлено свыше 2500 специалистов немецкого языка, 900 специалистов немецкого языка и литературы и 40 переводчиков. Выпускники образовательной программы (ОП) «Иностранный язык: два иностранных языка (немецкий как основной)» всегда были востребованы на рынке труда и работают не только в общеобразовательных школах и вузах Казахстана, Российской Федерации и Германии, но и в немецко-казахстанских фирмах, фондах, авиакомпаниях, гостиничных комплексах, посольствах Германии и Австрии в Казахстане, Министерстве иностранных дел, Парламенте Республики Казахстан, осуществляют консульскую и переводческую деятельность.

К сожалению, после массового отъезда немцев на историческую родину (1989 – 2004 гг.) и озвученной Елбасы идеи о «Триединстве языков» [5], интерес к изучению немецкого языка в республике резко снизился. Акценты у школьников были перемещены на английский язык в качестве иностранного, и как следствие в целом по республике резко снизилось число абитуриентов немецкого отделения. При этом отлаженная десятилетиями система обучения немецкому языку начала разрушаться на глазах. Аналогичная ситуация сложилась и в Кокшетауском университете им. Ш.Уалиханова, где немецкие отделения с целью оптимизации постепенно объединялись и в итоге были преобразованы в кафедру иностранных языков. С конца XX в. набор на немецкое отделение не осуществлялся, а немецкий язык преподавался только как второй иностранный. Но несмотря на это, преподаватели вуза продолжали активно сотрудничать со школами – учебными базами для прохождения педагогической практики студентов и международными организациями. Назовем некоторые из них: Германская служба академических обменов – ДААД, Общественный Союз для поддержки аграрного сектора ЛОГО, Гете-Институт, посольство Германии в Казахстане, Фонд им. Фридриха Эберта, Фонд им. Конрада Аденауэра и др. Они регулярно выезжали на языковые стажировки и курсы повышения квалификации в высшие учебные заведения Германии, издавали учебные пособия и монографии, печатались в международных научных изданиях, цитируемых в базах Scopus и Web of Science. Преподаватели немецкого языка в КУ им. Ш.Уалиханова – это высококвалифицированные специалисты, стремящиеся сохранить и приумножить бесценный опыт своих мудрых наставников. Кроме того, под руководством профессора Н.Ж. Шаймерденовой были защищены кандидатские диссертации, например, А. Рахимжановой «Авторская метафора как способ архетипических знаний в художественном тексте», Л. Баймановой «Языковая адаптация тюркизмов в немецком языке (на материале художественных текстов и лексикографических источников)», в которых был представлен сопоставительный аспект немецкого, казахского и других языков.

Сегодня внимание вновь обращено к немецкому языку, который постепенно возвращается не только в школы, но и вузы. Так, в рамках специального проекта, направленного на поддержку этнических немцев, проживающих в Казахстане, а также сохранение и популяризацию немецкого языка в республике, ОФ «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» в лице председателя Попечительского совета, депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан Альберта Рау предоставляет нашему университету целевые гранты на обучение. Проект уже четыре года успешно

реализуется на кафедре иностранных языков и позволяет студентам немецкой национальности (обязательное условие для претендентов на грант) прикоснуться к родной культуре, лучше узнать традиции и обычаи немецкого народа, и самое главное, выучить свой родной язык – один из важнейших признаков любой нации и ее этнической идентичности. Наши студенты, будущие учителя немецкого языка, очень дружны и с удовольствием выезжают на региональные и зарубежные семинары и тренинги, играют в немецких театральных постановках при Доме дружбы г.Кокшетау, устраивают кулинарные мастер-классы с национальными блюдами, празднуют рождество и пасху, танцуют, поют и декламируют на родном языке.

Данная инициатива Общественного фонда свидетельствует о высокой профессиональной активности преподавателей нашего ВУЗа, что подтверждается ежегодными летними стипендиями в Германию и победами студентов в Республиканской предметной олимпиаде по немецкому языку на базе КазУМОиМЯ им.Абылай хана в г.Алматы.

Очень важно сотрудничество нашего вуза с филиалом кафедры, Акмолинским областным обществом немцев «Возрождение», которое предоставляет нашим обучающимся бесплатные курсы немецкого языка, обновляет библиотечный фонд кафедры современной учебной литературой (в 2019 г. на 1 630 000 тенге), оплачивает поездки студентов на различные мероприятия и устраивает незабываемые национальные праздники. Так, в 2019-2020 учебном году студенты нашего отделения прослушали авторский спецкурс приглашенного из Германии профессора Ванделина Мангольда на тему «Литература немцев Казахстана», приняли

участие в семинаре «Миграции и идентичность» в г. Франкфурт-на-Майне, Германия (Ольга Штайнпрейс); посетили образовательный семинар «Мобильные группы Союза немецкой молодежи Казахстана» в г. Нур-Султан (Анна Качанова и Кристина Гиршфельд); выиграли языковую стипендию от Гете-института в г. Маннгейм, Германия (Альберт Глазер); стали участниками Международного проекта от «JuLeiCa» в г.Мюнхен, Германия (Артур Кельм и Кристина Гиршфельд); выезжали в составе республиканской молодежной экспедиции «Өз еліңді таны» – «Познай свою страну» в г. Нур-Султан (Екатерина Прибылых), заняли III призовое место в Международном дистанционном конкурсе научных проектов «АБАЙ-2019» и мн.др. [6].

Сегодня прочные дружественные взаимоотношения Казахстана и ФРГ, реализация пилотного проекта по преподаванию немецкого языка в общеобразовательных школах всех регионов нашей республики с сентября 2019 года (в г.Кокшетау – это СГ №3 им. М.Габдуллина), а также недавний официальный визит Президента Касым-Жомарта Токаева в сердце мировой экономики – город Берлин [7] позволяют предположить, что немецкий язык постепенно вернет свои утраченные позиции в образовательных организациях страны, а сопутствующие проблемы, связанные с отсутствием актуальных учебников и дефицитом учителей немецкого языка, будут решаться поэтапно. При этом, учитывая современную долю вложений немецких инвесторов в Казахстанскую экономику, было бы уместно вспомнить слова Елбасы, адресованные выпускникам Назарбаев университета: «В современном мире выигрывает не тот, кто держится за когда-то полученные знания, а тот, кто умеет учиться всю жизнь. Запомните, кто готов к изменениям и говорит на одном языке с инвесторами, тот выиграет» [8].

В заключение хочется отметить, что взаимоотношения и взаимосвязи культур разных народов в их исторической перспективе – это не только благодатное поле для любопытных и, несомненно, для полезных открытий, но и наиболее эффективное средство сближения людей и укрепление их духовного братства. «Все народы когда-то откуда-то пришли, кто-то кого-то победил» – заметил Лев Гумилев [9], однако при этом все народы сознательно или стихийно тянулись друг к другу, узнавали и постигали взаимный менталитет, язык и культуру, иногда преодолевали вражду и непонимание, но при этом всегда стремились к толерантности и духовному согласию. Все это очень хорошо можно наблюдать в День Благодарности – 1 марта, когда все этносы, проживающие

на территории Казахстана выражают свою признательность казахам и друг другу за то, что все вместе выдержали годы невзгод и репрессий, сохранили дружбу и при этом обогатились новыми культурами и языками. Следует особо подчеркнуть, что именно образование является важнейшим этапом в процессе формирования и развития поликультурной личности, уважающей не только свою, но и культуру других народов; этапом, когда осознанно и целенаправленно формируются ценностные ориентиры, жизненные принципы и приоритеты молодого поколения.

Статья выполнена в рамках грантового проекта Министерства образования и науки Республики Казахстан «AP09258780 Germanica в Казахстане: язык, этнос, личность в социолингвистической, лингвоперсонологической и линводидактической перспективе» (2021–2023 гг.).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Государственная Программа по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020 – 2025 годы (утв. Постановлением Правительства РК от 31 декабря 2019 года, № 1045).
- [2] Хомский Н. Язык и мышление. – М.: Изд. МГУ, 1972. – 123 с.
- [3] Hymes, D. On Communicative Competence / D. Hymes; in J. B. Pride and J. Holmes (eds.). – New York: Harmondsworth: Penguin, 1972. – P. 269 – 293.
- [4] Карлинский А.Е. Методология и парадигмы современной лингвистики // КазУМОиМЯ им. Абылай хана. – Алматы, 2009. – 350 с.
- [5] Новый Казахстан в новом мире. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. Двадцать шестое направление – Духовное развитие народов Казахстана и триединая языковая политика // Астана, 28 февраля 2007 года. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K070002007-> (дата обращения 17.04.2021).
- [6] Байманова Л.С. Немецкий язык – это надежные инвестиции в будущее // Кокшетауская региональная газета «Степной маяк». – Кокшетау, 2020. - №20 (14718).
- [7] Глава государства Касым-Жомарт Токаев провел переговоры с Федеральным Президентом Германии Франком-Вальтером Штайнмайером. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/glava-gosudarstva-kasym-zhomart-tokayev-provel-peregovory-s-federalnym-prezidentom-germanii – (дата обращения 16.04.2021).
- [8] Участие в церемонии вручения дипломов выпускникам Назарбаев Университета. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/uchastie-v-ceremonii-vrucheniya-diplomov-vypusknikam-nazarbaev-universiteta – (дата обращения 17.04.2021).
- [9] Гумилев Л.Н. Корни нашего родства, интервью из архива Общественной организации «Фонд Л. Н. Гумилева» // Известия. – 1988. – 12 апреля. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article79.htm> – (дата обращения 18.04.2021).

УДК 378.

МРНТИ 14.35.09

DOI [10.48371/PHILS.2021.62.3.009](https://doi.org/10.48371/PHILS.2021.62.3.009)

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ АННОТИРОВАНИЯ ТЕКСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

*Ибадильдина З.Х.¹

¹к. филол. н., доцент кафедры теоретического и прикладного языковедения,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан
e-mail: Zamzaqul211166mail.ru

Аннотация. Формирование и совершенствование навыков аннотирования текстов является важным компонентом культуры научной речи специалиста новой формации. Поиск необходимой информации, ее содержание и значимость во многом зависят от грамотно составленной аннотации. Умение создавать аннотированные тексты носит общенаучный характер, так как реализуется в процессе изучения всех дисциплин вузовской программы и приобретает особую актуальность в связи с необходимостью ориентироваться в быстро расширяющемся информационном пространстве

Целью данной статьи является описание некоторых методов и приемов обучения письменного аннотирования текстов, используемых на занятиях по русскому языку в группах с казахским языком обучения.

В статье проводится обзор научных работ, посвященных исследованию жанра аннотации, отмечается, что в методике обучения русскому языку все больше внимания уделяется проблеме написания аннотации к различным текстам. Автором рассматриваются языковые и стилистические особенности современного научного текста, специфические особенности аннотации, виды аннотаций, уточняется определение аннотации, определяется сущность аннотирования текста, перечисляются функции аннотации. С целью развития у студентов навыков написания аннотаций предлагается комплексное поэтапное обучение аннотированию текстов на каждом занятии по русскому языку. В статье описывается методика проведения каждого этапа, цели и задачи, предлагается выполнение системы упражнений и заданий. Предлагаются различные речевые стандарты-клише, рассматриваются нормы составления аннотации, грамматическая и стилистическая структура аннотации, а также логичность изложения информации. Выявляются причины неграмотного составления аннотации студентами казахского отделения. Даются практические рекомендации по составлению аннотации, приводятся примеры из личного практического опыта.

Практическое значение исследования состоит в том, что предложена система упражнений, направленных на отработку умений прогнозировать содержание текста, производить компрессию текста, излагать извлеченную и переработанную информацию в виде аннотации. Обучение составлению аннотации студентами на занятиях по русскому языку имеет большое значение для организации как учебной, так и научной деятельности, а также для формирования умений, связанных с восприятием и переработкой научной информации.

Материалы данной статьи могут быть использованы на практических занятиях по русскому языку, профессиональному русскому языку в группах с казахским языком обучения, а также при чтении специальных курсов в языковых и неязыковых вузах.

Ключевые слова: научный стиль, первичные научные тексты, вторичные научные тексты, аннотация, компрессия, главная и второстепенная информация, клише, самостоятельная работа.

Abstract. The formation and improvement of the skills of annotation of texts is an important component of the culture of the scientific speech of a specialist of a new formation. The search for the necessary information, its content and significance in many ways depend on the competently composed annotation. The ability to create annotated texts is general scientific, as it is implemented in the process of studying all the disciplines of the university program and acquires special relevance due to the need to navigate in the rapidly expanding information space

The purpose of this article is to describe some methods and techniques for the training of written annotation of texts used in the Russian language classes in groups with Kazakh language learning.

The article conducts a review of scientific works devoted to the study of the annotation genre, it is noted that in the method of teaching the Russian language, more and more attention is paid to the problem of writing an annotation to various texts. The author considers the language and stylistic features of the modern scientific text, the specific features of the annotation, the types of annotations, the definition of annotation is specified, the essence of the annotation of the text is determined, the functions of the annotation are listed. With the purpose of development of students in the Skills of writing annotations, comprehensive phased learning to the annotation of texts in every Russian language . The article describes the methodology of each stage, goals and objectives, the exercise system and tasks are proposed. Various speech standards - cliches are offered, the norms of the compilation of annotation, the grammatical and stylistic structure of annotation are considered, as well as the logicity of the information. The reasons for the illiterate compilation of annotations by students of the Kazakh branch are revealed. Practical recommendations for the preparation of annotation are given, examples of personal practical experience are given.

The practical importance of the study is that a system of exercises aimed at working out the skills to predict the content of the text is proposed to produce text compression, express the extracted and recycled information in the form of an annotation. Education to the compilation of annotation by students in the Russian language classes is of great importance for the organization of both educational and scientific activities, as well as for the formation of skills related to the perception and processing of scientific information.

Materials of this article can be used in practical classes in the Russian language, professional Russian language in groups with Kazakh language learning, as well as when reading special courses in language and non-language universities.

Keywords: scientific style, primary scientific texts, secondary scientific texts, compression, transformation, independent work.

Введение

Проблема формирования культуры научной речи специалиста новой формации в условиях высокого уровня информатизации общества становится сегодня особо актуальной, возрастает необходимость в специалистах, способных ориентироваться в больших информационных потоках и быть готовыми к восприятию, освоению и продуцированию информации, к использованию ее в профессиональных целях. Решению данных проблем способствует формирование и совершенствование у будущих специалистов навыков аннотирования текстов.

Материал и методы

Поиск необходимой информации, ее содержание и значимость во многом зависят от грамотно составленной аннотации, которая является важным требованием для любой публикации, в том числе и публикации начинающих исследователей.

Целью данной статьи является описание некоторых методов и приемов обучения письменного аннотирования текстов, используемых на занятиях по русскому языку.

Обсуждение

Проблема исследования аннотации рассматривалась в различных аспектах учеными на материале разных языков (Н.Б.Агранович, А.А.Вейзе, Е.В.Голованова, Е.Э.Науменко, М.В.Черкунова, С. Bazerman, N. Graetz, J. Swales и др.). Огромной популярностью аннотированные тексты пользуются и в лингводидактике. В этом направлении известны исследования Л.М. Кузнецовой (1980), Р.Б. Волосатовой (1983), А.А. Вейзе (1985), М.Ю. Тереховой (1988), В.П. Павловой (1989), С.А. Моисеевой, К.П. Широковой (1991), С.Л. Бурлаковой (1993), Л.Н. Бахтиной, И.П. Кузьмич, Н.М. Лариохиной (1988, 1999), С.В. Тюленева (2000), М.В. Вербицкой (2000), С.А. Вишняковой (2002), Е.В. Чернявской (2004, 2007). В большинстве случаев исследования ограничивались рамками научного стиля.

Основные положения

Данная научная проблема актуальна и в настоящее время: в методике обучения русскому языку все больше внимания уделяется проблеме написания аннотации к различным текстам.

Основы научно-исследовательской работы студенты с казахским языком обучения КазУМОиМЯ имени Абылай хана получают на практических занятиях по русскому языку и в дальнейшем закрепляют полученные знания при выполнении самостоятельной работы. При изучении тем по научному стилю речи студенты знакомятся прежде всего с общей характеристикой и особенностями, жанрами научного стиля, структурой и языковыми средствами оформления вторичных научных текстов, в том числе и с особенностями составления аннотаций к различным текстам по специальности.

Мы придерживаемся мнения, что «обучение аннотированию текста на занятиях по русскому языку можно условно разделить на три этапа: 1) подготовительный этап; 2) аналитических операций с текстом первоисточника и синтетических операций при оформлении вторичного текста» и, несомненно, как отмечает исследователь О.И.Цибина, «формирование умений аннотирования текстов возможно лишь при условии систематической работы» [1].

Рассмотрим каждый из этапов. Итак, первый этап – подготовительный. Само название говорит о том, что речь пойдет о подготовительной работе студентов: это и теоретический материал, и чтение текстов, и работа с самим текстом. Для начала проводится работа по уточнению самого понятия «аннотация», ее разновидностей, лексических особенностей текста и основных функций. Так, Словарь С.И.Ожегова характеризует аннотацию как «краткое изложение содержания книги, статьи и т. п.» [2, 24]. Можно рассмотреть определение аннотации, данное А.А. Вейзе.: «Аннотация представляет собой предельно краткое из всех возможных ограничение объема сообщаемой информации, определенные закономерности композиционно-смыслового построения, типичное изложение главного содержания первичного документа, составленное в результате компрессии текста оригинала и в нескольких строчках дающее представление о его тематике» [3,105]. Студентам при уточнении определения аннотации необходимо обратить внимание на такие специфические и языковые особенности, как обобщенность, употребление ряда лексических единиц, грамматических форм, определенный набор синтаксических структур, стереотипных оборотов, краткость. Аннотация в очень краткой форме обычно уточняет заглавие статьи, книги, сообщает дополнительные сведения об авторе, а также дает информацию о форме,

содержании, жанре текста, указывает, кому адресован аннотированный первоисточник. Обычно такая аннотация размещена на второй странице книги вместе с библиографическими данными. Аннотация отвечает на вопрос: «О чем говорится в первичном тексте?», дает представление только о главной теме и перечне вопросов, затрагиваемых в тексте первоисточника и обычно состоит из двух частей: в первой формулируется основная тема книги, статьи; а во второй – перечисляются основные положения.

Необходимо отметить, что существуют и более расширенные аннотации, в которых информация первоисточника предъявляется с меньшей степенью обобщенности. Обучаемые должны четко представлять, какой вид аннотации им нужно составить, т.к. здесь имеет место различная глубина свертываемости информации. Поэтому при обучении аннотированию студентам на практических занятиях по русскому языку мы предъявляем различные виды аннотаций и проводим тренировочные упражнения по их узнаванию.

Можно рассмотреть функции аннотации, предварительно попросив студентов ответить на вопрос: *Как вы думаете, для чего и кому нужна аннотация?* При ответе на данный вопрос можно обратиться к официальному документу. Например, согласно ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования» аннотация выполняет следующие основные функции:

- дает возможность установить основное содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа;

- используется в информационных, в том числе автоматизированных системах для поиска документов и информации [4,7]. Это особенно важно в современном научном мире, где поиск информации осуществляется автоматическими компьютерными системами по заданным алгоритмам.

В результате такой работы студенты должны прийти к выводу, что аннотации составляются к текстам разного стиля и жанра: книгам, статьям, рукописям и публикациям. Аннотации нужны, в первую очередь, читателям и самим авторам, чтобы получить представление о содержании первичного текста, помочь в выборе, классифицировать и не потерять статью среди других публикаций по схожей тематике.

Сущность аннотирования заключается в максимальном сокращении объема источника информации при сохранении его основного содержания. А само понятие «аннотирование» – это процесс составления кратких сведений о первоисточнике, первое с ним знакомство, которое позволяет судить о целесообразности его более детального изучения в дальнейшем. При аннотировании происходит «*аналитико-синтетическая переработка*» первичных документов, которая состоит в смысловом анализе текста, вычленении единиц информации, оценке этой информации и ее синтезе в очень сжатой форме. Это творческий процесс, требующий общего понимания, воспроизведения и обобщения содержания первоисточника и соответствующей аннотации» [5,33].

Целью первого подготовительного этапа по обучению аннотированию текста является совершенствование умений и навыков чтения литературы по специальности. На данном этапе необходимо научить студентов прогнозировать содержание научного текста (по заглавию, заданному началу и т.д.); продолжить работу по формированию умения извлекать из текста информацию; научить выделять главную и второстепенную информацию.

Результаты

На занятиях по русскому языку следует поработать, в первую очередь, над определением тематической направленности текста, а затем и пониманием смыслового содержания текста в целом. Обучаемые в процессе выполнения подготовительных заданий должны научиться по заглавию текста определять главную мысль текста, выделять вводную, основную и заключительную части текста, в выделенных частях находить ключевые предложения, содержащие основные положения текста, выделять в предложении главную и второстепенную информацию. Рекомендуются проведение следующих обучающих упражнений: 1. *Определите общее содержание текста по его названию, первому предложению.* 2. *Прочитайте текст, определите значения незнакомых слов по контексту и по словарю.* 3. *Найдите часть текста, в которой содержится главная информация.* 4. *Разделите текст на смысловые части.* 5. *Выпишите ключевые слова и словосочетания каждой части.* 6. *Перескажите текст по ключевым словам и опорным словосочетаниям.*

Развитие у студентов умений выполнять различные виды компрессии и трансформации первичных текстов происходит обычно на втором этапе.

На данном этапе также проводится смысловой анализ текста с целью выделения абзацев,

содержащих главную и дополнительную информацию. Можно предложить студентам при вторичном чтении отмечать абзацы: абзацы, в которых имеется информация по теме (главная информация) отмечать знаком (+), абзацы, в которых нет существенной информации (есть дополнительная, второстепенная) – знаком (-).

Предлагается выполнение следующих упражнений: 1. Найдите и отметьте абзацы, содержащие конкретную информацию по теме знаком (+); 2. Найдите и отметьте абзацы, не содержащие конкретной информации по теме знаком (-); 3. Найдите наиболее информационно насыщенные предложения в абзацах (+). 4. Найдите информацию, подтверждающую главную мысль абзаца (+). 5. Найдите в каждом абзаце главную, основную, информацию и дополнительную. 6. Найдите информацию, подтверждающую главную мысль абзаца. 7. Тема текста получает развитие в нескольких абзацах. Прочитайте эти абзацы, какая мысль связывает их? 8. Укажите в абзаце (+) предложения, содержащие дополнительную информацию. 9. Замените данное предложение более кратким синонимичным без потери главной информации. 10. Замените повторяющиеся слова местоимениями или другими словами-заменителями. 11. Объедините 2-5 предложений в одно. 12. Опустите все вводные предложения в абзаце, вводные слова, причастные и деепричастные обороты в предложении, описательные (придаточные) предложения. 13. Опустите все повторы и примеры, кроме фактов (или данных), в которых заключена значимая информация. 14. Сократите предложения текста (абзаца), оставляя лишь слова, содержащие важную смысловую информацию. 15. Обобщите материал. 16. Составьте план.

Составление плана, на наш взгляд, является необходимым и обязательным элементом при обучении аннотированию на данном этапе. Правильно составленный план отражает первичный текст в его максимально сжатой форме, а также наглядно демонстрирует основные смысловые части текста. Желательно все пункты плана формулировать назывными предложениями.

На данном этапе должно быть сформированы умения производить компрессию источника научной информации. Необходимо освоить различные способы сокращения текста, выделения в нем главной и второстепенной информации, переформулирования с использованием авторских речевых средств. Для этого необходимо четкое понимание содержания текста, понимание смысловой связи частей текста между собой. Работа над компрессией текста способствует более глубокому его пониманию и необходима при составлении аннотации. Компрессия (сжатие) основана на раскрытии смысловой структуры текста-первоисточника и выделении в нем основной информации.

Заключительный этап предполагает обучение студентов аннотированию научного текста по специальности на основе извлеченной ранее информации в виде вторичных текстов (аннотации).

При составлении аннотации используются различные речевые стандарты-клише, список которых можно обсудить со студентами. Например: *Статья (работа и т.д.) опубликована напечатана в журнале... ; вышла в свет в издательстве... Статья (работа и т.д.) посвящена вопросу (теме, проблеме...). Статья (работа и т.д.) представляет собой обобщение (обзор, изложение). Автор ставит (освещает) следующие проблемы..., говорит о следующих проблемах..., касается следующих вопросов... В статье (работе и т.д.) рассматривается (затрагивается, обобщается...), говорится (о чем?), дается оценка, анализ, обобщение (чего?), представлена точка зрения (на что?), затронут вопрос (о чем?), в статье (работе и т.д.) дается обзор (чего?), анализируются вопросы (о чем?). Цель (статьи работы): познакомить (с чем?), осветить (что?), рассмотреть (что?). Статья (работа) адресована (предназначена) (кому?), может быть использована (кем?), представляет интерес (для кого?).*

Необходимо ознакомить обучаемых с нормами составления аннотации, обратить внимание на грамматическую и стилистическую структуру аннотации. Текст аннотации, как правило, состоит из простых предложений, которые могут начинаться глагольными сказуемыми типа рассматривается, исследуется, описывается и т.д. Лексика аннотации отличается преобладанием имен над глаголами, абстрактных существительных над конкретными, относительной замкнутостью, однородностью лексического состава. Логичность изложения материала в тексте аннотации вызывает широкое употребление пассивных конструкций, безличных предложений с инфинитивом и предикативными наречиями на «-о», с безличными глаголами или с личными в значении безличных.

Конечно же, все упражнения, направленные на развитие умения аннотировать научные тексты, должны отвечать общим требованиям, учитывающим сущность процессов создания вторичных текстов.

Очень часто при создании вторичных текстов возникают определенные сложности,

что обусловлено рядом причин: незнанием законов жанра того или иного вторичного текста, неумением правильно использовать языковые и речевые средства, характерные для данного жанра. Готовый текст аннотации должен не только полно отражать основные идеи первичного текста, но и сохранить присущие ему качества научной речи.

Еще одной сложностью при создании аннотации является нарушение стилистики высказывания, что ведет к искажению первоначальной коммуникативной задачи. Здесь необходимо добиться, чтобы студенты хорошо разбирались в особенностях научного стиля, обладали необходимой лексикой, знали основные каноны создания различных жанров вторичных научных высказываний. Для развития у студентов навыков написания аннотаций необходимо комплексное систематическое обучение на каждом занятии. Данные умения, как было ранее отмечено, формируются благодаря поэтапному решению поставленных задач.

Умение создавать аннотированные тексты носит общенаучный характер, так как реализуется в процессе изучения всех дисциплин вузовской программы и приобретает особую актуальность в связи с необходимостью ориентироваться в быстро расширяющемся информационном пространстве.

Заключение

Таким образом, развитие навыков аннотирования текстов на занятиях по русскому языку как в аудиторное время, так и при выполнении самостоятельной работы есть не только одна из частных задач, которую следует решить в ходе формирования коммуникативной компетенции обучающихся, но и средство, совершенствующее интеллект, расширяющее кругозор, развивающее их самостоятельность, инициативность, готовящее студентов к успешной социализации в современном информационном обществе. Кроме того, обучение составлению аннотации как одного из основных жанров вторичного текста имеет большое значение для организации как учебной, так и научной деятельности, а также для формирования умений, связанных с восприятием и переработкой научной информации, актуализирует и обогащает новым опытом общие учебные умения, навыки и способы деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Цибина О. И. Обучение реферированию и аннотированию иноязычной литературы в неязыковом ВУЗе (английский язык): диссертация доктора педагогических наук: 13.00.02.- Москва, 2000.- 190 с.
- [2] Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. чл.-корр.АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М.:Рус. яз.,1988.- 750 с.
- [3] Вейзе А.А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста. М.: Высшая школа, 1985. - 121 с
- [4] ГОСТ 7.9-95. Реферат и аннотация. Общие требования. М.: ИПК Издательство стандартов, 1996.- 7 с.
- [5] Реферирование и аннотирование специальных текстов на иностранном языке : учебно-методическое пособие / сост. : Т. Р. Шаповалова, Г. В. Титяева. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2012.– 122 с.

УДК 81.25
DOI

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА

Сыздыкбаев Н.А.¹.

¹кандидат филологических наук, доцент, кафедра
теоретического и прикладного языковедения
КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан
e-mail: siznur@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена обзору современных концепций в переводоведении. Перевод рассматривается как разновидность и составляющая межкультурной коммуникации, приводится анализ дефиниций понятия перевод и роли тезауруса в процессе коммуникации. Отмечаются достоинства, недостатки и перспективы машинного перевода в эпоху цифровизации, а также связанные с этим пути рационального обучения специалистов в области переводоведения.

Ключевые слова: перевод, теория перевода, межкультурная коммуникация, тезаурус, речевая деятельность, машинный перевод, кросскультурное мышление.

Abstract. The article is devoted to the review of modern concepts in translation studies. Translation is considered as a type and component of cross-cultural communication, the analysis of the definitions of the concept of translation and the role of the thesaurus in the communication process is given. The advantages, disadvantages and prospects of machine translation in the era of digitalization are noted, as well as the associated ways of rational training of specialists in the field of translation studies.

Keywords: translation, translation theory, cross-cultural communication, thesaurus, speech activity, machine translation, cross-cultural thinking.

В современном переводоведении перевод рассматривается как разновидность и одна из основных составляющих межкультурной коммуникации. Исследуя межкультурные коммуникации и межкультурные отношения, Г. Малецке выделяет их как модели коммуникации. Под ними он «подразумевает все отношения, участники которых не только используют собственную систему кодировки, нормы, установки и формы поведения, принятые в родной культуре, но и сталкиваются с иными кодировками, нормами, установками и бытовым поведением» [1, с.37] Значит, в процессе коммуникации участники осваивают не только язык собеседника, постигают обычаи, традиции, нравы, но и особенности иной социокультурной жизни. «Мы не сможем полностью понять язык другого народа, – писал Р. Ладо, – пока не научимся видеть его глазами тех, кого он считает своими героями, пока не уясним, за что боролись эти люди и за что они готовы снова бороться, какими достижениями они воздают хвалу и что считают добродетелью, делом чести, достойным похвалы» [2, с. 85]. Таким образом, не поняв и не проникнув в тонкие кристаллики языка другого народа, воспринимающее сознание не сможет полностью освоить его на должном уровне, что крайне важно для осуществления перевода ...

Как разновидность и компонент межкультурной коммуникации, перевод является одним из древнейших видов жизнедеятельности человека, возникший из необходимости вести общение между соседними племенами или другими сообществами людей. Люди по-разному приходили к знакомству с другим языком, и не всегда это было образование. Если одни познавали другой язык, находясь в плену, то другие, ведя торговые дела с соседними странами, воспринимали одновременно язык и через него культуру этого этноса, в итоге и первые, и вторые непроизвольно становились билингвами. Вторых правомерно было бы назвать людьми кросскультурного мышления. Для них второй язык является не только средством общения с инофоном посредством речевой деятельности, но и средством постижения богатой культуры и истории другого этноса, его традиций межкультурного и межэтнического общения.

В своих исследованиях, посвященных проблемам взаимодействия языков, известный казахстанский лингвист А.Е. Карлинский предлагает «**билингвом** называть человека, использующего в своей речевой деятельности два языка и **способного понимать и порождать новые высказывания на втором языке** (выделено А.Е. Карлинским) без учета их языковой

правильности и сложности» [3, с. 53]. Далее эта мысль была развита ученым в монографии «Взаимодействие языков: билингвизм и языковые контакты», посвященной актуальным проблемам языковых контактов и двуязычия: «Усвоив язык другой общности, – пишет А.Е.Карлинский, – билингв приобретает способность не только общаться с отдельными представителями другого этноса, но и быть посредником (переводчиком) между одноязычными членами двух разных этносов» [3, с.75]. Даже будучи полиглотом, человек, не может себя считать переводчиком, если он не овладеет определенными лингвистическими умениями и навыками в этой области. Для переводчика недостаточно быть только носителем языка и изъясняться на нем – переводчик должен владеть и тонко чувствовать языковые нюансы, выработать языковое чутье.

Из истории науки о переводе известно, что переводчики были не только уважаемыми людьми, но также могли стать жертвами собственных ошибок. Порою последствия перевода могли быть непредсказуемыми, могли стать причиной начала войн, конфронтации и даже повлечь за собой смерть переводчика. Услуги переводчиков, или как их раньше называли, толмачей, роль которых в развитии общества высоко ценил великий русский писатель и поэт А.С. Пушкин, называя их «почтовыми лошадьми просвещения», актуальны и востребованы и по сей день. В век глобализации и индустриализации как никогда возрастает роль перевода в освоении и передаче достижений мировой научной мысли и человечества в целом на родной язык или с родного на иностранный.

Перевод как специфическая деятельность би- и полилингва был объектом исследований многих отечественных и зарубежных ученых, писателей, поэтов (Абай, М.О. Ауэзов, Г.К. Бельгер, М.Х.Маданова, А.Ж.Жаксылыков, М.Каратаев, Д.Ж.Дадебаев, Г.Ж.Болатова, А.В.Федоров, П.М.Топер, Ю.Д.Левин, К.И.Чуковский, И.А.Кашкин, Г.Р.Гачечиладзе, Amos F.R., Vassnnett-Me Guire S., А.С.Бархударов, В.Н.Комиссаров, С.Я.Маршак и мн.др.). Многие из них сами были практикующими переводчиками и вопросы перевода были обусловлены практическим опытом и реалиями. Именно опыт практической деятельности и индивидуальность позволяют раскрыть специфические особенности перевода как процесса и результата речемыслительной деятельности би(поли)лингва. В научной литературе встречается множество дефиниций понятия «перевод», некоторые из них необычны и метафорически образны в своей формулировке. Так, например, «Перевод, – пишет мадагаскарская переводчица Э. Рандриамамонжи, – призван донести до читателя не только суть произведения, но и переправить его без потерь через пороги лексических, семантических и синтаксических загадок» [4, с.176]. Великий немецкий поэт, публицист, литературный критик *Генрих Гейне* сравнивает перевод с женщиной: «*Перевод что женщина: если она красива, она неверна, если верна – некрасива*». Приведенные дефиниции отличаются своеобразным подходом, авторы в художественно-метафорическом стиле передают свое понимание понятия «перевода». Но наряду с подобным восприятием, есть и совершенно иное толкование. Например, украинский поэт И. Драч писал: «Перевести – суть прахом все пустить, значение известно и такое. Перевести – почти перекрестить в чужую веру детище родное» [5, с.460]. Схожую мысль высказал великий русский переводчик С.Я. Маршак. Он писал, что слова «Перевод», «переводить», «переводчик» – как мало, в сущности, соответствуют эти ... слова тому содержанию, которое мы вкладываем в понятие художественного перевода. Мы переводим стрелки часов, переводим поезд с одного пути на другой, переводим по почте или по телеграфу деньги. В слове «перевод» мы ощущаем нечто техническое, а не творческое...» [6]. Но есть также традиционное, классическое понимание понятия «перевод», данное В.Н. Комиссаровым: «Перевод – сложный акт межъязыкового общения, в котором участвуют два речевых произведения на разных языках, объединяемые в этом акте как разноязычные формы одного сообщения» [7, с.128]. Особый интерес представляет определение перевода, данное известным лингвистом, специализирующимся на изучении английского и американского языков А.Д. Швейцером. В своих научных изысканиях, исследуя проблемы теории перевода, обобщая многочисленные его дефиниции, исследователь раскрывает такие признаки, как направленность обеих фаз переводческого процесса (восприятие и анализ исходного текста и создание нового, вторичного, текста, способного заменить первый в другой лингвокультуре) на реципиента перевода, а также нацеленность на достижение коммуникативной равноценности перевода, несмотря на объективные различия принимающей лингвокультуры:

– однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде;

– процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [8, с. 75].

Как видим, при всем различии дефиниций и подходов к определению объекта исследования, авторы единодушны в том, что объектом переводоведения является передача содержания с одного языка на другой, при котором должны быть учтены как межъязыковые, так и межкультурные особенности функционирования языков.

Наука о переводе знает немало моделей перевода: денотативная (ситуативная), семантическая, коммуникативная, трансформационная, психолингвистическая, информативная, которые представляют собой определенную последовательность действий для решения переводческой задачи. В этом смысле понятия *модель*, *моделирование* могут быть отнесены и к одному из популярных и особенно востребованных в эпоху цифровых технологий автоматизированному, или машинному, переводу (МП). Теоретическим и методологическим аспектам машинного перевода посвящены исследования Ю.Н. Марчука, Р.Г. Пиотровского, К.Б. Бектаева, А.Н. Беляевой, И.К. Бельской, А.В.Зубова, Л.Л. Нелюбина и др.

Родиной машинного перевода принято считать Эстонию, где впервые в 1924 г. А. Вахнером был создан первый механизированный словарь. Но изобретателем машинного перевода признан советский изобретатель П.П. Смирнов-Троянский, автор заявки (1933 г.) на изобретение «машины для автоматического производства нуждающихся только в литературной обработке готовых печатных переводов с одного языка одновременно на ряд других языков» [9, с. 349]. С этого времени начинается разработка программ по машинному переводу. Ежегодно в мире стали проводиться научные форумы и семинары по проблемам МП, в которых участники делились своими изысканиями, и предлагали свои варианты модернизированных программ МП.

Автоматизированный перевод сопровождает нас постоянно, всегда под рукой (при наличии Интернета), результат выдает сразу. Высокая скорость перевода и доступность – главные его преимущества. Наиболее успешным признается его применение к текстам научно-технической направленности, в которых преобладают слова в прямом значении, сформирована развитая терминсистема, приняты определенные синтаксические конструкции. Основным недостатком автоматического перевода является низкое качество ввиду того, текст в большинстве случаев переводится дословно, без понимания его содержания и учета контекста. Соответственно его нежелательно применять для перевода художественной литературы, публицистики, где важны образность, эмоции, иносказание.

Переводчику же необходимо использовать и фоновые знания, которые подсказывают ему, в каком контексте, какой вариант (синоним) слова или выражения было бы более уместно использовать. К сожалению, в настоящее время сделать это машине не под силу. Остается верить, что в дальнейшем, с совершенствованием компьютерных технологий и при усовершенствованном для пользователя программном обеспечении различных типов переводных текстов (научных, художественных, технических, публицистических, деловых) улучшится качество машинного перевода.

Процесс обучения переводчиков строится на рациональном сочетании как переводческой практики, так и теории. В этой связи следует подчеркнуть, что выбор методики обучения не может быть создан без теоретического осмысления сложных процессов перевода, так как лишь понимание важнейших особенностей предмета перевода позволяет находить нужные методы обучения любому учебному курсу. Следовательно, знание теоретических основ перевода необходимо и тем, кто хочет стать профессиональным переводчиком, и тем, кто самостоятельно, для себя занимается поиском и извлечением необходимой информации из иностранных источников.

Для восприятия и понимания основных положений общей теории перевода, прежде всего, необходимо иметь ясное представление о важнейших понятиях данной науки, владеть ее терминологией и тезаурусом. Теоретические и методологические основы переводческого тезауруса всесторонне разработаны в трудах Р.З. Загидуллина [10]. В «Словаре иностранных слов» дается три значения понятия «тезаурус», которое с греческого переводится как «запас»: «1) словарь, в котором максимально полно представлены все слова языка с исчерпывающим перечнем примеров их употребления в текстах; в полном объеме осуществим лишь для мертвых языков; 2) идеографический словарь, в котором показаны семантические отношения (синонимические, родовидовые и др.) между лексическими единицами; 3) в информатике – полный систематизированный набор данных о какой-либо области знания, позволяющий человеку или вычислительной машине

в ней ориентироваться» [11, с. 636]. Из определения следует, что совокупность всех понятий, хранящихся в мозгу отдельного индивидуума, составляет его понятийный аппарат, которого принято называть тезаурусом. При этом следует отметить, что тезаурусы отдельных людей никогда не могут совпадать, но при этом у них наблюдается некая общность, которая составляет единую для всех базу для коммуникации. Лишь опираясь на эту базу, люди в процессе коммуникации достигают определенного речевого взаимопонимания. При этом следует учесть, что интеграционные процессы, происходящие в отдельно взятом социуме и в мире в целом, способствуют пополнению тезауруса новыми сведениями и соответственно – лексикой.

В процессе жизнедеятельности человека происходит расширение его словарного запаса, увеличивается не только его индивидуальный тезаурус, но, с развитием общества, и общечеловеческий. Став частью общенационального языка неологизмы, и в том числе заимствования, входят в литературный язык и впоследствии находят отражение в словарях различных типов.

Основная задача переводчика заключается в понимании всех смысловых оттенков оригинала. Соответственно понимание коммуникативной ситуации и коммуникативной цели автора исходного текста является важнейшей составляющей перевода и переводоведения. Отсюда роль *переводоведческой интерпретации* как одного из ключевых компонентов науки о переводе, который целиком зависит от индивидуального тезауруса переводчика и его интерпретации объективной действительности.

Таким образом, для успешного перекодирования исходного текста на язык перевода переводчику необходимо, во-первых, знать язык оригинала настолько хорошо, чтобы улавливать закономерные соответствия между языками переводческой пары, во-вторых, также хорошо знать этнокультурную составляющую обоих языков и культур, чтобы прогнозировать возможные подводные рифы восприятия реципиентом вторичного текста и добиться такого же коммуникативного воздействия на своего адресата, как и оригинал. Переводчик не слепой следователь за оригиналом, он творец наряду с автором переводимого текста.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Maletzke G. Interkulturelle Kommunikation: zur Interaktion zwischen Menschen verschiedener Kulturen / Gerhard Maletzke. - Opladen: Westdeutscher Verlag, 1996. - 226 s.
- [2] Цит по: Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной объект лингвострановедения // Иностранные языки в школе, 1980. – С. 85.
- [3] Карлинский А.Е. Взаимодействие языков: билингвизм и языковые контакты. – Алматы, 2011. – 264 с.
- [4] Рандриамамонжи Э. Чудо перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов: Художественная публицистика. – М.: Прогресс, 1987. - С. 175-176.
- [5] Драч И.Ф. Перевод – средство взаимного сближения народов / Сост.: А.А.Клышко. – М.: Прогресс, 1981. – 639 с.
- [6] Маршак С.Я. Неизвестные работы С.Маршака // Юность, 1978. №7. Режим доступа: <http://s-marshak.ru/periodika/70/1978/01.htm> – (дата обращения 10.02.2021).
- [7] Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
- [8] Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
- [9] Нелюбин Л.Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учеб.пособие / Л.Л.Нелюбин, Г.Т.Хухуни. – М.: Флинта, МПСИ, 2006. – 416 с.
- [10] Загидуллин Р.З. Теоретические и методологические основы переводческого тезауруса (на материале английского языка для специальных целей). – Бишкек: Издательство Кыргызского государственного университета, 1993. – 127 с.
- [11] Словарь иностранных слов (около 10000 слов). – СПб.: ООО «Виктория плюс», 2010. – 816 с.

АДАПТАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Кульбаева Б. Т.¹

¹Кандидат филологических наук, доцент Высшей школы
гуманитарных наук (ВШГН) НАО

«Павлодарский педагогический университет»

Павлодар, Казахстан

e-mail: kbaglan62@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается адаптационная стратегия овладения межкультурной компетенцией, с целью облегчить достижение взаимопонимания при общении с носителем иностранного языка. Формирование данной компетенции предполагает ряд последовательно выполняемых действий: определение понятия «межкультурная компетенция», выявление компонентов межкультурной компетенции, описание различных типов компетенций, употребление их в процессе межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, элиминирование лакун, адаптационная стратегия, лингвокультурологическая компетенция, межкультурная компетенция.

Abstract. The article discusses an adaptation strategy for mastering intercultural competence, in order to facilitate the achievement of mutual understanding when communicating with a native speaker of a foreign language. The formation of this competence involves a number of consistently performed actions: defining the concept of “intercultural competence”, identifying the components of intercultural competence, describing various types of competencies, using them in the process of intercultural communication.

Key words: intercultural communication, elimination of gaps, adaptive strategy, linguocultural competence, intercultural competence.

Лингвокультурологическая компетенция входит в состав основных компонентов межкультурной компетенции. В.В. Воробьев определяет ее следующим образом: «это знание идеальным говорящим - слушающим всей системы культурных ценностей, выраженных в языке. Такое предельно-обобщенное знание находит отражение в общих и отраслевых энциклопедиях, исследования по культуре и языку и т.п. Оно является итогом знания в этой области» [1].

Основной единицей лингвокультурологической компетенции является лингвокультурема, которая рассматривается как особый микрофрейм - блок знаний о культуре, выражаемой соответствующей языковой формой и представленный на уровне языка «минимальным содержанием» знаков - лексическим значением. Следовательно, владение лингвокультурологической компетенцией предполагает знание ключевых слов культуры данного народа, знание языковой картины мира общности, членом которой он является, овладение им ассоциативными представлениями, связанными с предметом мысли. В ситуации межкультурного взаимодействия требуется не только знание второго языка, но и знание культуры другого народа, требуется овладение коммуникантом знаниями, включенными в состав концептов, прецедентных имен, денотативных, коннотативных, ассоциативных реалий и др., необходимых для достижения понимания. Рассмотрим, как осуществляется межкультурное взаимодействие коммуникантов в ситуации, когда при обмене информацией один из партнеров, имеющий слабое представление о периферийных значениях слова, не может сразу войти в ситуацию, поэтому требуется заполнить «пустоту». Прием ее элиминирования является пояснение:

Диалог:

Дронго наклонился над убитым, позвал повара:

- Вы останьтесь. Скажите это профессиональный удар? Professional blow?

Я его не убивал, - смутился толстяк, не понявший английского выражения.

- Знаю, вы были вместе со служанкой в кладовой! Удар shock. Stroke blow stab. Blow punch.

Посмотрите удар, - показал Дронго. Это Professional blow?

Толстяк понял. Зажмурил глаза, поклонился, затем открыл один глаз, второй.

- Да – сказал он. – удар очень сильный. Blow is strong. Blow powerful. Blow boxing.

Коннотативные реалии выражают оценочные значение и субъективное отношение говорящих

и слушающих. Это отношение ценностное, и оно предполагает ответы на вопросы: кто оценивает, что и как, по какой причине или мотиву и с каких позиций. По словам В.Н.Телия, оценочная модальность – это связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего, слушающего и обозначаемой им реальностью (точнее каким-либо свойством или отрицательно по какому-либо основанию (эмоциональному, этическому, утилитарному и т.д.), в соответствии со стандартом бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащей в основе нормативной оценки. В.Н.Телия был предложен термин «культурная коннотация» [2]. По ее мнению, интерпретируя фразеологические единства на основе соотнесения их ассоциативно-фразеологические единства на основе соотнесения их ассоциативно-образных восприятий со стереотипами, отражающими народный менталитет, мы тем самым раскрываем их культурно-национальный смысл и характер, который и является содержанием национально-культурной коннотации. Фразеологизмы имеют двойную связь с культурой – «сама их внешняя форма - это уже язык культуры, с одной стороны, а с другой - этот образ осознается и интерпретируется носителями данного языка в соответствии с их культурной компетенцией» [2, с.251].

Культурные коннотации также выражаются в коннотативных лакунах, которые вызывают разные ассоциативные представления у носителей разных языков и культур. И это объясняется тем, что в процессе межкультурной коммуникации представители разных лингвокультурных общностей воспринимают чужую культуру через призму своей локальной культуры, вследствие чего неизбежно возникает различная степень непонимания специфического проявления «чужой культуры», расхождения в значениях близких по структуре фразеологизмов. Так, английский фразеологизм *«темная лошадка»* возникает на основе жаргона жокеев, а русский фразеологизм *«серая лошадка»* имеет в большей степени оценочный коннотативный компонент, выражающий негативное отношение. *«Мисс Бенсон, вы когда-нибудь слышали, что такое ставить на темную лошадку? – Темную лошадку? Да, я что-то слышала, но я не знаю, что это такое. – Я объясню вам, – сказал Байард. – Это значит, что у вас один шанс спастись, зависящий от того, есть ли на борту самолета среди пятидесяти шести один человек один, который не только сможет посадить самолет, то к тому же не ел рыбу на ужин»* [1, с.45, 47]. *«В голове звенело все сильнее. Ланин стиснул виски ладонями. – Этого не может быть! Просто не может быть! Я всю жизнь был никем – серой лошадкой, обо мне никто и никогда не заботился, мне никто и никогда не помогал* [3, с.56].

Понятие советского времени «общая квартира» вызывает недоумение у представителя английского лингвокультурного общества. Это – лакуна, так как такого понятия у них нет, ср.: *«Да, наши семьи жили в общей квартире в Москве. Я выросла вместе с его сыном, мы ровесники. Они переехали в Израиль, когда нам было 15 лет. С тех пор я про Бреннеров ничего не слышала и вот, оказывается. Натан стал здесь профессором и его похитили террористы. Как это – в общей квартире? В Москве существовали коммунальные квартиры вроде общежитий»* [4, с.54].

Составляющей межкультурной компетенции является и социокультурная компетенция. Основными ее составляющими являются: во-первых, знания о социально-дифференцированном употреблении языка; во-вторых, знания о культурных ценностях, которые отражаются в языке; в-третьих, знание социокультурного опыта партнера, т.е. знание постулатов общения, необходимых в межкультурной коммуникации. В связи с этим, можно выделить три составляющие социокультурной межкультурной компетенции:

1) социолингвистическая компетенция, представляющая знания социолингвистического характера. Эти знания дают сведения о ситуативном и статусном использовании языка, то есть язык иностранный используется в соответствии со статусом коммуниканта, его социальной историей. Л.П.Крысин в своей работе «Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике» уделяет особое внимание теории социальной и функциональной дифференциации языка. В центре этой теории лежит понятие о языковой подсистеме или о разновидности языка, которая имеет своих носителей. В процессе изучения второго языка и овладения социокультурными знаниями коммуникант должен иметь представление о внутренних системах общенародного языка. Л.П.Крысин говорит также о социально-ролевых составляющих речевой коммуникации. Согласно положению о социально-дифференцированном употреблении языка, второй язык (в лингвистике), общий для коммуникантов второй язык в межкультурной коммуникации должен употребляться в соответствии с выполняемыми ролями, согласно ролевым ожиданиям. Кроме того, второй язык используется в соответствии с позициями, занимаемыми говорящим, например, авторитарной, неавторитарной и т.д. Второй тип социокультурной

компетенции связан с проблемой реализации в языке представлений о культуре другого народа. Общеизвестно, что многие слова выполняют кумулятивную функцию и содержат культурные компоненты. Проблема связи языка и культуры в этом плане рассматривались еще в лингвострановедческой теории слова [5].

В настоящее время изучение культуры народа изучаемого языка связывается с когнитивным сознанием народа, когнитивной базой и когнитивными структурами. Культура в данном случае предстает как устойчивый элемент сознания народа, основанный на ценностных ориентациях народа, его мировоззренческих представлениях, взглядах. Д.Б. Гудков подчеркивал, что неотъемлемой составляющей коммуникативной компетенции является культурная компетенция. Многие примеры доказывают, что знания собственно вербального кода (т.е. языка и правил его использования) оказывается недостаточно для успешного общения с носителем того или иного языка, необходимо овладеть еще внекодовыми знаниями, тем, что принадлежат невербальным кодам культуры того лингвокультурного общества, для которого используемый язык является родным [6].

Недостаточная культурная компетентность также способствует проявлению лакун, например: понятие «алая роза» универсально. Оно встречается во многих языках, одного только в культуре английского народа с ним связаны социокультурные ассоциации, напоминающие о войне Алых и Белых роз, сравните:

- *Вы знаете, как называется эта роза, это Lephyrine Drouhin, мой друг?*

- *И что из этого следует?* - раздраженно спросил Питер Лорд.

- *Когда я виделся с Элиной Карлайл, она заговорила со мной о розах. Именно тогда передо мной забрезжил свет - даже не свет, а лишь намек на свет.*

Питер Лорд спросил:

- *Что она вам рассказала?*

- *Она рассказала мне о детстве, о том, что они играли в этом саду, и как она и Родейрик Уэлмен были враждующими сторонами, потому что он предпочитал белые розы Йорка, холодные и строгие, тогда как она, по ее словам, любила алые розы Ланкастера [7].*

К третьему типу социокультурной компетенции можно отнести те составляющие, которые отражают поведенческую культуру носителей разных языков в межкультурной коммуникации. Это постулаты общения (правила, установки, социальные и этические нормы), которые регулируют межкультурное взаимодействие коммуникантов.

Третья составляющая межкультурной компетенции — это языковая компетенция. Языковая компетенция — это совокупность языковых знаний, необходимых коммуниканту для информационного обмена в условиях межкультурной коммуникации.

Под языковой компетенцией Э.Д.Сулейменова, Н.Ж.Шаймерденова понимают не только знание языка, но и владение вторым языком. По мысли ученых, языковая компетенция - это часть коммуникативной компетенции.

1) Языковая компетенция как часть коммуникативной компетенции - это знания и умения корректного и адекватного использования языковых средств в зависимости от особенностей конситуации, характера отношений между говорящим и слушающим, цели общения и мн.др. 2) Языковая компетенция как владение языком своей национальности и как владение вторым языком [8].

Л.П. Крысин считает, что языковой компетенцией овладевает только тот человек, который знает второй язык на шести следующих уровнях: 1) собственно лингвистический: умение а) строить тексты на данном языке и преобразовывать их друг в друга; б) понимать сказанное на этом языке; в) отличать правильное высказывание от неправильных; 2) ситуативный: умение применять языковые знания сообразно с ситуацией; 3) социальный: соблюдение условий и ограничений, налагаемых на речевое общение социальными конвенциями; 4) когнитивный: владение национально-обусловленной спецификой использования языковых знаков; 5) лингвострановедческий: 6) владение системой коннотаций, сопровождающих употребление слова, знание их лексического фона [5].

В языковую компетентность билингва может входить и «энциклопедический уровень», рассматриваемый Л.П.Крысиным как знание «мира слова» - тех реалий, которые соответствуют словам, их типам, соотношениям [9, с.13-14].

На наш взгляд, языковую компетенцию следует рассматривать как сложное образование, включающее в себя несколько уровней владения языком: во-первых, собственно лингвокогнитивный

уровень, включающий в себя знание тезауруса данного языка, во-вторых, собственно семантический уровень (знание значений слов данного языка, его связей в парадигматических и синтагматических рядах); в-третьих, употребление слова в различных ситуациях общения; в-четвертых, знание национально-культурной специфики слова; в-пятых, фонетический и грамматический уровни языковой системы.

Тезаурус принято понимать как: 1) хранилище, сокровищница; 2) способ организации материала в этом хранилище; 3) способ хранения, который позволяет экономно моделировать мир [10, с.191]. Тезаурус разделяется на ряд «тем», в каждую из которых входят слова, имеющие в некотором смысле близкое значение. Практически название темы представляет как бы контекст для входящих в нее слов. Знания об окружающей действительности хранятся в памяти и сознании не в виде обработанных и подготовленных для устного исполнения речевых текстов, а «в упорядоченном виде целыми тематическими группами, относящимися к различным сферам житейского опыта» [11].

В основе тематической группировки слов лежит не только предметный ряд, но и осмысление предметов и понятий о них в ходе предметной или познавательной деятельности обучаемого, т.е. осмысления сознанием реальности. Обучаемые воспринимают эти тематические группы вместе с языком. Лексические отношения в тематических группах отражают связи в объективной действительности. В связи с этим лексическую компетенцию как часть языковой компетенции следует формировать на уровне двух ступеней обобщения: понятийного (тезауруса) и семантического (тематических групп). Б.М. Фрумкина подчеркивает необходимость формирования тематической (языковой) компетенции наравне с тезаурусной (когнитивной) компетенцией. Когнитивная компетенция предполагает владения учащимися экстралингвистической информацией, т.е. знаниями об окружающем мире [12].

Неполное овладение лексической компетенцией приводит к появлению смысловых лакун в случаях межъязыковой омонимии:

- *Фэмэли есть?* - спросил англичанин.
- *Фамилия? Моя фамилия Иконников....*
- *Нет, фэмэли – это дети, жена.*
- *А, конечно, семья есть.*

В следующей ситуации, в процессе диалога русского с англичанином, англичанин в недоумении. Он не знает смысловых оттенков слова «бабки», ср.: *«Что же тут непонятного? Олег Гладышев – это тот человек, который должен передать вам бабки.*

- При чем тут пожилая женщина? - искренне удивился Дженкинс. - Вот всегда с эмигрантами так. Языком многие из них владеют безупречно, но кое-какие слова им просто не знакомы. – Я имела в виду деньги, ведь это Олег вез их Вам? [4, с.135].

В языковую компетенцию входит также умение применять системные языковые знания в определенных ситуациях общения, умение совмещать «чужое» со «своим» в процессе заполнения межъязыковых лакун.

Таким образом, в понятие «языковая компетенция» входит знание основных уровней языка, как: 1) фонетический (знание акцентологических норм, умение правильно артикулировать звук); 2) лексический (формирование тезауруса на основе тематически сгруппированной лексики, формирование словарного запаса); 3) семантический (знание значений слов, выявление семантических лакун, выявление объективного и субъективного факторов коннотации); 4) грамматический (знание словопроизводства, склонения слов, сопряжения их и т.д.); 5) синтаксический (знание сочетаемости слова, умение правильно оформлять высказывание и строить предложения).

Коммуникативно-прагматическая компетенция – это совокупность коммуникативных и прагматических знаний, и дискурсивных стратегий, необходимых коммуниканту в ситуации межкультурной коммуникации.

И.Н. Германова под коммуникативной компетенцией понимает знания, существенным компонентом которых является знание речевого этикета, которое складывается из устойчивых этикетных формул (приветствие, прощание) и знание коммуникативных стратегий, т.е. типичных для данной культуры способов речевого поведения в рамках различных речевых актов [12].

Коммуникативная компетентность определяется также как развивающийся и, в значительной мере, осознаваемый опыт общения между людьми (межличностный опыт), который формируется и актуализируется в условиях непосредственного человеческого взаимодействия [12].

Д.Д. Шайбакова считает, что в состав коммуникативной компетенции включаются три вида знаний: интерактивные, энциклопедические, лингвистические: «Для того, чтобы это осуществилось, коммуниканты используют три вида знаний: энциклопедические – знание реального мира, лингвистические – знание устройства языка, интерактивные – правила коммуникативного обмена, отражающие стратегию общения, направленные на достижение воздействия (перлокуцию). Эти знания и составляют коммуникативную компетенцию» [13, с.196-197].

Мы считаем, что следует говорить о коммуникативно-прагматической компетенции, включающей в себя не только интерактивные знания, но и умения применять языковые средства в различных ситуациях общения.

В ходе межкультурной коммуникации каждый субъект выступает одновременно и как коммуникант, и как член того или иного лингвокультурного сообщества, поэтому в его сознании содержатся и универсальные, и индивидуальные, и социально-групповые, и национальные знания. Эти знания в ситуации межкультурного общения выступают как коммуникативно релевантные знания. Поэтому в состав коммуникативно-прагматической компетенции входят: 1) знание норм общения и умение их применять в соответствующей ситуации; 2) знание постулатов общения (правила и стратегии проведения речевого акта); 3) знание конвенциональных языковых способов реализации речевых актов текущего дискурсивного события; 4) проникновение в смысл высказывания другого коммуниканта, знания о его речевых намерениях и высказанной им оценке; 5) знания об употреблении и использовании языковых средств в ситуациях общения.

Лингвокультурологическая, социокультурная, языковая и коммуникативно-прагматическая компетенции составляют такую составную часть межкультурной компетенции, как знание. Кроме этой части мы упоминали еще о двух ее составных частях, таких, как стратегия, толерантность и эмпатия.

Особенность эмпатии заключается в том, что он основывается на психологических механизмах общения. М. Беннет понимает эмпатию как «воображаемое интеллектуальное и эмоциональное участие в опыте другого человека [14].

Эмпатия может способствовать разрешению межкультурных конфликтов, так как собеседники, участвуя в опыте партнера, распознают различия в своем и чужом опытах, стремятся путем применения определенных стратегий понять мысли и переживания собеседника. В его переживания входит «испытание» его опыта, а не собственного опыта в его положении, требует проникновения в его ум и сердце, в его мысли и переживания, что требует изменения перспективы видения мира в соответствии с его системой координат, его системой ценностей [15, с.25].

Толерантность в условиях межкультурной коммуникации обозначает терпимость по отношению к чужой культуре. М. Конхе понимает терпимость как «взаимную свободу, которую люди используют, чтобы верить и говорить то, что им кажется истиной, таким образом, что выражение каждым своих верований и мнений не несет никакого насилия» [16, с.77]. Культура толерантности обозначает признание и уважение различий в культуре партнера, поэтому восприятие иной культуры происходит на основе сравнения собственного опыта с новым, сравнивая элементы новой культуры с аналогичными элементами в своей собственной культуры на национальной, и чувственно-эмоциональной основе. Чувства человека стимулирует понимание или препятствуют ему, устанавливая его границы. В ходе этого сравнения происходит вживание в мир иной культуры.

Как видим, межкультурная компетенция предусматривает накопление тех знаний, которые необходимы коммуниканту в ситуации лакунарной коммуникации. Составляющими ее являются: 1) лингвокультурологическая компетенция (знания о стандартах культуры, ее ценностных нормах, ориентациях, нормах, стереотипов). Коммуникант должен иметь представление о преинформационных запасах, под которым понимается знание ценностей культуры. Именно знание ее элементов помогает коммуниканту адаптироваться к ситуации, вспомнить необходимые знания и применить их, чтобы заполнить пробелы; 2) социокультурные знания - это знания, дающие сведения о социально-дифференцированном употреблении языка в различных ситуациях, соответственно ролевым ожиданиям, статусу, позиции, сфере использования языка. Кроме того, в социокультурную компетенцию входят и знания социальных норм, разработанных в рамках данного общества. Социальные нормы – это предписания, положения, установки, способствующие регулированию социального взаимодействия коммуникантов. Такие знания необходимы для устранения лакун социальных коннотаций.

Языковая компетенция дает представления о языковых значениях. Это знание всех основных уровней языка, его единиц (фонетических лексических, грамматических, синтаксических).

Фонетический уровень предполагает оперирование звуковыми элементами языка – фонемами; грамматический (знания словопроизводства, склонения и спряжения слов); лексические (знания значение слов, особенностей их семантической структуры, знания о прямых, переносных денотативных и коннотативных знаниях слов). Синтаксический уровень предполагает умение правильно строить предложения, знать особенности сочетания слов, умение правильно оформлять высказывания.

Коммуникативно-прагматическая компетенция – это совокупность коммуникативных и прагматических знаний, дискурсивных стратегий и тактик, необходимых коммуниканту в ситуации межкультурной коммуникации. Коммуникативная компетенция – это обширное понятие, содержащее в себе не только языковую компетенцию, но и навыки, и способы употребления слова в какой-либо ситуации. Это знание речевого этикета, коммуникативных стратегий, то есть типичных для данной культуры способов речевого поведения в рамках различных речевых актов, это знание стратегий и тактик адаптации одной культуры к другой, в процессе реализации которых устраняются лакуны и коммуникативные помехи.

Таким образом, адаптационная стратегия приобретения межкультурной компетенции предполагает:

- определение понятия «межкультурная компетенция»;
- выявление компонентов межкультурной компетенции;
- описание различных типов компетенций;
- употребление их в процессе межкультурной коммуникации с целью облегчения в достижении взаимопонимания.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. - М.: РУДН, 1997. - 331с.
- [2] Алефиренко Н.Ф. Этнодейктический концепт и внутренняя форма языкового знака // Вопросы когнитивной лингвистики, 2004. №1 - С. 70-81.
- [3] Кристи А. Печальный кипарис. - М., 2003.- 211 с.
- [4] Корецкий Д. Оперативный псевдоним.- М.,2001, - 111 с.
- [5] Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. - М., 2008. - 808 с.
- [6] Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации – М.: Гнозис, 2003. – 300 с.
- [7] Арбатов Г. США: 100 дней - М.,1990
- [8] Сулейменова Э.Д. Проблема смысла в современной лингвистике.- Алматы, 1989. – 126 с.
- [9] Крысин Л.П. Уровни владения языком и проблемы и изучения русского языка как неродного // Республиканская научно-теоретическая конференция по дальнейшему совершенствованию преподавания русского языка в свете основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Тезисы докладов и сообщений. - Алма-Ата, 1984.
- [10] Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.,1981.
- [11] Паркер-Родус А.Ф. Уордли С. Применение тезаурусного метода при машинном переводе с помощью существующей вычислительной техники // Математическая лингвистика. - М., 1964.
- [12] Германова И.Н. Коммуникативные стратегии диалога и проблемы межкультурного взаимодействия // Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание. М., 1991.
- [13] Шайбакова Д.Д. Функционирование русского языка в Казахстане: вчера, сегодня, завтра. - Алматы, 2005- 248 с.
- [14] Stewart E.C., Bennet M.J. American cultural patterns. A cross-cultural perspective. – USA: Intercultural press, Inc., 1991/-192p.
- [15] Buram M., Morgan C. Teaching – and - learning language – and culture. - Cleve don, Philadelphia, Adelaide: multicultural Matters ztd., 1994. - 219 p.

ДЕЙКТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МЕСТОИМЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

*Амирова Ж. Г.¹

¹кандидат филологических наук, доцент,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Республика Казахстан
amirova2006@mail.ru

Аннотация. Вступление. Личные местоимения как носители дейктических функций являются эгоцентрическими единицами текста и выражают существующие в данном национальном языке нормы речевого этикета, с которым связаны специфические религиозные, исторические и бытовые ассоциации, отражающие национально-исторический опыт народа, его культуру. В художественном тексте личные местоимения, употребляемые в диалогах персонажей, по замыслу автора могут нести значимое коммуникативно-прагматическое и художественное содержание.

Цель, основные направления и идеи научного исследования. Цель данной работы – определение видов возможной интеллектуальной и эмоционально-экспрессивной информации, передаваемой в художественном тексте личными местоимениями в рамках диалогов персонажей. Оттенки этой интеллектуальной и эмоциональной информации, связанные со специфическими религиозными, историческими и бытовыми ассоциациями, отражающими национально-исторический опыт народа, его культуру, выявляются при сопоставительном анализе языкового материала, принадлежащего генетически и типологически различным языкам (в данном случае – русскому, английскому, испанскому, казахскому и эстонскому).

Краткое описание научной и практической значимости работы. Статья представляет интерес для развития теории дейксиса, прагматики, лингвистической теории перевода и практического применения в работе над переводом художественного текста.

Краткое описание методологии исследования. Основной метод исследования – сопоставительный анализ коммуникативно-прагматического содержания личных местоимений в русском, английском, испанском, казахском и эстонском языках в диалогических фрагментах художественного текста.

Основные результаты и анализ, выводы исследовательской работы. Традиционно определяемые как стилистически нейтральные единицы речи, местоимения в рамках текста могут быть наделены значимой интеллектуальной и эмоционально-экспрессивной информацией, часть которой нередко утрачивается при переводе. Для избежания потери такой информации переводчику необходимы знания лингвокультурологических сфер различных языков.

Ценность проведенного исследования заключается в изучении системных дейктических значений личных местоимений и описании их как единиц, синтезирующих в себе элементы языка и культуры. Такой подход к личным местоимениям в структуре художественного текста может оказать практическую помощь переводчику в работе над переводом диалогических фрагментов текста, отражающих социальные и эмоциональные отношения персонажей, имеющие значение для понимания особенностей сюжета и текста в целом.

Ключевые слова: личное местоимение, лингвокультурема, дейксис, семантико-референциальное содержание, прагматическое содержание.

Abstract. Introduction. Personal pronouns as bearers of deictic functions are egocentric units of the text and express the standards of speech etiquette of a concrete language that are connected with specific religious and historical associations, morals and manners, history and culture of nation. According to the author's intention, personal pronouns are able to reproduce the important communicative, pragmatics and artistic significances in the dialogical fragments of the text.

The purpose, main directions and ideas of research.

The purpose of this article is a research of kinds of the possible intellectual and expressive emotional information, what personal pronouns may appeared in the dialogical fragments of the text. The nuances of this intellectual and expressive emotional information that connected with specific religious and historical associations, morals and manners, history and culture of nation, can be discovered by comparative analysis of

genetically different languages. In this article, we use comparative analysis of personal pronouns in Russian, English, Spanish, Kazakh and Estonian

Short description of scientific and practical meaning of this article.

This article can be interesting for development of deictic theory, pragmatic theory and for translators for literary texts.

Short description of methodology of research. The main method of this research is a comparative analysis of communicative pragmatic meaning of personal pronouns in Russian, English, Spanish, Kazakh and Estonian in the dialogical fragments of the text.

Main results and conclusions of research. Personal pronouns are defined indifferent units of the speech but will have a most important intellectual and emotive information in the text. This information will be lost in translation as inexpressible sense. The translator must aware lingua culturological fields of genetically different languages in order to keeping that intellectual and emotive information in his translation of original text.

The importance of the research consists in study of systemic deictic significances of personal pronouns and in description personal pronouns as units of language synthesizing lingua and cultural elements. This approach to translating and interpreting of personal pronouns in the literary texts can be useful for translators in their practice work.

Keywords: personal pronoun, deixis, semantic-referential content, pragmatic content.

Введение

В условиях активизации межкультурной коммуникации, бурного развития ее новых форм мировая лингвистика наряду с комплексным сопоставительным изучением парадигматики и синтагматики системных элементов типологически различных языков все больше внимания уделяет проблемам национально-культурной специфики коммуникации, исследованию семантики и тональности общения, а также возможностей их адекватного воспроизведения в условиях межкультурной коммуникации при переводе текстов различных жанров и функциональных стилей. При этом особого подхода, как известно, требует перевод художественного текста, поскольку природа заложенной в нем информации необычайно сложна и включает несколько взаимосвязанных и взаимообусловленных сторон – интеллектуальную и эмоционально-экспрессивную, социально-историческую и лингвокультурную. Художественный текст нередко отмечен и своим стилистическим кодом (индивидуальной авторской системой художественной речи), который часто затрудняет его эквивалентный перевод с одного языка на другой без информативных потерь и искажений. Одним из факторов, влияющих на объем таких информативных потерь, является национальная специфичность грамматики языка оригинала и языка перевода.

Материалы и методы

Грамматика как важнейшая абстрактная составляющая языка, отражающая «структуру мысли в чистом виде» [1, 133], вместе с тем передает базовое концептуальное содержание языка, отражающее специфику национальной ментальности и характера национального мышления [2, 144]. Грамматические средства выражения в языке «духа народа» в отличие от лексико-фразеологического материала в современной лингвистической литературе недостаточно описаны и нуждаются в более глубоком исследовании с привлечением языкового и речевого материала типологически и генеалогически различных языков. В этом плане представляет интерес сопоставление системы личных местоимений русского языка с аналогичными грамматическими элементами других языков (в данной статье – английского, испанского, казахского и эстонского) с позиций выполняемых ими дейктических функций.

Основные положения.

Один из создателей учения о дейксисе как экстралингвистическом и лингвистическом явлении Ч. Филмор отмечал в качестве ключевого понятия о дейксисе понятие *указательности* как универсального свойства языковой системы: «Дейксис – это название, данное тем аспектам языка, интерпретация которых зависит от ситуации высказывания: времени высказывания, времени до и после времени высказывания, местоположения говорящего во время высказывания и личности говорящего и аудитории» [3, 220]. Таким образом, согласно определению Ч. Филмора, дейксис – это указание на личности говорящего и адресата, место и время высказывания.

При переводе художественного текста неизбежно возникает проблема адекватной передачи *диалогов* персонажей, отражающих разнообразные социально определенные ситуации общения,

семантика и тональность которых опирается на существующие в данном национальном языке нормы речевого этикета, образующие национально специфическую микросистему стереотипных формул общения (приветствия, обращения и т.п.), обусловленную специфическими религиозными, историческими и бытовыми ассоциациями, отражающими национально-исторический опыт народа, его культуру. Часть этого набора имеет *универсальный* характер, повторяясь функционально-семантически в национально специфических микросистемах, но существуют и значительные различия в традиционных обращениях, наименованиях лиц, участвующих в диалоге или являющихся его «объектами». В художественном тексте эти элементы содержат очень важную информацию, как социально-культурного, так и эмоционально-экспрессивного плана, поскольку обычно передают нюансы социальных отношений между персонажами, выражают эмоционально-экспрессивную ситуацию общения как важную сторону развития сюжетной линии.

Универсальной частью набора традиционных наименований лиц в диалогической речи для многих современных языков является, прежде всего, фонд *личных местоимений*, которые выражают в диалогической речи противопоставление трех позиций в речевой ситуации «**адресант речи // адресат речи // объект речи**», актуализируют компоненты ситуации речи и компоненты референциального содержания высказывания, т.е. включают компонент дейксиса. При этом дейктические функции достаточно четко разграничены в системе личных местоимений и системно закреплены за конкретными лексемами, определяя их семантико-референциальное содержание, образуя языковую универсалию. Так, например, в любом языке личные местоимения 1-го и 2-го лица (рус. *я – ты, мы – вы*; англ. *I – you, we – you*; исп. *yo – tú, nosotros – vosotros*; казахск. *мен – сен, біз – сендер*; эстонск. *mina – sina, meie – teie* и т.п.) в первую очередь указывают на определенную позицию участника речевого акта, противопоставляя адресанта и адресата речи (ролевой дейксис), местоимения 3-го лица (рус. *он, она, оно, они*; англ. *he, she, they*; исп. *El, ella, ellos/ellas*; казахск. *ол, олар*; эстонск. *tema, nemad* и т.п.) отмечают объект речи (объектный дейксис). Однако, как отмечает Дж. Лайонз, «участники ситуации выступают не только в ролях говорящего и слушающего», но они «могут находиться в определенном, релевантном с точки зрения языка, отношении *статуса* относительно друг друга (родители: дети, хозяин: слуга, учитель: ученик и т.д.)». [4, 292] Указание на социальный статус по отношению к другим лицам – социальный дейксис [5, 231], так же, как и указание на степень эмоциональной близости или отдаленности участников речи – *эмоциональный дейксис* по Ч. Филлмору [3, 225], как по своему содержанию, так и по форме выражения имеют значительные отличия в языках, обусловленные национально-культурной спецификой коммуникации. В этом случае личные местоимения несут коммуникативно-прагматическое содержание, связанное с национально-историческим опытом, национальным менталитетом, выступают своеобразными знаками культурного кода (культурный дейксис). Именно это содержание чаще всего представляет объективные трудности для эквивалентного перевода.

Результаты

Употребление личных местоимений в значениях адресанта, адресата и объекта в диалогических текстах при наличии общей универсальной функциональной базы имеет и некоторые особенности, свойственные только конкретным лингвокультурным сообществам. Так, общим для этих языков является обозначение адресанта речи местоимениями 1-го лица. При этом местоимение со значением *множественного числа* (рус. *мы*; англ. *we*; испанск. *nosotros/nosotras*; казах. *біз*; эстонск. *meie*) во всех данных языках может употребляться как для обозначения группы говорящих ('я + другое лицо или лица'), так и для обозначения одного лица ('я'). Во втором случае такое местоимение наделяется особой экспрессией: «*Мы* – это я, которое говорит от лица коллектива или которое скрывает себя за другими, или, наконец, облекает себя атмосферой скромности, авторского величия, торжественной важности» [6, 265].

В современном русском языке выделяется не менее шести значений личного местоимения *мы* [7, 534-535] не все из которых встречаются в других языках. Так, универсальными оказываются: 1) «формула скромности» или «авторское *мы*»; 2) «торжественное *мы*». «Формула скромности» (в испанской лингвистической традиции – *el plural de modestia* – «множественное скромности») характерна, например, для научного стиля в любом из данных языков. «Торжественное *мы*» (испанское *plural de majestático* – «множественное церемониальное») обнаруживаем лишь в трех языках – русском (в устаревшей формуле *Мы, император всероссийский...*), английском (*We, the King of England...*) и испанском (*Nosotros, el rey de España* или *Nos, el rey de España*). Нежелательность, ненормативность подобного употребления местоимения *біз* ('мы') в казахском

или *meie* ('мы') в эстонском языке объясняется причинами социально-исторического характера, а именно отсутствием в историческом прошлом казахов или у эстонцев единого правящего монарха, исключительное положение которого в социальной иерархии требовалось бы обозначать подобной формой. Однако иные значения местоимения *мы*, характерные для русского языка, в других языках не отмечаются. Не является нормой, например, для английского, испанского и эстонского языков употребление лексем со значением 'мы' вместо 'ты' или 'вы', подобно русскому: *Видно лишний наследничек нам не по нутру?* (И.С. Тургенев) или *Значит, правду писать мы не захотели?* (А. Вайнер, Б. Вайнер). При переводе таких конструкций на английский, испанский или эстонский в первом случае местоимение *нам* будет передано словом со значением 'вам', а во втором *мы* превратится в 'ты'. Интеллектуальная, фактологическая информация будет сохранена, но оттенок язвительной иронии, свойственный русскому контексту, будет утрачен.

Обсуждение

Универсальным представляется и наличие в фонде личных местоимений во всех четырех языках особой вежливой формы – *уважительного наименования адресата* (русс. *Вы*, англ. *You*, испанск. *usted – usted*, казахск. *Cіз – Cіздер*; эстонск. *Teie*). Вместе с тем в коммуникативно-прагматическом содержании и экспрессивно-эмоциональной окраске отмеченных единиц обнаруживаются и национально-специфические отличия, которые проявляются также и в наличии или отсутствии у специальной вежливой формы лексико-семантического коррелята, в сочетаемости этой формы с личными формами глагола и т.п. Например, если в русском языке коррелируют *ты / Вы*, в испанском *tu / usted* и *vosotros(as) / ustedes*, в казахском *сен / Cіз*; в эстонском *sina / Teie*, то в английском эта корреляция отсутствует (англ. *you* = русск. 'ты, вы, Вы'). Семантически различия заключаются в выражении этими элементами разной степени *уважительности* и *почтения* к собеседнику (адресату), т.е. выражение оттенков социального дейксиса.

Наибольшей степенью почтительности в этом ряду отличается испанское *usted – usted*. На русский язык это обычно переводится как вежливое *Вы*, что не совсем адекватно испанской традиционной формуле. Во-первых, испанское местоимение имеет две формы числа – единственное *usted* и множественное – *ustedes*, которые сочетаются в речи с глаголами в форме третьего лица единственного или множественного числа. Поэтому испанские фразы *¿Qué quiere usted?* – *¿Qué quieren ustedes?*, обычно переводимые одинаково «Что Вы хотите (желаете)?», семантически соответствуют устаревшим русским формулам «Что желает (господин)?» и «Что желают (господа)?», содержащим необходимый элемент подчеркнутой почтительности и некоторой отстраненности по отношению к собеседнику (собеседникам). Во-вторых, местоименные формы *usted* и *ustedes* предназначены именно для выражения уважения и почтения по отношению к собеседнику, поскольку наряду с ними для обозначения адресата в диалогах употребляются местоимения *tu* и *vosotros / vosotras*, отмечающие количество собеседников (а во множественном числе и их пол), но лишенные семы подчеркнутой почтительности. Ближе всех по коммуникативно-прагматическому содержанию к испанским формам *usted* и *ustedes* оказываются казахские *Cіз* и *Cіздер*, употребляемые именно для выражения уважения и почтения к одному собеседнику (*Cіз*) и нескольким (*Cіздер*). Наличие в испанском языке этих специальных форм, противопоставленных другим личным местоимениям со значением адресата, делает ненужным их орфографическое выделение в письменном тексте с помощью прописных букв, как в русском или в эстонском языках, в которых именно написание местоимений *Вы* и *Teie (Te)* строго регламентирует тональность и семантику общения. Так, например, эстонская фраза *Aga kas Te oskate vene keelt?* Полностью соответствует русскому *А Вы понимаете по-русски?* В устной речи эти оттенки значений передаются невербальными средствами и ситуативно понятны. В русском *вы*, как и в эстонском *teie (te)*, употребленном по отношению к группе лиц (т.е. в значении собственно множественного числа), почтительность/непочтительность строго не дифференцирована. Таким образом, в русском или эстонском языке в системе личных местоимений экспрессия уважительности выражается, строго говоря, не лексически, а ситуативно (в устной речи) и графически (в письменном тексте).

Английское *you* в этом ряду отличается крайней недифференцированностью почтительности / непочтительности, поскольку семантически соответствует русским *ты* и *вы*. В современном английском языке лишь в цитатах из Библии или в поэтических текстах встречается архаичное личное местоимение 2-го лица *thou*, имеющее оттенок «возвышенности». Подобное употребление как торжественно-риторическое обращение имеет и русское *ты* в поэтических текстах: *О ты, эпическая муза!* (А.С. Пушкин). Местоимения *thou* (ты) и *thee* (тебя) уже в XIX в. были вытеснены

из употребления местоимением *you*, значение которого (*ты, вы* или *Вы*) определяется для переводчика ситуацией общения или контекстом.

Определенные трудности для перевода представляют и национально-специфические наименования лиц, являющихся «объектами» речи в диалоге. Например, в английском переводе романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» [8] встречаются информативно-стилистические искажения при передаче наименований «третьих лиц», о которых сообщается в диалоге. Так, в ответ на сообщение Степана Аркадьевича Облонского о приезде его сестры Анны Аркадьевны Карениной камердинер Облонского Матвей спрашивает: «*Одни или с супругом?*» В английском переводе: «*Is she coming alone, or with Mr. Karenin?*» Русское *одни* обозначает *одно лицо*, к которому говорящий выражает особое почтение, подчеркнутую уважительность. Фамилия мужа Анны в тексте Л.Н. Толстого Матвеем не упоминается. Таким образом, в русском оригинале подчеркивается особое отношение уважения и даже подобострастия камердинера Матвея к Анне – сестре его хозяина, а не к ее мужу. Точно также трудно перевести на английский язык с сохранением всех коммуникативно-прагматических оттенков специфическую русскую конструкцию с местоимением 3-го лица множественного числа и глаголом в соответствующей форме, обозначающую *одно* лицо. В том же романе Л.Н. Толстого Степан Аркадьевич Облонский, отправляя Матвея с поручением к своей жене Дарье Александровне Облонской, говорит: «*Да, доложи. И вот возьми телеграмму, передай, что они скажут*». *Они* – это Дарья Александровна, перед которой Степан Аркадьевич провинился и всячески старается загладить свою вину. Все эти оттенки – указание на статус хозяйки по отношению к слуге Матвею (социальный дейксис), уважительность (этикетный дейксис), чувство вины самого Облонского (эмоциональный дейксис) – передаются у Л.Н. Толстого именно употреблением местоимения *они* в составе фразы «что *они* скажут». В переводе объект диалога (Дарья Александровна) обозначается местоимением 3-го лица единственного числа: «*Yes, tell her. Give her the telegram, and see what she says*». При этом дейктические функции местоимения *she* (*her*) ограничиваются указанием на объект речи/действия (объектный дейксис).

Заключение

В работах, посвященных проблемам структуры художественного текста, местоимения (в том числе и личные) обычно рассматриваются как наиболее нейтральные в стилистическом отношении лексико-грамматические средства выражения таких текстовых категорий, как целостность, связность, коммуникативная перспектива высказывания. Вместе с тем, личные местоимения в диалогах художественного текста нередко несут значимое коммуникативно-прагматическое содержание, для передачи которого переводчику необходимы знания лингвокультурологических сфер различных языков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Радбильт Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2001, с. 133.
- [2] Карасик В.И. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002, с. 144.
- [3] Fillmore Ch. Deictic Categories in the Semantics of «Come» / Ch.Fillmore // Foundations of Language: International Journal of Language and Philosophy. – NY., 1966. - vol. 2, N 3. - P. 219-232.
- [4] Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 543 с. С. 292.
- [5] Rauh G. Tenses as Deictic Categories. // Essays on Deixis. Tübingen. 1983, p. 231.
- [6] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд-е 2-е. М., 1972. С. 265.
- [7] См., например: Русская грамматика. Т.1. М., Наука. 1980. С. 534-535
- [8] Leo Tolstoy (58 том). Anna Karenina. London, 1992.

**ЖАРНАМА МӘТІНДЕРІН ҚЫТАЙ ТІЛІНЕН ҚАЗАҚ ТІЛІНЕ АУДАРУДЫҢ
ЛИНГВОМӘДЕНИ АСПЕКТІСІ**Олжабаева Б.М.¹, Джельдибаева Р.Б.²¹2-ші курс магистранты, мамандығы «М059-Шетел филологиясы»,²ф.ғ.к., доцент

Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ

Алматы, Қазақстан,

e-mail: Balnur_22_12@mail.ru

Андатпа. Нарықтық экономика мен жаһанданудың дамуына байланысты жарнама күн санап маңызды бола бастады, сонымен бірге бұл адамдардың күнделікті өмірінің таптырмас бөлігі болып табылады. Сондықтан жарнаманың аудармасына отандық және шетелдік сарапшылар мен ғалымдардың назары аударылды. Ол бойынша әр түрлі зерттеулер жасалды. Алайда жарнама аудармасында көптеген проблемалар бар. Мәдениет өнімі ретінде жарнама тіл мен мәдениеттің байланысын тікелей көрсете алады, сондықтан жарнама тілі - мәдени негізі бар және заман ағымына әсер ететін құрал.

Тірек сөздер: жарнама, жарнама аудармасы, лингвомәдени аспект, тіл, мәдениет.

Abstract: With the development of market economy and globalization, advertisement has become more and more important, and meanwhile, it is an indispensable part in people's daily life. Therefore, the translation of advertisement has attracted a lot of attention of domestic and foreign experts and scholars. A variety of research has been done on it. However, there still exist many problems in the advertisement translation. As a product of culture, advertising can more directly show the relationship between language and culture, therefore advertising language is an art form with strong cultural background and influenced by the tendency of the times as well.

Key words: advertising, advertising translation, linguocultural aspect, language, culture.

Жарнама, қазіргі қоғамда кеңінен қолданылатын коммуникация құралы, адамдардың күнделікті өміріне көптеген аспектілерде тікелей әсер етеді. Бұл сатылымды ілгерілетудің маңызды қозғаушы күші болғандықтан, ол ішкі сату мен халықаралық сату көлемін арттыруда маңызды рөл атқарады. Әсіресе, Қытай ДСҰ-ға кіргеннен кейін әлемнің басқа елдерімен сауда байланысының мүмкіндіктері артады. Өндірушінің хабарламасын мақсатты тілдің тұтынушыларына жеткізу үшін жарнама аудармасы көпір болып табылады.

Жарнамада әдетте белгілі бір мәдениеттің нақты мағыналары болады. Сондықтан оларды басқа тілге аударғанда әр түрлі мәдениеттердегі әр түрлі құндылықтар мен әдет-ғұрыптарды білу тиімді және жемісті жарнамалар жасау үшін өте қажет. Сонымен, жарнаманың аудармасы, кең мағынада, мәдениетаралық коммуникация құралы болып табылады.

Реформа мен экономикалық дамудың арқасында Қытай әлемде үлкен рөл ойнайды. Сонымен қатар, жаһандану үрдісімен әлем кішірейе түсті. Өсіп келе жатқан тұтынушылық қажеттілікті қанағаттандыру үшін әр түрлі елдер арасындағы сауда байланысы жиі болды. Сондықтан, қазіргі заманғы әлемде жарнама таптырмас элемент болып табылады және жарнамалық аударма үлкен маңызға ие болды. Соңғы жылдары жарнаманы аудару бойынша әртүрлі бағыттағы зерттеулер жеделдеуде.

Жарнама сипаттары мен функциялары және оның аудармасы.

Жарнаманың үстірт мағынасы - өнімдерді танымал ету. Атақты американдық маркетинг қауымдастығы жарнаманы әр түрлі бұқаралық ақпарат құралдары арқылы белгілі демеушілердің өнімдері, қызметтері немесе идеялары туралы ақылы және сендіргіш сипаттағы ақпараттың жеке байланысы деп анықтады. Жалпы, жарнаманы екі түрге бөлуге болады: қоғамдық қатынас жарнамасы және коммерциялық жарнама. Алайда, жарнаманың барлық түрлері бірдей сипаттамалар мен қызметтерге ие.

Қазіргі кезде жарнаманың басымдылығын байқауға болады; біз билбордтардан бастап теледидар немесе радио сияқты негізгі ақпарат құралдарына дейінгі барлық жерлерде жарнамаларды көреміз немесе естиміз. Бизнесе жарнаманың маңыздылығы күн санап артуда, себебі тауардың тұтынушыларға тартымды ма, жоқ па, және қанша тауар сатылғандығы тікелей

жарнамаға байланысты болады. Жакында жүргізілген зерттеулер тұтынушылардың заттарды сатып алу тілектеріне жарнама үлкен әсер ететіндігін көрсетті. Өнім туралы жарнамалар неғұрлым көп болса, тауар соғұрлым әсерлі болады және оларды сатып алу ықтималдығы көбірек. Осы фактілерді ескере отырып, бизнесмендер халықтың назарын аудару және оларды таңдандыру үшін жарнамаға инвестицияларды көбейтіп жатыр.

Аудармада түпнұсқа мағынасын өзгертпестен жақсы конверсия жасау оңай емес. Жақсы аударма жасау үшін тіл, мәдениет, қарым-қатынас және эстетика сияқты барлық өлшемдерді түрлендіру керек. Содан кейін ең жақсы бейімдеу және таңдау жасаңыз. Мұндай аударма көрермендердің назарын аударады.

Жарнаманың жақсы аударылғандығы адамдардың өмірінің көптеген бөліктерімен байланысты болғандықтан, біз жарнама аудармасының максималды әсерін іздейміз, яғни мағынаның нақты жеткізілуін. Сондықтан жарнамалық аударманың қазіргі жағдайын талқылау өте маңызды. Жарнамалық аудармада тілдік өрнектер мен мәдениет тұрғысынан проблемалар бар, бұл біздің тақырыбымыздың негізгі нүктесі ретінде қарастырылады.

Лингвомәдени тұрғыдан талдау.

Тіл мен мәдениеттің арақатынасын зерттеу жаңа тақырып емес. Бұрынғы ғалымдардың еңбектері бойынша біз олардың арасында аударма тілді түрлендірудің қарапайым процесі емес екендігін анықтайтын тығыз байланыс бар екенін анық түсінеміз. Тіл мен мәдениеттің арақатынасы үшін де кейбіреулер тіл - бұл мәдениет, ал екеуі сәйкес келеді деген идеяны алға тартты. Алайда, менің көзқарасым бойынша, бұл пікірмен толық келісе алмаймын. Адам тілі өте күрделі, өйткені ол белгілерге олардың мағыналарына қатысты ережелер жиынтығына негізделген, сол арқылы элементтердің ақырғы санынан мүмкін болатын инновациялық айтылымдардың шексіз санын қалыптастырады [1]. Тіл - бұл сөйлеуші топтың идеологиясын, мәдени негіздерін және басқа факторларын қамтитын әр элементтің жиынтығы. Демек, тіл - бұл әр түрлі шектеулі элементтердің қарапайым тіркесімі емес, сөйлеу тобының санасы мен мәдениетін қолдайтын күрделі тіркесім.

Жарнаманың лингвомәдени параметрлері оның ең аз зерттелген жағы болып табылады, және дәл осы аспект мұқият зерттеу мен сипаттауды қажет етеді, өйткені жарнама, бір жағынан, әлеуметтік мәдени құндылықтардың айнасы, ал екінші жағынан, осы құндылықтарды қалыптастырудың қуатты құралы болып табылады. Соңғы онжылдықтарда жарнама ең танымал объектілердің біріне айналғанымен, лингвистикадағы зерттеулер, синхронды-сипаттамалық және құрылымдық-семантикалық зерттеулер басымдылық көрсетпейді.

Өкінішке орай, осы уақытқа дейін жарнамалық қызмет халықтардың мәдени өмірінің феномені ретінде жалпыға бірдей таныла бермейді және ешқандай жағдайда терең объективті ғылыми талдаудың объектісіне айналмайды. Ол тек күрделі әлеуметтік-экономикалық немесе әлеуметтік-психологиялық объект ретінде белгіленеді, бірақ оның пайда болуының тарихи себептері мен қызмет ету механизмдерін терең түсінбей қалады [2].

Жарнаманың аудармасы оның түпнұсқалық нұсқасына негізделеді, бірақ бұл ешқашан сөзден сөзге аударудың қарапайым жұмысы болған емес. Аудармашы оңтайлы аударма жасамас бұрын алдымен түпнұсқа мәтінді терең түсініп, өнімнің қасиетін дұрыс талдап, объективті нарықты жақсы түсінуі керек.

Тіл тұрғысынан проблемалар көбінесе үш негізгі бөлікке жатады: сөздерді қолдану, грамматика және прагматика.

Сөздерді теріспайдалану жарнаманың аудармасында жиі кездеседі. Мұның бәрі аудармашының сапасыздығынан, олардың аудармадағы әлсіз негіздерінен және ұқыпсыз үйлесімінен. Мысалы, қытайлықтар өнімнің төмен бағасын сипаттау үшін «便宜» дегенді ұнатады, ал біздің елде «便宜» яғни «арзан» сөзі көбінесе сапасыз өнімге жатады.

Бүкіл ортада аудармашы аудармадағы тіл әр түрлі тілдерге бейімделіп таңдалатындығы туралы көбірек ойлануы керек. Аудармада көптеген қателіктер орын алады, өйткені аудармашылар өздері таңдаған тіл немесе сөз тіркестері туралы тым аз ойланады.

Жақсы аударма жасау үшін аудармашы көп мағыналы сөздерді қолданудан аулақ болып, кейбір жұмсақ сөздерді, қатарлас сөйлемдерді немесе гомофониялық сөздерді қолданған жөн.

Мысалы, қазіргі таңда ұялы телефондардың кең таралуына байланысты, оны жарнамалау да кең ауқымды болып келеді. Соңғы мәліметтерге сүйенер болсақ, ОРРО сауда маркасының ұялы телефондарының Reno 4 моделінің шығуына байланысты түсірілген жарнаманың Қазақстандағы бренд-амбассадоры болып Димаш Құдайберген бой көрсетті. Қытай тіліндегі жарнаманың ұраны «不管你是谁，活出生中精彩的一面» [3]. Дәл осы ұран қазақ тіліне «Кім болсаң да, жарқын өмір

сүр» болып аударылған. Бұл ұранның аудармасы дәлме-дәл болмаса да, жалпы берілуге тиіс ойды нақты жеткізіп, аудармашының біліктілігін айқын көрсетеді.

Жарнамалық аударма - бұл мәдениет пен тілаларлық қызметтің бір түрі. Жарнаманы екі түрлі мәдениетте, әртүрлі жерде және әртүрлі дәуірде тұратын екі түрлі адамдар оқиды. Елдің мәдениеті, ойы мен эстетикалық идеясы оның тілінен нәр алған.

Яғни аудармашылар мәдени өлшемді назардан тыс қалдырмауы керек. Олар екі түрлі мәдениеттің айырмашылықтарына назар аударуы керек.

Мәдени айырмашылықтар әр түрлі өмір сүру орталарына, тарихына, әдет-ғұрыптарына байланысты адамдардың наным-сенімдері, құндылық ұғымдары, ойлау түрлері, адамгершілік және т.с.с. әр түрлі идеяларға ие болатындығын білдіреді. Сондай-ақ адамдардың өмір салты мен тұтыну көріністеріне көрінбейтін қолдар сияқты әсер ететін түрі. Жарнама әр түрлі формада жүреді, соның ішінде тіл, суреттер және музыка т.б. Барлық тілдер өз мәдениеттерінің тасымалдаушысы болып табылады және олардың сөзсіз өзіндік мәдени ерекшеліктерімен мөрленеді. Жарнама тілі - бұл бізге тауар туралы ақпаратты ғана емес, сонымен бірге ерекше идеяларды, құндылықтарды және басқа да мәдени хабарламаларды жеткізетін маңызды хабарлама жеткізушісі. Әр түрлі мәдениеттерді жетік білмейінше, әр түрлі тілдер арасындағы тамаша байланысты жүзеге асыру қиын. Сонымен, білікті аудармашы аударма мақсатты тіл мәдениеттерінің ойлау дағдысын ұстанып, оларға көпір құра отырып, әр түрлі мәдениеттер арасындағы байланысты аяқтауы керек. Ол мәдениеттің негізгі айырмашылықтары туралы білуі керек, бұл аударылған нұсқаны жақсы түсінуге және сатып алудың түсінушілігін тудыруы мүмкін. Мәдени айырмашылықтар жарнама жасау мен жарнама аудармасына әр түрлі аспектілерде әсер етуі мүмкін.

Дін - бұл мәдениеттің маңызды бөлігі, ол адамдардың эстетикасы мен құндылықтық көзқарасына үлкен әсер етеді. Басқаша айтқанда, әр түрлі діннің мінез-құлық әдеті мен тұтыну режимі әртүрлі. Аудармашы айырмашылықтарға бейімделу және тиісті өзгеріс енгізу үшін діндер арасындағы айырмашылықтарды зерттеуі керек. Осындай жолмен ғана жарнаманың аудармасын тұтынушылар әр түрлі діндерде қабылдай алады.

Жарнаманың мақсаты - мақсатты өнімдерді көпшілікке танымал ету. Ақиқатында, тұтынушылар ақпаратты қалай жақсы жеткізуге болатынын шешеді. Сондықтан жарнаманың аудармасы мақсатты тұтынушылар туралы немесе инвесторлар кім үшін қызмет көрсететіні туралы көбірек ойлануы керек. Сонымен, аудармашылар жарнама аудармасын жасау кезінде бастапқы ойға көбірек көңіл бөлуі керек, сонда аударма түпнұсқа мәтінімен бірдей нәтижеге жетуі мүмкін.

Әрине, жарнаманың жақсы аудармасы үш элементтің бәрін, яғни мәдениетті, тілді және қарым-қатынасты ескереді.

Жарнама жасаумен ортақ көптеген сипаттамалары бар жарнамалық аудармаға мәдени айырмашылық, тілдік әдеттер, наным-сенімдер, нарықтық ережелер сияқты көптеген факторлар әсер етеді. Демек, аудармашы жарнаманың мақсатына жету үшін аударма процесінде жоғарыда аталған білімге ие болуы керек. Аудармашының ескеруі керек ең маңызды мәселе - бұл аударма жарнамасының мақсатты елдерде заңды немесе жоқ екендігі. Басқаша айтқанда, аудармашы екі тілді мәдениетті, жарнама заңын, сондай-ақ аударма тілін білуі керек. Мысалы, “俏比洗衣溶珠” өнімін шығарушы компанияның ұсынған жарнамасында афроамерикандық ер адамның аузына «俏比» тазалағыш сұйықтық мәжбүрлеп салынып, оны күлімсіреген азиялық әйел кір жуғыш машинаға салады. Тұншығып тұрған айқайдан кейін ол қақпақты ашады да, кір жуғыш машинаның ішінен азиялық жігіт сыртқа шығады. Бұл жарнаманың ұраны «更改始于俏比», аудармасы «Өзгеріс Qiaobi-ден басталады». Осы тұрғыда салыстырмалы түрде қарасақ, Қазақстан Республикасының «Жарнама туралы заңының» 2-тарау «Жөнсіз жарнама түрлері» 7-бабының 3-тармағына сәйкес жеке тұлғалардың нәсіліне, ұлтына, тіліне, кәсібіне, әлеуметтік жағдайына, жасына, жынысына, діни және саяси нанымына қатысты қорлайтын сөздерді, теңеулерді, бейнелерді пайдалану арқылы жалпыға бірдей қабылдаған ізгілік пен мораль нормаларын бұзатын мәтіндік, көріністі, дыбыстық ақпаратты қамтиты жарнама әдепсіз жарнама болып табылады [4]. Сондықтан ҚР аумағында Заңға сәйкес «жөнсіз жарнамаға» тыйым салынады. Яғни, кез-келген жарнаманы аудармас бұрын, біріншіден, заңнамаға сүйену қажет.

Жоғарыда келтірілген талдаудың көмегімен аударма процесі аудармашылардың іс-әрекетімен, оның ішінде аударманы бастапқы мәтінді оқырман ретінде қабылдау немесе аударма міндеттерін есте сақтайтын қабылдағыш ретінде қабылданатыны анық. Сонымен қатар, аудармашының жарнама, мәдениет, тіл және жарнама заңдарын қамтитын екі тілді құзыреті болуы керек.

Қорытынды

Күнделікті өмірде жарнамаларды көру жиі кездесетін болды. Жарнамалық ақпарат құралдарының барлық түрлері әр әлеуметтік топта танымал бола бастады. Экономикалық жаһанданудың дамуымен жарнаманың таралуы тіл мен ұлттық шекарадан тыс болды. Өнімдердің қызметін, сондай-ақ оның корпоративті мәдениетін жариялау үшін жарнамалық аударманың сапасы жаңа нарықты игеруде шешуші рөл атқарады.

Жарнамалық аударма - бұл бір тілден екінші тілге аудару ғана емес, сонымен бірге мәдени ерекшеліктерді жеткізу. Жарнама аудармасында жақсы жұмыс жасағымыз келсе, бізге жарнаманың ерекшеліктері туралы білу қажет. Біз тіл мен мәдениеттің арақатынасына көп көңіл бөлгеніміз жөн. Себебі, жарнама адамдардың құндылықтарына, дәстүрлері мен әдет-ғұрыптарына әсер етуі мүмкін.

Тілдің лингвомәдени ерекшеліктері оны зерттеуге концептуологиялық тұрғыдан да, дискурсивті тәсілдерден де қарастырылады, ал қазіргі жағдайда бұл жарнамалық дискурсты зерттеу ерекше маңызға ие. Жарнама - бұл ерекше коммуникативтік-әлеуметтік және лингвомәдени құбылыс. Жарнамалық дискурс тілді прагматикалық қарқынды қолдану аймағы ретінде қазіргі заманғы адамның құндылық бағдарлары жүйесі туралы маңызды ақпарат береді, өйткені жарнама, бір жағынан, сәйкес лингвомәдени ортаға бейімделеді, екінші жағынан, осы ортаны өзі құрайды. Жарнамалық мәтін әлемнің ұлттық нақыштағы суретінің өзіндік ерекшелігін көрсетеді.

Жарнаманы «реформалар жолындағы қозғалыстың индикаторы» деп атауға болады [5]. Сонымен бірге жарнама қазіргі тілдегі маңызды процестердің көрсеткіші болып табылады. Жарнамалық дискурстың табиғаты бойынша тек тұтыну сипатын ғана емес, сонымен бірге өтпелі дәуірдегі қоғамдық сананың динамикасын бейнелейтін қоғамның қалыптасып жатқан лингвистикалық талғамының негізгі бағыттарын бағалауға болады.

ӘДЕБИЕТ

- [1] Carlson E.D. A Case Study in Translation Methodology Using the Health-Promotion Lifestyle Profile. Public Health Nurs. 2001,17(1):61-70.
- [2] Лебедев-Любимов А.Н. Психология рекламы. 2-е изд. СПб.: Питер, 2007. 384 с.
- [3] URL: <https://tinyurl.com/y327zc6k>
- [4] Қазақстан Республикасының «Жарнама туралы заңы». URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z030000508>
- [5] Феофанов О.А. Реклама: новые технологии в России. СПб.: Издательство «Питер», 2000. 384 с.

ӘОЖ 81'25
DOI

САЯСИ ДИСКУРС АУДАРМАСЫ ЛИНГВОМӘДЕНИ АСПЕКТІСІНДЕ

Амангелды М. М.¹

¹II курс магистранты, мамандығы «М 056 - Аударма ісі»

Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӨТУ

Алматы, Қазақстан

e-mail: miwakoyooko@gmail.com

Андатпа. Мақаланың басты мақсаты ағылшын тіліндегі саяси дискурстың қазақ тіліне аудару барысындағы лингвомәдени ерекшеліктерді зерттеу. Зерттеу жұмысы барысында саяси дискурстың, лингвомәдениеттану саласының теориялық негіздері басшылыққа алынды. Зерттеу қорытындысы нәтижесінде саяси аудармашының лингвомәдени бірліктерді аудару үдерісінде қолданатын әдістері мен аудармашыға қойылатын талаптар қарастылды.

Тірек сөздер: аударма, аудармашы, саяси дискурс, лингвомәдениеттану, лингвокультура, прецеденттік феномен.

Abstract. The main purpose of the article is to study the linguocultural features of the translation of the English political discourse into the Kazakh language. In the process of research work, we were guided by the theoretical foundations of political discourse and linguoculture. As a result of the study, the methods used by a political translator in the process of translating linguocultural units and the requirements for a translator were considered.

Key words: politics, discourse, political discourse, cultural linguistics, translation, translator, linguoculture, the phenomenon of precedence.

Қазіргі таңда да, бұрыннан да саясат тақырыбы – әрқашан қызу талқыға түсетін тақырыптардың бірі. «Саясат» ұғымы қоғамда мемлекеттік билік өкілдерінің қызметімен тығыз байланыста. Қоғам, әлеуметтік топтар, халықтың бірлесіп өмір сүруі саясаттың пайда болуына алып келеді. Бұл топтардың мүддесін сақтайтын әрі қоғамның тұтастығын, ынтымақтастығын сақтайтын, қоғам өмірінің реттеуші қызметін атқаратын саясат болып табылады. Осы қызметтің атқарушысын саясаткер деп атаймыз. Кез-келген қоғам мәселелерімен айналысып, әлеуметтің өзекті проблемаларын шешу – саясаткердің басты қызметтерінің бірі. Саяси мәселелерге қатысты сөз сөйлеу, өз ойын білдіру, саяси мәтіндерді талқыға салу – осылардың барлығы саяси дискурс саласының негізгі бөліктері.

Саяси дискурс – көпқырлы, көпаспектілі, әрі күрделі де аумақты зерттеуді талап ететін лингвомәдени зерттеулердің нысаны болып отыр. Саяси дискурс қоғам өмірінің көрінісін сипаттай отырып, өз кезегінде оның мәдени және ұлттық ерекшеліктерін, ұлттық құндылықтарын сақтайды. Саяси дискурс саласына қатысты анықтамалар алуан түрлі, соның бірі көп таралған, әрі алғашқылардың бірі болып табылатын Т.А. ван Дейк анықтамасына келер болсақ, «саяси дискурс – мемлекеттік, парламенттік талқылаулармен, партиялық бағдарламалар және саясаткерлердің белгілі бір саяси мәселеге қатысты сөздерін қамтитын дискурс» [1, 12 б.].

Француз әлеуметтанушысы Пьер Бурдьенің пайымдануынша, «саяси дискурс – қоғамдағы саяси мәселелер бойынша айтылған пікірлер мен талқылаулар» [2, 201 б.].

Ресейлік ғалым В.А. Маслова саяси дискурс анықтамасында оның психологиялық негіздері мен тілден тыс жағдаяттар әсеріне назар аударады: «саяси дискурс – мәтіндерді қалыптастыру және оны қабылдау нәтижесі, сонымен қатар мәтінді қабылдау процесіне қатысушы экстралингвистикалық факторлардың әсері» [3, 44 б.].

Саяси дискурс анықтамаларын жинақтай келе, оны құрайтын негізгі белгілерін анықтауға болады. Олар: а) саясаткерлердің қоғамдағы кез-келген мәселеге қатысты айтылған пікірлері мен талқылаулары, ә) сонымен қатар халықтың оны қабылдауы, б) ортақ шешімге келуі.

Саяси дискурс термині кең және тар мағынада қолданылады, яғни, біріншісі, саясат саласындағы талқылауларға қатысты болса, екіншісі – билік үшін күрес жолындағы саяси күштердің тартысын айтамыз.

Бұқаралық ақпарат құралдарының дамуы, ғаламтор арқылы ақпараттардың насихатталуы, жаңа саяси технологиялардың пайда болуы саяси коммуникацияға деген қызығушылықты күннен күнге арттырып келеді. Мұның нәтижесінде саяси дискурс қоғамның бір бөлігіне айналып, саяси дискурс саласы зерттеудің өзекті салаларының біріне айналды. Саяси дискурс тек дискурс тарапынан ғана зерттеліп қоймай, жаңа сала – саяси лингвистика саласы пайда болуына әкелді.

Тіл мен саясаттың байланысы айқын, себебі қарым-қатынас, саяси байланыс, кез-келген саяси жүйенің жұмыс істеуінің басты кілті – тіл болып табылады. Саясатта тіл тек қарым-қатынас құралы ғана болып қоймай, сонымен қатар тіл – саяси әдіс, саясаттың басты қаруы функцияларын атқарады. Әрине, оның негізінде билік үшін күрес жатыр, және сол күрестің жеңімпазы «коммуникативті құралды жақсы меңгерген» адам болады.

Саяси дискурстың басты қызметтерінің бірі – тыңдаушыларды сендіру, жасырын манипулятивті әдісті қолдана отырып халықтың назарын өзіне аудару. Бұл мақсатта саясаткерлер экспрессивті тіл бірліктерін кеңінен қолданады және сөйлеу мәдениеті арқылы кез-келген жағдайдан шығуға шебер болып келеді. Саяси тілдің лингвомәдени тұрғысындағы ерекшеліктеріне тоқталмас бұрын, ең алдымен бұл терминнің астарында не жатқанын анықтап алғанымыз жөн.

Тіл мен мәдениеттің ара-қатынасы өте тығыз екені мәлім, ол тіпті 19 ғасырда неміс ғалымы В.фон Гумбольдт зерттеулерінен негіз алады. Оның айтуы бойынша «әр халықтың мәдениеті тілде көрініс табады және сол арқылы әртүрлі дүниетанымға ие болып келеді», «тіліміздің өзіндік ерекшеліктері ұлтымыздың болмысына әсер етеді, сол себепті тілді өте мұқият зерттеген абзал» [4, 303 б.].

Лингвомәдениеттану саласы соңғы жылдары қарқынды зерттеліп келе жатқан салалардың бірі. Лингвомәдениеттанудың нақты бір анықтамасы жоқ, оны түрлі ғалымдар түрліше түсіндіреді. Мысалы, мәдениеттану саласының ғалымдары лингвомәдениеттануды тіл білімі саласының емес мәдениет саласының бір бөлігі ретінде көреді және лингвомәдени құзыреттілікті мәдени біліктілікке теңестіріп, мәдениеттің феномені деп қабылдайды. Ал тіл білімі саласы ғалымдарының

пайымдауынша «тіл – мәдениеттің айнасы ғана емес, сол мәдениеттің құраушысы рөлін де атқарады». Басқаша айтқанда, тіл мәдениеттің құрамдас бөлігі ғана емес, оның құралы да болып табылады. Тілді мәдени тұрғыда зерттейтін болсақ, онымен лингвомәдениеттану саласы тікелей айналысады.

Лингвомәдени тілдік бірліктердің сөйлеу тіліндегі көрінісін лингвокультуремалар арқылы айқындауға болады. Лингвокультурема дегеніміз – күрделі деңгейаралық тілдік бірліктер, бұл тілдік бірліктер экстралингвистикалық, концептуалды білімді қажет етеді. Лингвокультуремалар терең мәнге ие, себебі ол тек тілдік біліммен ғана шектелмей, оның шеңберінен асып, объективті әлемге әсер етеді. Лингвомәдениеттану саласында лингвокультурема терминінен басқа «әлемнің тілдік бейнесі» концептісі де кеңінен қолданылады. Орыс ғалымы Ю.С. Степанов әлемнің тілдік бейнесі концептісіне берген анықтамасында «адамның санасында қалыптасқан мәдениеттің ұйытқысы, мәдениет түрлі формада адам санасына ене алады. Басқаша айтқанда адам да түрлі мәдениетке ене алады, кей жағдайда, тіпті, оған әсер ете алады» деген екен [5, 40 б.].

Лингвомәдени тілдік бірліктер әлемнің тілдік бейнесінің құраушылары болып табылады. Әлемнің тілдік бейнесі дегеніміз – ұлттың жалпымәдени игілігі, ол құрылымды әрі көпдеңгейлі болып келеді [3, 67 б.]. Әрбір тілдің лингвистикалық тұжырымдамасы сол тілдің мәдениетіне тән, бұл идея В. фон Гумбольдт, Й.Л. Вайсгербер, Л. Витгенштейн, Э. Сепир, Б. Уорф және басқа да атақты ғалымдардың еңбектерінен бастау алады. Бұл идеяның түп тамыры Сепир – Уорфтың лингвистикалық салыстырмалылық гипотезасы шеңберінде айтылды, оған сәйкес тіл ойларды тасымалдаушы, жеткізуші құралы ғана емес, ол біздің ойларымыздың құрастырушысы болып табылатыны айтылған. Жан-Поль Сартрдың пайымдауынша, «мен өзіме әлемді тіл арқылы танытқанымнан кейін, біраз уақыт тілді әлем бейнесінде көріп жүрдім» деген екен [1, 48 б.].

Лингвомәдени тілдік бірліктер кез-келген салада көрініс табады және саясаттану саласының да тілдік ерекшеліктерінің бірі. Еліміздің басшысы Қасым Жомарт Тоқаев Кемелұлының халыққа жолдауында «Тіл – үлкен саясаттың құралы» деген екен [6].

Саяси мәтіндер мәдени лексикалық тілдік бірліктерге өте бай. Бұл тілдік бірліктер халықтардың ұлттық мәдениеттерін айрықша бейнелейді. Сол себепті саяси дискурстың лексикалық бірліктерінің аудармасы оңай емес. Аудармашы саясаткердің сөзіндегі мәдени тілдік бірліктерін зерттеп қана қоймай, олардың аудармада дұрыс берілуіне тоқталып, қабылдаушылардың мәтінді толық түсінуі үшін солардың мәдениетіне мүмкіндігінше бейімдеу қажет.

Саяси дискурстағы мәдени тілдік бірліктер прецеденттік феноменімен тығыз байланысты. Прецеденттік феномен дегеніміз – кроссмәдениетті қарым-қатынаста пайда болатын, белгілі бір ұлттық-лингвомәдени қоғамдастықтың өкілдерінің сөйлеу мәнеріне тән тілдік ерекшеліктерді айтамыз. Прецеденттік феномені түрлі формада көрініс табады, мысалға: прецедентті атаулар (қоғам мүшелеріне танымал атаулар), метафора, логэпистема, реалиялар және т.б. Мысалы, қазақ қоғам өкілдерінің барлығына бірдей танымал прецеденттік феномендеріне «Абай жолы», «Қан мен тер» және т.б., орыс қоғамына кеңінен танымал «Евгений Онегин», «Война и мир» және т.б., ал ағылшын қоғамына танымал «Шекспир», «Гарри Поттер» және т.б. жатады. Саяси мәтіндер мен саясаткерлердің сөйлеу туындыларында (речевое произведение) тарихи маңызы бар реалиялар да көп қолданылады. Прецеденттік феномендерді қолдана отырып, саясаткерлер өз аудиториясымен «жабық» атмосфера құрайды, яғни соның арқасында олардың сөйлеу туындылары өзара терең мағынада түсініп, қабылдауды талап етеді.

«Жабық атмосфера» ұғымы қабылдаушылардың барлығына бірдей түсінікті болмаған соң, оларды кейде түсініксіз жағдайларға, тіпті негативті ойларға қалдыруы мүмкін. Ал мұндай жағдайлар саясатта қауіп-қатер төндіріп, жағымсыз әсерлерге алып келеді. Сол себепті саяси аудармашы сөйлеушінің және қабылдаушы аудиторияның мәдениетімен, тарихымен жете таныс болуы қажет, тек сол кезде ғана түсініспеушіліктердің алдын алуға мүмкіндік пайда болады. Аударма барысында лингвомәдени тілдік бірліктер кездесетін болса, аудармашы сол сөздерді бейтараптандыруы қажет немесе мүмкіндігінше адекватты түрде аударуға тырысып, аударма тіліндегі баламаларын табуы шарт [6].

Американдық және ағылшын саяси дискурсы стилистикалық құралдар мен метафоралық айтылымдарды жиі қолдану әсерінен экспрессивті болып келеді. Ағылшын тілінен қазақ тіліне саяси мәтіндердерде айтылған лингвомәдени ерекшеліктері бар сөйлемдерді аудару мәселесіне тоқталайық. Мысалы, *“wistle-blower”* сөз тіркесі ағылшын тілінде *заң бұзушылық, тәртіпсіздік, әділетсіздік* туралы дабыл қағып, шу көтеретін адамға қатысты айтылады. Келесі саяси метонимияны *‘boots on the ground’* қазақ тіліне аударатын болсақ, *«жердегі бәтеңкелер»* деп

тура аударылатын еді, алайда бұл метонимияның ағылшын тіліндегі мағынасына келер болсақ, белгілі бір аймақта орналасқан жауынгерлік әскерді білдіреді, яғни, бұл жердегі «бәтеңке» жәй аяқ-киім емес, жауынгерлердің киетін аяқ киімін айтып тұр. Қазақ тілінде бұл метонимияның баламасы болмаған соң оны адекватты түрде аударып, немесе түсіндірмесін беру қажет. Кей кезде фольклорлық, библиялық, антикварлық метафоралар да саясаткерлердің сөз сөйлеулерінде қолданылады. Мысалы, «*Achilles' heel*» метафорасының аудармасы «*Ахиллес өкшесі*» болып қалады, себебі бұл метафора барлық тілдерде бір мағына береді, және оның тарихи орны болған соң барлығына бірдей түсінікті болып табылады. Ал егер белгілі бір қоғам мүшесіне мағынасы жат болып түсініксіз болса, оның түсіндірмесін берген абзал.

1. *Democrats call for publication of Trump whistle blower complaint.*

Қазақ тіліне аудармасы: Демократтар Трампқа *шағымдану туралы ақпарат берушіні* жариялауға шақырады.

2. *The candidate for prime minister in the newly formed interim Ukrainian government, Arseniy Yatsenyuk, has called on Russia not to place «boots on the ground».*

Қазақ тіліне аудармасы: Украинада «Батькивщина» партиясының жетекшісі Арсений Яценюк Ресейге Украинаның *ішкі ісіне араласпауды ескертті*.

3. *Labour's Achilles heel is that they have been in power for 12 years and presided over a spend spend policy with no tangible benefits.*

Қазақ тіліне аудармасы: Лейбористік партияның *Ахиллес өкшесі* - 12 жыл бойы билікте болған және «жұмсау, жұмсау және қайтадан жұмсау» саясатын жүргізген.

Осы тарапта, «Ахиллес өкшесі» метфорасын аудармада түсіріп тастап, оған түсіндірмесін беруге де болады. Сонда аударма былайша өзгереді:

Лейбористік партияның *осал тұсы* - 12 жыл бойы билікте болған және «жұмсау, жұмсау және қайтадан жұмсау» саясатын жүргізген.

«Ахиллес өкшесі» метафорасының мағынасы қазіргі заманғы мәдениетте бір нәрсенің немесе біреудің әлсіздігін, осал тұсын білдіреді. Сол себепті аудармада оның баламасын да, түсіндірме мағынасын да қолдануымызға болады.

4. *The argument boiled over into open war.*

Бұл сөйлемде «*boil over*» фразалық етістігінің мағынасы қиын жағдайда эмоциясын ұстай алмай, немесе белгілі бір жағдай бақылаудан шығып кеткен жағдайда арты жағымсыз әсерлерге алып келетін жайттарды айтамыз. Негізінен «boil» етістігі суға қатысты қолданылады, яғни қайнау дегенді білдіреді. Сол себепті, аудармашы фразалық етістіктерге ерекше назар аударғаны да жөн, өйткені бұл сөйлем *қайнап кеткен, тасыған* сияқты аудармалар мүлдем сәйкес келмейді. Қазақ тіліне аудармасы: Дау ашық соғысқа *ұласты*.

Саясат тілінде қолданылатын түрлі лингвомәдени тілдік бірліктерді аударуда аудармашы мынадай ең негізгі әдіс-тәсілдерді қолданады: баламасын табу, түсіріп тастау, түсіндірмесін беру, калькалау (егер танымал тілдік бірлік болып табылса) және т.б. Осы әдістер ішінде ең тиімдісі берілген сөздің аударма тіліндегі баламасын табу болып табылады. Екі тілдегі лингвомәдени тілдік бірліктердің барлығын есте сақтау аудармашыға оңай шаруа емес, сол себепті аудармашының алдында үлкен жауапкершілік тұр.

АҚШ саяси дискурсы әдет-ғұрыптық аллюзиялардың жоғары мазмұнымен ерекшеленеді. Аудармашы осындай жағдайларға дайын болуы үшін, осы салада жоғары дәрежеде эрудициялы болуы қажет. Ол үшін аудармашы екі ел мәдениетімен жете таныс болып, түпнұсқа тілі мен аударма тілінде кездесетін дәйексөздерді түсініп, қолдана білуі ең негізгі талаптардың бірі болып табылады.

Саяси тіл – мемлекеттік басқарудың ресми тілі, қоғамға ықпал ету мен бақылауда ұстаудың ерекше құралы болып табылады. Саяси мәтіндердің дұрыс аударылмауы саясаткердің имиджіне нұқсан келтіріп қана қоймай, келіссөздердің нәтижелеріне кері әсер етуі және тіпті саяси қақтығыстар сияқты ауыр зардаптарға әкелуі мүмкін.

Аудармашының саяси саладағы басты міндеті – қажетті коммуникативті әсерді сақтап қалу, өз тарапынан пікір білдірмеу. Бұл мақсатта аудармашы саяси дискурстың функцияларын, стилистикалық ерекшеліктерін, тілдің қолдану ережелерін, лексикалық, морфологиялық, синтаксистік құралдардың қолданыстағы сипаттамаларын жан-жақты зерттеуі қажет.

Саяси аударма саласындағы аудармашының экстралингвистикалық, елдің ішкі және сыртқы саясаты туралы, саясаттың сол әлеуметтік қоғамдағы рөлі туралы білімі болуы маңызды. Сондай-ақ аудармашының сөздік қоры байлығы жетерліктей болуы керек.

ӘДЕБИЕТ

- [1] Teun A. van Dijk The Handbook of Discourse Analysis, Blackwell Publishers Ltd 2001. – 817p.
[2] Бурдые П. Политические позиции и культурный капитал // Социология политики. – М. : Socio-logos, 1993. – 201 с.
[3] Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с.
[4] Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию: сборник работ –Новгород: Прогресс, 1984. – 399 с.
[5] Степанов Ю. С. Пространство и миры - новый, «воображаемый», «ментальный» и прочие // Философия языка: в границах и вне границ: в 2-х т. Харьков: Око, 1994. – 470 с.
[6] Қаңтарбекова Г. Тіл – үлкен саясаттың құралы, статья, 05.09.2019 – <https://ortalyq.kz/til-lken-sayasatty-raly/>,

ӘӨЖ 81'25

DOI

КӨРКЕМ МӘТІНДЕРДІ АУДАРУДАҒЫ ГЕНДЕРЛІК АЙЫРМАШЫЛЫҚТАР

Рысбек А. Ж.¹

¹2 к.магистранты, мамандығы «М 056 - Аударма ісі»

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӨТУ

Алматы, Қазақстан arookarysbekova@gmail.com

Аңдатпа. Мақала гендерлік айырмашылықтардың аудармадағы көрінісіне арналған. Гендер ұғымының мазмұны, әлеуметтік-мәдени қырлары және олардың тілде көрініс табатын лексикалық, грамматикалық әдістері мен тілдік бірліктері қарастырылған. Ағылшын, қазақ, орыс тілдерінің грамматикалық құрылымына орай гендерлік айырмашылықтары анықталып, аударма қолданысында іске асырылған жолдары көрсетілген.

Тірек сөздер: гендерлік айырмашылық, гендер категориясы, грамматика, лексика, сөзжасам, гетерономия.

Abstract. The article is devoted to the problem of transmission of gender differences in translation. The concepts of gender, its socio-cultural aspects and their implementation in the language at the lexical and grammatical levels are considered. The features of gender differences in English, Kazakh, Russian, and Russian languages are revealed, and the ways and methods of transmitting gender differences based on the material of specific translations are analyzed.

Keywords: translation, gender differences, genderlect, transformation.

Гендер категориясы («гендер») ғылымның концептуалды аппаратына XX ғ. 60-шы – 70-ші жылдардың басында енгізіліп, әуелі тарих, тарихнама, әлеуметтану мен психологияда қолданыла бастады. Содан кейін прагматикалық сипаттама үшін нәтижелі болғандықтан, тіл білімінде де қабылданды. *Гендер* ұғымын зерттеудің әртүрлі тәсілдері қолданысқа ие болды. Осы бағытта зерттеу жұмыстарымен айналысатын ғалымдар бүкіл әлем тілдерінде ерлер бейнесі басым екенін атап өтті: көптеген тілдерде «*адам*» және «*ер*» ұғымдары бір біріне сәйкес келеді, ерлерге қатысты сөздердің грамматикалық формалары әйелдерге тән сөздерге қарағанда басымдығы анықталады. «Гендер» сөзі, біріншіден, жіктелу термині, морфологиялық сипаттаманы, яғни грамматикадағы *род* категориясын, білдіреді. Ал оның кеңінен тараған екінші мағынасы жыныстық жіктелуге қатысты. Ғылымның қазіргі даму кезеңінде гендер – қоғамда қалыптасқан ер мен әйелге тән рольдер, жүріс-тұрыс, менталды және эмоционалды сипаттамаларды қамтитын күрделі әлеуметтік-мәдени құрылым [1,16 б.]

Гендерді зерттеу нысанын оның мәдени феномен болуы, сонымен тілдегі көрінісі және адамдардың өзара қатынасында қолдануы құрайды. Ең бастысы – гендерді адамдардың арақатынасындағы аса маңызды когнитивтік категория деп қабылдау, себебі ол сана-сезімімізде қалыптасқан образ, жүріс-тұрыс, ереже, әдет-ғұрыптардың тілдегі көрінісін білдіреді.

Сөйлеудегі гендерлік айырмашылықтар айқын болуы мүмкін, олар грамматикалық формаларда көрінеді және арнайы зерттеуді қажет етеді.

Зерттеуші Р. К. Потапованың айтуынша, сөйлеп тұрған адамның жынысына байланысты ауызша ерекшеліктің саралануы әртүрлі тілдерде және тілдік деңгейлерде көрінеді [2]. Көбінде айырмашылықтар лексикаға қарағанда синтаксисте айқын көрінеді деген пікір де орын алған. Тілдегі көрсеткіштерге сүйене отырып, гендерологтар тілдерді ерлер тілі мен әйел тіліне бөледі. Тілдегі ерлердің үстемдігін гуманитарлық ғылымның адамға бағытталған антропоцентрлік көзқараспен байланыстырады. Шетелдік тіл білімінде Р. Лакофф, Д. Кэмерон, Дж. Коутс, Д. Таннен гендерлік қатынастардың тілдегі белгілерін қарастырса, ресейлік зерттеушілер А. В. Кирилина, Е.И. Горошко [3], Р. К. Потапова, В. В. Потапов [2] т.б. ерлер мен әйелдердің сөйлеу барысында анықталатын ауызша сөйлеу әрекетінің ерекшеліктерін атап өтті.

Қазақ тіл білімінде осы салада Б. Хасанұлы [4], Э.Д. Сүлейменова, Н.Ж. Шаймерденова [5], М.Б. Нұртазина, Ш.К.Беркімбаева, К.Ж. Қожахметова [6], Т.Ж. Токтарова [7], Г.Т. Шоқым [8], А.Ғ. Сембаева [9], Х.Х.Нұрсеитова [10] т.б. зерттеулер жүргізуде.

Гендерлік рөлдер әр қоғамда, әр түрлі этномәдени, діни, әлеуметтік топтар мен жіктер арасында бірдей емес. «Алғашқы қауымда әйел мен еркектің, қыздар мен жігіттердің топтық өзіндік тілі болған. Еңбек бөлінісі биологиялық айырмашылыққа құрылған. Қазақтың «ер адам – түздікі, әйел – үйдікі» деген сөзі ертеде айтылған болса керек. Осыдан келіп, әр жыныс өкілінің айырма сөздігі пайда болған. Аңшылық пен құрылыс лексикасын еркектер қалыптастырған, ал үй шаруашылығы лексикасын тек әйелдер түзген. Соның бір белгісі – көне әйелдер күнтізбесі (IV ғасыр күнтізбесі) болған» [4, 284 б.].

Э.Д. Сүлейменова гендер лингвистикасын тілді пайдаланушылардың жыныстық айырмашылықтарына байланысты тілдік құбылыстарды зерттейтін айрықша лингвистикалық пән деп танытады. Бір тіл аумағында әлеуметтік жынысқа – әйелдер мен ерлерге байланысты, олардың әрқайсысының сөз саптауында кездесетін тілдік бірліктер (сөз, сөйлем, сөйлемдер мен сөз тіркесі, фразеологизм, мақал-мәтелдер) *гендерлект* болып аталады. Гендерлект терминін ғылыми қолданысқа алғаш енгізген – лингвист Дебора Таннен. Бұл термин алғашқыда ерлер мен әйелдердің сөйлеу іс-әрекетіне тән үнемі болып тұратын, үздіксіз белгілердің жиынтығы ретінде түсіндірілді. Сонымен байланысты «жыныс – қарым-қатынасты (коммуникацияны) айқындаушы фактор» деген феминистік көзқарастар қалыптаса бастады. Кейінгі жылдардағы бірқатар еңбектерде еркектер мен әйелдердің кез келген сөйлеу іс-әрекетінде айырым белгі бола бермейтіндігі айтылады, сондықтан «гендерлект» жөнінде түрлі пікірлер орын алып келеді. Әлеуметтік лингвистика терминдерінің сөздігінде: «гендерлект (ағыл. *gender* жыныс (*dia*) *lektos* диалект) ағыл. *genderlect* – бір этникалық тіл, ұлттық тіл, социолект көлемінде ер адамдар тілдерімен салыстырғанда әйелдер тілінің лексикалық, эмоциялы-экспрессиялы, грамматикалық, стильдік және басқа да ерекшеліктері» [5, 74 б.].

Қазақ тілінің гендерлік аспектісін зерттеген Г. Шоқым қазақ халқының ұлттық болмысына тән тіл мен биліктің сабақтастығын гендерлік қырынан қарастырады: «Қазақ дәстүрлі қоғамында ел басқару, әкімшілік істердің тізгінін ер-азаматтар ұстаған. Тіліміздегі хан, сұлтан, би, бек, ел ағасы, ауыл ақсақалы, ру басы, қазы, төре, т.б. ер адамдарға қатысты қолданылатын сөздер әлеуметтік дәреже-лауазымды білдіретін гендерлік лексиканы құрайды. Бұл топқа патша өкіметінің қазақ даласын билек кезеңінде жиі қолданысқа түскен болыс, майыр, старшын, онбасы, елубасы, т.б. гендерлік атауларды да жатқызуға болады», дей келе, билікті басқаратын қазақ ерлерінің гендерлік рөлін былай көрсетеді: би-көсем, би-заңгер, би-елші, би-батыр, би-саясаткер [8, 46 б.]. Сондай-ақ халқымыздың арғы тарихында да билікке араласқан әйелдердің гендерлік қызметін Томирис, Айша бибі, Домалақ ана, Бегім ана, Қызай, Бопай ханшалардың ел басқарушылық, ұлтты тұтастырушылық идеяларымен сабақтастырады.

Сонымен, гендерлік лингвистика ерлер тілі мен әйел тілі айырмашылықтарын зерттей келе, бірнеше айырмашылық негіздерін белгілеген. Олар гендерлік саралау тұрғысынан тіл қабатына байланысты бөлінеді:

а) ерлер тілі мен әйелдер тілінің *лексикалық айырмашылықтары*: ерлер әдеби тілден тыс жаргон сөздерді, эмоция айқын көрініс табатын лексикаға үйір болса, әйелдер сөздің коннотациясына мән беріп, астарлы, жағымды эмоционалды сөздер мен сөз тіркестерді қолданады

ә) ерлер тілі мен әйелдер тілінің *морфологиялық ерекшеліктеріне* ерлер көбірек бұйрық райдағы етістікті қолданса, әйелдер болжам, белгісіздіктің әртүрлі дәрежесін білдіретін модальды құрылымдарға (мүмкін, менің ойымша), шартты райдағы етістікке көбірек бейім

б) ерлер тілі мен әйелдер тілінің *синтаксистік ерекшеліктері*: ерлер қыстырма құрылымдарды, сабақтас құрмалас сөйлемді көбірек қолданса, әйелдер лепті, сұраулы сөйлемдерді, құрамы толық емес сөйлемдер мен эллиптикалық құрылымдарды қолданып, мәнерлі, көркем сөйлемдерге ұмтылады

Ғалым Х.Х.Нұрсейтова [10] Кирилина А.В., Е.И.Горошко [3] т.б. авторлар жұмыстары негізінде ерлер жазбаша тілі мен әйелдер жазбаша тілін бірнеше қырынан салыстырып, келесі тұжырым жасайды (1-кесте):

1-кесте. коммуникативтік жағдайлардағы стратегиялардың ерекшелігі (гендерлік саралау тұрғыда)

Ерлер	Әйелдер
- стратегияның әлеуметтік, саяси және метафизикалық блоктарға бағытталуы; - тұрмыстық тақырыптар жайлы сөз қозғағысы келмеуі; - жастармен немесе әңгімелесушілермен ирониялық көзқарасты пайдалану; - кері байланыс орнату коммуникативтік рөлдерді өзгерту әрекеті ретінде қарастырылады; - көпшілік алдында сөз сөйлеуге бейімділік; - байланыс монолог түрінде өтеді, коммуникаторға аз бағытталған; - сөзін бөлгенде, агрессивтілік таныту; - басты ой әңгіме басында айтылады.	- Этикалық сипаттағы ұғымдар жүйесіне назар аудару; - ситуациялық сәттерге алаңдау; - өзара түсіністікке негізделген әңгіме, хабарламаға реакция ретінде емес, түсінікке қол жеткізу ретінде түсіндірілетін кері байланысқа көп көңіл бөлу; - кері байланыс орнатуға жылдам реакция («иә» = « Мен сізді тыңдаймын»); - жеке әңгімелерді қолдау; - байланыс-сұхбаттасушыға бағытталған диалог; - қысқа сөздермен әңгіме бастау.

Көптеген тілдерде гендер категориясы туралы түсінік жоқ. Мысалы, ағылшын тілінде есімдіктер (*he/she/it*) және *lion/lioness* сияқты сөздер гендер санатының көрсеткіші ретінде қарастырылады, гендерлік айырмашылықтар тілде арнайы сөздер қолданылып, лексика арқылы берілген. Сондай-ақ, гендер айырмашылығы сәйкес келмейтін жағдайларда көптеген проблемалар туындайды. Мысалы, орыс тіліндегі «стул» сөзі (орыс.муж.род), ал француз тілінде (*chaise*) — (орыс. жен.род). Кейбір тілдерде сөздің қай гендерлік категорияға жататынын анықтау өте оңай. Мысалы, испан тілінде (сирек жағдайларды қоспағанда) барлық ер адамға тән сөздер *-o* жалғауымен, ал әйелге тән сөздер *-a* жалғауымен аяқталады. Мысалы: Rey – Reina(Хан – Ханшайым)

Ғалым Д. А. Нечаевский жыныстың мәдени-әлеуметтік мәні белгілі бір қоғамда ер мен әйелге тән деп қабылданған, әлеуметтік (типтік рөлдер мен мәртебелер), табиғи, психикалық және мінез ерекшеліктерін қамтитын маскулиндік пен фемининдік дихотомия аясында тұжырымдалады дейді. Ол маскулиндік пен фемининдікті жұптық категорияларды құрайтын белгілеріне қарай екі деңгейде қарастырады.

Бірінші деңгей табиғи және мәдени-әлеуметтік екі топқа бөлінген факторларды қамтиды.

А) Табиғи факторлар:

1) Биологиялық жыныс (морфофизиологиялық айырмашылықтар, бейімделу деңгейі, иммунитет);

2) Онтогенетикалық психикалық белгілер (ашу ыза мен эмоцияға берілгіштік деңгейі, психомоторлы (қозғалысты) реакциялар, ойлау әрекетінің ерекшеліктері, өсіп-жетілу кезеңіндегі айырмашылықтар, танылмаған, белгісіз айырым белгілер.

Б) Мәдени-әлеуметтік факторлар:

3) Гендерлік мұраттар (мұраттар мен антиидеалдар, әлеуметтендіру үдерісіндегі белгіленген сапалар, әлеуметтік бағалау өлшеуіштері;

4) Жыныстық рөл (әлеуметтік мәртебелер жүйесі, әлеуметтік рөлдер жүйесі).

Екінші деңгей: мінез-құлық – интегралдық сипат, қарымқатынас стилі, мінез-құлық (іс-әрекет, жүріс-тұрыс), өмір сүру стилін қамтиды [11, 71 б.].

«Орыс тілі грамматикасында» гендер категориясы келесідей анықталады: «зат есімнің категориясы — бұл зат есімнің сингулярлық формалардағы жалпы формаларға сәйкес келетін сөз формаларын таңдау қабілетінде көрсетілген, сөзбе-сөз емес синтагматикалық түрде анықталған морфологиялық категория.

Орыс тілінде ермен әйелге тән белгінің негізгі әдістеріне мыналар жатады: 1. Лексикалық: адамның жынысын зат есім негізінің семантикасымен тікелей белгілеу (мужчина-ер, женщина-әйел, отец-әке, мать-ана, молодой, молодая-жас, дочь-қыз, сын-ұл). Лексикалық және грамматикалық әдісті есімдіктер арқылы адамның жынысын белгілеу деп санауға болады (он, она, оно - қазақ тіліне үшеуі де «ол» болып аударылады).

Сөзжасам әйелге тән сөзжасамдық категориясын білдіру кезінде, әдетте, жұрнақ пен грамматикалық сипаттаманың гендер категориясына сәйкестігі байқалады, сондықтан бұл әдіс іс жүзінде флективтік — сөзжасамдық болып табылады. «Көптеген анимациялық зат есімдердің орыс тілінде салыстырмалы генеративті формалары бар, олар флективті немесе жұрнақты-флективті түрде қалыптасады. Бұл ең алдымен тұлғалардың атына қатысты.

Сонымен, біз ағылшын тілінде гендер айырмашылығын білдіру жолдары туралы тақырыпқа келсек. Бұл санат үшін есімдік ерекше орын алады. Кез-келген зат есім үшінші тұлғаның үш есімдігінің бірімен байланысты болуы керек. Ер адамға тән «he», әйел — «she» және жануарлар мен жансыз дүниелерге — «it» есімдіктерін қолданады. Біз дәстүрлі әдеби ағылшын тілінің нормасы болып табылатын осы қызықты жағдайларды қарастырамыз.

Гетеронимия — айқын білдіру құралдары жоқ әдіс. Зат есімнің атауы биологиялық тұрғыдан анықталады

son — daughter;сын — дочь; ұл — қыз;

king — queen; король — королева; хан — ханшайым

gentleman — lady; джентльмен — леди;

Сөз тіркестері — сөздердің түбірінің тіркесі арқылы құралады. Бұл жағдайда түбірдің бірі гендерлік маркер болып табылады, яғни онда айқын ерге немесе әйелге тән сөздер болады.

- salesman — saleswoman (продавец — продавщица) — сатушы

- schoolboy — schoolgirl (школьник — школьница) — оқушы

- landlord — Landlady (хозяин — хозяйка) — басшы

- manservant — maidservant (слуга — служанка) — қызметші

- headmaster — headmistress (директор — директриса) — бастық

Жұрнақ — ерлерге тән зат есімдерді (-or, -er) құрайтын жұрнақтарды әйелге тән жұрнақтармен алмастыру процесі (-ess, -ette, -ine, -ix).

actor — actress (актер — актриса)

waiter — waitress (официант — официантка) — даяшы

director — directrix (директор — директриса) — басшы

conductor — conductorette (проводник — проводница) -

hero — heroine (герой — героиня) — қаһарман

poet — poetess (поэт — поэтесса)

Жануарларға келсек, қазақ тілінде ұрғашы немесе еркек деп бөлінеді.

lion — lioness (лев — львица) — еркек немесе ұрғашы арыстан

Көркем шығарманың аудармасы бір мәдени дәстүрдің құндылықтар жүйесін екіншісіне беру ретінде қабылданады. Сондықтан тиісті аударманы алу үшін әр түрлі аспектілерді, соның ішінде гендерлік компонентті дұрыс жеткізу керек.

Көркем мәтінді аудару немесе көркем аударма жазбаша аударманың басқа түрлерімен салыстырғанда бірқатар ерекшеліктерге ие. Көркем мәтін әрқашан автордың көркем әдебиеті мен модальды компоненттің болуымен сипатталады, оның ішінде автор мен оқырман арасындағы гетерогенді қатынастар бар. Бұл қатынастар автордың оқырманмен танысу және ассимиляциялау үшін құндылық көзқарастарының көрінісі, яғни мәтін арқылы оқырманға әсер ету.

Ұлы неміс ақындарының шығармашылығы жүздеген жылдар бойы көрнекті орыс жазушыларын шығармашылыққа шабыттандырды. Гейне шығармашылығы әр қилы. Оның алғашқы «Әндер кітабы» бүкіл әлем авторларының сүйіспеншілігі мен құрметіне ие болды. Г. Гейне өзінің өлеңдерінде табиғатты, адам сезімдерін жырлады. Мысалы,

Ein Fichtenbaum

Ein Fichtenbaum steht einsam

Im Norden auf kahler Höh.

Ihn schläfert. Mit weißer Decke

Umhüllen ihn Eis und Schnee.

Er träumt von einer Palme,

die fern im Morgenland

einsam und schweigend trauert
auf brennenden Felsenwand. [12]

Сосна

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна.
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой она.
И снится ей все, что в пустыне далекой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утесе горючем
Прекрасная пальма растет.

(М. Ю. Лермонтов) [13]

Егер Гейнениң сюжеті қашықтықтағы ғашықтардың сипаттамасына негізделген болса (der Fichtenbaum – ерге тән), (die Palme – әйелге тән) аудармада «сосна» және «пальма» арасындағы грамматикалық айырмашылық байқалады, онда Лермонтовтың өлеңі екі басылымда да махаббат қана емес, сонымен қатар онтологиялық және философиялық тұрғыдан қарастырған – бұл шешілмейтін жағдайлармен бөлінген және мәңгілік азапқа душар болған адамдардың қайғылы жалғыздығы туралы, «жақынынан айрылған адамның жалғыздығы туралы» айтылған [14].

Келесі талқыланатын Оскар Уайльдтың «The Nightingale and the Rose»

(«Соловей и роза») атты туындысы. Ағылшын тілі мен орыс тіліндегі гендерлік айырмашылықты айқындайтын есімдіктер:

«Suddenly **she** spread **her** brown wings for flight, and soared into the air. **She** passed through the grove like a shadow, and like a shadow **she** sailed across the garden».

Моше Иофис аудармасында:

«Вдруг, расправив крылья, **он** **вспорхнул** ввысь и тенью пролетел над рощей, бесшумно **проплыл** над садом <...>».

Мария Благовещенскаяның аудармасында:

«Но вот **он** расправил свои темные крылышки и **взвился** в воздух. **Он** пролетел над рощей, как тень, и, как тень, пронесся над садом»

«**Ол** кенеттен, канаттарын жайып, көтеріліп, көлеңке тоғайдың үстінен ұшып, үнсіз бақтың үстінен жүзді<...>» [15].

Сөйлемнің түпнұсқасына мән берсек “**She spread**” яғни “she” ағылшын тілінде қыз балаға тән есімдік, аудармасына келсек, «Он» деп аударылған. Орыс тілінде «Он» - ер адамға тән есімдік.

Сонымен, екі аудармашы да түпнұсқада берілген есімдіктерді өзгертті, дегенмен мінез-құлық сипаттамаларын талдау дұрыс емес екенін көрсетеді: «Nightingale» бейнесі әдетте әйелге тән. Шығармада түнгі құс махаббат туралы ән айтады және өз өмірін басқаларға беруге шешім қабылдаудан тартынбайды.

Қорытынды. Қоркем шығармалардың тілі сапалы аударманың кепілі болып табылады. Гендерлік аспект трансформацияның белгілі бір жиынтығын қолдана отырып аудармада көрсетілуі мүмкін. Алайда, түпнұсқа мен аударма мәтінінің семантикалық ортақтығын, сондай-ақ түпнұсқаның көркемдік әсерін сақтайтын тиісті аударма жасау үшін аудармашы жұмыстың гендерлік компонентін беру кезінде өте мұқият болуы керек.

ӘДЕБИЕТ

[1] Пушкарева Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук // Женщина. Гендер. Культура. — М., 1999. — 360. 15-35 с.

[2] Потапова Р.К. Потапов В.В. Язык, речь, личность. — М. : Языки славянской культуры, 2006. — 496 с.

[3] Кириллина А.В., Томская М.В. Лингвистические гендерные исследования. —Отечественные записки — № 2, 2005.- С.112 – 132.

[4] Хасанұлы Б. Қазақ тіл білімінде гендерлік бағытты қалыптастырудың өзекті мәселелері // Психоллингвистика және әлеуметтік тіл білімі: қазіргі күйі және болашағы: халықаралық конференция материалдары. — Алматы, 2003. — 284 б.

[5] Словарь социоллингвистических терминов / Сүлейменова Э. Д., Шәймерденова Н. Ж., Смағұлова Ж. С., Ақанова. — Астана: «Арман ПВ, 2008 — 74 с.

- [6] Беркімбаева Ш.К., Қожахметова К.Ж. Гендерлік білім теориясы мен тәжірибесі. – Алматы, 2007.
- [7] Токтарова Т. Ж. Основные аспекты исследования гендерной лингвистики // Язык: система, функционирование и моделирование : сборник научных трудов. - Алматы, 2007. – С. 88–99
- [8] Шоқым Г. Қазақ тілі білімінің гендерлік тұғыры: монография. Алматы 2007. – 317 б.
- [9] Сембаева А.Ф. Қазақ теңеулерінің гендерлік ерекшеліктері – Вестник КГУ им.Ш.Уалиханова, 2016, №1, – С. 114-118.
- [10] Нурсейтова Х.Х. Введение в гендерную лингвистику: учебное пособие. – Павлодар, 2008. – 70 с.
- [11] Нечаевский Д. Л. Маскулинность /фемининность как социокультурная характеристика (гендер как социокультурный феномен) // Гендер: язык, культура, коммуникация: доклады первой международной конференции. – М., 2001. – С. 71-72.
- [12] Гейне в воспоминаниях современников. – М.: Художественная литература», 1988. – 576 с.
- [13] Полное собрание стихотворений М. Ю. Лермонтова. – 2 том М.:Художественная литература, 2008. – 384 с.
- [14] Воронина И.П. Проблема «Точного» поэтического перевода Г.Гейне в лирике М. Ю. Лермонтова – Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т.11.4 (3), 2009 – 713 с.
- [15] Вдовина А.С., Фомин А.Г. Особенности реализации гендерного компонента в художественном переводе (на материале переводов сказок О. Уайлда) – Вестник Кемеровского государственного университета, 2015, № 2, - 147 с.

ӘОЖ 81`25
DOI

СУРЕТТІ ТЕХНИКАЛЫҚ МӘТІНДЕР АУДАРМАСЫНДАҒЫ МӘТІН МЕН СУРЕТ БАЙЛАНЫСЫНЫҢ РӨЛІ

Бердімұхамед А. А.¹

2 курс магистранты, мамандығы «М056- Аударма ісі»
Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және
әлем тілдері университеті
Алматы, Қазақстан
e-mail: berdimukhamed@gmail.com

Аңдатпа. Мақала техникалық мәтіндерді аударуда суреттердің ерекше орны мен туындайтын мәселелерге арналған. Мәтіннің мазмұнын түсіну мен оны аудару мәтін мен суреттің өзара байланысына тікелей тәуелді болғандықтан, бұл мақалада суретті техникалық мәтіндерді аудару барысындағы сурет пен мәтін байланысы зерттелген. Осы мақсатта талдау, салыстыру, жіктеу, сұхбаттасу, Choice Network Analysis әдістері қолданылған.

Тірек сөздер: техникалық аударма, суретті техникалық мәтін, визуалды ақпарат, вербалды ақпарат, мәтін-сурет байланысы

Abstract. The article is devoted to the problem of translation of illustrated technical texts. Since the understanding of the text and its translation depend on the relationship between the text and the illustrations, this article discusses the importance of attention to the illustrations, the ability to relate them to the content of the text when translating. For this purpose, the following research methods were used: analysis, comparison, classification, Choice Network Analysis, interviewing.

Key words: technical translation, an illustrated technical text, visual information, verbal information, word-image interaction

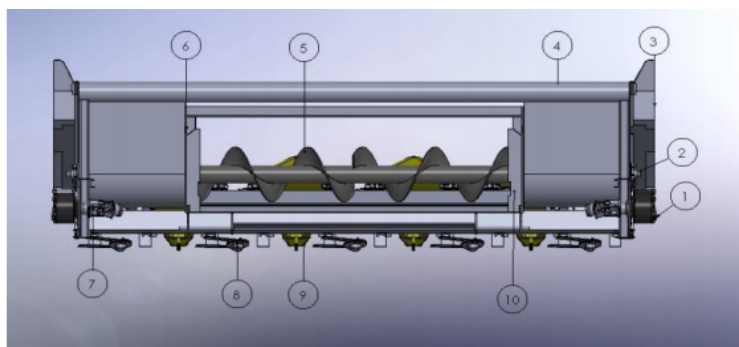
Бүгінгі таңда суреттер ғылыми және техникалық мәнмәтіндердің барлық деңгейлерінде негізгі немесе қосалқы ақпарат тасымалдаушысы ретінде танымал. Заман мен қоғам талабына сай ақпаратты аралас форматта жеткізу белең алуда. Ал бұл өзгерістер өз кезегінде аударма саласына да әсер етері сөзсіз. Суретті мәтіндер аудармасы кеңінен таралғанымен, мәтін мен сурет арасындағы байланыс осы күнге дейін жіті зерттелмеген. Көптеген зерттеулердің нәтижелері бойынша,

суретті мәтіндерді оқығанда, сурет пен мәтінге бірдей мән берілетіндігі, визуалды және вербалды ақпараттың негізінде түсінік қалыптасатыны анықталған.

Техникалық аударма деп белгілі бір ғылыми салаға тән арнайы терминология кездесетін кез келген мәтін немесе мәтін түрінің аудармасын айтамыз [1, 32 б.]. Қолданылу мақсаты мен қажеттілігіне қарай, техникалық мәтіндерде сурет, кескін, сызбалар кездеседі. Аударма саласында суретті мәтіндер аудармасы жіті зерттелмегенімен, сурет пен мәтін арасындағы қарым-қатынасқа қатысты әртүрлі функционалдық жіктеулер [2, 3, 4, 5, 6, 7] бар. Бұл авторлардың пікірінше, суреттер - арнайы концепттерді тереңірек түсінуге мүмкіндік беретін декоративтік құрал. Бұл зерттеудің мақсаты – түпнұсқадағы суреттер мен мәтіннің аудармашыға және аударма шешімдеріне қалай әсер ететіндігін, суреттердің вербалды мәтіннің аударылуына ықпалын анықтау.

Зерттеу мақсатына жету үшін ең тиімді әдіс ретінде Кэмпбелдың Choice Network Analysis әдісі таңдалды. Бұл әдіс бойынша 10 аудармашының бір түпнұсқаға жасаған аудармалары салыстырылады. Ол үшін әр аудармашы қолданған аударма стратегиялар мен техникалары кестеге толтырылып, олардың өзара ұқсастықтары мен айырмашылықтары талданады. Зерттеу деректері екі бөлімнен тұрады: біріншісі – түпнұсқаға (суретті техникалық мәтінге) жасалған он аудармашының аудармалары, екіншісі – аударма барысында аудармашылар үшін қиындық тудырған мәселелер, тиімді қолданылған аударма стратегиялары мен техникалары талқыланған аудармашылармен сұхбат. Зерттеу жұмысына қатысқан аудармашылар – Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университетінің ғылыми-педагогикалық «аударма ісі» мамандығының 2-курс магистранттары. Түпнұсқа мәтін ретінде «ELIBOL Corn header maintenance and operator's manual» техникалық мәтіні, атап айтқанда ауылшарушылық техникасының пайдалану жөніндегі техникалық нұсқаулығының «Installation and parts features» бөлімі таңдалды [8]. Түпнұсқа мәтін 22 беттен тұратындықтан, біздің зерттеу мақсатымызға жетуге ықпалы көбірек саналған осы бөлімі ғана аудармашыларға аудармаға берілді. Түпнұсқа мәтін 325 сөзден және бір суреттен тұрады. Аударма ағылшын тілінен қазақ тіліне жүргізілді, аудармашыларға аударма үшін 15 күн мерзім берілді. Аударма аяқталған соң, аудармашылармен сұхбат жүргізілді.

Сурет пен мәтінде берілген ақпаратты бір-біріне қарама-қайшы ету мақсатында түпнұсқа мәтіннің екі бөлігіндегі ақпаратқа өзгертулер енгізілді: мәтінге сәйкес, «header side cage» құрылғының сол жақ бетінде «header spiral»-ға жалғасуы тиіс, ал сурет бойынша ол құрылғының оң жақ бүйірінде орналасқан; мәтінге сәйкес, «header connection axis» құрылғының төменгі жағында орналасуы тиіс, ал сурет бойынша ол құрылғының жоғарғы бетінде. Яғни, мәтін мен суреттегі сәйкессіздіктер әр аудармашының қай формат – сурет немесе мәтін негізінде аударғанын айқындауға жол береді.

1	Lateral movement transmission	5	Header spiral
2	Spiral movement bearing	6-10	Harvester connection points
3	Header side cage	7	Harvester movement connection (shaft)
4	Header connection axis	8-9	Roller and blade system

1. Құрылғының жұмыс істеу механизмі [8].

Аудармашылармен жүргізілген сұхбат барысында, түпнұсқа мәтіндегі суреттерге қатысты сұрақтар қойылмаса да, он аудармашының тоғызы мәтін мен сурет арасындағы қарама-қайшы ақпаратты сөз етті. Олардың пікірлерінше, бұл аударма процессіне жағымсыз жағынан әсер етеді.

Бұл мәселені қозғамаған бір аудармашы аударманы бастамас бұрын суретке көз жүгірткенін, ал кейін аударманы тек мәтіннің негізінде жасағанын жасырмады. Зерттеу нәтижесінде, он аударманың алтауы сурет негізінде, төртеуі мәтін негізінде аударылғаны анықталды. Аудармашыларда суреттегі ақпаратқа қатысты туындаған қиындықтар болғандықтан, түпнұсқа мәтіндегі суреттің аударма барысына әсері орасан екенін іркілместен айта аламыз.

Зерттеудің қорытындысы көрсеткендей, суретті техникалық мәтіндер аудармасы ерекше назар аударуды қажет етеді. Ең негізгісі – аударма алдындағы анализ барысында (pre-translation analysis) мәтінде берілген суреттерді зерттеу. Бұл олардың мағынасы мен функциясын анықтауға мүмкіндік береді. Техникалық контексттерді аудару кезінде суреттерді анализдеудің бірінші қадамы – сызба немесе суреттің мағынасын, семантикасын талдау, содан соң берілген мәтіндегі рөлін, яғни прагматикасын түсіну. Сурет пен мәтін байланысын анықтауға көмек беретін негізгі сұрақтар төмендегідей болуы тиіс:

- Суреттің мақсаты қандай?
- Суретте мәтіннің қай бөлігіне қатысты ақпарат берілген?
- Сурет мәтінге тәуелді ме, әлде мәтін суретке тәуелді ме?

Суреттерді морфологиялық немесе функционалдық жақтарынан жіктеуге болады. Морфологиялық жіктеу кезінде суреттердің сыртқы сипаттамаларын басты назарға ала отырып, негізгі қасиеттерімен түсіндіріледі. Бұл концептті денотация ұғымымен ұштастыруға болады. Денотация суреттің дәлме-дәл мәнін білдірсе, коннотация онда берілген ақпарат немесе сезімге негізделеді. Ал суретті техникалық мәтіндерді аударғанда, олардың коннотативті сипаттарына қарап, мәтіндегі функционалдық рөлдерін анықтауға ден қойған жөн. Суреттер семантикасы мен прагматикасын ескермей, сапалы аударма жасау мүмкін емес. Суреттің мәтіндегі семантикалық мағынасын талдау дегеніміз – суреттегі ақпаратты түсіне білу, біздің өмірлік тәжірибеміз оның мағынасы туралы не айтатынын және бұл суреттің біздің дүниетанымымызға әсерін айқындау.

Демек, суретті техникалық аударманы жоғарғы деңгейде жүзеге асыру үшін онда берілген суретті «оқу» қажет. Болашақ аудармашыларды даярлау барысында оларды Marsh пен White [9] ұсынған суреттер классификациясымен таныстыру маңызды. Бұл классификация бойынша, суреттер үш топқа жіктеледі:

1. Мәтінге қатысы жоқ суреттер (декоративті мақсаттағы);
2. Мәтінмен тығыз байланысты суреттер;
3. Мәтіннен тыс маңызды ақпаратқа ие суреттер.

A Functions expressing little relation to the text	B Functions expressing close relation to the text	C Functions that go beyond the text	Image-text relationships
<i>A1 Decorate</i> A1.1 Change pace A1.2 Match style <i>A2 Elicit emotion</i> A2.1 Alienate A2.2 Express poetically <i>A3 Control</i> A3.1 Engage A3.2 Motivate	<i>B1 Reiterate</i> B1.1 Concretize B1.1.1 Sample B1.1.1.1 Author/Source B1.2 Humanize B1.3 Common referent B1.4 Describe B1.5 Graph B1.6 Exemplify B1.7 Translate <i>B2 Organize</i> B2.1 Isolate B2.2 Contain B2.3 Locate B2.4 Induce perspective <i>B3 Relate</i> B3.1 Compare B3.2 Contrast B3.3 Parallel <i>B4 Condense</i> B4.1 Concentrate B4.2 Compact <i>B5 Explain</i> B5.1 Define B5.2 Complement	<i>C1 Interpret</i> C1.1 Emphasize C1.2 Document <i>C2 Develop</i> C2.1 Compare C2.2 Contrast <i>C3 Transform</i> C3.1 Alternate progress C3.2 Model C3.2.1 Model cognitive process C3.2.2 Model physical process C3.3 Inspire	653

Table II.
Taxonomy of functions of images to the text

2. Суреттердің мәтінде атқаратын функциялары [9, 653 б.]

Сурет пен мәтін байланысын анықтау «сурет мәтіндік тұжырымды растай ма, ондағы

ақпаратты жинақтай ма немесе түсіндірмелік құрал ретінде қолданылып тұр ма?» деген сұраққа жауап іздеу болып табылады.

Мақалада талданған зерттеу жұмысы суреттердің техникалық мәтіндердегі маңызын және оларды жіті зерттеуге назар аударудың қажеттілігін айқындауда. Жүргізілген зерттеуде суретті техникалық мәтіндерді аудару барысында суреттердің вербалды мәтіннің аударылуына тигізетін ықпалы талданды. Нәтижесінде суреттер вербалды элементтердің мағынасын анықтап, толықтырып, өзгерте де алатындығы дәлелденді. Мысалы, визуалды ақпарат вербалды ақпаратты айқындай түсе, оны қабылдауды жеңілдетеді. Дегенмен визуалды және вербалды ақпарат бір бірімен сәйкестенбей, бір бірін толықтыра түспей, керісінше қарама-қайшы болғаны аударманың дәл болуын жоққа шығарып, зор нұқсан келтіреді. Себебі мәтіндегі визуалды ақпарат вербалды ақпаратты көрнекілік арқылы түсіндіру үшін қолданылады, олар аудармашының назарында болып, мұқият қарауын талап етеді. Аударма барысындағы қандай да болса олқылық суретті техникалық мәтін түпнұсқасының мазмұнына сай болмауына әкелуін ескеру керек. Яғни болашақ аудармашыларға суреттердің мағынасын әртүрлі қырынан ашуды үйрету аударма сапасын жақсартуға көмектеспек. Сондықтан аударма саласының дамуы үшін суретті мәтіндер аудармасын зерттеуді қолға алу қажет.

ӘДЕБИЕТ

- [1] Franco Aixelá, Javier. The Study of Technical and Scientific Translation: An Examination of its Historical Development. – *Jostrans* 1, 2004. – 32 p.
- [2] Duchastel, P. & Waller, R. Pictorial Illustration in Instructional Texts. *Educational Technology*, 19(11), 1979 – 20-25 p. (Retrieved March 25, 2021 from <https://www.learntechlib.org/p/164063/>)
- [3] Carney, Russell & Levin, Joel. Pictorial Illustrations Still Improve Students' Learning from Text, 14 (10), 1981. – 286 p.
- [4] Levie, W. H., & Lentz, R. Effects of text illustrations: A review of research. *Educational Communication & Technology Journal*, 1982. – 101-108 p.
- [5] Alesandrini, K.L. Pictures and adult learning. *Instr Sci* 13, 1984. – 63-67 p.
- [6] Park, O. C., & Hopkins, R. Instructional conditions for using dynamic visual displays: A review. *Instructional Science*, 21, 1993. – 427-449 p.
- [7] ELIBOL Corn Header maintenance and operator's manual. Retrieved January 14, 2021 from www.elibollar.com.tr
- [8] Prieto Velasco, Juan Antonio. Depicting specialized language: in search of a grammar of illustrations for scientific and technical texts. *Current Issues in Language Studies* 1, 2008. – 41 p.
- [9] Marsh, Emily and Marilyn White. A taxonomy of relationships between Images and text. *Journal of Documentation* 59 (6), 2003. – 647-672 p.

ҚазХҚжәнеӘТУ-дің 80 жылдығына арналған
«А.Е. Карлинскийдің феномені дәуірдің аймақтық-ұлттық
болмысы ретінде» дөңгелек үстел
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ
27 сәуір 2021 жыл

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Круглого стола «Феномен Карлинского А.Е. как регионально-
национальное самосознание эпохи», посвященного 80-летию
КазУМОиМЯ имени Абылай хана.
27 апреля 2021 года

REPUBLICAN ROUND TABLE MATERIALS
Round table “The phenomenon of A.E. Karlinsky. as a regional and national
identity of the era ”, dedicated to the 80th anniversary of the KazUIR & WL
named after Abylai Khan.
April 27, 2021

////////////////////////////////////

Подписано в печать 27.05.2021.
Формат 60х84 ¹/₈, Объем 11,5 п.л.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Заказ № 2018. Тираж 100 экз.

Издательство «Полилингва» КазУМОиМЯ имени Абылай хана
050022, г. Алматы, ул. Муратбаева, 200
Тел.: +7 (727) 292-03-84, 292-03-85, вн. 21-19
E-mail: kazumo@ablaikhan.kz, ablaikhan@list.ru